

משנה
מסכת פסחים

МИШНА
Трактат ПСАХИМ

"АМАНА"
ИЕРУСАЛИМ 1994

Трактат ПСАХИМ

Комментарии раби Пинхаса Кегати

Перевод с иврита: Йегуда Векслер

Научный консультант: Моше Гойхбарг

ИЕРУСАЛИМ 1994

Это издание трактата "Псахим" с комментариями р. П. Кегати в переводе на русский язык - пятый из трактатов Мишны, изданный нами, - посвящается светлой памяти р. Моше БАРСЕЛЛЫ

- знатока Торы, широко образованного, гордого еврея, чуткого воспитателя молодежи, общественного деятеля и мыслителя, самозабвенно работавшего на благо общества, который принадлежал к первому поколению сионистов Советского Союза и внес неоценимый вклад в дело пробуждения и укрепления еврейского самосознания в этой стране нашего горького изгнания.

Р. М. Барселла родился в местечке Коренец, (Белоруссия) в первый день еврейского месяца Шват 5662 г. (1902) и скончался в Иерусалиме 24 Тишрей 5747 г. (1986). Он был одним из основателей и руководителей "Аманы" - института публикаций по вопросам иудаизма на русском языке.

Набор и графика: "АМАНА"

"АМАНА"

ИНСТИТУТ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ИУДАИЗМА ДЛЯ РЕПАТРИАНТОВ

ОСНОВАН ОТДЕЛОМ ИУДАИЗМА МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ И
МИНИСТЕРСТВОМ РЕЛИГИЙ

ИЗДАНО ПРИ СОДЕЙСТВИИ МЕМОРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЕВРЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

НЬЮ-ЙОРК

Введение

Трактат Мишны "Псахим" посвящен, в основном, трем главным законам:

- 1) о *хамецеи маце*, 2) о совершении жертвоприношения *песах* и
- 3) о проведении *седера* в первую ночь праздника.

Согласно Торе, с *хамецем* в течение праздника *Песах* связаны три запрета. Первый из них - это запрет УПОТРЕБЛЯТЬ *ХАМЕЦ* В ПИЩУ. Основанием для него служат следующие слова Торы: "Семь дней ешьте опресноки... ибо душа всякого, кто будет есть квасное с первого дня [праздника] до седьмого, будет отторгнута от [духовного народа] Израиля" (Шмот 12: 15). Второй - запрет ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ *ХАМЕЦА* КАКУЮ БЫ ТО НИ БЫЛО ПОЛЬЗУ. В Торе сказано: "И не используйте квасное для пищи" (Шмот 13: 3). Из этого мудрецы Торы делают вывод, что какое бы то ни было использование *хамеца*, прямо или косвенно связанное с питанием, запрещено (Псахим 21б, см. комм. Раши). И третий - это запрет ОСТАВЛЯТЬ *ХАМЕЦ*В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ПРАЗДНИКА *ПЕСАХ*. Об этом в Торе буквально сказано: "И пусть никто [даже] не сможет увидеть квасного, и пусть никто [даже] не сможет увидеть закваски во всех ваших пределах" (Шмот 13: 7). И еще: "Семь дней пусть закваски не будет в ваших домах" (Шмот 12: 19). Отсюда следует, что еще до момента, когда вступает в силу запрет употреблять *хамец* в пищу, его уже не должно быть во владении еврея. Тора говорит (Шмот 12: 15): "Но в первый день очистите ваши дома от квасного", а из Устной Торы известно, что "первый день", о котором здесь сказано, это четырнадцатое нисана, то есть канун *Песаха*.

Согласно другой точке зрения, которую приводит Гемара, тот же самый запрет вытекает из другого отрывка в Торе (Шмот 34: 25): "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], жертву, посвященную Мне, [и не брызгай ее] кровь [на жертвенник]". То есть: Тора запрещает еврею резать ягненка (или козленка), предназначенного для жертвоприношения *песах*, все время, пока в пределах его владения еще остается *хамец*. Как известно, жертву *песах* режут четырнадцатого нисана после полудня - значит, *хамец* должен быть убран из еврейских домов к этому времени.

Что практически означает предписание Торы "очистить дом от квасного"?

Гемара приводит несколько мнений об этом. Согласно одному из них, речь идет о мысленном отречении - по ее выражению, "суть отречения - в сердце". А именно: "Пусть каждый отречется в сердце своем от всего квасного, принадлежащего ему, и приравняет его к праху земному. Пусть он начнет думать, что в его владениях вообще нет никакого квасного, а если и есть, то оно словно прах земной, совершенно ни на что не пригодный" (Рамбам, Законы о маце и о хамеце 2: 2). И, кстати, переводчики Торы на арамейский язык Йонатан бен Узиэль и Онкелос перевели повеление "очистите ваши дома от квасного" именно так: "объявите несуществующим".

Согласно другой точке зрения, "очищение дома от квасного" означает физическое уничтожение *хамеца*, и потому одного только мысленного отречения от него недостаточно. Что же касается изречения Гемары "суть отречения - в сердце", то оно действительно только в одном отношении: когда ради того, чтобы не нарушить запрет иметь *хамец* в своем владении в течение *Песаха*, его объявляют бесхозным, не принадлежащим никому. Раз в

Торе сказано: "И пусть никто [даже] не сможет увидеть квасного... во всех пределах твоих", то отсюда следует: ты не имеешь права видеть в своих владениях ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ТЕБЕ *хамец*, однако видеть в своих владениях ЧУЖОЙ *хамец* запрета нет (Псахим 46, Тосафот). Иными словами: с того самого момента, когда еврей мысленно отрекается от своего *хамеца*, последний уже не считается находящимся в его владении, а его бывший хозяин не нарушает запрета иметь *хамец* в *Песах*. Однако, тем не менее, предписание "очистить дом от квасного" он не исполняет до тех пор, пока не уничтожит свой *хамец* в буквальном смысле слова.

Есть, правда, точка зрения, что заповедь "очистить дом от квасного" можно исполнить любым из этих двух способов: или мысленно отречься от своего *хамеца*, или физически его уничтожить без отречения в сердце (Гаран, Гамаири). Но существует мнение, что эти два способа относятся к двум разным видам *хамеца* - известному и неизвестному: от *хамеца*, который не нашли, но который, возможно, находится где-то в доме, необходимо отречься мысленно, однако тот *хамец*, о котором известно доподлинно, нужно уничтожить в буквальном смысле этого слова ("Кесеф мишнэ"; Гамаири).

Среди авторитетов Торы на этот счет есть и другие мнения. Как бы там ни было, мудрецы предписали *хамец* уничтожать и потому обязали в ночь на 14 нисана совершать "проверку наличия хамеца" (которой посвящена глава первая нашего трактата Мишны).

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ПЕСАХ - центральная заповедь праздника Песах, о которой Тора дает подробные указания (Шмот 12:3-10). Для жертвы *песах* годятся только ягнята или козлята: "самец, не достигший года, без единого телесного недостатка". Время, когда их режут, точно определено в Торе (Бемидбар 9:3): "В четырнадцатый день этого месяца, ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ совершите его, в предназначенное для этого время ". И сказано также (Шмот 12:6): "Пусть зарежет его вся собравшаяся [для этого] община Израиля после полудня". Мудрецы разъясняют, что начало этого времени - шесть так называемых временных часов, то есть полдень, "когда начинают склоняться вечерние тени". Следовательно, с полудня 14 нисана, когда *хамец* уничтожен, а солнце начинает склоняться к западу, уже проявляется святость праздника *Песах*, и с этого времени вступает в силу запрет совершать какую бы то ни было работу, не связанную напрямую с подготовкой к празднику.

Сказано в Торе (Шмот 12:4): "По числу душ [в доме], в соответствии с мерой еды каждого объединитесь [чтобы есть] ягненка". Отсюда следует, что ОСНОВНОЕ предназначение жертвы *песах* - для еды, и что тем самым она отличается от всех других жертвоприношений, части которых разрешено есть (как разъясняется в главе седьмой). Отсюда также вытекает, что *песах* можно резать лишь тогда, когда точно известно, кто примет участие в *седере*, и что минимальное количество мяса жертвы *песах*, которое необходимо съесть, это *казайт*. Все остальные подробности того, как жертву *песах* режут, свежуют, жарят и едят, как это жертвоприношение совершают в состоянии *ритуальной нечистоты*, кто именно обязан сделать это не 14 нисана, а через месяц, в *Песах шейни* - все эти вопросы рассматриваются в этом трактате.

Его первые три главы посвящены разбору законов, связанных с исполнением запрета *хамеца* в течение *Песаха*.

Глава четвертая рассматривает запрет работать в канун *Песаха*.

Главы с пятой по девятую обсуждают все, что связано с совершением жертвоприношения *песах*.

И, наконец, глава десятая подробно излагает правила проведения *седера* в первую ночь праздника. Рамбам объясняет, почему в последовательности трактатов Мишны "Псахим" идет сразу за трактатами "Шабат" и "Эйрувин": потому что в главе Торы о праздниках *Песах* упоминается сразу после Субботы, а также потому, что заповедь о *Песахе* - первая заповедь, данная Всевышним народу Израиля через Моше. Но почему этот трактат назван "Псахим" (то есть "Песахи", во множественном числе), а не "Песах"?

Наиболее простой из ответов - потому что в нем рассматриваются как законы празднования "первого", основного праздника *Песах*, так и законы, связанные со "вторым Песахом", *Песах шейни*.

Гамеири, однако, рассказывает, что во времена *гаонов* этот трактат разделили на два. Один из них, включавший первые четыре главы и главу десятую, рассматривал законы о *хамеце*, *маце* и проведении *седера*, а второй, состоявший из глав с пятой по девятую, был целиком посвящен жертвоприношению *песах*. Первый из этих трактатов называли "Песах ришон", то есть "Первый [трактат о] Песахе", а второй - "Песах шейни", "Второй [трактат о] Песахе". Когда же их вновь объединили вместе, то весь трактат в целом стали называть "Псахим", во множественном числе.

Глава первая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) אור לארבעה עשר, בודקין את החמץ לאור הנר. כל מקום שאין מכניסין בו חמץ אין צריך בדיקה. ולמה אמרו שתי שורות במרתף, מקום שמכניסין בו חמץ. בית שמאי אומרים, שתי שורות על פני כל המרתף. ובית הלל אומרים, שתי שורות החיצונות שהן העליונות:

В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ПРОВЕРЯЮТ наличие ХАМЕЦА ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ. КАЖДОЕ МЕСТО, КУДА НЕ ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ, ПРОВЕРКИ НЕ ТРЕБУЕТ. А ПОЧЕМУ мудрецы СКАЗАЛИ О ДВУХ РЯДАХ бочек В ПОГРЕБЕ? Они имели в виду МЕСТО, КУДА ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Проверяют ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА бочек ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДВА ВНЕШНИХ, ТО ЕСТЬ ВЕРХНИХ РЯДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Во Введении было уже упомянуто, что мудрецы Торы обязали проверять наличие *хамеца* в доме перед наступлением *Песаха*. А именно: искать *хамец* в каждом месте, где он может быть, чтобы затем его уничтожить. Процедура эта на иврите называется *бдикат-хамец*, и ею занимается наша мишна.

Смысл процедуры *бдикат-хамец* различные комментаторы объясняют по-разному. Раши, например, говорит, что ее целью является гарантия того, что запрет иметь в своем владении *хамей*, во время *Песаха* не будет нарушен. То есть: несмотря на то, что еврей уже мысленно отрекся от своего *хамеца* (что, по букве закона Торы, вполне достаточно), он, все же, должен искать *хамей*, на всей территории, хозяином которой является, чтобы затем его уничтожить.

Причиной этого постановления мудрецов является осознание того, что далеко не всякий человек способен по-настоящему, категорически отречься от своих прав на принадлежащее ему имущество, бесповоротно решить, что весь его *хамей*, как бы более не существует, и совершенно перестать о нем думать. Не все люди в достаточной мере сознательны, и мудрецы опасаются, как бы кто-нибудь из-за этого не преступил запрет Торы иметь *хамей*, в *Песах* (Гаран от имени Раши).

Бартанура же считает, что причиной установления обязанности делать *бдикат-хамец* было другое опасение: как бы во время *Песаха* еврей случайно не нашел у себя оставшуюся аппетитную булочку, не раскаялся в том, что отказался от своих прав на нее и не решил бы ее съесть, тем самым преступив запрет Торы.

Авторы "Тосафот" придерживаются иной точки зрения. Возражая против объяснения Раши, они ссылаются на то, что, по букве закона Торы, мысленного отречения от своего *хамеца* вполне достаточно. Но если так, то для чего же мудрецы обязали совершать *бдикат-хамец*? Авторам "Тосафот" представляется, что основанием для этого явилась боязнь, как бы еврей не нашел в *Песах* случайно затерявшийся *хамей*, и не съел бы его МАШИНАЛЬНО, как в течение всего года привык есть *хамей*, - не задумываясь. По этой же самой причине - что человек целый год спокойно ест *хамей*, - мудрецы и усложнили закон о *хамеце*: по Торе, он начинается лишь с *казаита*, мудрецы

же запретили его даже в самом малом количестве. Возможно, мудрецы сделали исполнение запрета о *хамеце* гораздо более строгим, чем требует Тора, и обязали еврея собирать у себя весь *хамей*, и уничтожить его даже после того, как он мысленно отрекся от своих прав на него, еще по одной причине. А именно - из-за того, что сама Тора относится к *хамецу* в *Песах* особо серьезно и обуславливает это целыми двумя запретами: *хамеца* никто не должен ВИДЕТЬ во владении еврея и *хамец* НЕ ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ во владении еврея. И все это - чтобы предохранить еврея от возможности съесть *хамец* в *Песах*.

В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ПРОВЕРЯЮТ наличие ХАМЕЦА - ищут *хамец* во всем своем владении, во всех местах, где он может быть, чтобы затем его уничтожить (основание для этого установления см. во Введении). ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ - потому что именно свет свечи особенно эффективен при *бдикат-хамец*. Несмотря на то, что, в принципе, *хамец* можно оставлять в доме до полудня накануне *Песаха*, мудрецы предписали совершать *бдикат-хамец* накануне ночью, так как ночью люди обычно уже находятся каждый в своем доме (Гемара). Кроме того, поскольку *бдикат-хамец* надлежит совершать при свете свечи, это лучше делать ночью, чем днем, так как ночью свет свечи более эффективен. Тем не менее, тот, кто не совершил *бдикат-хамец* вовремя, в ночь на 14 нисана, обязан сделать это на следующее утро, причем также при свете свечи.

КАЖДОЕ МЕСТО, КУДА обычно в течение всего года НЕ ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ, ПРОВЕРКИ НЕ ТРЕБУЕТ - потому что мы обязаны искать *хамец* только там, где есть вероятность его найти, то есть во всех местах, куда, как правило, время от времени *хамец* заносят.

А ПОЧЕМУ мудрецы прежних времен СКАЗАЛИ О ДВУХ РЯДАХ бочек В ПОГРЕБЕ - что необходимо проверить их, нет ли там *хамеца*¹! Потому что они имели в виду только то МЕСТО в винном погребе, КУДА в течение года иногда ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ. Например случается, что человек посреди трапезы встает из-за стола и идет в погреб, чтобы принести вина, а кусок хлеба продолжает держать в руке и потом забывает его в погребе.

КАКИЕ ЖЕ ИМЕННО ДВА РЯДА БОЧЕК В ПОГРЕБЕ ТРЕБУЮТ ПРОВЕРКИ?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Проверяют ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА бочек ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА.

Для понимания сущности проблемы необходимо указать, что бочки в погребе стоят рядами, одна к другой, на них - другие бочки, тоже в ряд, на них - третьи, и так до самого потолка. Гемара приводит две точки зрения, как следует понимать слова школы Шама. Согласно одной из них, ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА бочек ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА - это первый, фронтальный ряд бочек от пола до потолка и следующий за ним - тоже от пола до потолка. Согласно другому мнению, нет необходимости проверять ряд бочек, стоящий позади первого, но в первом ряду необходимо проверить две линии бочек: вертикальную, ближайшую к входу, и самую верхнюю горизонтальную, по словам Гемары, "видящую потолок". Иначе говоря, "два передних ряда бочек" - это передняя вертикаль и верхняя горизонталь первого ряда бочек, в виде буквы "Г".

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДВА ВНЕШНИХ, ТО ЕСТЬ ВЕРХНИХ РЯДА. Следовательно, не нужно проверять два передних ряда бочек по всей ширине погребя, а только два внешних. Однако по вопросу, какие именно это ряды Гемара тоже приводит два мнения.

Согласно одному из них, речь идет о верхней горизонтали ("видящей потолок") первого, фронтального ряда бочек, и о той, что непосредственно под ней. Согласно другому - это верхняя горизонталь фронтального ряда бочек и также верхняя горизонталь второго ряда, то есть первые две линии бочек, "видящие потолок".

Эта мишна в подлиннике начинается словом "ор", то есть "свет". Почему оно может употребляться для обозначения ночи, есть различные объяснения. Одни говорят, что употребление слова "свет" для обозначения ночи - такой же эвфемизм, как прозвище слепого "видящий много света", и что составитель Мишны, раби Йегуда Ганаси, хотел тем самым избежать упоминания в самом начале трактата слова, могущего произвести нежелательное впечатление (Рамбам). Другие прибавляют к этому: раби Йегуда Ганаси сделал так, чтобы осуществить сказанное в Тегилим (119:130): "Начало слов Твоих светит" (Гараза и Гаран). А автор "Тифэрет Исраэль" пишет: "Это намекает на то, что наилучший образ исполнения заповеди о бдикат-хамец - в самом начале ночи, когда еще немного светло; или же имеется в виду время, когда звезды зажигаются на небе".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אין חוששין שפמא גררה חלדה מבית לבית וממקום למקום, דאם כן, מחצר לחצר ומעיר לעיר, אין לדבר סוף:

НЕ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО КРЫСА ПЕРЕТАЩИЛА хамец ИЗ ПОМЕЩЕНИЯ В ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ С МЕСТА НА МЕСТО - ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ ТАК, то и СО ДВОРА ВО ДВОР И ИЗ ГОРОДА В ГОРОД, И КОНЦА ЭТОМУ НЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

НЕ ОПАСАЮТСЯ во время *бдикат-хамец*, ЧТО КРЫСА ПЕРЕТАЩИЛА хамец ИЗ одного ПОМЕЩЕНИЯ, где еще не производили *бдикат-хамец*, В ПОМЕЩЕНИЕ, где *бдикат-хамец* уже закончили, ИЛИ С одного МЕСТА НА другое МЕСТО в том же помещении. Например, из одного угла комнаты, который еще не проверили, в другой угол, который уже очистили от *хамеца*.

Рамбам же комментирует это так: не опасаются, что крыса перетащит *хамец* из помещения, в которое его обычно заносят, в другое помещение, куда его, как правило, не заносят (Законы о хамеце и о маце 2:7; см. его комментаторов там же).

ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ думать ТАК все время, то придется бояться, как бы крыса не перетащила *хамец* и СО ДВОРА, где еще не делали *бдикат-хамец*, ВО ДВОР, где *бдикат-хамец* уже закончили; ведь не все люди совершают *бдикат-хамец* одновременно. И точно так же придется опасаться, вдруг крыса перетащит *хамец* ИЗ одного ГОРОДА В другой ГОРОД, И КОНЦА ЭТОМУ НЕТ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) רבי יהודה אומר, בודקין אור ארבעה עשר ובארבעה עשר שחרית ובשעת הבעור. וחכמים אומרים, לא בִּדְק אור ארבעה עשר, יבדוק בארבעה עשר. לא בִּדְק בארבעה עשר, יבדוק בתוך המועד. לא בִּדְק בתוך המועד, יבדוק לאחר המועד. ומה שמשיר, יניחנו בצנעא, כדי שלא יהא צריך בדיקה אחריו:

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПРОВЕРЯЮТ наличие хамеца В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана, ИЛИ УТРОМ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, ИЛИ ВО ВРЕМЯ БИУРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ПРОВЕРИЛ В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, НЕ ПРОВЕРИЛ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА, НЕ ПРОВЕРИЛ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА. А ТО, ЧТО ОН ОСТАВЛЯЕТ, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В УКРОМНОМ МЕСТЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ ПРОВЕРЯТЬ ЕЩЕ РАЗ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна говорит о человеке, нечаянно или умышленно не совершившем *бдикат-хамец* в ночь на 14 нисана.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПРОВЕРЯЮТ наличие хамеца В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана, ИЛИ УТРОМ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, ИЛИ ВО ВРЕМЯ БИУРА. То есть, мы имеем только три срока для совершения

бдикат-хамец. А именно: тот, кто не проверил наличие *хамеца* в своем владении в ночь на 14 нисана, обязан сделать это утром 14 нисана, а если он пропустил и этот срок, то у него еще остается возможность исполнить свой долг во время окончательного уничтожения *хамеца*, в течение шестого часа (то есть в течение временного часа, предшествующего полудню). Однако если и этот срок пропущен, более *бдикат-хамец* совершать нельзя: раби Йегуда опасается, как бы тот, кто будет искать *хамец* после *биура* и найдет его, не захотел съесть его.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: тот, кто НЕ ПРОВЕРИЛ наличие *хамеца* В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО в любое время дня; если же НЕ ПРОВЕРИЛ в течение всего дня ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ наличие *хамеца* ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - то есть сразу же, как сможет это сделать в течение всей праздничной недели; а если НЕ ПРОВЕРИЛ и ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА - так как *хамец*, оставшийся во владении еврея во время Песаха, становится абсолютно запретным (как будет сказано ниже, в мишне 2:5). Мудрецы считают, что *бдикат-хамец* можно совершать и после того, как вступает в силу запрет употреблять *хамец* в пищу, и не бояться, что еврей, который тогда найдет *хамец*, захочет съесть его: ведь разыскивая *хамец*, он делает это с четко осознаваемой целью уничтожить его. И ТАКОВА ГАЛАХА (Рамбам, Законы о хамеце и о маце 3:5).

Теперь мишна возвращается к еврею, совершающему *бдикат-хамец* вовремя.

А ТО - тот *хамец*, ЧТО ОН - то есть человек, совершающий *биур-хамец* в ночь на 14 нисана, ОСТАВЛЯЕТ, чтобы есть ночью и утром, а также *хамец*, который он намеревается уничтожить завтра в положенное время, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В УКРОМНОМ, безопасном МЕСТЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ ПРОВЕРЯТЬ ЕЩЕ РАЗ. Потому что если обнаружится, что какое-то количество

оставленного *хамеца* пропало, придется совершить *бдикат-хамец* снова (Гемара).

Мы изложили мнение мудрецов так, как его объясняет большинство комментаторов ("Тосафот", Риф, Рамбам) Однако Раши интерпретирует слова мудрецов иначе. Для понимания его точки зрения необходимо иметь в виду, что слово "моэд" (которое мы перевели как "праздник"), на иврите также означает "срок".

Итак: НЕ ПРОВЕРИЛ наличия *хамеца* В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО - утром; НЕ ПРОВЕРИЛ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО утром - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ В СРОК уничтожения *хамеца*, то есть в течение шестого часа; НЕ ПРОВЕРИЛ В СРОК - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА. Это значит, что, по мнению Раши, *бдикат-хамец* можно совершать даже по прошествии времени, предназначенного для уничтожения *хамеца*, то есть в течение всего дня 14 нисана вплоть до наступления темноты (см. "Тосфот-Йомтов"). Однако во время *Песаха* есть *хамец* уже нельзя: так как тому, кто ест *хамец* в *Песах*, грозит *карет*; мудрецы тоже запрещают *бдикат-хамец* в праздничную неделю из опасения, как бы нашедший тогда *хамец* не забыл о его запрете и не съел его (Гаран от имени Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רבי מאיר אומר, אוכלין כל חמץ ושורפין בתחלת שש. ורבי יהודה אומר, אוכלין כל ארבע, ותולין כל חמץ, ושורפין בתחלת שש:

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЕДЯТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ час И СЖИГАЮТ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО. А РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, ВЫЖИДАЮТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ И СЖИГАЮТ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна учит, до какого времени в канун *Песаха* можно есть *хамец* и когда надлежит его уничтожить. Для понимания этой мишны следует разъяснить, о каких часах идет здесь речь.

Все часы, упоминаемые в Мишне, - это так называемые ВРЕМЕННЫЕ ЧАСЫ, а не постоянная единица времени, принятая в наше время Они получаются от деления на 12 частей всего светлого времени суток от начала рассвета до времени, когда на небе зажигаются звезды (согласно другой точке зрения - от восхода и до захода солнца) То есть, временной час - это 1/12 часть дня Правда, в Стране Израиля в середине месяца нисана продолжительность дня - 12-13 часов, и потому между общепринятыми сейчас часами и временными почти нет различия 'Однако способы их отсчета существенно различаются для нас точкой отсчета часов служит полночь (а также полдень), а во времена Мишны это было начало рассвета (или, как упоминалось, восход солнца)

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: четырнадцатого нисана *хамец* ЕДЯТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ ЧАС - то есть, *хамец* можно есть все первые пять часов дневного времени. Например, если день продолжается 12 современных часов от 6 часов утра до 6 часов вечера, то *хамец* можно есть до 11 часов утра. И СЖИГАЮТ *хамец* В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа.

Хотя по букве закона Торы *хамец* становится запретным только в полдень, мудрецы наложили дополнительное ограничение и предписали уничтожить его часом раньше - из опасения, что люди не заметят наступления полудня и будут думать, что все еще продолжается шестой час.

А РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: четырнадцатого нисана *хамец* ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час - то есть, примерно до 10 часов утра по нашему времени.

По мнению раби Йегуды, мудрецы постановили, что запрет *хамеца* вступает в силу еще за два часа до того времени, когда он становится запрещенным по букве, закона Торы. Затем ВЫЖИДАЮТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ час - то есть уже не едят *хамец*, но еще его не сжигают.

Это ограничение мудрецы наложили, опасаясь ошибки на целых два часа, так как *хамец* находится в руках простых людей и невежд, не следящих за точным временем.

Гемара разъясняет, что хотя в пятом часу солнце еще находится в восточной половине неба, а в седьмом - уже заметно переходит на западную и ошибка, казалось бы, исключена, мудрецы все-таки приняли это установление на случай, если 14 нисана будет пасмурным днем, когда можно спутать даже пятый час с седьмым.

И СЖИГАЮТ *хамец* В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа - то есть часа, предшествующего полудню. Поскольку с начала седьмого часа уже вступает в силу запрет Торы, мудрецы запретили извлекать из *хамеца* какую бы то ни было пользу уже часом раньше. Впрочем, в течение пятого часа, хотя есть *хамец* нельзя, какую-либо пользу извлекать из него все еще разрешается - например, можно скормить его скотине.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) וְעוֹד אָמַר רַבִּי הֲוֵיָהּ, שְׁתֵּי חֲלוֹת שֶׁל תּוֹרֵה פְּסוּלוֹת מִנְחוֹת עַל גַּג הָאֶצְטִבָּא. כָּל זֶמַן שֶׁמִּנְחוֹת, כָּל הָעַם אוֹכְלִים. נִטְלָה אַחַת, תּוֹלִין, לֹא אוֹכְלִין וְלֹא שׁוֹרְפִין. נִטְלוּ שְׁתֵּיהֶן הִתְחִילוּ כָּל הָעַם שׁוֹרְפִין. רַבֵּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, חָלִין נֹאכְלִין כָּל אַרְבַּע, וְתְרוּמָה כָּל חֵמֶשׁ, וְשׁוֹרְפִין בְּתַחֲלַת שָׁשׁ:

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: ДВЕ ХАЛЫ ИЗ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТОДА, СТАВШИЕ НЕПРИГОДНЫМИ, КЛАЛИ НА КРЫШУ ПОРТИКА; ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОНИ там ЛЕЖАТ, ВЕСЬ НАРОД ЕСТ *хамец*; СНЯЛИ ОДНУ - ВЫЖИДАЮТ, НЕ ЕДЯТ И НЕ СЖИГАЮТ; СНЯЛИ ОБЕ - ВЕСЬ НАРОД НАЧИНАЕТ СЖИГАТЬ *хамец*. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: *хамец*-ХУЛИН ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час, А ТРУМУ - ВЕСЬ ПЯТЫЙ; СЖИГАЮТ ЖЕ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Это - продолжение предыдущей мишны. Здесь говорится, как в канун *Песаха* из Храма подавали народу знаки, когда еще можно есть *хамец* и с какого времени возникает обязанность его уничтожить.

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: ДВЕ ХАЛЫ ИЗ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТОДА, испеченные из кислого теста, то есть *хамец*, СТАВШИЕ НЕПРИГОДНЫМИ для

жертвоприношения и потому запрещенные в пищу (как будет объяснено ниже), 14 нисана КЛАЛИ НА КРЫШУ ПОРТИКА на территории Храмовой горы, откуда они были видны всем. Эти халы служили сигналом: ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОНИ там

ЛЕЖАТ, *хамец* все еще можно есть, и ВЕСЬ НАРОД ЕСТ *хамец*; СНЯЛИ ОДНУ из хал - в начале пятого часа приходит доверенное лицо *бейт-дина* и снимает с крыши портика одну халу - ВЫЖИДАЮТ, то есть НЕ ЕДЯТ *хамец*, но И НЕ СЖИГАЮТ его; СНЯЛИ ОБЕ - то есть, когда в начале шестого часа доверенное лицо *бейт-дина* снимает вторую халу - ВЕСЬ НАРОД НАЧИНАЕТ СЖИГАТЬ свой *хамец* и заканчивает *биур-хамец* в течение этого часа.

В связи с халами из жертвоприношения *тода* Гемара разъясняет, что всякий, кто был обязан его совершить, обязан был сделать это самое позднее 13 нисана.

Дело в том, что в состав этого жертвоприношения входит сорок хлебов, из которых 30 - *маца* и 10 - *хамец*. Те части жертвоприношения *тода*, которые предназначаются для еды, можно есть в течение только одного дня и одной ночи. Следовательно, если это жертвоприношение совершают 14 нисана, то *хамец*, входящий в него, можно есть только до шестого часа. Однако это находится в непримиримом противоречии с принципом, согласно которому "*святыни* нельзя доводить до состояния непригодности". В данном случае это означает, что нельзя сознательно укорачивать время, в течение которого соответствующие части жертвоприношения можно есть и тем самым приводить значительную часть его в состояние *нотар* (так как те части жертвоприношений, которые остаются после истечения предписанного времени, становятся непригодными и подлежат сожжению).

По этой причине мудрецы ограничили время совершения жертвоприношения *тода* перед праздником *Песах* 13 нисана. Однако и тогда из-за обилия хлеба в этом жертвоприношении *когены*, как правило, не успевали съесть его, так что часть его неизбежно становилась *нотаром*. Вот из этих-то хлебов брали две халы и клали их на крышу портика на Храмовой горе. Однако в случае, если халы *тода* все же не становились *нотаром*, их не брали, чтобы собственными руками не делать святыню непригодной для приношения Всевышнему.

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: *хамец-ХУЛИН* ЕДЯТ 14 нисана ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, час *Ахамец-ТРУМУ* - ВЕСЬ ПЯТЫЙ.

Дело в том, что все время, пока *трума* годится в пищу, ее нельзя сознательно портить.

СЖИГАЮТ ЖЕ весь *хамец*, в том числе и *труму*, В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа - потому что тогда вступает в силу запрет мудрецов извлекать из *хамеца* какую бы то ни было пользу (Гамеири).

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ: весь пятый час выжидают: не едят и не сжигают никакой *хамец* - ни *хулин*, ни *труму*.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) רבי חנינא סגן הכהנים אומר, מימיהם של כהנים לא נמנעו מלשרוף את הבשר שנטמא בולד הטמאה עם הבשר שנטמא באב הטמאה, אף על פי שמוסיפין טמאה על טמאתו. הוסיף רבי עקיבא ואמר, מימיהם של כהנים לא נמנעו מלהדליק את השמן שנפסל בטבול יום בנר שנטמא בטמא מת, אף על פי שמוסיפין טמאה על טמאתו:

РАБИ ХАНИНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ГОВОРIT: НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ, ЧТОБЫ СЖЕЧЬ МЯСО, ОСКВЕРНЕННОЕ НИЗКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, ВМЕСТЕ С МЯСОМ, ОСКВЕРНЕННЫМ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ. ДОБАВИЛ РАБИ АКИВА, СКАЗАВ: НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ ЗАЖЕЧЬ МАСЛО, ОСКВЕРНЕННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ В СОСТОЯНИИ ОДНОДНЕВНОЙ НЕЧИСТОТЫ, В СВЕТИЛЬНИКЕ, ОСКВЕРНЕННОМ ПРИКОСНУВШИМСЯ К ТРУПУ - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна обсуждает проблему сожжения жертвенного мяса, оскверненного низкой степенью *ритуальной нечистоты*, вместе с мясом других жертвоприношений, оскверненных высокой степенью *ритуальной нечистоты*. Хотя, на первый взгляд, ее содержание никак не связано с темой этой главы, сведения, которые она сообщает, необходимы для понимания проблем, обсуждаемых в следующей, седьмой мишне.

В *ритуальной нечистоте* существует несколько уровней. Высший, источником которой является мертвый человек, называется "отцом отцов нечистоты". Соприкоснувшийся с трупом - безразлично, человек ли или какой-нибудь предмет обихода - сам становится источником этой нечистоты, так называемым "отцом нечистоты". Есть и другие "отцы нечистоты"- например, мертвый *шерец*, падаль чистого животного, *зав*, *мцора* и т.д. (см. тр. Мишны "Кейлим", гл.1). Тот, кто прикоснется к "отцу нечистоты", становится "первым по нечистоте" и способен, в свою очередь, сообщать *ритуальную нечистоту* только пище и напиткам. Так, если "первый по нечистоте" прикоснулся к еде, она стала "вторым по нечистоте". Галаха гласит, что "второй по нечистоте" делает "третьим по нечистоте" только *труму*, а "третий по нечистоте" - "четвертым по нечистоте" только *святыни*. Все степени *ритуальной нечистоты*, более низкие, чем "отец нечистоты", образно называются "детьми [отца] нечистоты". Степень нечистоты, сообщаемая "отцом нечистоты", считается высокой, поскольку она оскверняет и самого человека, и неодушевленные предметы обихода. В отличие от этого "дети [отца] нечистоты" обладают низкой степенью нечистоты, потому что не в состоянии осквернить ни человека, ни его орудия, а только еду и питье (как упоминалось выше).

РАБИ ХАНИНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА на случай, если тот окажется не в состоянии исполнять свои обязанности в Йом-Кипур, а также выполняющий определенные функции, которые определяет первосвященник, ГОВОРIT: НИКОГДА КОГЕНЫ во время своей службы в Храме НЕ КОЛЕБАЛИСЬ, ЧТОБЫ СЖЕЧЬ ЖЕРТВЕННОЕ МЯСО, ОСКВЕРНЕННОЕ НИЗКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ.

Согласно Гемаре, речь идет о "третьем по нечистоте" ("сыне сына [отца] нечистоты"), осквернившемся от "второго по нечистоте". И тем не менее, *когены* никогда не останавливались перед тем, чтобы сжечь такое мясо ВМЕСТЕ С МЯСОМ других жертвоприношений, ОСКВЕРНЕННЫМ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - то есть вместе с "первым по нечистоте", получившим ее от "отца нечистоты", - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ: "третий по нечистоте", соприкоснувшись с первым по нечистоте, становится "вторым по нечистоте". *Когены* считали, что, поскольку мясо жертвенного животного все равно осквернилось и, став негодным, должно быть сожжено, уже не имеет значения, что оно получит более высокую степень *ритуальной нечистоты*.

Правда, Тора велит беречь *святыни* от скверны, однако нигде в ней не сказано, что если они уже осквернились, нельзя прибавлять им *нечистоту*. К тому же *нечистота*, о которой идет здесь речь, вообще не связана с буквой закона Торы, а представляет собой дополнительный запрет, наложенный мудрецами.

Сказано в Торе (Ваикра 11:38): "А если будет смочено водою зерно и упадет на него [даже] часть мертвого гада (*шереца*), нечистым станет оно для вас". Раз сказано "станет ОНО", мудрецы Торы заключают, что по букве закона Торы только "оно" нечисто, однако не в состоянии сделать нечистым другой съестной продукт. Все же, как упоминалось выше, они постановили, что нечистая в ритуальном отношении пища делает ритуально нечистой любую еду, с которой она соприкоснулась. И все-таки в случае, когда нечистый продукт все равно должен быть уничтожен, мудрецы уже не придают значения увеличению степени его нечистоты.

К тому, что сообщил раби Ханина, заместитель первосвященника, ДОБАВИЛ РАБИ АКИВА, СКАЗАВ: НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ ЗАЖЕЧЬ МАСЛО, ОСКВЕРНЕННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ В СОСТОЯНИИ ОДНОДНЕВНОЙ ритуальной НЕЧИСТОТЫ.

"Одnodневная нечистота" - это низкая степень *ритуальной нечистоты*. Чтобы освободиться от нее, человек должен только окунуться в *миквэ* еще днем и дождаться захода солнца, который возвращает ему ритуальную чистоту. В нашей мишне речь идет о человеке, который уже окунулся в *миквэ* и до заката солнца имеет статус "второго по нечистоте". Дотронувшись до масла, являющегося *трумой*, он делает его "третьим по нечистоте".

Ритуально нечистое масло - *трума* разрешено для использования, и потому, согласно раби Акиве, *когены* без всяких колебаний всегда зажигали такое масло В СВЕТИЛЬНИКЕ, ОСКВЕРНЕННОМ человеком, ПРИКОСНУВШИМСЯ К ТРУПУ - то есть находящимся в состоянии высшей степени *ритуальной нечистоты*.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет именно о МЕТАЛЛИЧЕСКОМ светильнике, то есть о металлической масляной лампе. *Галаха* говорит, что металлический предмет, соприкоснувшийся с трупом, становится равным ему по степени *ритуальной нечистоты*, то есть "отцом отцов нечистоты". Если же до него дотронулся человек, оскверненный трупной нечистотой, то, все равно, металлический предмет точно так же приобретает ту же самую степень *ритуальной нечистоты*: он становится "отцом нечистоты".

Об этой особенности металлических предметов в отношении трупной нечистоты в Торе сказано так (Бемидбар 19:16): "И всякий, кто прикоснется в открытом поле к трупу [человека], убитого мечом... будет нечист семь дней". Согласно Устной Торе, это - намек на то, что и меч, которым убили человека, становится таким же источником трупной нечистоты, как само мертвое тело. Значит, светильник, о котором говорит раби Акива, - "отец нечистоты" и делает налитое в него масло "первым по нечистоте".

И все-таки *когены* не придавали этому значения, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ: масло, которое было лишь "третьим по нечистоте", теперь становилось "первым по нечистоте".

Что же именно прибавил раби Акива к словам раби Ханины, заместителя первосвященника?

Раби Ханина засвидетельствовал, что мясо жертвенных животных, находящееся в состоянии "третий по нечистоте", сознательно делают "вторым по нечистоте", то есть прибавляют ему еще одну степень нечистоты. А раби Акива сказал, что масло, имеющее статус "третий по нечистоте", делают даже "первым по нечистоте" - раз уж оно все равно осквернено, не боятся собственноручно прибавить ему целых ДВЕ степени нечистоты.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אמר רבי מאיר, מדברייהם למדנו, ששורפין תרומה טהורה עם הטמאה בפסח. אמר לו רבי יוסי, אינה היא המידה. ומודים רבי אליעזר ורבי יהושע, ששורפין זו לעצמה זו לעצמה. על מה נחלקו, על התלויה ועל הטמאה, שרבי אליעזר אומר, תשרף זו לעצמה זו לעצמה. ורבי יהושע אומר, שתיהן כאחת:

СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ИЗ ИХ СЛОВ МЫ ВЫВЕЛИ, ЧТО НА ПЕСАХ СЖИГАЮТ ЧИСТУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ. СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЙОСЕЙ: ПОДХОД ТВОЙ НЕВЕРЕН. И СОГЛАСНЫ РАБИ ЭЛИЭЗЕР С РАБИ ЙЕГОШУА В ТОМ, ЧТО ЭТУ СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, А ЭТУ - ОТДЕЛЬНО. В ЧЕМ ЖЕ ОНИ НЕ СОГЛАСНЫ? ПО ПОВОДУ СОМНИТЕЛЬНОЙ ТРУМЫ И НЕЧИСТОЙ. ПОТОМУ ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЭТА СГОРИТ САМА ПО СЕБЕ, А ЭТА - САМА ПО СЕБЕ, А РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ОБЕ СРАЗУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ИЗ ИХ СЛОВ - то есть из слов раби Ханины, заместителя первосвященника, и раби Акивы, что *когены* никогда не колебались прибавить степень нечистоты тому, что и так уже стало нечистым, - МЫ ВЫВЕЛИ, ЧТО НА ПЕСАХ - то есть, в канун *Песаха*, совершая *биур-хамец*, СЖИГАЮТ ЧИСТУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ. Несмотря на то, что в этот день ритуально чистую *труму-хамец* нельзя есть в шестом часу дня лишь по постановлению мудрецов, сжигать ее, тем не менее, можно вместе с ритуально нечистой *трумой*, хотя она при этом оскверняется. Раби Меир считает это дозволенным точно так же, как и увеличение степени *нечистоты* уже оскверненного (о чем говорят раби Ханина, заместитель первосвященника, и раби Акива).

СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЙОСЕЙ: ПОДХОД ТВОЙ НЕВЕРЕН. Сама основа твоего рассуждения неверна: если раби Ханина, заместитель первосвященника, и раби Акива разрешают увеличивать степень нечистоты продукта, который уже

осквернен, то из этого вовсе не следует, что позволительно ЧИСТУЮ *труму* сжигать вместе с нечистой, собственными руками оскверняя ее.

Гемара разъясняет, что и раби Меир, и раби Йосей считают, что мясо, имеющее низкую степень *ритуальной нечистоты*, осквернено жидкостью, в свою очередь, получившей ее от сосуда, которого коснулся *шерец*. Раби Меир считает, что питье передает *ритуальную нечистоту* чему-то другому, даже еде, только по постановлению мудрецов. Значит, мясо, о котором сказал раби Ханина, по букве закона Торы, совершенно чисто. Следовательно, раз *когены*, не колеблясь, сжигали такое мясо вместе с другим, нечистым уже по закону Торы, вполне позволительно в шестом часу 14 нисана, когда *труму-хамец* нельзя есть тоже только по постановлению мудрецов, сжигать ее вместе с *трумой*, нечистой согласно букве закона Торы.

Однако раби Йосей полагает, что способность напитка передавать свою нечистоту - это буква закона Торы, и поэтому отвечает раби Меиру: ПОДХОД ТВОЙ НЕВЕРЕН. Мясо, о котором сказал раби Ханина, с самого начала было нечисто согласно букве закона Торы, а вот *трума*, о которой ты говоришь, с точки зрения Торы, совершенно чиста, и лишь есть ее нельзя по постановлению мудрецов.

ОДНАКО ГАЛАХА РЕШАЕТ, ЧТО СПОСОБНОСТЬ НАПИТКА ОСКВЕРНЯТЬ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕ БУКВА ЗАКОНА ТОРЫ, А ПОСТАНОВЛЕНИЕ МУДРЕЦОВ; ОДНАКО В ОБСУЖДАЕМОМ СЛУЧАЕ ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ: НАКАНУНЕ

ПЕСАХА ЧИСТУЮ ТРУМУ НЕ СЖИГАЮТ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ.

И СОГЛАСНЫ РАБИ ЭЛИЭЗЕР С РАБИ ЙЕГОШУА.

Это - продолжение слов раби Йосей: он добавляет, что, несмотря на разногласия в вопросе о сомнительной и нечистой *труме* (о чем будет сказано ниже), раби Элиэзер и раби Йегошуа согласны В ТОМ, ЧТО ЭТУ - то есть чистую *труму*

- СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, А ЭТУ - то есть нечистую *труму*

- СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, когда совершают *биур-хамец*.

Спрашивается, В ЧЕМ ЖЕ ОНИ НЕ СОГЛАСНЫ?

Оказывается, что они занимают различные позиции ПО ПОВОДУ СОМНИТЕЛЬНОЙ *трумы*, о чистоте или *нечистоте* которой точно не известно, И также относительно *трумы*, достоверно НЕЧИСТОЙ: можно ли ИХ сжигать вместе?

ПОТОМУ ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЭТА - чистая *трума* - СГОРИТ САМА ПО СЕБЕ, А ЭТА - нечистая *трума* - САМА ПО СЕБЕ, так как Галаха предписывает охранять от достоверного осквернения даже ту *труму*, чистота которой под сомнением (см. тр. Мишны "Трумот" 8:8).

А РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ОБЕ СРАЗУ. Можно сжигать вместе сомнительную и достоверно нечистую *труму*: раз уже есть вероятность того, что *трума* осквернена, мы не обязаны охранять ее от достоверной нечистоты.

Глава вторая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) כָּל שְׂעָה שֶׁמֵתָר לֶאֱכֹל, מֵאֲכִיל לְבִהְמָה לְחַיָּה וְלְעוֹפוֹת, וּמוֹכְרוֹ לְנִכְרִי, וּמֵתָר בְּהִנְאָתוֹ. עֵבֶר זְמַנּוֹ, אֲסוּר בְּהִנְאָתוֹ, וְלֹא יִסִּיק בּוֹ תַנּוּר וְכִירִים. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אֵין בְּעוֹר חֲמֵץ אֶלָּא שְׂרָפָה. וְחֲכָמִים אוֹמְרִים, אִף מִפְּרֵר וְזוֹרָה לְרוּחַ אוֹ מִטַּיִל לַיָּם:

ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА РАЗРЕШЕНО ЕСТЬ хамец, КОРМЯТ им домашних ЖИВОТНЫХ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ, И ПРОДАЮТ ЕГО НЕЕВРЕЮ, И МОЖНО ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО любую ПОЛЬЗУ. ПРОШЛО ЕГО ВРЕМЯ - НЕЛЬЗЯ ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО какую бы то ни было ПОЛЬЗУ, И никто НЕ ЗАТОПИТ им НИ ПЕЧЬ, НИ ПЛИТУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: НЕТ ДРУГОГО СПОСОБА УНИЧТОЖИТЬ ХАМЕЦ, КРОМЕ СОЖЖЕНИЯ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ КРОШАТ его И РАЗВЕИВАЮТ ПО ВЕТРУ ИЛИ БРОСАЮТ В МОРЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна разъясняет, до каких пор в канун *Песаха* можно использовать *хамец*, а также каким способом его уничтожают.

ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА 14 нисана РАЗРЕШЕНО ЕСТЬ хамец, КОРМЯТ им домашних ЖИВОТНЫХ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ.

Гемара разъясняет, что наша мишна выражает точку зрения рабана Гамлиэля, считающего, что "хамец-ХУЛИН ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час, А ТРУМУ - ВЕСЬ ПЯТЫЙ", и сообщает, что все время, пока *КОГЕНУ* разрешено есть *хамец-ТРУМУ* - то есть, весь пятый час, - ПРОСТО ЕВРЕИ (не когены и не левиты) кормят *хамецем-хулин* своих домашних животных.

Иными словами: несмотря на то, что просто евреям уже нельзя есть *хамец*, они пока еще имеют право извлекать из него любую пользу. Причем мишна говорит, что *хамец* можно скормливать скоту - хотя, как правило, скот не доедает корм до конца и есть вероятность, что хозяин забудет уничтожить эти остатки.

Кроме того, *хамецем* можно кормить домашних животных, а они обычно прячут остатки своей пищи, так что недоеденный ими *хамец* хозяин может не заметить и не уничтожить его. Что же касается птиц, то *танай* нашей мишны, упомянув скот и зверей, назвал их просто по инерции (Псахим 21 а).

И ПРОДАЮТ ЕГО НЕЕВРЕЮ - все время, пока можно извлекать из *хамца* пользу, разрешено продавать его нееврею даже в том случае, если известно, что тот будет есть его в *Песах*.

Гемара разъясняет, что это сказано в качестве противопоставления точке зрения мудрецов школы Шама. Они говорят, что "продать свой хамец нееврею можно только тогда, когда [точно] известно, что тот израсходует его до конца [еще] перед Песахом". Дело в том, что, согласно школе Шама, исполнение заповеди *биур-хамец* подразумевает полное уничтожение *хамца* перед *Песахом*, и наша мишна призвана сообщить, что *галаха* не соответствует этому мнению.

И МОЖНО ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО любую ПОЛЬЗУ. Гемара уточняет, что если еще до наступления времени, с которого *хамец* становится запретным, его обожгут в огне так, что он совершенно потеряет свой вид и вкус (Раши), то даже после того, как наступит время его запрета, его все еще можно будет использовать.

ПРОШЛО ЕГО ВРЕМЯ - то есть время, когда *хамец* можно употреблять в пищу, или, иными словами, наступил шестой час - НЕЛЬЗЯ ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО какую бы то ни было ПОЛЬЗУ. Несмотря на то, что по букве закона Торы *хамец* становится запретным для какого бы то ни было употребления только с наступлением седьмого часа (то есть с полудня), мудрецы наложили дополнительный запрет, чтобы отдалить человека от вероятности преступить закон Торы, и запретили какое бы то ни было использование *хамеца* еще с начала шестого часа.

Чтобы проиллюстрировать, что запрет мудрецов имеет такую же силу, как запрет Торы, Гемара приводит такой пример: если кто-либо в шестом часу использовал *хамец* для совершения *кидушин*, то это не имеет абсолютно никакого значения и нет ни малейшего сомнения в том, что женщина осталась необрученной (см. Псахим 21б).

И никто НЕ ЗАТОПИТ ИМ - то есть *хамецем* - НИ ПЕЧЬ, НИ ПЛИТУ. Причем даже раби Йегуда, вообще-то считающий, что "нет другого способа уничтожить *хамец*, кроме сожжения" (как сказано ниже), согласен, что в это время уже нельзя даже топить *хамецем* печь или плиту, несмотря на то, что тем самым, как будто бы, исполняют заповедь *биур-хамеи*.

Итак, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕТ ДРУГОГО СПОСОБА УНИЧТОЖИТЬ ХАМЕЦ, КРОМЕ СОЖЖЕНИЯ. Основанием для его точки зрения является аналогия между *хамецем* и *икотором*: как запрещено оставлять части жертвоприношений после истечения определенного времени, а если они остались, их надлежит сжечь, так и *хамец* запрещено оставлять после истечения определенного времени, а если он все же остался, его надлежит сжечь (вывод *барайты* в Псахим 28а).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ КРОШАТ его, то есть *хамец*, на мелкие крошки И РАЗВЕИВАЮТ их ПО ВЕТРУ ИЛИ БРОСАЮТ В МОРЕ.

Гемара приводит различные точки зрения *амораев* на то, как следует понимать слова мудрецов. По мнению Раба, слова "также крошат [его]" означают, что независимо от того, развеивают ли *хамец* по ветру или бросают его в море, предварительно его следует искрошить. Однако рав Йосеф делит высказывание мудрецов на две части и объясняет, что если *хамец* "развеивают по ветру", только в этом случае его необходимо раскрошить, - бросить в море его можно и нераскрошенным. (Впрочем, их разногласие относится только в тому случаю, когда *хамец* выбрасывают в любой водоем, кроме Мертвого моря. Если же *хамец* бросают именно в Мертвое море, то все сходятся во мнении, что тогда можно его не крошить.)

Мудрецы, возражая раби Йегуде, опираются на следующие слова Торы (Шмот, 29:34): "СОЖГИ ОСТАТОК В ОГНЕ". Они рассуждают так: почему сказано "ОСТАТОК", ведь можно было бы сказать "сожги ЕГО в огне"? Но отсюда видно, что Тора подчеркивает: из всех видов пищи, которые запрещены и должны быть уничтожены, только сожжению подлежит

именно *нотар*. Следовательно, *биур-хамец* можно совершать любым способом (Псахим 24а; см. также 28а, Тосафот, нач. "Амру ло").

Мы объяснили суть разногласий между раби Йегудой и мудрецами в свете вывода, к которому приходит *барайта*, цитируемая в Гемаре. Однако Бартанура берет за основу своего объяснения точки зрения раби Йегуды иную аналогию между *нотароми хамецем* (о которой также говорит *барайта*): "Нотар запрещен в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет, и также хамец запрещен в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет; следовательно, как *нотар* подлежит сожжению, так и хамец подлежит сожжению". Однако мудрецы возражают раби Йегуде: "Закон о быке, приговоренном убиению камнем, доказывает, что это не так: сало этого быка запрещено в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет, однако оно не подлежит сожжению" (см. "Тосфот р.Акивы Эйгера" и "Тифэрет Исраэль").

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הַמֶּץ שֶׁל נֹכְרִי שֶׁעָבַר עָלָיו הַפֶּסַח, מֵתָר בְּהֵנָּה. וְשֶׁל יִשְׂרָאֵל, אֲסוּר בְּהֵנָּה. שְׁנֵאמַר (שמות יג) לֹא יֵרָאֶה לְךָ (פֶּסַח):

ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, А хамец ЕВРЕЯ - ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:7): "И ПУСТЬ НИКТО даже НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна говорит о *хамеце*, который остался после *Песаха*.

ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ - евреям из него можно извлекать любую пользу, в том числе употреблять его в пищу. Только из-за того, что затем сказано о *хамеце* еврея - "запрещен для использования", наш *танай* ради единства стиля изложения употребляет здесь выражение "разрешен для использования". А Талмуд Йерушалми говорит, что он не сказал о нееврейском *хамеце* просто "разрешен для еды" потому, что некоторые евреи вообще не едят нееврейского хлеба.

А хамец ЕВРЕЯ, который прошел через *Песах*, ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ какого бы то ни было ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ТАК КАК СКАЗАНО в Торе (Шмот 13:7): "И ПУСТЬ НИКТО [ДАЖЕ] НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ во всех пределах твоих". Гемара объясняет, что мудрецы наказали еврея, преступившего этот запрет Торы и оставившего на *Песаху* себя свой *хамец*, следующим образом: даже после того, как *Песах* закончился, этот *хамец* запрещен для какого бы то ни было использования.

Таков смысл этой мишны в свете вывода Гемары. Однако Бартанура приводит еще один вариант объяснения (согласно другой точке зрения, приводимой в Гемаре): цитата, которой заканчивается наша мишна, относится к ее НАЧАЛУ. То есть мишна сообщает, что ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ потому, что сказано в Торе: "И ПУСТЬ НИКТО даже НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ во всех пределах твоих" -

СВОЙ *хамец* ты не имеешь права видеть в своем владении, однако ты можешь там видеть ЧУЖОЙ *хамец* (Псахим 29а; см. также "Тосфот р.Акивы Эйгера).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) נכרי שֶׁהִלִּיחַ אֶת יִשְׂרָאֵל עַל חֻמְצוֹ, אַחֵר הִפְסֵחַ מֵתָר בְּהִנָּאָה. וְיִשְׂרָאֵל שֶׁהִלִּיחַ אֶת הַנִּכְרִי עַל חֻמְצוֹ, אַחֵר הִפְסֵחַ אֶסוּר בְּהִנָּאָה. חֻמֵץ שֶׁנִּפְלָה עָלָיו מִפֶּלֶת, הָרִי הוּא כְּמִבְעָר. רַבִּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, כֹּל שֶׁאִין הַקֶּלֶב יָכוֹל לְחַפֵּשׁ אַחֲרָיו:

Если НЕЕВРЕЙ ДАЛ ЕВРЕЮ ВЗАЙМЫ ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. А если ЕВРЕЙ ДАЛ ВЗАЙМЫ НЕЕВРЕЮ ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. ХАМЕЦ, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД ОБВАЛОМ, - ВСЕ РАВНО, КАК УНИЧТОЖЕННЫЙ. РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ЛЮБОЙ хамец, КОТОРЫЙ СОБАКА НЕ МОЖЕТ НАЙТИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если НЕЕВРЕЙ ДАЛ ЕВРЕЮ денег ВЗАЙМЫ перед праздником *Песах* ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА. Иначе говоря, еврей передал свой *хамец* нееврею, сказав ему: "Если я не верну тебе долг до такого-то дня, то этот хамец станет твоим С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ". И мишна сообщает нам, что в таком случае этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА РАЗРЕШЕН евреям ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, если еврей-должник не заплатил вовремя. *Хамец* стал принадлежать нееврею с того самого момента, когда был передан ему евреем в качестве залога, а, как мы знаем из предыдущей мишны, нееврейский *хамец*, оставшийся после *Песаха*, разрешен евреям для любого использования и даже для употребления в пищу.

Некоторые из комментаторов считают, что речь идет именно о случае, когда срок уплаты долга - раньше наступления праздника *Песах* (Рамбам, Законы о хамцеце и маце 4:5). Другие же говорят, что даже тогда, когда срок платежа наступает только после окончания праздника, если еврей не возвратил долг, *хамец* становится нееврейским с самого момента получения ссуды - то есть еще до *Песаха* - и, следовательно, разрешенным евреям для употребления (Раавад).

А если, наоборот, ЕВРЕЙ ДАЛ денег ВЗАЙМЫ НЕЕВРЕЮ перед *Песахом* ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА. То есть, нееврей передал еврею принадлежащий ему *хамец* и условился: "Если я не верну мой долг вовремя, этот залог станет твоим С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ". Если, действительно, должник-нееврей не возвратил ссуды в срок, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА ЗАПРЕЩЕН евреям ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, так как стал принадлежащим еврею с того самого момента, когда он получил его из рук нееврея, то есть еще до наступления *Песаха*, и тем самым стал еврейским *хамецем*, прошедшим через *Песах*.

ХАМЕЦ, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД ОБВАЛОМ до *Песаха*, - ВСЕ РАВНО, КАК УНИЧТОЖЕННЫЙ, и не нужно разбирать развалины, чтобы извлечь его и уничтожить. Тем не менее, необходимо мысленно отречься от него (Гемара) - вдруг случится, что в хол-гамоэд обвал разберут и окажется, что запрет Торы иметь во своем владении *хамец* во время праздника *Песах* нарушен (Раши).

РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ЛЮБОЙ хамец, находящийся под обвалом, КОТОРЫЙ СОБАКА НЕ МОЖЕТ НАЙТИ, считается как бы не существующим.

Гемара уточняет, что это относится только к случаю, когда *хамец* похоронен под обломками слоем не меньше трех *ладоней*. Однако же если он тоньше, то необходимо вытащить *хамец* и уничтожить - в противном случае есть опасение, что собака может учуять его и раскопать завал.

Как пишет Рамбам, рабан Шимон бен Гамлиэль не возражает *первому тачаю*, но разъясняет *галаху* о *хамеце*, оказавшемся под развалинами.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) האוכל תרומת חמץ בפסח בשוגג, משלם קרן וחמץ. במזיד, פטור מתשלומים ומדמי עציים:

Если КТО-ТО ЕСТЬ В ПЕСАХ ХАМЕЦ-ТРУМУ НЕЧАЯННО - ОПЛАЧИВАЕТ ОСНОВНУЮ СТОИМОСТЬ И прибавляет ХОМЕШ, ПРЕДНАМЕРЕННО - СВОБОДЕН ОТ УПЛАТЫ И даже ОТ уплаты СТОИМОСТИ ДРОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Мишна (Трумот 6:1) учит: "Тот, кто ест труму нечаянно, оплачивает основную стоимость и прибавляет хомеш", причем в качестве платы отдает не деньги, а плоды, от которых предварительно отделяет *труму* и *маасеры*. С этого момента эти плоды - *хулин* становятся *трумой*, так как в Торе сказано об этом случае так (Ваикра 22:14): "И отдаст когену святыню" - то есть то, что достойно стать *святыней*. Данная мишна обсуждает вопрос, должен ли платить тот, кто, вообще не имея права есть *труму*, ест *хамец-труму* во время *Песаха*.

Если КТО-ТО, не имеющий права есть *труму*, ЕСТЬ В ПЕСАХ ХАМЕЦ-ТРУМУ. Например, *труму*, которую отделил во время *Песаха* от *мацы*, но закисшую и превратившуюся в *хамец*, или же *труму*, которую отделил от *хамеца* еще до наступления праздника. НЕЧАЯННО - то есть непреднамеренно, не зная, что это *трума* (хотя и понимая, что это *хамец*). Согласно закону Торы о постороннем, нечаянно съевшем *труму*, он ОПЛАЧИВАЕТ ОСНОВНУЮ СТОИМОСТЬ съеденной *трумы* И прибавляет ХОМЕШ. Несмотря на то, что *хамец* во время праздника *Песах* запрещен для использования и потому не стоит ничего, преступивший запрет есть *труму* все же обязан платить, так как он отдает не деньги, а плоды, стоимость которых равна стоимости *трумы*, которую он съел (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Однако тот, кто в *Песах* съел *труму-хамец* ПРЕДНАМЕРЕННО, то есть сознавая, что это *трума* (но забыв, что это *хамец*), - СВОБОДЕН ОТ УПЛАТЫ. Вообще-то его статус равен статусу грабителя, который обязан возместить стоимость награбленного имущества, но не должен к ней прибавлять *хомеш* - поэтому и еврей, съевший *труму* преднамеренно, не должен платить *хомеш*. Но в данном случае он не оплачивает и основную стоимость тоже, по-скольку она отсутствует: как сказано выше, во время *Песаха* *хамец* не имеет никакой ценности.

И он свободен даже ОТ уплаты СТОИМОСТИ ДРОВ - то есть не платит те деньги, которые составили бы стоимость съеденного *хамеца-трумы* в том случае, если бы его использовали только вместо дров для топки печи.

Некоторые комментаторы разъясняют, что речь в этой мишне идет о ритуально нечистой *труме*. Дело в том, что ритуально чистую *труму* Тора разрешает использовать только для еды, питья и умашений, но топить ею печку запрещено. Однако нечистую *труму коген* имеет право сжечь, чтобы на этом огне приготовить себе пищу ("Тосфот Йомтов). И вот наша мишна сообщает, что съевший *труму-хамец* в *Песах* не оплачивает ее стоимость даже в качестве дров для растопки печи (Раши, Бартанура). Причина в том, что, поскольку *трума-хамец* в *Песах* не годится даже для этого, *коген*, лишившись ее, не потерял ничего.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) אלו דברים שאדם יוצא בהן ידי חובתו בפסח, בחטים, בשעורים, בכסמין ובשיפון ובשבלת שועל. ויוצאין בדמאי ובמעשר ראשון שנטלה תרומתו, ובמעשר שני והקדש שנפדו, וההגנים בחלה ובתרומה. אבל לא בטבל, ולא במעשר ראשון שלא נטלה תרומתו, ולא במעשר שני והקדש שלא נפדו. חלות תודה ורקיקי נזיר, עשאן לעצמו, אין יוצאין בהן. עשאן למכור בשוק, יוצאין בהן:

ВОТ ВИДЫ ЗЛАКОВ, из которых приготовлена маца, СЪЕВ КОТОРУЮ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ: ПШЕНИЦА, ЯЧМЕНЬ, ПОЛБА, РОЖЬ И ОВЕС. ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ мацу ДМАЙ, ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, А КОГЕНЫ - ХАЛУ ИЛИ ТРУМУ. НО НЕ ТЕВЕЛЬ, И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО еще НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. Если ХАЛЫ для жертвоприношения ТОДА И ЛЕПЕШКИ МАЦЫ для жертвоприношения НАЗИРА ПРИГОТОВИЛ ДЛЯ СЕБЯ - ПОЕВ ИХ, НЕ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ; если же ПРИГОТОВИЛ ИХ ДЛЯ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ – ПОЕВ их, исполняют свой долг.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В Торе сказано (Шмот 12:18): "В первом месяце, в четырнадцатый день [его], ВЕЧЕРОМ будете есть опресноки". Из этого следует, что в первую ночь праздника *Песах* каждый еврей обязан есть *мацу*. Эта мишна учит, какой именно должна быть *маца*, съев которую он надлежащим образом исполняет заповедь Торы.

ВОТ ВИДЫ ЗЛАКОВ, из которых приготовлена маца, СЪЕВ КОТОРУЮ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ.

Заповедь о *маце* предписывает съесть по крайней мере *казаит* ее в первую ночь праздника *Песах*, причем для *мацы* пригодны только следующие пять видов злаков: ПШЕНИЦА, ЯЧМЕНЬ, ПОЛБА - вид пшеницы, РОЖЬ И ОВЕС. Тесто, приготовленное из муки этих злаков, отличается особенностью закисать. Если же его предохраняют от этого и выпекают из него хлеб, то он-то и есть та *маца*, поев которую в первую ночь *Песаха*, еврей исполняет свой долг.

Гемара указывает, на чем основывается это положение. В Торе написано (Дварим 16:3): "НЕ ЕШЬ ВМЕСТЕ С КАЖДЫМ ИЗ НИХ (то есть с каждым из пасхальных жертвоприношений) КВАСНОГО, СЕМЬ ДНЕЙ ЕШЬ ВМЕСТЕ С НИМИ ОПРЕСНОКИ". Следовательно, *маца* для исполнения этой заповеди непременно должна быть приготовлена из теста, которое может закваситься, чтобы, предохраняя его от закваски, можно было бы исполнить это предписание

Торы. Напротив, тесто, приготовленное из муки таких злаков, как рис или просо, не закисает, а просто портится, и потому *маца*, испеченная из него, не годится для исполнения заповеди *Песаха* (см. тр. Мишны "Хала" 1:2).

ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ *мацу ДМАЙ* - то есть приготовленную из зерна, купленного у простых невежественных земледельцев, которые всегда отделяли *труму* от своего урожая, но нередко весьма легкомысленно относились к обязанности отделять *маасеры*. Несмотря на то, что вообще-то мудрецы запретили есть плоды, купленные у таких земледельцев, прежде, чем от них не будут отделены положенные *маасеры*, в данном случае они свой запрет смягчили (так как всегда есть вероятность, что земледelec все же отделил *маасеры*). Поскольку *дмай* можно есть беднякам (см. тр. Мишны "Дмай" 3:1), ради исполнения заповеди мудрецы разрешили и *мацу-дмай*, так как, в принципе, любой человек может объявить все свое имущество бесхозным и стать бедняком.

ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, то есть *тру мат-маасер*. Такую *мацу* можно есть *левиту* в первую ночь *Песаха* даже тогда, когда *большая трума* от зерна не была отделена. Это возможно, если *левит* пришел на гумно раньше, чем зерно было обмолочено и возникла обязанность отделить от него *большую труму*, и уговорил хозяина отдать ему положенный *первый маасер*. В этом случае *левит* свободен от необходимости отделить *трумат-маасер*, так как в Торе написано (Бемидбар 18:26): "А левитам скажи следующее: беря от сынов Израиля десятину, которую дал Я вам от них во владение, будете возносить из него пожертвование Г-споду - десятину из десятины". Мудрецы уточняют: именно ДЕСЯТИНУ ИЗ ДЕСЯТИНЫ, то есть *МААСЕР ОТ МААСЕРА*, а не *большую труму* и *нетруму* "маасера от маасера". Поэтому такая *маца* годится для исполнения заповеди.

ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. *Второй маасер*, отделенный от урожая, можно выкупить за деньги и доставить их в Иерусалим, а сами плоды теперь можно есть где угодно. Точно так же то, что посвящено Всевышнему, можно выкупить за деньги, которые в результате становятся святыней, а посвящение превращается в *хулин*. Однако тот, кто выкупает свой *второй маасер* или *своепосвящение*, обязан прибавить *хомеш* к их стоимости, и наша мишна сообщает, что задержка в выплате *хомеша* не является препятствием для исполнения заповеди *омаце*. А именно: тот, кто выкупил *второй маасер* от своего урожая или свое зерно, посвященное Всевышнему, лишь по их номинальной стоимости, не прибавив к ней *хомеша*, может есть в первую ночь *Песаха мацу*, приготовленную из этого зерна. Поскольку выплата *хомеша* не является задержкой, зерно считается выкупленным и разрешенным для употребления в пищу.

А КОГЕНЫ исполняют свой долг в первую ночь *Песаха*, съев *ХАЛУ*, которую другие евреи отделили от теста, замешанного для выпечки *мацы*, и отдали *когенам*, а те испекли из нее *мацу* для себя, ИЛИ ТРУМУ.

Гемара разъясняет, что этими словами мишна сообщает нам нечто вовсе не очевидное: несмотря на то, что *маца* из *халы* или из *трумы* не годится для всех (так как запрещена в пищу посторонним), *когены* имеют право есть ее для исполнения заповеди.

Итак, исполняют свой долг, поев в первую ночь *Песаха* любую *мацу* из тех злаков, что перечислены выше. НО НЕ ТЕВЕЛЬ - то есть *мацу*, приготовленную из зерна, от которого не отделили ни *тумы*, ни *маасеров*, и которое потому безусловно запрещено. Гемара прибавляет, что это относится также к тому, что объявлено *тевелем* мудрецами, но не является им с точки зрения буквы закона Торы - например, к пшенице, выросшей в горшке, дно которого не имеет отверстия.

И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО еще НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА. Гемара разъясняет, что речь не идет о том, что нельзя есть *мацу* из *первого маасера*, от которого не отделили *тумат-маасер*, это очевидно, так как он - самый настоящий *тевель*. Нет, мишна имеет в виду *первый маасер* из зерна, от которого не отделили **БОЛЬШУЮ ТРУМУ**. Такое возможно, если *левит* пришел на гумно уже после того, как зерно обмолотили и уложили, и на хозяина вследствие этого легла обязанность отделить *большую труму*. Однако если *левит* уже забрал свою долю до этого, он в таком случае обязан отделить от *первого маасера* не только *тумат-маасер*, но также и *большую труму*. И все время, пока он не отделил *большую труму*, зерно имеет статус *тевеля* и запрещено в пищу.

И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. Как разъясняет Гемара, подразумеваются такие *второй маасер* и *посвящение*, которые выкуплены, но не так, как предписывает *Галаха*. Например, *маасер* выкупили на монету, на которой нет никакого изображения, или *посвящение* обменяли на участок земли, имеющий такую же стоимость. И в том, и другом случае выкуп считается недействительным, и потому такие *второй маасер* и *посвящение* запрещены в пищу.

Причина, почему во всех последних случаях, когда зерно запрещено в пищу, не исполняют своего долга в первую ночь *Песаха*, поев *мацу*, приготовленную из него, заключается в том, что во всех этих случаях заповедь исполняют, одновременно совершая преступление против Торы. В Талмуде Йерушалми сказано - Тора говорит: "Вот те заповеди" - это означает, если их исполнение соответствует Торе, они - заповеди, если нет - они не заповеди (Гаран).

[3d принтер ручка](#) iphone 6 и ручка принтер.

Если ХАЛЫ для жертвоприношения ТОДА И ЛЕПЕШКИ МАЦЫ для жертвоприношения НАЗИРА. Тора говорит (Ваикра 7:12): "И принесет вместе с этой благодарственной жертвой пресные халы, пропитанные маслом, и лепешки-опресноки, маслом помазанные, и халы из заварного теста [приготовленного] из лучшей пшеничной муки, пропитанные маслом". То есть, совершая жертвоприношение *тода*, вместе с жертвенным животным приносили три вида *мацы*, по десять хлебов каждого вида: десять хал из пресного теста, десять плоских тонких лепешек и десять хал из пресного заварного теста (кроме десяти хал из кислого теста, *хамеца*). И также сказано о *назире* (Бемидбар 6:14-15): "И принесет он свою жертву Г-споду... и корзину опресноков из лучшей пшеничной муки - хал, пропитанных маслом, и лепешек-опресноков, помазанных маслом".

И мишна сообщает нам, что если еврей ПРИГОТОВИЛ эти виды *мацы* ДЛЯ СЕБЯ - то есть для того, чтобы самому совершить эти жертвоприношения, - то, ПОЕВ

ИХ в первую пасхальную ночь, НЕ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ в отношении заповеди *омаце*.

Дело в том, что в Торе написано (Шмот 12:17): "И берегите опресноки", что означает: *маца*, которую берегут как *мацу* именно для празднования *Песаха*, пригодна для исполнения заповеди. Из этого исключается *маца*, входящая в состав жертвоприношений *тода* и *назира*, потому что ее берегут не как *мацу* для *Песаха*, а как составную часть жертвоприношения.

Если же еврей ПРИГОТОВИЛ ИХ ДЛЯ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ - для продажи тому, кому они нужны для совершения соответствующих жертвоприношений, - то, ПОЕВ ИХ в надлежащее время, ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ. Потому что продавец с самого начала бережет их также в качестве *мацы* на *Песах*. Он думает: "если не будет покупателей, которым нужна *маца* для жертвоприношений, я оставлю ее себе на *Песах*, чтобы исполнить заповедь о *маце*".

Как следует из нашего объяснения этой мишны, *танай*, излагающий ее, не имеет в виду именно ХАЛЫ для жертвоприношения *ТОДА*, а ЛЕПЕШКИ *МАЦЫ* - только для жертвоприношения *НАЗИРА*. Он приводит их исключительно в качестве примеров, подразумевая все виды *мацы*, входящие в эти жертвоприношения. По той же причине - ради краткости изложения - он вообще не называет еще один вид *мацы*, входящей в состав жертвоприношения *тода*, - халы из заварного теста. Он считает само собой разумеющимся, что все сказанное распространяется и на них.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) וְאֵלוּ יִרְקוֹת שְׂאֵדָם יוֹצֵא בְהֵן יְדֵי חֹבְתוֹ בַּפֶּסַח, בְּחֹזֶרֶת וּבְעֵלְשׁוֹן וּבַתְּמַכָּה וּבַחֶרֶבְבִּינָה וּבְמִרְרוֹ. יוֹצֵאִין בְּהֵן בֵּין לַחִין בֵּין יִבְשׁוֹן, אֲבָל לֹא כְבוֹשׁוֹן וְלֹא שְׁלוּקִין וְלֹא מִבְּשָׁלִין. וּמִצְטָרְפִין לְכַזֵּית. וְיוֹצֵאִין בְּקֶלַח שְׁלֵהוֹן, וּבְדִמְאִי, וּבְמַעֲשֵׂר רֵאשׁוֹן שְׁנִטְלָה תְרוּמָתוֹ, וּבְמַעֲשֵׂר שְׁנֵי הַקֹּדֶשׁ שְׁנַפְדִּין:

А ВОТ ВИДЫ ОВОЩЕЙ, ПОЕВ КОТОРЫЕ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ: ХАЗЕРЕТ, И УЛЬШИН, И ТИМХА, И ХАРХАВИНА, И МАРОР. ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, ПОЕВ ИХ КАК СВЕЖИМИ, ТАК И СУХИМИ, ОДНАКО НЕ МАРИНОВАННЫМИ, И НЕ РАЗВАРЕННЫМИ, И НЕ просто ВАРЕННЫМИ. И все ОНИ СОЕДИНЯЮТСЯ В КАЗАИТ. ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ И ИХ СТЕБЕЛЬ, И если они ДМАЙ, ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть едят мясо в эту же ночь - жареное на огне, и опресноки с горькой зеленью пусть едят". Отсюда следует, что заповедь предписывает вместе с мясом жертвы *песах* есть *мацу* и горькие овощи. Впрочем, заповедь есть *мацу* в первую ночь *Песаха* не зависит от исполнения заповеди о принесении жертвы *песах*, о ней в Торе сказано отдельно и потому она - совершенно самостоятельная заповедь. В отличие от этого заповедь есть тогда же горькие овощи не является самостоятельной, а зависит от заповеди о жертвоприношении *песах*. Однако по решению мудрецов, даже тогда, когда нет Храма и жертву *песах* принести невозможно, мы все же обязаны в первую ночь *Песаха* есть горькие овощи.

В этой мишне говорится о том, какие именно горькие овощи надо есть, чтобы исполнить свой долг в первую ночь праздника *Песах*.

А ВОТ ВИДЫ ОВОЩЕЙ, ПОЕВ КОТОРЫЕ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ есть горькую зелень: ХАЗЕРЕТ - то есть салат, И УЛЬШИН - то есть цикорий, И ТИМХА - согласно Рамбаму, это садовый цикорий, однако другие комментаторы считают, что это хрен ("Тосфот Йомтов"), И ХАРХАВИНА, дикий майоран, или орегано - растение, молодые листья и корни которого употребляются в пищу, И МАРОР - вид кориандра, отличающийся чрезвычайно горьким вкусом (Рамбам).

ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, ПОЕВ ИХ - любое из вышеперечисленных растений - КАК СВЕЖИМИ, ТАК И СУХИМИ.

Как разъясняет Гемара, только стебли этих растений годятся для исполнения заповеди есть горькую зелень в первую ночь *Песаха*, если они сухие (как будет сказано в этой мишне ниже). Листья же их пригодны для этого только тогда, когда они еще свежие.

ОДНАКО НЕ МАРИНОВАННЫМИ в уксусе, И НЕ РАЗВАРЕННЫМИ больше обычного, И НЕ просто ВАРЕННЫМИ - так, как обычно варят овощи.

И все ОНИ СОЕДИНЯЮТСЯ В КАЗАИТ - то есть, можно можно взять понемногу от разных растений, перечисленных выше, чтобы в сумме получился *казаит*. Поскольку все они горькие, съев этот сборный *казаит*, исполняют тем самым свой долг в первую ночь *Песаха*. (То же самое относится в пяти видам злаков, перечисленных в предыдущей мишне: все они соединяются, чтобы образовать *казаит мацы*, пригодной для исполнения заповеди).

ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ есть горькую зелень в первую ночь *Песаха*, СЪЕВ И ИХ СТЕБЕЛЬ - даже сухой (как было упомянуто выше), И если они ДМАЙ - то есть куплены у простого, невежественного земледельца, ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА - то есть *трумат-маасер*, ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ

ПЕРВЫЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ - как было разъяснено выше по поводу *мацы*.

Однако, если эти овощи запретны как *тевель* или другие виды запрещенной пищи, перечисленные в предыдущей мишне, они не годятся для исполнения заповеди. Несмотря на то, что от овощей *маасер* отделяют не по букве закона Торы, а по указанию мудрецов, тот, кто ест любые из них, все равно исполняет заповедь, одновременно нарушая другую (Раши).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אין שורין את המרסן לתרנגולים, אבל חולטין. האשה לא תשרה את המרסן שתוליד בידה למרחץ, אבל שפה היא בבשרה ובש. לא ילעוס אדם חטין ויניח על מפתו בפסח, מפני שהן מחמיצות:

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ ОТРУБИ ДЛЯ КУР, НО ОШПАРИВАЮТ. ЖЕНЩИНА НЕ ДОЛЖНА ЗАМАЧИВАТЬ ОТРУБИ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ С СОБОЮ В БАНЮ, НО МОЖЕТ ОБТЕРЕТЬ

СВОЕ ТЕЛО СУХИМИ. В ПЕСАХ НЕЛЬЗЯ РАЗЖЕВАТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНА И ПОЛОЖИТЬ НА УШИБ, ТАК КАК ОНИ СКИСАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Эта мишна говорит о том, что нельзя делать в *Песах*, если это тесно связано с запретом *хамеца*.

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ в *Песах* ОТРУБИ ДЛЯ КУР, чтобы кормить их, потому что отруби, замоченные в воде, скисают, НО ОШПАРИВАЮТ отруби кипятком, потому что тогда они уже не становятся *хамецем*.

ЖЕНЩИНА НЕ ДОЛЖНА ЗАМАЧИВАТЬ ОТРУБИ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ С СОБОЮ В БАНЮ и использовать вместо мыла, так как замоченные отруби закисают, НО МОЖЕТ ОБТЕРЕТЬ в бане СВОЕ ТЕЛО, даже мокрое, СУХИМИ отрубями (см. Раши, Бартанура).

Другие комментаторы говорят, что в *Песах* отрубями можно обтирать только потное тело, а тело, облитое водой, нельзя обтирать даже сухими отрубями (Рош).

В ПЕСАХ НЕЛЬЗЯ РАЗЖЕВАТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНА И ПОЛОЖИТЬ их как компресс НА УШИБ, ТАК КАК ОНИ СКИСАЮТ от пропитавшей их слюны.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ה) אין נוֹתְנִין אֶת הַקֶּמַח לְתוֹךְ הַחֶרְסֵת אוֹ לְתוֹךְ הַחֶרְדָּל, וְאִם נָתַן, יֹאכַל מִיָּד, וְרַבֵּי מֵאִיר אוֹסְרֵי. אֵין מְבַשְּׁלִין אֶת הַחֶרְסֵת, לֹא בְּמִשְׁקֵין וְלֹא בְּמֵי פְרוֹת, אֲבָל סָכִין וּמִטְבִּילִין אוֹתוֹ בְּהוֹן. מִי תִשְׁמִישׁוּ שֶׁל נְחֹתוֹם, יִשְׁפְּכוּ, מִפְּנֵי שֶׁהוֹן מְחַמְצֵין:

НЕ ДОБАВЛЯЮТ МУКУ В ХАРОСЕТ ИЛИ В ГОРЧИЦУ, А ЕСЛИ ДОБАВИЛ ЭТО - НАДО СРАЗУ ЖЕ СЪЕСТЬ; А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ. НЕ ВАРЯТ ПЕСАХ НИ В КАКИХ НАПИТКАХ, НИ В СОКЕ ПЛОДОВ, ОДНАКО МАЖУТ И ОБМАКИВАЮТ ЕГО В НИХ. ВОДА, КОТОРОЙ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПЕКАРЬ, ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛИТА, ПОТОМУ ЧТО ОНА ЗАКИСАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

НЕ ДОБАВЛЯЮТ МУКУ В ХАРОСЕТ - смесь измельченных фруктов, приправленная жидким уксусом, в которую обмакивали мясо при еде. Как правило, в нее замешивали также муку, однако в *Песах* так делать нельзя, так как смешиваясь с водой, которой разбавлен уксус, мука превращается в *хамец*. ИЛИ В ГОРЧИЦУ - так как ее также заправляют уксусом, разбавленным водой, из-за чего мука закисает.

А ЕСЛИ все же ДОБАВИЛ ЭТО - приправу НАДО СРАЗУ ЖЕ СЪЕСТЬ. Как разъясняет Гемара, это относится только к горчице: ее острота предохраняет муку от немедленного закисания. Однако если муку подмешали к *харосет*, смесь необходимо сжечь, и как можно скорее: мука в ней очень быстро превращается в *хамец*.

А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ съесть немедленно и горчицу, если в нее подмешали муку, потому что, как думает раби Меир, в горчице мука закисает так же

быстро, как и в *харосет*. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

НЕ ВАРЯТ ПЕСАХ НИ В каких НАПИТКАХ, НИ В СОКЕ ПЛОДОВ. Сказано в Торе о жертвоприношении *песах* (Шмот 12:9): "Не ешьте его недожаренным ИЛИ ВАРЕННЫМ - СВАРЕННЫМ В ВОДЕ". Наша мишна сообщает, что не только в воде нельзя варить мясо жертвы *песах*, но также, например, в вине или в масле (которое тоже имеет галахический статус напитка), или в фруктовом соке. Мудрецы это выводят из того, что в Торе про *песах* сказано не только "сваренный в воде", но и просто "ВАРЕННЫЙ" - то есть, в чем угодно.

ОДНАКО МАЖУТ *песах* во время жарения и вином, и маслом, и любым фруктовым соком, И ОБМАКИВАЮТ ЕГО В НИХ во время еды (Раши), не боясь, что заглушат вкус жареного мяса. А Рамбам пишет: "Однако мажут *песах* и обмакивают его в них ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОЖАРЯТ".

ВОДА, КОТОРОЙ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПЕКАРЬ во время работы, чтобы смачивать в ней руки, ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛИТА вниз по наклонной поверхности, чтобы нигде не задержалась, ПОТОМУ ЧТО ОНА ЗАКИСАЕТ, так как пекарь окунал в нее руки, измазанные в тесте.

Глава третья

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) אלו עוברין בפסח, פתח הבבלי, ושכר המדי, וחמץ האדומי, וזיתום המצרי, וזומן של צבעים, ועמלן של טבחים, וקולן של סופרים. רבי אליעזר אומר, אף תכשיטי נשים. זה הכלל, כל שהוא ממין דגן, הרי זה עובר בפסח. הרי אלו באזרה, ואין בהן משום פרת:

ВОТ ЧТО ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ: ВАВИЛОНСКИЙ КУТАХ, И МИДИЙСКОЕ ПИВО, И ЭДОМСКИЙ УКСУС, И ЕГИПЕТСКИЙ ЗИТОМ, И ЗОМАН КРАСИЛЬЩИКОВ, И АМИЛАН ПОВАРОВ, И КОЛАН ПЕРЕПИСЧИКОВ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ТОЖЕ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, ЧТО ПРИГОТОВЛЕНО ИЗ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ, ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ. ВСЕ ОНИ ПОД ЗАПРЕТОМ, НО ЗА НИХ НЕ ГРОЗИТ КАРЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Тот, кто во время *Песаха* сознательно съест *казаит хамеца*, навлекает на себя *карет* - как сказано (Шмот 12: 5): "Ибо душа всякого, кто будет есть квасное... БУДЕТ ОТТОРГНУТА ОТ [духовного народа] ИЗРАИЛЯ".

О ком именно говорит Тора? Мудрецы объясняют, что речь идет о случае, если кто-то ест *хамец*, видный глазу. Однако того, кто ест *хамец*, смешанный с другими продуктами (не *хамецем*), *каретом* не наказывают. Впрочем, тот, кто съест смесь, содержащую в себе *казаит хамеца*, за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба (согласно одной точке зрения - объем трех яиц, согласно другой - объем четырех), преступает запрет "никакого кислого теста не ешьте" и наказывается бичеванием.

Эта мишна перечисляет виды продуктов, содержащих в себе *хамец*, но меньше, чем *казаит*, который можно съесть за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба, а также виды так называемого "затвердевшего хамеца" (*хамец нукшэ*), то есть *хамеца*, не пригодного в пищу. Согласно комментариям Гарана и Бартануры, ее цель - сообщить нам, что хотя тот, у кого в *Песах* есть эти виды *хамеца*, не нарушает запрет иметь в своем владении *хамец*, все же накануне *Песаха* их необходимо уничтожить - так постановили мудрецы.

ВОТ ЧТО ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ - то есть, вот какие виды еды уничтожают перед наступлением праздника *Песах* (Гаран, Бартанура).

Некоторые комментаторы объясняют это выражение, точнее передавая смысл слов подлинника ("оврин" - буквально "уходят"): вот то, что должно исчезнуть со света перед *Песахом* в результате исполнения заповеди *биур-хамец* ("Тосфот Йомтов").

ВАВИЛОНСКИЙ КУТАХ - род соуса для приправы различных блюд, который делали в Двуречьи, смешивая сыворотку с хлебными крошками и солью, И МИДИЙСКОЕ ПИВО - сваренное из ячменя, замоченного в воде, И ЭДОМСКИЙ УКСУС - винный уксус, настоенный на ячмене, И ЕГИПЕТСКИЙ ЗИТОМ - род пива, которое приготавливали в Египте из ячменя, шафрана и соли.

Эти четыре вида продуктов, условно называемые Гемарой "четыре страны" (Вавилон, Мидия, Эдом и Египет), - "настоящий хамец в смеси", так как в состав каждого из них входит хлебный злак. Только ни в одном из них нет достаточно *хамеца*, чтобы съесть *казаит* его за время, необходимое для съедения половины караваев хлеба (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

И ЗОМАН КРАСИЛЬЩИКОВ - вода с отрубями, используемая красильщиками при работе, И АМИЛАН ПОВАРОВ - хлеб, который повара пекут из незрелого зерна и накрывают им горшки, чтобы он впитывал накипь, И КОЛАН ПЕРЕПИСЧИКОВ - мучной клей для склеивания листов бумаги.

Эти три вида - "три ремесла", как условно называет их Гемара, представляют собой *хамец нукшэ*, хоть и не смешанный ни с чем другим.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР - по другой версии РАБИ ЭЛЬАЗАР - ГОВОРИТ: ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ТОЖЕ.

Гемара разъясняет, что на самом деле раби Элиэзер имеет в виду смесь пшеничной муки со специальными снадобьями, которую женщины используют для удаления волос на теле. Тем самым раби Элиэзер добавляет к сказанному *первым тачаем*, что *хамец нукшэ* нельзя оставлять у себя на *Песах* даже в составе какой-либо смеси и его необходимо уничтожить до наступления праздника. Однако мудрецы считают, что смесь, содержащая в себе *хамец нукшэ*, не запрещена и уничтожать ее перед *Песахом* не нужно.

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, ЧТО приготовлено ИЗ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ - любой *хамец* из пяти видов хлебных злаков (пшеницы, ячменя, полбы, ржи и овса), даже находящийся в смеси, - ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ со света. То есть, его нельзя хранить у себя в *Песах* и необходимо уничтожить раньше. ВСЕ ОНИ - все смеси, перечисленные выше, - ПОД ЗАПРЕТОМ - и тот, кто ест их, нарушает заповедь "никакого кислого теста не ешьте"; НО ЗА НИХ НЕ ГРОЗИТ КАРЕТ. Лишь тот, кто в *Песах* ест настоящий *хамец*, видный глазу, наказывается за это *каретом* - но не за смесь, включающую в себя *хамец*, и не за *хамец нукшэ* (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Некоторые комментаторы считают, что "общее правило" - это окончание слов *первого тана*. Тогда, с его точки зрения, даже если в смеси, содержащей настоящий *хамец*, нет *казаита* его, достаточно, чтобы съесть его за время, необходимое для съедения половины караваев хлеба, - тот, кто ест только *казаит* этой смеси, преступает запрет Торы и наказывается бичеванием. Однако ЭТО МНЕНИЕ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ГАЛАХЕ.

Другие же комментаторы полагают, что "общее правило" - это продолжение слов раби Элиэзера (Тосафот). Тогда очевидно разногласие между *первым танаем* и раби Элиэзером, и точка зрения *первого тана*, представляется иначе. Он говорит, что тот, кто ест перечисленные им виды смесей, вообще не нарушает никакой заповеди Торы, поскольку при этом за время, необходимое для съедения половины караваев хлеба, невозможно съесть *казаит хамеца*. То же относится к "затвердевшему хамецу", даже видимому глазом. Тем не менее, есть его запрещено.

Такая интерпретация соответствует *барайте*, которую приводит Гемара: "Сказано в Торе: "Никакого кислого теста не ешьте" - это включает в запрет и вавилонский кутах, и мидийское пиво, и эдомский уксус, и египетский зитом. Может быть, за них наказывают каретом? Но сказано: "Ибо душа каждого, кто будет есть квасное... будет отторгнута" - за настоящий хамец из хлебного злака наказывают каретом, а тот, кто ест хамец в смеси, лишь преступает заповедь, - [это] слова раби Элизера. А мудрецы говорят: "За настоящий хамец из хлебного злака наказывают каретом, но за хамец в смеси вообще не наказывают".

И пишет Риф: "Несмотря на то, что мудрецы сказали: "вообще не наказывают", это значит: не наказывают бичеванием, однако хамец в смеси запрещен. И следует уточнить: в каком именно случае не наказывают бичеванием - когда в смеси нет казаита хамца, чтобы его съесть за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба, как в вавилонском кутахе и ему подобных. Однако если в смеси есть казаит хамца, который можно съесть за время, необходимое для съедения половины каравай, мудрецы тоже считают, что съевшего такую смесь наказывают бичеванием".

Как уже упоминалось, мы объяснили начало этой мишны согласно комментариям Гарана и Бартануры. Однако Раши и Рамбам берут за основу другое значение слова "оврин" (которое мы перевели как "уходят") - "преступают", и в их интерпретации мишна выглядит так: "ВОТ ЧТО СЪЕВ, ПРЕСТУПАЮТ В ПЕСАХ запрет иметь в своем владении хамец". Иначе говоря, по их мнению, все, что перечисляет мишна, должно быть уничтожено перед *Песахом*, так как это запрещено согласно букве закона Торы.

Но рабейну Там не согласен с таким истолкованием и предлагает свое (см. Псахим 42а, Тосафот), опирающееся на первоначальное значение слова "оврим" - "уходят": "ВОТ ЧТО УХОДИТ В ПЕСАХ со стола". То есть, рабейну Там считает, что нет обязанности уничтожать все эти смеси, в состав которых входит *хамец*, - только есть их запрещено.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) בָּצֶק שֶׁבִּסְדָּקֵי עֲרֵבָה, אִם יֵשׁ כְּזֵית בְּמִקּוֹם אֶחָד, חַיֵּב לְבַעַר. וְאִם לֹא, בָּטֹל בְּמַעֲוֵטוֹ. וְכֵן לְעֵינֵי הַטְּמֵאָה, אִם מִקְפִּיד עָלָיו, חוּצָץ. וְאִם רוּצָה בְּקִיּוּמוֹ, הֵרִי הוּא כְּעֲרֵבָה. בָּצֶק הַחֵרֶשׁ, אִם יֵשׁ כִּיּוֹצֵא בּוֹ שְׁהַחְמִיץ, הֵרִי זֶה אֲסוּר:

ТЕСТО В ТРЕЩИНАХ КВАШНИ: ЕСЛИ ЕСТЬ ОДНО МЕСТО, ГДЕ ОНО ОБРАЗУЕТ КАЗАИТ - ЕГО НАДЛЕЖИТ УНИЧТОЖИТЬ, А ЕСЛИ НЕТ - ОНО КАК БЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ИЗ-ЗА СВОЕЙ МАЛОСТИ. И ТАК ЖЕ В ОТНОШЕНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ; ЕСЛИ ОНО СУЩЕСТВЕННО ДЛЯ НЕГО - СЛУЖИТ ПРЕГРАДОЙ, А ЕСЛИ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ОНО ОСТАЛОСЬ - ОНО СЛОВНО САМА КВАШНЯ. ГЛУХОЕ ТЕСТО: ЕСЛИ ЕСТЬ ТАКОЕ ЖЕ, КОТОРОЕ СКИСЛО, - ТО ОНО ЗАПРЕЩЕНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ТЕСТО, оставшееся В ТРЕЩИНАХ КВАШНИ - деревянной посуды, в которой месят и заквашивают тесто: ЕСЛИ ЕСТЬ ОДНО МЕСТО, ГДЕ ОНО ОБРАЗУЕТ КАЗАИТ - ЕГО НАДЛЕЖИТ выковырять из трещин и УНИЧТОЖИТЬ перед *Песахом*, А ЕСЛИ НЕТ такого места в квашне, где в трещине есть *казаит хамца*, - оно КАК БЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ИЗ-ЗА СВОЕЙ МАЛОСТИ.

Согласно Гемаре, последнее сказано о тесте, которое служит ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КВАШНИ - скрепляет края трещины или затыкает собой отверстие в квашне (Рамбам, Гамеири). Поскольку оно нужно для того, чтобы посуда оставалась целой, само по себе оно не представляет для хозяина ценности и потому тот не придает ему самостоятельного значения. Однако же если это тесто не служит для укрепления квашни, то ДАЖЕ МЕНЬШЕ КАЗАИТА его необходимо уничтожить. В этом случае хозяин не считает его не существующим, и есть опасение, что во время *Песаха* он вдруг решит вытащить его из трещин (Бартанура).

По другому объяснению - если в трещинах квашни много "пол-казаитов", есть вероятность, что хозяин вздумает соединить их вместе (Гамеири). Тогда получается, что если *казаигп* теста находится даже в таком месте, где он укрепляет квашню, его все же необходимо уничтожить до *Песаха*.

И ТАК ЖЕ В ОТНОШЕНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, если *шерец* коснулся этого теста во время *Песаха*. В случае, когда все оно подлежит уничтожению - а именно, если в нем есть *казаигп*, - сам этот факт придает ему значимость, и тогда оно образует преграду перед источником *нечистоты*, и квашня остается чистой. От теста она не принимает *ритуальную нечистоту* потому, что пища не в состоянии осквернить посуду. Если же в тесте нет *казаита*, то, поскольку оно не подлежит уничтожению, оно как бы не существует самостоятельно, являясь частью квашни, и если *шерец* коснулся его - это все равно, как если бы он коснулся самой квашни, и она становится ритуально нечистой.

Впрочем, это относится только ко времени *Песаха*. В течение всего остального года решающим фактором является не наличие или отсутствие *казаита* теста, а отношение к нему хозяина: ЕСЛИ ОНО - то есть тесто в трещинах квашни - СУЩЕСТВЕННО ДЛЯ НЕГО - и он собирается забрать его, - оно СЛУЖИТ ПРЕГРАДОЙ перед источником *ритуальной нечистоты* даже в том случае, если в нем нет *казаита*. И если *шерец* касается его, квашня остается ритуально чистой.

Точно так же в *Песах*: если в тесте нет *казаита*, но хозяин считает его важным, оно образует преграду перед источником *ритуальной нечистоты* (Раши).

А ЕСЛИ хозяин ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ОНО ОСТАЛОСЬ в трещинах квашни - ОНО СЛОВНО сама КВАШНЯ, и прикоснуться к нему означает прикоснуться к самому сосуду. Причем это относится также и к случаю, когда теста гораздо больше, чем *казаит*: если для хозяина оно как таковое не существует, но как бы часть самой квашни, оно не является преградой перед источником *ритуальной нечистоты* (Бартанура, Гамеири).

ТАКОВ СМЫСЛ ЭТОЙ МИШНЫ СОГЛАСНО ГЕМАРЕ.

ГЛУХОЕ ТЕСТО - так образно называется тесто, в котором не заметно признаков скисания: оно подобно глухому, к которому обращаются, а он никак не реагирует на это. Рамбам же считает, что оно называется "глухонемым" и объясняет почему - если по такому тесту ударить рукой, оно не издаст никакого звука.

В другом варианте текста Мишны вместо "хереш" ("глухой") сказано "херес" ("черепок"). То есть, речь идет о сухом и твердом, как черепок, тесте, в котором не заметно никаких признаков скисания.

ЕСЛИ ЕСТЬ ТАКОЕ ЖЕ - другое тесто, замешанное одновременно с "глухим", КОТОРОЕ уже СКИСЛО, ТО ОНО - первое тесто - ЗАПРЕЩЕНО в *Песах* как *хамец*.

Для случая же, когда нет другого теста, чтобы сравнить с первым, Гемара дает критерий времени для определения пригодности первого теста. А именно: если с момента, когда его перестали месить, прошло время, необходимое человеку для того, чтобы средним шагом пройти *миль* (2000 локтей), тесто запрещено в *Песах*. Рамбам определяет, что это время - 2/5 часа, или, по нашим часам, 24 минуты.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) כִּיצַד מִפְּרִישֵׁין חֲלָה בְּטֻמְאָה בְּיוֹם טוֹב, רַבִּי אֶלְיעֶזֶר אוֹמֵר, לֹא תִקְרָא לָהּ שֵׁם, עַד שֶׁתֵּאָפֵּה. רַבִּי יְהוּדָה בֵּן בֶּתְרִיא אוֹמֵר, תִּטִּיל בְּצוּנָן. אָמַר רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, לֹא זֶה הוּא חֲמֵץ שְׂמִזְהָרִים עָלָיו בְּבֵל יֵרָאֶה וּבְבֵל יִמְצָא, אֲלֵא מִפְּרִישָׁתָהּ וּמִנִּחְתָּהּ עַד הָעֶרֶב, וְאִם הִחְמִיצָהּ, הִחְמִיצָהּ:

КАК ОТДЕЛЯЮТ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТУЮ ХАЛУ В ПРАЗДНИК? РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ НЕ ДАЕТ ЕЙ ИМЯ, ПОКА ОНА НЕ ИСПЕЧЕТСЯ. РАБИ ЙЕГУДА БЕН БТЕЙРА ГОВОРИТ: ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В ХОЛОДНУЮ воду. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕ ТОТ ЭТО ХАМЕЦ, КОТОРЫЙ нам ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИМЕТЬ В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ; ПРОСТО ОТДЕЛЯЕТ ЕЕ И ОСТАВЛЯЕТ ДО ВЕЧЕРА - А ЕСЛИ СКИСЛА, ТАК СКИСЛА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна обсуждает вопрос, как отделяют *халу* от теста, ставшего ритуально нечистым в праздничный день *Песаха*. Чтобы понять, в чем состоит суть проблемы, необходимо объяснить, какова специфика отделения *халы* в *Песах*.

Если тесто ритуально чисто, то отделенную от него *халу* необходимо немедленно испечь, так как если ее оставить сырой, она скиснет и превратится в *хамец*. Чтобы предотвратить это, ритуально чистую *халу* в *Песах* отдают *когену* в испеченном виде. Однако если тесто стало ритуально нечистым, то *хала*, которую отделяют от него, не годится в пищу *когену*. Следовательно, печь ее в праздник нельзя - так как в таком случае это не связано с приготовлением пищи. Но сжечь ее тоже нельзя, так как в праздник не сжигают *святыни*. Нельзя даже скормить ее собаке *когена*, потому что это тоже способ уничтожения *святыни* - а в праздник это запрещено. Кроме того, вообще воспрещается отдавать животному пищу, предназначенную в дар *когену* и потому являющуюся *святыней*, все время, пока она годится для человека (фаран, ^амеири). В остальные праздники дело обстоит проще: ритуально нечистую *халу* отделяют, оставляют до исхода праздничного дня и потом сжигают. Однако в *Песах* это невозможно потому, что, как сказано выше, она превратится в *хамец*. Так что же следует делать? По этому вопросу, мнения *танаев* в нашей мишне разделились.

КАК ОТДЕЛЯЮТ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТУЮ ХАЛУ – то есть, как отделяют халу от теста, ставшего ритуально нечистым, В ПРАЗДНИК - в один из двух праздничных дней Песаха?

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ НЕ ДАЕТ ЕЙ ИМЯ - пусть женщина, замесившая тесто и отделившая от него соответствующий кусок, не объявляет его *халой* (в подлиннике все глаголы, связанные с отделением *халы*, стоят в женском роде), ПОКА ОНА - то есть кусок теста, подходящий для того, чтобы быть *халой*, - НЕ ИСПЕЧЕТСЯ.

В этом случае нет запрета печь потенциальную *халу*, так как любой из кусков разделанного теста годится в пищу, а во время выпечки про каждый из них говорят: "Не это - хала, предназначенная для когена" (Раши). Получается, что все тесто выпекается для нужд праздника, а потом уже женщина отделяет халу.

Что же касается необходимости отделять халу от общей массы теста, а не от отдельной части его, то раби Элиэзер считает, что если все, что выпечено из этой массы теста, сложить вместе, единство ее восстанавливается. Об этом сказано в Мишне (Хала 2:4): "[Если] хлеба вынимают из печи и складывают в корзину, эта корзина их объединяет [для отделения] халы".

Итак, женщина выбирает один из кусков теста, испеченный в качестве хлеба, и объявляет его *халой*, оставляет его до окончания праздничного дня, а затем сжигает его.

Иную точку зрения высказывает РАБИ ЙЕГУДА БЕН БТЕЙРА, который ГОВОРИТ: Женщина, отделив *халу* от теста, как полагается, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ ее В ХОЛОДНУЮ воду, чтобы предохранить от скисания.

Раби Йегуда бен Бтейра возражает раби Элиэзеру. Он считает, что раз среди хлебов, выделанных из одной массы теста, есть один, который есть запрещено, то даже если его не отделили и не назвали *халой*, ни один из этих хлебов нельзя выпекать - так как получается, что это делают не для еды. А раби Элиэзер не согласен с раби Йегудой бен Бтейра в том, что можно положить отделенную халу в холодную воду, так как опасается, что женщина, отделившая ее, не сможет обращаться с ней достаточно осторожно, чтобы предохранить ее от скисания (Тосафот).

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕ ТОТ ЭТО ХАМЕЦ, КОТОРЫЙ нам ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИМЕТЬ В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ в Песах. С того момента, как хозяин теста называет этот кусок *халой*, он уже не хозяин над ним. В Торе же написано (Шмот 13:7): "И пусть никто [даже] не сможет увидеть квасного... во всех пределах ТВОИХ". Мудрецы истолковывают, что слово "твоих" относится к *хамецу* и выводят: ТВОЕГО *хамеца* не должно быть видно в пределах твоих, но ЧУЖОЙ *хамец* может быть виден. То же самое относится к *хале*: она не принадлежит тебе. Поэтому женщина, занимающаяся приготовлением хлеба в праздник, ПРОСТО ОТДЕЛЯЕТ ЕЕ - то есть халу - так, как это делает всегда, И ОСТАВЛЯЕТ ДО ВЕЧЕРА, пока не кончится праздничный день, - А ЕСЛИ хала СКИСЛА, ТАК СКИСЛА. Поскольку она - чужой *хамец*, его не возбраняется иметь в своем владении в Песах.

Гемара разъясняет, в чем состоит суть разногласия между *танаями* в нашей мишне. Раби Элиэзер считает, что раз, в принципе, после отделения халы хозяин может обратиться к мудрецу Торы, и тот аннулирует данное хозяином обязательство считать этот кусок теста *халой*, в результате чего тесто снова становится *тевелем* и опять все принадлежит хозяину, то если хала скиснет, хозяин преступит запрет Торы иметь в своем владении *хамец*. Раби Йегуда бен Бтейра в этом согласен с раби Элиэзером, однако, в отличие от него, полагает, что в праздник нельзя выпекать все тесто, включая часть, в принципе принадлежащую *когену* (как было сказано выше). Что же касается раби Йегошуа, то он не согласен с ними обоими и считает, что все время, пока хозяин не обратился к мудрецу Торы, не принимают в расчет возможность аннулирования халы и возвращение всего теста во власть хозяина. ИГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГОШУА (Рамбам, Законы о праздниках 3:9).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רבן גמליאל אומר, שלש נשים לשות פאחת ואופות בתנור אחד, זו אחר זו. וחכמים אומרים, שלש נשים עוסקות בבצק, אחת לשה ואחת עורכת ואחת אופה. רבי עקיבא אומר, לא כל הנשים ולא כל העצים ולא כל התנורים שוין. והכלל, תפח, תלטוש בצונן:

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ МЕСЯТ тесто ОДНОВРЕМЕННО И ПЕКУТ мацу В ОДНОЙ ПЕЧИ ОДНА ПОСЛЕ ДРУГОЙ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТСЯ приготовлением ТЕСТА: ОДНА МЕСИТ, ДРУГАЯ РАСКАТЫВАЕТ, А ТРЕТЬЯ ПЕЧЕТ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, И НЕ ВСЕ ДРОВА, И НЕ ВСЕ ПЕЧИ ОДИНАКОВЫ. ВОТ ПРАВИЛО: ЕСЛИ тесто ВСХОДИТ - ПУСТЬ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ С НИМ, обмакивая руки В ХОЛОДНУЮ воду.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ МЕСЯТ тесто ОДНОВРЕМЕННО - каждая свое, чтобы испечь из него *мацу*, - И ПЕКУТ каждая свою мацу В ОДНОЙ ПЕЧИ ОДНА ПОСЛЕ ДРУГОЙ. Несмотря на то, что, третья женщина должна ждать, пока первые две женщины испекут всю свою *мацу*, нет опасения, что тесто ее за это время скиснет.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Нельзя настолько легко относиться к возможности закисания теста, чтобы позволить женщинам месить свое тесто одновременно, а выпекать по очереди. Пусть все ТРИ ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТСЯ приготовлением ТЕСТА, а именно: ОДНА МЕСИТ тесто, ДРУГАЯ РАСКАТЫВАЕТ его в тонкие лепешки, А ТРЕТЬЯ ПЕЧЕТ *мацу*. То есть: в то самое время, когда одна из них уже начинает разделявать готовое тесто, другая приступает к замешиванию теста; когда же первая заканчивает свой этап работы и начинает печь *мацу*, вторая переходит к раскатыванию своего теста, а третья - начинает месить, и далее все повторяется в том же порядке. Таким образом, каждая женщина в одно и то же время занята приготовлением своего теста, а все время, пока с тестом работают, оно не доходит до заки-сания (см."Псахим"486).

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, И НЕ ВСЕ ДРОВА, И НЕ ВСЕ ПЕЧИ ОДИНАКОВЫ. Раби Акива тоже не согласен с мнением рабана Гамлиэля и считает недопустимым такое неосмотрительное отношение к опасности

образования *хамеца*, чтобы позволить трем женщинам замешивать тесто одновременно, а выпекать по очереди в одной и той же печи. Потому что есть женщины, которые работают недостаточно проворно, а дрова могут быть сырыми и потому не совсем пригодными для растопки печи, и, наконец, некоторые печи нагреваются слишком медленно. В результате может пройти так много времени до выпечки теста, что оно может скиснуть, то есть превратиться в *хамец*. Поэтому надлежит организовать работу так, как говорят мудрецы: каждая из женщин должна непрерывно заниматься своим тестом, чтобы оно не скисло даже в том случае, если подготовка его к выпечке продолжалась немалое время (Рамбам).

ВОТ ПРАВИЛО: ЕСЛИ видят, что тесто **ВСХОДИТ** - то есть, что в нем начинается процесс брожения, - **ПУСТЬ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ С НИМ** - то есть бить его и мять, все время обмакивая руки в **ХОЛОДНУЮ** воду, так как это мешает тесту скиснуть.

Некоторые комментаторы говорят, что отрывок "Вот правило" - это не окончание слов раби Акивы, а анонимная мишна, сообщающая, что в случае, когда в тесте появляются признаки скисания, возможно предотвратить это, не прекращая работы с ним и все время обмакивая руки в холодную воду.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) שאור, ישרף, והאוכלו פטור. סדוק, ישרף, והאוכלו חיב פרת. איזהו שאור, כקניי הגבים. סדוק, שנתערבו סדקי זה בזה, דברי רבי יהודה. (חכמים אומרים, זה נזה האוכלו חיב פרת. ואיזהו שאור, כל שהכסיפו פניו פאדם שעמדו שערותי:

ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО, А ПОЕВШИЙ ЕГО СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ; РАСТРЕСКАВШЕЕСЯ тесто ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО, А ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ. КАКОЕ ТЕСТО - ЗАБРОДИВШЕЕ? Если трещины на нем **СЛОВНО РОЖКИ КУЗНЕЧИКОВ**. Какое тесто называется **РАСТРЕСКАВШИМСЯ?** Если **ТРЕЩИНЫ НА НЕМ ПЕРЕМЕШАЛИСЬ**. Все это - **СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ТАК, ХОТЬ ТАК - ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ. А ЧТО ТАКОЕ ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО? ЛЮБОЕ, ПОВЕРХНОСТЬ КОТОРОГО ПОБЛЕДНЕЛА, СЛОВНО ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО ВОЛОСЫ ВСТАЛИ ДЫБОМ.**

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО, но еще не скисшее окончательно, **ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО** перед *Песахом*, так как подлежит уничтожению, **А ПОЕВШИЙ ЕГО в Песах СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ** - и от *карета*, и от бичевания, потому что такое тесто относится к категории *хамеца*, непригодного в пищу (как было сказано выше, в мишне первой этой главы).

РАСТРЕСКАВШЕЕСЯ тесто - на поверхности которого образовалось множество трещин, что является признаком брожения, - **ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО** перед *Песахом*, **А ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ**, поскольку это тесто - **настоящий хамец**.

КАКОЕ ТЕСТО - ЗАБРОДИВШЕЕ? Если трещины на нем тонкие, **СЛОВНО РОЖКИ КУЗНЕЧИКОВ** и, подобно им, расходятся в разные стороны (Раши).

Какое тесто называется РАСТРЕСКАВШИМСЯ? Если ТРЕЩИНЫ НА НЕМ ПЕРЕМЕШАЛИСЬ - то есть трещин стало так много, что они разбегаются во всех направлениях и перекрещиваются.

Все это - сказанное выше - СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, освобождающего от наказания того, кто поест тесто, на поверхности которого появились трещины, напоминающие рожки кузнечиков. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ТАК, ХОТЬ ТАК - какие бы трещины ни появились на поверхности теста: хоть тонкие и расходящиеся в стороны, словно рожки кузнечика, хоть бегущие во все стороны и перекрещивающиеся - ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ, потому что любые трещины, появившиеся на поверхности теста, свидетельствуют о том, что оно превратилось в *хамец*. Гемара объясняет, что нет такой трещины на поверхности теста, под которой не было бы уже множества пустот внутри теста.

А ЧТО ТАКОЕ ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО с точки зрения мудрецов - то есть тесто в такой стадии брожения, что поевший его пока еще не подлежит наказанию? ЛЮБОЕ тесто, ПОВЕРХНОСТЬ КОТОРОГО ПОБЛЕДНЕЛА, СЛОВНО ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО ВОЛОСЫ ВСТАЛИ ДЫБОМ от страха.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) ארבעה עשר שחל להיות בשבת, מבערים את הכל מלפני השבת, דברי רבי מאיר. וחכמים אומרים, בזמן. רבי אלעזר בר צדוק אומר, תרומה מלפני השבת וחלין בזמן:

Если ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ОКАЗЫВАЕТСЯ СУББОТОЙ, ВСЕ УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В СВОЕ ВРЕМЯ. РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН ЦАДОК ГОВОРИТ: ТРУМУ - ПЕРЕД СУББОТОЙ, А ХУЛИН - В СВОЕ ВРЕМЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна обсуждает вопрос, как совершают *биур-хамец*, если канун *Песах* совпадает с субботой.

Если ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ОКАЗЫВАЕТСЯ СУББОТОЙ, когда сжигать *хамец* запрещено, ВСЕ - весь *хамец*, и *хулин*, и *труму*, - УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ. Исключение составляет тот *хамец*, который нужен для еды в субботу: его оставляют в укромном месте. Это - СЛОВА РАБИ МЕИРА.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Весь *хамец* уничтожается В СВОЕ ВРЕМЯ, то есть четырнадцатого нисана, несмотря на то, что этот день - суббота: ведь можно уничтожить *хамец*, не нарушая субботы, например отдать его другим людям, чтобы они его съели, или скормить его скотине.

РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН ЦАДОК ГОВОРИТ: *хамец-ТРУМУ* уничтожают ПЕРЕД СУББОТОЙ, поскольку ее едят лишь немногие - только *когены*, а скормливать ее скотине запрещено. А *хамец-ХУЛИН* - В СВОЕ ВРЕМЯ. *Хамец-хулин* незачем уничтожать до наступления субботы, так как если не найдется людей, которые захотят его съесть, можно скормить его скотине или собакам.

Риф считает, что *галаха* соответствует мнению раби Эльазара бен Цадока, и точно так же пишет Рамбам в комментарии к Мишне. Тем не менее, в своем кодексе "Мишне-Тора" он высказывает иную точку зрения: "Если четырнадцатое нисана оказывается субботой, то бдикат-хамец совершают в ночь на пятницу, то есть в ночь тринадцатого нисана. Тот хамец, который будут есть в субботу до конца четвертого часа, оставляют в укромном месте, А ВЕСЬ ОСТАЛЬНОЙ ХАМЕЦ УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ. Если же часть хамеца остается в субботу после истечения четырех часов, от него отрекаются и накрывают посудиною, чтобы он остался под ней до конца первого дня праздника, когда его уничтожают" (Законы о хамеце и о маце 3:3).

Однако Раавад возражает: "Это труму уничтожают и часть ее оставляют, а хулин вовсе не уничтожают раньше времени - согласно раби Эльазару бен Йегуде, старожилу Бартоты (см. Псахим 13а), и раби Эльазару бен Цадоку, которые оба считают так. И это - основа закона" (см. "Магид мишнэ").

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) הַהוֹלֵךְ לְשַׁחוּט אֶת פְּסָחוֹ, וְלִמְנוֹל אֶת בְּנוֹ, וְלֵאכֹל סְעוּדַת אַרוּסִין בְּבֵית הַמִּיּוֹ וְנִזְכָּר שֶׁיֵּשׁ לוֹ חֶמֶץ בְּתוֹךְ בֵּיתוֹ, אִם יָכוֹל לְחַזֵּר וּלְבַעַר וְלְחַזֵּר לְמַצּוֹתוֹ, יִחְזֹר וַיִּבְעַר. וְאִם לֹא, מִבְּטְלוּ בְּלִבּוֹ. לְהַצִּיל מִן הַנְּכָרִים, וּמִן הַנְּהָר, וּמִן הַלְּסָטִים, וּמִן הַדְּלָקָה, וּמִן הַמַּפְלָת, יִבְטֵל בְּלִבּוֹ. וְלִשְׁבוֹת שְׁבִיתַת הָרְשׁוּת, יִחְזֹר מִיָּד:

ИДЕТ РЕЗАТЬ СВОЮ ЖЕРТВУ ПЕСАХ, ИЛИ СОВЕРШАТЬ ОБРЕЗАНИЕ СВОЕМУ СЫНУ, ИЛИ НА ТРАПЕЗУ В ЧЕСТЬ ОБРУЧЕНИЯ В ДОМЕ СВОЕГО ТЕСТЯ И ВСПОМИНАЕТ, ЧТО В ЕГО ДОМЕ ЕСТЬ ХАМЕЦ, - ЕСЛИ МОЖЕТ ВОЗВРАТИТЬСЯ, УНИЧТОЖИТЬ хамец И ОПЯТЬ ВЕРНУТЬСЯ К ИСПОЛНЕНИЮ СВОЕЙ ЗАПОВЕДИ, ПУСТЬ ВОЗВРАТИТСЯ И УНИЧТОЖИТ, А ЕСЛИ НЕТ - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ ОТ НЕГО МЫСЛЕННО. ИДУЩИЙ СПАСАТЬ ОТ НАБЕГА, ОТ НАВОДНЕНИЯ, ОТ РАЗБОЙНИКОВ, ОТ ПОЖАРА ИЛИ ИЗ-ПОД ОБВАЛА - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ МЫСЛЕННО, А ИДУЩИЙ, ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ, - ПУСТЬ ВЕРНЕТСЯ НЕМЕДЛЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Если еврей ИДЕТ четырнадцатого нисана РЕЗАТЬ СВОЮ ЖЕРТВУ ПЕСАХ, ИЛИ СОВЕРШАТЬ ОБРЕЗАНИЕ СВОЕМУ СЫНУ, ИЛИ НА ТРАПЕЗУ В ЧЕСТЬ ОБРУЧЕНИЯ В ДОМЕ СВОЕГО ТЕСТЯ.

Было принято в те времена, что когда жених приходил в Дом своего тестя, чтобы обручиться с невестой, устраивали праздничную трапезу, которая считалась трапезой в честь исполнения заповеди.

И ВСПОМИНАЕТ, ЧТО В ЕГО ДОМЕ ЕСТЬ ХАМЕЦ - который он еще не уничтожил, - ЕСЛИ МОЖЕТ ВОЗВРАТИТЬСЯ домой, УНИЧТОЖИТЬ хамец И ОПЯТЬ ВЕРНУТЬСЯ К ИСПОЛНЕНИЮ СВОЕЙ ЗАПОВЕДИ - то есть, если после уничтожения хамеца от дня останется еще достаточно времени, чтобы исполнить ту заповедь, для которой он шел сначала, - ПУСТЬ ВОЗВРАТИТСЯ домой И УНИЧТОЖИТ хамец.

А ЕСЛИ НЕТ - если не остается времени для того, чтобы возвратиться домой, уничтожить хамец и еще выполнить ту заповедь, ради которой он шел, ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ ОТ НЕГО - от своего хамеца - МЫСЛЕННО, то есть откажется от

всех своих прав на этот *хамец* и решит, что он - все равно как прах земной и абсолютно ни на что не годится (см. Введение к нашему трактату).

Идущий же СПАСАТЬ других евреев ОТ НАБЕГА врагов, или ОТ НАВОДНЕНИЯ, или ОТ РАЗБОЙНИКОВ, или ОТ ПОЖАРА, ИЛИ чтобы вытащить их ИЗ-ПОД ОБВАЛА - то есть во всех случаях, когда жизни евреев грозит опасность, - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ от своего *хамеца* МЫСЛЕННО.

Если даже день еще будет длиться долго и времени вполне достаточно, чтобы вернуться домой и уничтожить *хамец*, этого делать не нужно, так как все отступает перед спасением жизни еврея. Достаточно лишь мысленно отречься от *хамеца*, остающегося в доме, так как, в принципе, буква закона Торы требует только этого.

А идущий ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ, - тот, кто идет положить *эйрув тхумим* в определенном месте, чтобы иметь право идти оттуда в праздник еще на 2000 локтей не для того, чтобы исполнить заповедь, а только потому, что так ему хочется, - и если он вспомнил о неуничтоженном в своем доме *хамеце*, ПУСТЬ ВЕРНЕТСЯ НЕМЕДЛЯ, чтобы исполнить заповедь *биур-хамец*.

Однако если его намерение связано с исполнением заповеди - например, он хочет утешить скорбящих, или поздравить и повеселить жениха, или идет в *бейт-гамидраш* учить Тору, или повидаться со своим учителем Торы и т.п. - он приравнивается к тому, о ком было сказано в начале мишны: "Тот, кто идет резать свою жертву *Песах*" и т.д.. То есть, у него мало времени, чтобы вернуться и уничтожить *хамец*, достаточно отречься от него мысленно (Раши).

Авторы "Тосафот" задают вопрос: как совместить конец нашей мишны "Идущий, ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ..." с тем, что сказано (Эйрувин 31 а, и см. Мишну "Эйрувин" 8:1): "Эйрув тхумин делают ТОЛЬКО РАДИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДИ"?

Поэтому они объясняют, что наша мишна имеет в виду того, кто в *Песах* идет повеселиться к своему другу или родственнику - то есть с намерением, которое все же содержит элемент исполнения заповеди (см. также "Тифэрет Исраэль").

Впрочем, некоторые авторитеты Торы говорят, что хлеб используют для того, чтобы сделать *эйрув тхумим* лишь ради исполнения заповеди. Однако если просто идут в определенное место, чтобы получить там право провести субботу или праздник и воспользоваться возможностью идти оттуда еще 2000 локтей, то это можно делать и без намерения исполнить заповедь - лишь потому, что так хочется. Следовательно, вопрос "Тосафот" отпадает сам собой ("Тосфот раби Акивы Эйгера" от имени автора труда "Маген Аврагам").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) וְכֹן מִי שֶׁיָצָא מִירוּשָׁלַיִם וְנִזְכַּר שֶׁיֵּשׁ בְּיָדוֹ בֶּשֶׂר קָדָשׁ, אִם עֶבֶר צוֹפִים, שׂוֹרְפוֹ בְּמִקְוָמוֹ. וְאִם לֹא, חוֹזֵר וְשׂוֹרְפוֹ לְפָנֵי הַבֵּיטוּל מֵעֵצֵי הַמַּעֲרָכָה. וְעַד כַּמָּה הֵן חוֹזְרִין, רַבִּי מֵאִיר אֹמֵר, זֶה נֶזְהָר בְּכַבֵּיטָה. רַבִּי יְהוּדָה אֹמֵר, זֶה נֶזְהָר בְּכַזֵּית. וְחַכְמַיִם אֹמְרִים, בֶּשֶׂר קָדָשׁ בְּכַזֵּית, וְחִמְץ בְּכַבֵּיטָה:

И ТАК ЖЕ ТОТ, КТО ВЫШЕЛ ИЗ ИЕРУСАЛИМА И ВСПОМНИЛ, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ С СОБОЙ МЯСО СВЯТЫНИ, - ЕСЛИ ПРОШЕЛ ЦОФИМ, ДОЛЖЕН СЖЕЧЬ ЕГО НА МЕСТЕ, А ЕСЛИ НЕТ - ВОЗВРАЩАЕТСЯ И СЖИГАЕТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА. И РАДИ КАКОГО КОЛИЧЕСТВА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ? РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ЕСЛИ ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - КАБЕЙЦА, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - КАЗАИТ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Если МЯСА СВЯТЫНИ - КАЗАИТ, А ХАМЕЦА - КАБЕЙЦА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

По аналогии с тем, о чем говорилось в предыдущей мишне, приводится закон о мясе жертвоприношений.

И ТАК ЖЕ - как тот, о котором говорилось в предыдущей мишне, - ТОТ, КТО ВЫШЕЛ ИЗ ИЕРУСАЛИМА И ВСПОМНИЛ, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ С СОБОЙ МЯСО СВЯТЫНИ - мясо жертвоприношений, относящихся к разряду *малых святынь*, например мясо *шлaмим*. Есть его можно только в пределах Иерусалима, а будучи вынесено за городскую стену, оно становится негодным и должно быть сожжено.

Но где именно надлежит его сжечь?

ЕСЛИ ПРОШЕЛ ЦОФИМ - место, откуда виден Храм (Раши), или, как говорят другие комментаторы, если уже перешел горы вокруг Иерусалима, с которых он виден ("Тосфот Йомтов", "Тифэрет Исраэль"), ДОЛЖЕН СЖЕЧЬ ЕГО тут же НА МЕСТЕ - там, где вспомнил о нем, так как в этом случае его не утруждают требованием вернуться в Иерусалим.

А ЕСЛИ НЕТ - если еще не прошел Цофим, - он ВОЗВРАЩАЕТСЯ И СЖИГАЕТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ - во дворе Храма или же, согласно другой точке зрения, вне его, на территории Храмовой горы. Дело в том, что Гемара приводит разные точки зрения *аморав* на то, что такое "замок" (Йома 2а): раби Йоханан утверждает, что так называлось одно место на Храмовой горе, а Рейш-Лакиш считает, что весь Храм называется "замок" - потому что сказано (Диврей-гаяним 1,29:19): "И выстроить ЗАМОК, для которого я [все] приготовил", а речь там идет именно о Храме.

НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА.

Почему это мясо сжигают именно "перед замком", комментаторы объясняют, тем, что, по аналогии с жертвоприношением *хатат*, ставшие негодными *малые святыни* сжигают на том месте, где их едят (Раши, "Тосафот", Бартанура; см. также "Тосфот Йомтов"). В связи с этим они замечают, что, в принципе, это мясо можно было бы сжечь в городе, не поднимаясь на Храмовую гору, так как именно там - место, где едят *малые святыни*. Однако мишна говорит о госте, не живущем в Иерусалиме и не имеющем дров. Поэтому он возвращается к Храму и пользуется дровами, заготовленными для жертвенника ("Тифэрет Исраэль"; см. также Рамбам, Законы о негодности посвящений 19:8).

И РАДИ КАКОГО КОЛИЧЕСТВА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ? - то есть сколько *хамеца* должно быть в доме того, кто идет для исполнения заповеди - резать жертву *песах* и т.д., чтобы, вспомнив об этом, он был обязан вернуться

домой; сколько должно быть мяса *святыни* у того, кто вышел из Иерусалима, чтобы, вспомнив об этом, он был обязан вернуться назад?

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - хоть *хамец*, хоть мясо *святыни* -КАБЕЙЦА.

Раби Меир проводит аналогию с законом о минимальном количестве пищи, которое способно воспринять *ритуальную нечистоту*, формулируя свою мысль так: "возвращение ради него - как его осквернение". То есть: как пища, меньшая, чем *кабейца*, не оскверняется, так и ради *хамеца* и мяса *святыни*, меньших, чем *кабейца*, возвращаться не нужно. От своих прав на этот *хамец* отрекаются мысленно, а мясо *святыни* сжигают на том месте, где о нем вспомнили.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - КАЗАИТ. Раби Йегуда проводит аналогию с другим законом, формулируя это так: "возвращение ради него - как его запрет". То есть: как минимум *хамеца* в *Песах* и минимум мяса *святыни*, ставшей негодной, который Тора запрещает есть - *казаит*, - возвращаются ради *хамеца* или мяса *святыни* только в том случае, если их не меньше, чем *казаит*.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: возвращаются в случае, если МЯСА СВЯТЫНИ всего только КАЗАИТ, поскольку к *святыням* надлежит относиться с особой скрупулезностью, А ХАМЕЦА - КАБЕЙЦА. Тот, кто направляется исполнить заповедь и вспоминает, что в его доме остался *хамец*, возвращается ради его уничтожения только в том случае, если *хамеца* не меньше, чем *кабейца*.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Глава четвертая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ לַעֲשׂוֹת מְלָאכָה בְּעָרְבֵי פְסָחִים עַד חֲצוֹת, עוֹשִׂין. מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ שְׁלֵא לַעֲשׂוֹת, אֵין עוֹשִׂין. הַהוֹלֵךְ מִמְּקוֹם שֶׁעוֹשִׂין לְמְקוֹם שֶׁאֵין עוֹשִׂין, אוּ מִמְּקוֹם שֶׁאֵין עוֹשִׂין לְמְקוֹם שֶׁעוֹשִׂין, נוֹתֵינּוּ עָלָיו חֲמֵרֵי מְקוֹם שֶׁצָּצָא מִשָּׁם וְחֲמֵרֵי מְקוֹם שֶׁהֵלֵךְ לָשָׁם. וְאֵל יִשְׁנֵה אָדָם, מִפְּנֵי הַמַּחֲלָקֶת:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ - РАБОТАЮТ; ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ - НЕ РАБОТАЮТ. НА ТОГО, КТО ПЕРЕХОДИТ ОТТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, НАКЛАДЫВАЮТ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, ОТКУДА ПРИШЕЛ, И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, КУДА ОН ПРИШЕЛ. И ПУСТЬ НИКТО НЕ ИЗМЕНЯЕТ ОБЫЧАЮ ВО ИЗБЕЖАНИЕ РАЗДОРОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Канун праздника *Песах* отличается от кануна суббот и остальных праздников. В канун суббот и остальных праздников мудрецы запретили работать только начиная со времени *Минхи*, а в канун *Песаха* - начиная уже с полудня.

Почему к работе в канун *Песаха* мудрецы относятся так строго, разъясняет Талмуд Йерушалми. Дело в том, что с полудня 14 нисана *Песаха* начинается время, предназначенное для совершения жертвоприношения *песах*, и не годится, чтобы в Храме приносили жертву за человека, который в это время занимался своей работой.

Несмотря на то, что в настоящее время у нас нет Храма, и мы не можем совершать жертвоприношение *песах*, большинство авторитетов Торы считают, что запрет работать после полудня 14 нисана остается в силе. Только смысл его сейчас иной: высвободить время для подготовки к проведению седера. Кроме того, существует принцип, согласно которому любое постановление, принятое в свое время большинством мудрецов Торы, остается в силе даже тогда, когда причина, вызвавшая к жизни это постановление, уже не существует (Гамеири).

Эта мишна учит, что каждому следует придерживаться обычая, принятого там, где он живет. Есть места, где принято не работать даже раньше полудня кануна *Песаха* - чтобы работа не отвлекла человека и он не забыл, что необходимо уничтожить *хамец*, совершить жертвоприношение *песах* и приготовиться к проведению седера. И несмотря на то, что это - только обычай данного места, никто не смеет ему изменять.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ - РАБОТАЮТ. В таком месте каждый, кто хочет, имеет право работать 14 нисана до тех пор, пока не наступит полдень. Однако ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ в канун *Песаха* даже до полудня - чтобы никто, занятый своей работой, не забыл о необходимости совершить *биур-хамец*, принести жертву *песах* и подготовить все, что нужно *кседеру*: испечь *мацу*, приготовить *марор* и *харосет*, в таком месте раньше, чем наступит полдень 14 нисана НЕ РАБОТАЮТ. Таков обычай этого места, и никто в это время не имеет права работать.

Впрочем, что касается работы ПОСЛЕ полудня, то запрет на нее уже не зависит от обычая: он - установление мудрецов Торы, обязательное для всех (как было сказано в предисловии к этой мишне).

НА ТОГО, КТО ПЕРЕХОДИТ ОТТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ - где принято работать до полудня в канун *Песаха*, ТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ - где принят обычай не работать в канун *Песаха* даже раньше полудня, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, НАКЛАДЫВАЮТ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, ОТКУДА ПРИШЕЛ, И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, КУДА ОН ПРИШЕЛ. Иначе говоря, в любом случае он не имеет права работать 14 нисана перед полуднем: если он пришел оттуда, где работают, туда, где не работают, на него распространяются ограничения места, куда он пришел; а если он пришел оттуда, где не работают, туда, где работают, он все равно подчиняется запретам, принятым там, откуда он пришел.

И ПУСТЬ НИКТО НЕ ИЗМЕНЯЕТ обычая ВО ИЗБЕЖАНИЕ РАЗДОРОВ.

Гемара говорит, что по вопросу, как понимать эту последнюю фразу мишны, между *амораями* возникли разногласия.

Абаей считает, что она имеет в виду того, кто ушел оттуда, где принято работать до полудня в канун *Песаха*, и пришел туда, где это не принято. На новом месте он не имеет права нарушать принятый здесь обычай, чтобы не вызывать недовольства местных жителей. Однако тот, кто ушел оттуда, где не работают в канун *Песаха*, и пришел туда, где работают, обязан вести себя по-прежнему - то есть получается, что он нарушает обычай того места, куда пришел: здесь все работают, а он не работает.

В отличие от этого, Рава полагает, что речь идет о том, кто пришел оттуда, где не работают до полудня в канун *Песаха*, туда, где работают. По мнению Рава, мишна учит, что хотя в этом случае пришедший нарушает обычай этого места (так как все работают, а он - нет), это не имеет значения. Потому что мотивом запрета изменять обычая является стремление избежать раздоров, а здесь такой опасности нет: никто не подумает, что он воздерживается от работы именно из-за того, что придерживается другого обычая, запрещающего работать в канун *Песаха* перед полуднем. Скажут, что просто ему нечего делать или он нездоров - ведь круглый год в городе есть немало бездельников, и никто не задается вопросом, по какой причине они не работают.

В каком именно случае человек подчиняется запретам того места, откуда он пришел? Только тогда, когда он намеревается снова вернуться туда. Однако, если у него такого намерения нет, ему надлежит вести себя так, как принято там, где он теперь находится - более строго или более свободно, это не имеет значения (Гаран).

Талмуд Йерушалми приводит еще одну точку зрения, согласно которой положение "И пусть никто не изменяет обычая во избежание раздоров" учит тому, что даже тот, кто приходит оттуда, где не работают перед полуднем 14 нисана, туда, где работают, не должен изменять обычая этого места, если это не приводит к раздорам. А именно: положение "накладывают ограничения места, откуда пришел, и ограничения места, куда он пришел", относится к простому человеку. Если он не работает перед полуднем в

канун *Лесаха*, никто не осуждает его за то, что он ведет себя более строго, чем все, но предполагают, что просто ему нечего делать и т.п.. Однако заключение мишны ("И пусть никто не изменяет...") говорит о другом человеке: о котором известно, что он никогда не бездельничает. И мишна учит, что такому человеку запрещено изменять обычаю того места - не работать перед полуднем 14 нисана, он должен работать, как все, и в этом случае на него не распространяются ограничения того места, откуда пришел, во избежание распри (см. "Млехет Шломо").

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) כִּי־יָצָא בּוֹ, הַמּוֹלִיד פְּרוֹת שְׁבִיעִית מִמְּקוֹם שְׁכָלוֹ לְמִקְוֹם שְׁלֹא כָלוּ, אוּ מִמְּקוֹם שְׁלֹא כָלוּ לְמִקְוֹם שְׁכָלוֹ, חַיֵּב לְבַעַר. רַבִּי הֵוֶדָה אוֹמֵר, אוֹמְרִים לוֹ, צֵא וְהִבֵּא לָךְ אֶף אֶתָּה:

ТОЧНО ТАК ЖЕ: ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, ОБЯЗАН их УНИЧТОЖИТЬ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕМУ ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

По ассоциации с той *галахой*, которую сообщала предыдущая мишна, здесь приводится аналогичная *галаха* о плодах *швиит*. Для ее понимания необходимо кратко сказать о некоторых законах, связанных с такими плодами.

Если в год швиит приносят домой какие-то плоды этого года, то их разрешается есть все время, пока такие же плоды еще остаются в поле и ими питаются дикие звери. Однако если сезон этих плодов закончился, и их больше нет в поле для диких животных, необходимо уничтожить плоды того же вида, которые имеются в доме. Об этом говорит Тора (Ваикра 25:7): "И скотине твоей, и диким зверям, которые [живут] на земле твоей, весь урожай ее будет пищей". Отсюда следует, что все время, пока дикие животные едят в поле, твой скот ест это же самое дома; кончились эти плоды для диких животных в поле - прекрати скармливать их своей скотине у себя в доме.

Обо всем этом говорится в трактате Мишны "Швиит" (см. 15:2-3). Кроме того, там сказано: "Три земли для биура: Иудея, Заиорданье и Галилея". То есть: по отношению к заповеди о БИУРЕ плодов *швиит* Страна Израиля делится на три области, и если плоды какого-то определенного вида исчезли с полей в одной из этих областей, то ее жители обязаны уничтожить такие же плоды, собранные ранее, - несмотря на то, что в другой области сезон этих плодов еще продолжается. Например, если в Иудее на полях уже нет какого-то вида плодов, то все жители Иудеи уничтожают эти плоды, которые собрали ранее, в то время как жители Галилеи все еще продолжают их есть и не должны их уничтожать.

Эта мишна обсуждает случай, когда плоды *швиит* принесли оттуда, где они уже кончились, туда, где они еще не кончились, или наоборот.

ТОЧНО ТАК ЖЕ - подобно тому, что говорилось в предыдущей мишне. ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ - плоды, выросшие в год *шмита*, ОТТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ для диких зверей в поле, и потому уже надлежит убрать их из дома, ТУДА, ГДЕ ОНИ еще НЕ КОНЧИЛИСЬ для диких зверей в поле, и

потому жители этого места пока продолжают есть плоды этого вида, принесенные ими в свои дома, ИЛИ же тот, кто приносит плоды *швиит* ОТТУДА, ГДЕ ОНИ еще НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, - во обоих случаях он ОБЯЗАН их УНИЧТОЖИТЬ, потому что на него распространяются ограничения и того места, откуда пришел, и того места, куда он пришел.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕМУ ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ.

О смысле этих слов раби Йегуды Гемара приводит несколько мнений. Из них комментаторы Мишны предпочли остальным толкование рава Аши. Согласно ему, раби Йегуда тоже считает, что тот, о ком говорит наша мишна, обязан подчиняться как ограничениям того места, откуда он пришел, так и ограничениям того места, куда он пришел. В чем же тогда раби Йегуда не согласен с мудрецами? Оказывается, их разногласие связано с дискуссией из трактата Мишны "Швиит" (9:5): "ТРИ ВИДА овощей ЗАМАРИНОВАЛИ (в рассоле или уксусе) В ОДНОЙ БОЧКЕ - РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ЕДЯТ (пока есть) ПЕРВЫЙ (то есть, эти три вида овощей можно есть все время, пока один из них не кончится в поле: как только это произойдет, все три станут запретными несмотря на то, что два остальных вида все еще существуют и их необходимо уничтожить), РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРIT: И ПОСЛЕДНИЙ ТОЖЕ (пока хоть один из этих трех видов есть в поле, можно есть все три), РАБ АН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ВСЕ овощи ТОГО ВИДА, который ЗАКОНЧИЛСЯ В ПОЛЕ, вынимают ИЗ БОЧКИ и УНИЧТОЖАЮТ".

Итак, те же самые мнения служат основой спора *танаев* в нашей мишне. *Первый тана* и допускает послабление в интерпретации закона точно так же, как раби Йегошуа: по его мнению, поскольку все три вида замаринованы в одной бочке, можно есть даже те виды, которые закончились в поле, на основании того, что есть один вид, еще не исчезнувший в поле. Это и есть смысл слов мишны: ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ - то есть кончились все виды, замаринованные в одной бочке, - ОБЯЗАН их УНИЧТОЖИТЬ. Однако если все время, пока в поле исчезли не все эти виды, а только некоторые из них, можно есть даже те же самые плоды, которых в поле уже нет, на основании того, что сезон хотя бы одного из этих видов еще не закончился.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕМУ - то есть хозяину плодов, замаринованных в бочке, - ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ - то есть, выйди в поле и принеси оттуда себе все виды плодов, которые замаринованы в твоей бочке. А если какие-то из них ты не найдешь, ты обязан такие же самые плоды уничтожить. Иначе говоря, раби Йегуда согласен с рабаном Гамлиэлем, что тот вид, которого уже нет в поле, должен быть уничтожен дома тоже (Бартанура, "Тифэрет Исраэль").

Другие комментаторы говорят, что не *первый танай*, а именно раби Йегуда трактует закон о плодах года *швиит* в сторону послабления. Согласно их точке зрения, он считает, что на того, кто переносит их из одной области в другую, НЕ накладывают как ограничения того места, откуда пришел, так и ограничения того места, куда он пришел. Ведь этот человек всегда может так ответить тому, кто вздумает его упрекать, что он ест плоды, уже исчезнувшие в поле: "ИДИ туда, откуда я пришел - ты увидишь, что эти плоды там еще не кончились, И ПРИНЕСИ таких же плодов ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ". Если же он приносит плоды *швиит* оттуда, где они уже кончились, туда, где они не

кончились, то он может здесь есть их с полным правом, как все здесь их едят (Гаеири).

Согласно этой интерпретации, в высказывании раби Йегуды отсутствуют слова "ему говорят" (см. "Млехет Шломо", где эта трактовка подкрепляется ссылкой на Талмуд Йерушалми; см. также р.Х.Албека).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) מקום שנהגו למכור בהמה דקה לגוים, מוכרין. מקום שנהגו שלא למכור, אין מוכרין. ובכל מקום אין מוכרין להם בהמה גסה, עגלים וסוּחִים וְשִׁלְמִים וְשִׁבּוּרִין. רבי יהודה מתיר בשבורה. בן בתירא מתיר בסוס:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПРОДАВАТЬ МЕЛКИЙ РОГАТЫЙ СКОТ НЕЕВРЕЯМ, - ПРОДАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ПРОДАВАТЬ, - НЕ ПРОДАЮТ. И НИГДЕ НЕ ПРОДАЮТ ИМ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ, ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ - НИ ЗДОРОВЫХ, НИ КАЛЕК. РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ продавать КАЛЕК, БЕН БТЕЙРА РАЗРЕШАЕТ продавать ЛОШАДЕЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Следующие три мишны (3-5) связаны с первой по ассоциации. Подобно ей, они сообщают законы, основой которых является только обычай.

Данная мишна повторяется также в трактате "Авода зара". Ее тема - запрет продавать неевреям крупный рогатый скот (о смысле этого запрета будет сказано ниже), в связи с которым в некоторых местах сложился обычай распространять его и на продажу мелкого рогатого скота. Мишна учит нас, что и в этом вопросе надлежит следовать обычаю того места, где находишься.

ТАМ - в том месте, ГДЕ ПРИНЯТО ПРОДАВАТЬ МЕЛКИЙ РОГАТЫЙ СКОТ - то есть, коз и овец - НЕЕВРЕЯМ, ПРОДАЮТ, там разрешено, а ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ПРОДАВАТЬ неевреям мелкий рогатый скот, потому что добровольно распространили запрет продавать неевреям крупный рогатый скот и на мелкий, - НЕ ПРОДАЮТ - то есть, там не разрешено это делать.

И НИГДЕ НЕ ПРОДАЮТ ИМ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ - то есть, коров и быков.

Дело в том, что мудрецы Торы установили этот запрет из опасения, что еврей одолжит или отдаст внаем свою скотину нееврею и тот будет работать на ней в субботу, а Тора обязывает еврея заботиться, чтобы в субботу отдыхала даже принадлежащая ему скотина. Или из опасения, что еврей продаст нееврею свою скотину перед самым наступлением субботы, а тот попросит его показать, как она ходит под грузом; еврей прикрикнет на животное, и оно, услышав знакомый голос, будет выполнять команды, а тем временем солнце зайдет и получится, что еврей в субботу управляет вьючным животным (Авода зара 146).

Точно так же нигде не продают неевреям ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ, потому что пока они малы, их нельзя использовать для работы, но когда вырастут, это станет возможно.

Некоторые комментаторы говорят, что это тоже запрет мудрецов, установленный из опасения, что кто-то, не отличающий телят и ослят от

взрослых коров и ослов, увидит, что некто продает первых, и продаст голям взрослых животных.

"Осленок" на иврите "съях". Гемара (Бава батра 78б) объясняет, что это слово происходит от слова "сиха"- "речь": "Потому что он (т.е. осленок) слушается хорошей речи". То есть, ему достаточно дать приказание спокойным, мягким голосом или только дать знак - и он идет туда, куда желает человек (Рашбам).

Итак, запрещено продавать неевреям телят и ослят, причем нельзя продавать НИ ЗДОРОВЫХ животных, НИ даже КАЛЕК, потому что последних тоже можно использовать - например, крутить жернова на мельнице.

Запрет продавать искалеченных ослят и телят некоторые комментаторы также объясняют установлением мудрецов, которое они приняли из опасения, что какой-нибудь посторонний человек, не знающий о их физических недостатках, увидит, как их продают неевреям, решит, что никакого запрета не существует, и продаст им здоровых животных.

РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ продавать КАЛЕК, считая, что животное-калека не годится ни для какой работы и что нееврей обычно покупает его, чтобы зарезать, и не держит долго в своем доме. Следовательно, нет никакого основания опасаться, что какой-нибудь еврей увидит это животное у нееврея и сам продаст ему здоровое (Раши).

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

БЕН БТЕЙРА РАЗРЕШАЕТ продавать ЛОШАДЕЙ потому что в те времена лошадей обычно использовали не для работы, а для верховой езды, а в этом, согласно букве закона Торы, нет нарушения заповеди давать отдыхать в субботу домашним животным. Согласно принципу "живой несет сам себя", человек, сидящий верхом на лошади, тем самым не заставляет ее совершать то, что квалифицируется как работа. Запрет верховой езды в субботу - ни что иное, как постановление мудрецов.

Однако *первый танай* запрещает продавать неевреям и лошадей тоже. Почему? Одни комментаторы объясняют, что спор идет только о лошади, на которой охотник доставляет домой пойманных птиц, однако лошадей, предназначенных исключительно для верховой езды, *первый танай* отнюдь не запрещает продавать неевреям. Бен Бтейра полагает, что принцип "живой несет сам себя" относится и к животным, и к птицам, и потому если лошадь везет их на себе, это не нарушение субботы. Следовательно, такую лошадь можно продать нееврею. Однако *первый танай* придерживается мнения, что принцип "живой несет сам себя" относится исключительно к человеку, а не к животным и птицам, и потому нельзя их везти в субботу на еврейской лошади. Следовательно, в этом отношении лошадь приравнивается к крупному рогатому скоту и ее запрещено продавать неевреям. ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ БЕН БТЕЙРЫ (Рамбам).

Другие же комментаторы считают, что *первый танай* имеет в виду любых лошадей - даже тех, которые предназначаются исключительно для верховой езды, так как мудрецы запретили их продавать, чтобы посторонний наблюдатель не перепутал их с лошадью, используемой на охоте ("Тосфот Йомтов).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מקום שנהגו לאכול צלי בלילי פסחים, אוכלין. מקום שנהגו שלא לאכול, אין אוכלין. מקום שנהגו להדליק את הנר בלילי יום הכפורים, מדליקין. מקום שנהגו שלא להדליק, אין מדליקין. ומדליקין בבתי כנסיות ובבתי מדרשות, ובמבואות האפלים, ועל גבי החולים:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЕСТЬ ЖАРЕНОЕ МЯСО В НОЧЬ ПЕСАХА, - ЕДЯТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЕСТЬ, - НЕ ЕДЯТ. ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЗАЖИГАТЬ СВЕТИЛЬНИК НА НОЧЬ ЙОМ-КИПУРА, - ЗАЖИГАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЗАЖИГАТЬ, - НЕ ЗАЖИГАЮТ. НО ЗАЖИГАЮТ В СИНАГОГАХ, В БЕЙТ-МИДРАШАХ И В ТЕМНЫХ ПЕРЕУЛКАХ, А ТАКЖЕ ОКОЛО БОЛЬНЫХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЕСТЬ ЖАРЕНОЕ МЯСО В первую НОЧЬ ПЕСАХА, - ЕДЯТ, так как там это разрешено; ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЕСТЬ жареное мясо в первую ночь *Песаха*, - НЕ ЕДЯТ.

О жертвоприношении *песах* сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо в эту же ночь - ЖАРЕНОЕ НА ОГНЕ". Поэтому тот, кто ест жареное мясо в первую ночь *Песаха* вне Иерусалима, вызывает подозрение тем, что ест жертву *песах*, где это запрещено Торой. Поэтому-то нельзя есть жареное мясо в первую ночь *Песаха* там, где это никто не делает.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЗАЖИГАТЬ СВЕТИЛЬНИК НА НОЧЬ ЙОМ-КИПУРА, - ЗАЖИГАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЗАЖИГАТЬ, - НЕ ЗАЖИГАЮТ.

Галаха предписывает зажигать светильники в доме накануне субботы, в честь ее, а также ради исполнения заповеди о наслаждении субботой (см. Шабат 2:1). Точно такие же предписания действуют накануне праздников, кроме Йом-Кипура, когда все зависит от обычая: есть места, где в ночь на Йом-Кипур принято оставлять зажженный светильник, и есть места, где это не принято. Поэтому каждый должен поступать согласно обычаю того места, где он проживает.

Гемара говорит, что, в сущности, и те, кто оставляет в ночь на Йом-Кипур зажженный светильник в своем доме, и те, кто это не делает, имеют в виду одно и то же: помешать возникновению у себя желания супружеской близости, запрещенной в Йом-Кипур. Одни для этого оставляют в доме зажженный светильник, так как *Галаха* запрещает супружескую близость при свете. Другие, наоборот, оставляют дом в темноте для того, чтобы не увидеть ночью свою жену и не возжелать ее.

НО повсеместно ЗАЖИГАЮТ свет В СИНАГОГАХ, где молятся, В БЕЙТ-МИДРАШАХ, где учат Тору, - в честь наступающего священного дня, И В ТЕМНЫХ ПЕРЕУЛКАХ, А ТАКЖЕ ОКОЛО БОЛЬНЫХ - и вообще в любом месте, где нужен свет. Отсюда следует, что точно так же можно оставлять свет и в тех комнатах, где муж и жена не спят (Бартанура).

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ לַעֲשׂוֹת מִלְאכָה בְּתִשְׁעָה בָּאָב, עוֹשִׂין. מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ שְׁלֹא לַעֲשׂוֹת מִלְאכָה, אֵין עוֹשִׂין. וּבְכָל מְקוֹם תְּלַמְיָדֵי חֻכְמִים בְּטָלִים. רַבֵּן שְׁמַעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, לַעֲלוֹם יַעֲשֶׂה אָדָם עֲצֻמוֹ תְּלַמְיָד חָכֵם. וְחֻכְמִים אוֹמְרִים, בִּיהוּדָה הָיָה עוֹשִׂין מִלְאכָה בְּעֶרְבֵי פְסָחִים עַד חֲצוֹת, וּבְגָלִיל לֹא הָיָה עוֹשִׂין כָּל עֶקֶר. הַלְיָלָה, בֵּית שְׁמַאי אוֹסְרִין, וּבֵית הַלֵּל מַתִּירִין עַד הַנֶּחֱמָה:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ ДЕВЯТОГО АВА, - РАБОТАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ, - НЕ РАБОТАЮТ. НО ПОВСЕМЕСТНО НЕ РАБОТАЮТ ТЕ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ВОВЕК ПУСТЬ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЕТ СЕБЯ ТЕМ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ИУДЕЕ РАБОТАЛИ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ, А В ГАЛИЛЕЕ НЕ РАБОТАЛИ ВООБЩЕ. НОЧЬЮ ЖЕ - ШКОЛА ШАМАЯ ЗАПРЕЩАЕТ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ ДО ПЕРВОГО ЛУЧА СОЛНЦА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ ДЕВЯТОГО АВА, - РАБОТАЮТ, однако ТАМ, ГДЕ в этот день ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ, - НЕ РАБОТАЮТ.

В день Девятого ава работа не запрещена, несмотря на то, что это день траура, а тому, кто в трауре, запрещено работать. Однако этот запрет касается только тех, кого несчастье постигло недавно; те, кого постигло несчастье давно, не освобождаются от работы (Гамеири). Поэтому относительно Девятого ава все зависит от местного обычая: там, где принято в этот день работать, - *работаразрешена*, там, где принято не работать, работа считается запрещенной.

НО ПОВСЕМЕСТНО НЕ РАБОТАЮТ весь день Девятого ава ТЕ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ - чтобы работа не отвлекла их, и они в полной мере сознавали скорбность этого дня. Другое объяснение этого заключается в том, что те, кто посвятил себя Торе, способны более остро, нежели другие, ощутить отсутствие Храма (Гамеири).

РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ВОВЕК ПУСТЬ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЕТ СЕБЯ Девятого ава подобным ТЕМ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. То есть: даже там, где принято работать Девятого ава, человеку пристало вести себя в этот день более строго, подобно тем, кто всю свою жизнь посвятил Торе, - и нет в этом ничего от кичливости собственным благочестием.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ИУДЕЕ РАБОТАЛИ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ.

Здесь мишна возвращается к той проблеме, которая обсуждалась в самом начале этой главы: разрешена или запрещена работа в канун праздника *Песах*! Теперь сообщается, что, по мнению мудрецов, это вовсе не зависит от местного обычая. Просто в Иудее разрешили делать работу до полудня в канун *Песаха*, А В ГАЛИЛЕЕ в канун *Песаха* НИКОГДА НЕ РАБОТАЛИ ВООБЩЕ - то есть там весь день 14 нисана работать запрещено.

Некоторые комментаторы видят самую непосредственную связь между высказыванием мудрецов и первой мишной этой главы, где эта *галаха* излагается в общем виде: "Там, где принято работать в кануны

Песаха до полудня - работают; там, где принято не *работать* - не работают". А теперь мудрецы сообщают, что в Иудее был обычай работать в канун *Песаха*, а в Галилее, напротив, существовал обычай не работать (Рамбам).

НОЧЬЮ ЖЕ - в ночь на 14 нисана в Галилее – ШКОЛА ШАМАЯ ЗАПРЕЩАЕТ работать, так как считает, что, как и в праздники (когда запрещено работать и днем, и ночью), если 14 нисана запрещено работать, то это запрещено и в предыдущую ночь. "Ночь сопровождает день", - так считает школа Шамая.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ работать в ночь на 14 нисана ДО ПЕРВОГО ЛУЧА СОЛНЦА, так как в качестве примера берет пост, когда днем запрещается есть, а в предыдущую ночь - разрешается.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) רבי מאיר אומר, כל מלאכה שהתחיל בה קודם לארבעה עשר, גומרה בארבעה עשר. אבל לא יתחיל בה בתחלה בארבעה עשר, אף על פי שיכול לגמרה. וחכמים אומרים, שלש אמוניות עושין מלאכה בערבי פסחים עד הצות, ואילו הן, החיטים והספרים והכובסין. רבי יוסי בר יהודה אומר, אף הרצענים:

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: КАЖДУЮ РАБОТУ, КОТОРУЮ НАЧАЛИ ПЕРЕД ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ нисана, ЗАКАНЧИВАЮТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, ОДНАКО НЕЛЬЗЯ НАЧИНАТЬ ЕЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ПРЕДНАМЕРЕННО - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕЕ МОЖНО ЗАКОНЧИТЬ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРЕМЯ видами ремесла занимаются в канун Песаха до полудня, а именно: шьют, стригут и стирают. РАБИ ЙОСЕЙ БАР ЙЕГ УДА ГОВОРИТ: И САПОЖНИКИ работают ТОЖЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна знакомит нас с новыми законами, касающимися работы в канун *Песаха*.

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: КАЖДУЮ РАБОТУ, КОТОРУЮ НАЧАЛИ ПЕРЕД ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ нисана, ЗАКАНЧИВАЮТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, то есть разрешается закончить в канун *Песаха* до полудня - даже там, где не принято работать в этот день вообще. Однако это относится только к тем видам работ, которые необходимы для подготовки к празднику; что же касается работы, не связанной с этим, то там, где принято работать в канун *Песаха* перед полуднем, ее делают, а там, где это не принято, даже если ее начали перед четырнадцатым нисана, в этот день ее не заканчивают (Гемара). ОДНАКО НЕЛЬЗЯ НАЧИНАТЬ ЕЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана ПРЕДНАМЕРЕННО - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕЕ МОЖНО ЗАКОНЧИТЬ до полудня.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРЕМЯ видами ремесла занимаются в канун Песаха до полудня повсеместно, причем эти три вида работы даже можно начать четырнадцатого нисана с тем, чтобы закончить их до полудня (Рош). Гемара объясняет, что причина этого в чрезвычайной важности этих работ для нужд праздника - так что мудрецы в некоторых случаях разрешили их даже в *хол-гамозд*. А ИМЕННО, вот эти работы: ШЬЮТ одежду. Поскольку мудрецы позволили *вхол-гамозд* делать эту работу тем, кто не является профессиональным портным (см. Моэд катан 8:1), в канун *Песаха*, статус которого менее строгий, чем *хол-гамозд*, ее разрешили даже профессионалу.

СТРИГУТ волосы И СТИРАЮТ белье. Поскольку тому, кто вернулся из далекого путешествия или был освобожден из тюрьмы в хол-гамоэд, разрешено стричься и стирать одежду (Моэд катан 3:1-2), в канун Песаха это можно делать всем до полудня.

РАБИ ЙОСЕЙ БАР ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И САПОЖНИКИ работают ТОЖЕ. Опять же, поскольку паломникам, пришедшим на праздник в Иерусалим, разрешили починять свою обувь в хол-гамоэд, в канун Песаха до полудня сапожникам разрешили даже шить новую обувь.

Однако мудрецы не согласны с раби Йосей бар Йегудой. Они считают, что "из закона о конце работы не выводят закон о начале работы". То есть: из того, что паломникам действительно можно чинить свою обувь в хол-гамоэд, вовсе не следует, что можно шить новую обувь в канун Песаха. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Что же касается раби Меира, то мудрецы не спорят с ним, а дополняют его слова.

Мы объяснили содержание этой мишны согласно точке зрения большинства комментаторов. Однако Рамбам считает, что речь в ней идет именно о таком месте, где принято работать в канун Песаха до полудня. Там же, где в канун Песаха работать не принято, даже ту работу, которую начали раньше, нельзя заканчивать четырнадцатого нисана. Причем там, где вообще-то принято работать в этот день, закончить разрешено только ту работу, которая связана с подготовкой к празднику; если же она никак с этим не связана, то четырнадцатого нисана ее запрещено даже заканчивать. И нельзя начинать в этот день работу, хоть и связанную с подготовкой к празднику. Исключение составляют только те три вида работ, которые перечисляют мудрецы: их можно даже начинать в канун Песаха (по причине, указанной выше) с тем, чтобы закончить до полудня - но только там, где вообще принято работать четырнадцатого нисана (Рамбам и его комментарии к Мишне; "Мишне-Тора", Законы о праздниках 18:9, и см. там возражение Раавада).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מוֹשִׁיבֵי שׁוֹכְכֵי לַתְּרַנְגּוּלִים בְּאַרְבַּעַת עָשָׂר. וְתִרְנַגְלוּת שְׁבֻרָה, מְחַזְרִין אוֹתָהּ לְמִקּוּמָהּ. וְאִם מֵתָהּ, מוֹשִׁיבֵי אַחֲרֵי תַחְתֵּיהָ. גּוֹרְפִין מִתַּחַת רִגְלֵי בְהֵמָה בְּאַרְבַּעַת עָשָׂר, וּבְמוֹעֵד מִסְלָקִין לְצַדִּיּוֹן. מוֹלִיכִין וּמְבִיאִין כָּלִים מִבֵּית הָאֵמוֹן, אֶף עַל פִּי שְׂאִינָם לְצַדֵּךְ הַמוֹעֵד:

САЖАЮТ кур В ГНЕЗДО ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана РАДИ ПТЕНЦОВ, А УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ ВОЗВРАЩАЮТ НА МЕСТО; ЕСЛИ ЖЕ наседка УМЕРЛА - САЖАЮТ ДРУГУЮ ВМЕСТО НЕЕ. ВЫГРЕБАЮТ навоз ИЗ-ПОД НОГ СКОТИНЫ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, А В МОЭД - СГРЕБАЮТ К СТОРОНАМ. ОТНОСЯТ ВЕЩИ МАСТЕРУ В ДОМ И ПРИНОСЯТ НАЗАД - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОНИ НЕ НУЖНЫ К ПРАЗДНИКУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

САЖАЮТ кур В ГНЕЗДО - на яйца. Мишна говорит "в гнездо", потому что яйца раскладывают на соломе или на сене так, как они лежат к птичьему гнезду (Гамеири). ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана - согласно одним комментаторам, даже после полудня, поскольку это не является настоящей работой; согласно

другим - только перед полуднем и именно там, где не принято делать никакой работы в канун *Песаха* (Гамеири; см. "Тосфот Йомтов" и "Млехет Шломо"). РАДИ ПТЕНЦОВ - для того, чтобы куры высиживали птенцов (Раши).

А УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ - курицу, сбежавшую с яиц, на которые она была посажена, чтобы высиживать их, - ВОЗВРАЩАЮТ НА МЕСТО, хотя зачастую это не так уж легко.

Гемара разъясняет, что последняя фраза относится к *хол-гамозду*, так как про четырнадцатое нисана говорить это незачем: из первой фразы мишна ясно, что если можно усаживать кур на яйца, то тем более можно возвращать их, если они убежали. Однако в *хол-гамозд* нельзя усаживать кур на яйца, и наша мишна призвана сообщить, что в случае, если курицу посадили на яйца накануне праздника и она убежала в *хол-гамозд*, ее разрешается возвращать на место.

В Гемаре уточняют также, что возвращать курицу на яйца в *хол-гамозд* можно лишь тогда, КОГДА ЕЩЕ НЕ ПРОШЛО ТРЕХ ДНЕЙ С МОМЕНТА, КОГДА ОНА СБЕЖАЛА С НИХ - когда она еще чувствует к ним тепло и ее легко посадить снова, и КОГДА ОНА УЖЕ СИДЕЛА НА НИХ ТРИ ДНЯ - так как тогда эти яйца уже не годятся для еды и считаются пропавшими. ОДНАКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПРОШЛИ ТРИ ДНЯ С МОМЕНТА, КОГДА ОНА СБЕЖАЛА С НИХ - она уже не чувствует к ним тепла и вернуть ее весьма нелегко, - ИЛИ ДАЖЕ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ДНЕЙ С ТОГО МОМЕНТА, КАК ОНА СБЕЖАЛА, ОДНАКО ЕСЛИ ЕЩЕ НЕ СИДЕЛА НА НИХ ТРИ ДНЯ и яйца годятся в пищу тому, кто не изнежен, так что большого убытка здесь нет, их можно дешево продать тому, кто их ест - НЕЛЬЗЯ ВОЗВРАЩАТЬ ЕЕ.

Согласно другому мнению, которое также приводит Гемара, даже если еще не прошло три дня после того, как курица села на яйца, ее можно вернуть на них в *хол-гамозд* во избежание убытка, несмотря на то, что он не так уж велик.

ЕСЛИ ЖЕ наседка, которую посадили высиживать яйца, УМЕРЛА - САЖАЮТ ДРУГУЮ ВМЕСТО НЕЕ.

Некоторые комментаторы говорят, что это тоже относится к *хол-гамозду*, и причиной является стремление избежать убытка (Гамеири). Другие же считают, что речь идет о четырнадцатом нисана и что эта *галаха* связана с тем, что мишна сообщала в самом начале, - и отсюда следует, что в *хол-гамозд* нельзя сажать на яйца другую курицу вместо умершей, так как это стоит большого труда (Рамбам; см. также Бартануру и "Тосфот Йомтов").

ВЫГРЕБАЮТ навоз ИЗ-ПОД НОГ СКОТИНЫ, чтобы вынести его из хлева наружу и свалить в кучу, ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана - как считает большинство комментаторов, даже после полудня, А В МОЭД - однако в *хол-гамозд* - СГРЕБАЮТ навоз К СТОРОНАМ хлева и собирают его в одном из углов, но не выносят наружу, чтобы свалить в общую кучу.

Также в течение всего дня четырнадцатого нисана ОТНОСЯТ ВЕЩИ, требующие починки, МАСТЕРУ В ДОМ И ПРИНОСЯТ НАЗАД исправленные или новые вещи - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОНИ НЕ НУЖНЫ К ПРАЗДНИКУ.

Если в канун *Песаха* разрешено относить мастеру неисправные вещи для ремонта, то уж тем более можно приносить от него вещи исправленные или новые. Тем не менее, в *хол-гамоэд* нельзя нести мастеру никакие вещи - даже те, которые нужны в праздник, - а приносить от него можно только те, которые действительно нужны в праздник (Моэд катан 2:4).

Мы дали объяснение начала этой мишны на основе комментариев Раши и Гамаири, однако другие комментаторы трактуют его по-иному. В их освещении оно принимает такой вид: УСТРАИВАЮТ ГНЕЗДА ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана ДЛЯ ПТЕНЦОВ - то есть, для только что вылупившихся цыплят, однако в этот день нельзя посадить курицу на яйца (другой комментарий, приводимый Гамаири от имени мудрецов Нарбонны). А автор "Магид мишнэ", комментируя Рамбама (Законы о праздниках 8:21), старается доказать, что речь идет просто об устройстве курятника (и так же объясняет это "Тифэрет Исраэль").

Однако если так, то теряет смысл вопрос Гемары, который она задает по поводу сказанного здесь, что "убежавших кур возвращают на место": "ЕСЛИ САЖАТЬ МОЖНО, ТО ТЕМ БОЛЕЕ МОЖНО ВОЗВРАЩАТЬ - ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ МИШНЕ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ?" В свете их объяснения для такого вопроса вообще нет места. Правда, эти комментаторы прилагают усилия к тому, чтобы уладить это противоречие, однако здесь не место подробно разбирать их аргументы (см. "Тифэрет Исраэль" и "Магид мишнэ").

Впрочем, и Раши приводит другой вариант текста мишны, согласно которому речь идет не только курах, но и о голубях: "Сажают [голубей] в голубятню и кур [на яйца]". Этот вариант лучше согласуется с простым смыслом слов, так как "шовах" (который, согласно другим комментариям, нам пришлось переводить как "гнездо" или как "курятник") означает именно "голубятню" (как замечает Раши в этом же комментарии).

Вслед за ним и Бартанура объясняет это место в мишне, что речь здесь идет о том, что четырнадцатого нисана разрешается сажать голубок на яйца, чтобы они высидывали птенцов. Однако он дает еще один вариант текста: "Сажают [голубок] в голубятни четырнадцатого [нисана], а убежавшую курицу возвращают на место" (см. "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) שֵׁשֶׁת דְּבָרִים עָשׂוּ אַנְשֵׁי יְרִיחוֹ, עַל שְׁלֹשָׁה מַחוֹ בִּינָם, וְעַל שְׁלֹשָׁה לֹא מַחוֹ בִּינָם. וְאֵלוּ הֵן שְׁלֹשׁ מַחוֹ בִּינָם, מְרַבֵּינֵן דְּקָלִים כָּל הַיּוֹם, וְכוֹרְכִין אֶת שְׂמֵעַ, וְקוֹצְרִין וְגוֹדְשִׁין לִפְנֵי הָעֵמֶר, וְלֹא מַחוֹ בִּינָם. וְאֵלוּ שְׁמֹחוֹ בִּינָם, מִתִּירִין גְּמִזִּיּוֹת שֶׁל הַקֹּדֶשׁ, וְאוֹכְלִין מִתַּחַת הַנְּשָׂרִים בְּשַׁבָּת, וְנוֹתְנִין פֶּאֶה לַיֵּרֶק, וּמַחוֹ בִּינָם הַכֶּמֶס:

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ ДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО - В ТРЕХ ИХ ОСТАНОВИЛИ, А В ТРЕХ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ. ВОТ В ЧЕМ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ: ПРИВИВАЛИ ФИНИКОВЫЕ ПАЛЬМЫ ВЕСЬ ДЕНЬ, СЛИВАЛИ "ШМА", ЖАЛИ И СКИРДОВАЛИ ПЕРЕД ПРИНЕСЕНИЕМ ОМЕРА - И НЕ ОСТАНОВИЛИ ИХ. А ВОТ В ЧЕМ ИХ ОСТАНОВИЛИ: РАЗРЕШАЛИ МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ ПОСВЯЩЕНИЙ, ЕЛИ В СУББОТУ ПАДАНЦЫ, ОТДАВАЛИ ПЕА ОТ ОВОЩЕЙ - И ОСТАНОВИЛИ ИХ МУДРЕЦЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ ДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО, потому что так было у них принято, против воли мудрецов, - В ТРЕХ случаях из шести мудрецы ИХ ОСТАНОВИЛИ, запретив так делать, А В других ТРЕХ случаях мудрецы ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ - но, тем не менее, не примирились с таким обычаем.

ВОТ В ЧЕМ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ:

1) Жители Йерихо ПРИВИВАЛИ ФИНИКОВЫЕ ПАЛЬМЫ ВЕСЬ ДЕНЬ четырнадцатого нисана. В Йерихо, славящемся своими финиками, как раз в период *Песаха* занимались прививкой финиковых пальм для того, чтобы их плоды становились лучше. Однако поскольку опоздание с прививкой хоть на один день может принести ущерб качеству плодов, было принято делать это даже в течение всего дня накануне *Песаха* (см., что "Тосфот Йомтов" приводит от имени "Ароха").

2) Кроме того, жители Йерихо отличались тем, что СЛИВАЛИ молитву "ШМА". Гемара приводит *барайту*, в которой раби Йегуда разъясняет, что, сказав первую фразу "Шма" ("Слушай, Израиль, Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь - един"), жители Йерихо не останавливались для того, чтобы добавить: "Благословенно имя славного царства Его во веки веков", а сразу же продолжали: "Люби Г-спода, твоего Б-га", и т.д.

Иное объяснение дает в той же *барайте* раби Меир: он говорит, что жители Йерихо "не прерывались" в "Шма". По мнению Раши, это значит, что они не делали никакой - даже самой маленькой - паузы между словами "един" и "люби" и нисколько не затягивали слово "един", как того требует *Галаха*. Согласно же другим комментаторам, по мнению раби Меира, жители Йерихо произносили всю фразу "Слушай, Израиль..." на одном дыхании, сливая слова, не останавливаясь между ними, чтобы создать соответствующий душевный настрой (см. "Тосфот Йомтов" и "Тифэрет Исраэль").

3) И, наконец, в Йерихо было принято, что ЖАЛИ И СКИРДОВАЛИ сжатые злаки ПЕРЕД ПРИНЕСЕНИЕМ ОМЕРА - в нарушение *Галахи*. В Торе сказано о принесении *омера* (Ваикра 23:10): "Первинки вашей жатвы" - из чего следует, что для того, чтобы *омер* действительно был "первинками вашей жатвы", до его принесения в Храм нельзя жать ни один из пяти видов злаков.

Однако запрет касается только тех полей, из урожая которых *Галаха* разрешает приносить *оивр*. Что же касается полей, требующих искусственного орошения, находящихся в долинах, на которых вырастают злаки низкого качества, не годящиеся поэтому для *омера*, то урожай на них разрешается сжинать и до принесения *омера* (Рамбам, Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 7:13). Тем не менее, мудрецы разрешили только жать на этих полях, но не собирать колосья в скирды, чтобы предотвратить употребление в пищу нового урожая раньше, чем будет принесен *оивр*. Об этом говорит Мишна (Мнахот 10:8): "ЖНУТ колосья НА ПОЛЯХ С ИСКУССТВЕННЫМ ОРОШЕНИЕМ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДОЛИНАХ, НО НЕ СКИРДУЮТ". Тем не менее, жители Йерихо, поля которых как раз были такими, не только сжинали урожай до принесения *омера*, но и складывали его в

скирды, как говорит Мишна (там же): "ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО ЖНУТ С ОДОБРЕНИЯ МУДРЕЦОВ, НО СКИРДУЮТ ПРОТИВ ВОЛИ МУДРЕЦОВ".

И НЕ ОСТАНОВИЛИ ИХ мудрецы - не запретили делать все, что перечислено выше.

А ВОТ В ЧЕМ ИХ ОСТАНОВИЛИ мудрецы:

1) В Йерихо было принято, что РАЗРЕШАЛИ использовать в собственных целях МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ, то есть молодые, мягкие веточки деревьев - ПОСВЯЩЕНИЙ рожковых деревьев и сикомор. Жители этого города говорили в оправдание такого обычая, что, якобы, их отцы объявили *посвящением* только стволы этих деревьев, чтобы защитить их от тех, кто, пользуясь своей силой, срубал чужие деревья, и что потому вырастающие на них молодые и нежные побеги не являются *посвящением* и, следовательно, разрешены для любого употребления (Раши).

Рамбам же трактует эти слова мишны несколько иначе: по его мнению, речь идет о *ПОЛЯХ-посвящениях*. Жители Йерихо говорили, что плоды запрещены только тогда, когда они объявлены *посвящением*; если же *посвящением* объявлено поле, то все, что вырастает на нем после этого, разрешено в пищу.

Есть другой вариант текста этой мишны: ОТСЕКАЛИ МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ - то есть, жители Йерихо срубали для себя веточки, выросшие на деревьях после того, как их объявили *посвящением* (Бартанура; см. также "Млехет Шломо").

2) Жители Йерихо ЕЛИ В СУББОТУ ПАДАНЦЫ, которые находили под фруктовыми деревьями, не задумываясь над тем, когда эти плоды упали с дерева: в пятницу ли - и тогда они, согласно *Галахе*, разрешены, в субботу ли - и тогда они запрещены как *мукцэ* (Рамбам, Бартанура).

3) И еще в Йерихо ОТДАВАЛИ беднякам ПЕА ОТ ОВОЩЕЙ - в то время как *Галаха* освобождает овощи от *пеа* (см. *Пеа* 1:4), так как их не оставляют на длительное хранение, однако обязывает отделять от них *маасер*.

Результатом же того, что жители Йерихо оставляли *пеа* от овощей, было то, что бедняки ели запрещенную пищу: поскольку *пеа* не подлежит отделению *маасера*, бедняки этого не делали, думая, что в их руках настоящая *пеа* - в то время как эти овощи ею не являлись и потому подлежали отделению *маасера*.

И ОСТАНОВИЛИ ИХ МУДРЕЦЫ - потому что на самом деле молодые побеги, выросшие на *посвящении*, тоже являются таковым и запрещены для какого бы то ни было употребления; потому что паданцы, которые находят в субботу под деревом, нельзя брать, подозревая, что они упали с дерева в субботу и поэтому не *мукцэ* ли они; и, наконец, от овощей не оставляют *пеа*, поскольку из-за этого их освобождают от отделения *маасера*.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) ששה דברים עשה חזקיה המלך, על שלשה הודו לו, ועל שלשה לא הודו לו. גרר עצמות אביו על מטה של חבלים, והודו לו. כרת נחש הנחשת, והודו לו. גנז ספר רפואות, והודו לו. על שלשה לא הודו לו, קצץ דלתות של היכל ושיגרן למלך אשור, ולא הודו לו. סתם מי גיחון העליון, ולא הודו לו. עבר ניסן בניסן, ולא הודו לו:

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ СДЕЛАЛ ЦАРЬ ХИЗКИЯГУ - В ТРЕХ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ, А В ТРЕХ НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ. ПРОВОЛОК КОСТИ ОТЦА СВОЕГО НА ВЕРЕВОЧНЫХ НОСИЛКАХ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; РАЗРУБИЛ МЕДНОГО ЗМЕЯ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; СПРЯТАЛ КНИГУ ЛЕКАРСТВ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ. В ТРЕХ случаях НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ: РАЗРУБИЛ ДВЕРИ ХРАМА И ОТОСЛАЛ ИХ ЦАРЮ АССИРИИ - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; ЗАТКНУЛ ИСТОЧНИК ВЕРХНИЙ ТИХОН - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; ОБЪЯВИЛ В НИСАНЕ НИСАН ТРИНАДЦАТЫМ МЕСЯЦЕМ ГОДА - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Эта мишна без всяких изменений приводится в Гемаре в качестве *барайты* (Псахим 5ба), и Рамбам в своем комментарии тоже указывает, что эта мишна - в действительности не что иное, как цитата из "Тосефты". Она появляется здесь по ассоциации с предыдущей мишной, на которую похожа по строению.

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ СДЕЛАЛ ЦАРЬ ХИЗКИЯГУ, В ТРЕХ из них мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ - согласившись, что это действительно следовало сделать, А В ТРЕХ других случаях НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

В каких случаях мудрецы одобрили поступки Хизкиягу?

Когда он ПРОВОЛОК КОСТИ СВОЕГО ОТЦА, царя Ахаза, злодея и нечестивца, НА ВЕРЕВОЧНЫХ НОСИЛКАХ, лишив его погребальных носилок, полагающихся мертвому по его сану, - то есть, не похоронил своего отца, оказав ему подобающие почести. Об этом сказано в книге "Диврей гаямим" (2, 28:27): "И почил Ахаз со своими отцами, и похоронили его в Иерусалиме, в городе, ПОТОМУ ЧТО НЕ ПОЛОЖИЛИ ЕГО В ГРОБНИЦУ ЦАРЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХ". Хизкиягу поступил так с целью, чтобы позор, постигший его отца после смерти, стал искуплением грехов, совершенных им при жизни. Кроме того, показав всем, какому поношению подверглись останки отступника от Торы, Хизкиягу хотел внушить живым нечестивцам такое отвращение ко злу, чтобы в них пробудилось стремление исправиться (Раши). Иначе говоря, намерением Хизкиягу было освящение Б-жьего Имени на земле. И поэтому мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ в этом деле.

Кроме того, царь Хизкиягу РАЗРУБИЛ МЕДНОГО ЗМЕЯ, оставшегося с времен Моше-рабейну (см. Бемидбар 21:6-9) и хранившегося в Храме, как об этом сказано в книге "Млахим" (2,18:4): "Он отменил [совершение жертвоприношений на] частных жертвенниках... и разломал медного змея, которого сделал Моше, потому что до того самого времени сыны Израиля воскуряли ему". И мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ - потому что он уничтожил источник заблуждения, вводивший народ в соблазн языческого служения.

Еще Хизкиягу СПРЯТАЛ - лишив людей доступа к ней - КНИГУ ЛЕКАРСТВ. Раши пишет: "Потому что из-за того, что против всякой болезни эта книга давала лекарство, благодаря которому сразу же становились здоровым, сердце их не смирялось перед Всевышним, когда Он посылал им болезни". То есть, до тех времен существовала "Книга лекарств", автором которой считался царь Шломо, в ней были записаны рецепты лекарств против любой болезни. Когда царь Хизкиягу заметил, что из-за этого люди перестали бояться Всевышнего и, заболев, не надеялись на Его помощь, он спрятал эту книгу, положив ее в тайник на вечное хранение.

Однако Рамбам резко возражает против этого объяснения: "Значит, согласно их легковесному и извращенному мнению, если голодный человек наестся и, без сомнения, станет чувствовать себя здоровым и сильным, он тут же перестанет уповать на Всевышнего и надеяться на Его помощь?! Эх, глупцы, мы скажем вам: точно так же, как мы будем благодарить Всевышнего за то, что Он доставил нам пищу, насытившую нас, что Он избавил нас от голода и вернул нам жизнь и здоровье, мы, когда выздоровеем от болезни, будем благодарить Его за то, что Он доставил нам лекарство, излечившее нас, что Он вернул нам жизнь и здоровье".

Поэтому Рамбам предлагает иное объяснение тому, что сказано в мишне. Он пишет, что "Книга лекарств", которую спрятал царь Хизкиягу, была посвящена описанию различных фигур, образующихся в известные моменты времени от сочетаний звезд и планет, - причем каждая из них помогала против определенной болезни. "И автор этой книги, - подчеркивает Рамбам, - излагал в ней только знания о природе окружающего мира, вовсе не предлагая другим осуществлять на деле то, что написано в ней... Потому что есть вещи, которые Всевышний запретил делать, но разрешил изучать и постигать. Об этом сказано в Торе (Дварим 18:9): "Не учишь, чтоб совершать мерзости, подобные [тем, что совершают] эти народы", и сказали мудрецы: отсюда следует, что именно для того, чтобы совершать на деле, ты не имеешь права изучать это, однако тебе позволено это изучать для того, чтобы понять самому и давать указания другим. И вот, когда люди начали верить в эти фигуры и использовать их для излечения от болезней, думая в своем заблуждении, будто те обладают Божественной силой, спрятал Хизкиягу "Книгу лекарств, чтобы лишить невежественные массы доступа к ней".

И мудрецы снова ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

Но В ТРЕХ других случаях мудрецы НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

А именно:

Когда Хизкиягу РАЗРУБИЛ ДВЕРИ ДВЕРИ ХРАМА И ОТОСЛАЛ ИХ ЦАРЮ АССИРИИ - как об этом написано (Млахим 2, 18:16): "Тогда разрубил Хизкиягу двери Храма Г-спода... и отдал их царю ассирийскому". То есть, он снял золото, которым были покрыты двери Храма и послал его царю Ассирии, желая подкупить, чтобы тот не воевал против него. И НЕ ПРИЗНАЛИ мудрецы ЕГО ПРАВОТУ - потому что ему следовало уповать на Всевышнего и верить, что Он в состоянии спасти Иерусалим от ассирийских полчищ.

Также царь Хизкиягу ЗАТКНУЛ ИСТОЧНИК ручья ВЕРХНИЙ ТИХОН, чтобы лишить воды ассирийское войско, если оно осадит Иерусалим, - как об этом

сказано в книге "Диврей гаямим" (2,32:30): "И он, Хизкиягу, заткнул источник воды Верхнего Тихона", и еще (там же 32:4): "И заткнули все родники и поток, бьющий из-под земли, говоря: зачем придут ассирийские цари и найдут много воды?" И опять НЕ ПРИЗНАЛИ мудрецы ЕГО ПРАВОТУ, потому что он должен был уповать на Всевышнего и верить тому, что передал ему от Его имени пророк Йешаягу (Млахим 2,20:6): "И защищу Я этот город, чтобы спасти его". Кроме того, заткнув источники воды, Хизкиягу причинил зло своему собственному народу.

Еще Хизкиягу ОБЪЯВИЛ В НИСАНЕ - уже после того, как начался месяц нисан, он решил сделать год високосным и объявить НИСАН ТРИНАДЦАТЫМ МЕСЯЦЕМ ГОДА - то есть, предыдущим месяцем, вторым адаром, отступив в отсчете месяцев года назад, чтобы дать больше времени для подготовки к празднику *Песах*. Об этом сказано в "Диврей гаямим" (2,30:2-3): "И посоветовались царь, его князья и вся община в Иерусалиме, [и решили] праздновать Песах во втором месяце - так как не могли сделать это в то время, потому что [еще] не осветилось когенов достаточно".

Гемара уточняет, что на самом деле Хизкиягу объявил год високосным еще не в самом нисане, а тридцатого числа месяца адар (см. Сангедрин 126), однако мудрецы Торы не согласились с решением царя, И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

Дело в том, что в тридцатый день месяца адара уже поздно принимать решение, что год будет високосным (из тринадцати месяцев), так как в этот день, в принципе, уже может начаться нисан. В обычный, не високосный, год в адаре всегда только 29 дней - значит, его тридцатый день фактически уже новомесячье нисана. По этой причине в этот день не объявляют год високосным, потому что, согласно *Галахе*, это следует делать только в течение адара.

Глава пятая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) תמיד נשחט בשמונה ומחצה וקרב בתשע ומחצה. בערבי פסחים נשחט בשבע ומחצה וקרב בשמונה ומחצה, בין בחל בין בשבת. חל ערב פסח להיות בערב שבת, נשחט בשש ומחצה וקרב בשבע ומחצה, והפסח אחריו:

ТАМИД РЕЖУТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ. В КАНУН ПЕСАХА РЕЖУТ В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ - ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ. Если КАНУН ПЕСАХА ПРИШЕЛСЯ НА ПЯТНИЦУ, тамид РЕЖУТ В ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, А ПЕСАХ - ЗА НИМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Следующие главы, с пятой по девятую, посвящены законам о совершении жертвоприношения *песах*. Тема данной мишны - время, когда режут животное, предназначенное для этого жертвоприношения. Однако начинается она со времени совершения жертвоприношения *тамид*, которое служит здесь точкой отсчета. Поэтому, для лучшего понимания изложенного ниже необходимо сказать и о нем тоже. Каждый день в Храме совершали одно и то же жертвоприношение *ола*, которое поэтому и называется *тамид*.

Оно состояло из двух ягнят, первого из которых приносили в жертву утром, а второго - после полудня, как сказано в Торе (Бемидбар 28:3-4): "Ягнята, которым еще не исполнилось года, без единого телесного недостатка, по два в день [для] постоянного всесожжения. Первого из этих ягнят принеси в жертву утром, а второго из этих ягнят принеси в жертву после полудня" (см. также Шмот 29:38-39). Утренний *тамид* - самое первое из жертвоприношений дня: ягненок, предназначенного для него, режут тогда, когда утренняя заря едва начинает брезжить на востоке. Что же касается послеполуденного *тамида*, то, согласно букве закона Торы, его время наступает, едва солнце начинает склоняться к западу, пройдя полуденный зенит. Иначе говоря, в половине седьмого часа (то есть спустя полчаса после полудня), и после него уже не совершали ни одного жертвоприношения (как будет объяснено ниже), за одним исключением - жертвоприношения *песах* (см. ниже мишну третью).

Эта мишна сообщает, что в Храме было принято резать ягненок, предназначенного для послеполуденного *тамида*, на два часа позже срока, то есть в два с половиной часа после полудня, поскольку он был последним жертвоприношением днем и все остальные было необходимо успеть совершить до него. Так делали круглый год - за исключением одного дня, кануна *Песаха*. 14 нисана принесением *тамида* начинали заниматься раньше - чтобы оставить достаточно времени для жертвоприношения *песах*.

Во Введении мы уже упоминали, что часы, о которых говорит мишна, это так называемые "временные часы", получаемые от деления светлого времени суток на 12 равных частей.

ТАМИД - ягненок, предназначенного для послеполуденного жертвоприношения *тамид*, - каждый день РЕЖУТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ часов, то есть, откладывают на два часа после срока, указанного в Торе (как было упомянуто в предисловии к объяснению этой мишны). Цель этого

заклучалась в том, чтобы за эти два часа те, кто должен был совершить жертвоприношения по данному ими обету, успели бы это сделать. Дело в том, что после второго ежедневного *тамид* уже нельзя было приносить какую бы то ни было жертву - как сказано в Торе (Ваикра 6:5): "И воскурит НА НЕМ (то есть на утреннем *тамиде*) тук жертвоприношений, устанавливающих мир" (то есть *шламим*). Отсюда следует, что "НА НЕМ" - иными словами, за время, пока на жертвеннике воскуряется утренний *тамид* и до совершения послеполуденного *тамид* - надлежит завершить все жертвоприношения дня.

И ПРИНОСЯТ - заканчивают совершение послеполуденного *тамид*, подняв его на жертвенник,- В ДЕВЯТЬ ЧАСОВ С ПОЛОВИНОЙ. Иначе говоря, оно занимало ровно час.

Оставшиеся от дня два с половиной часа использовали еще для нескольких видов служения Всевышнему, которые исполнялись в это время. Например, для воскурения благовоний на золотом жертвеннике внутри Храма, или для приношений, сопровождающих послеполуденный *тамид*, и, наконец, для зажигания светильников на *меноре* - что было уже последней работой, завершавшей ежедневное храмовое служение (Гамеири).

В КАНУН ПЕСАХА - поскольку тогда после послеполуденного *тамид* необходимо еще совершить жертвоприношение *песах*, ягненка, предназначенного для *тамид*, РЕЖУТ на один час раньше: В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ часов дня, то есть через полтора часа после полудня, И ПРИНОСЯТ на жертвенник, то есть заканчивают это жертвоприношение В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, на час раньше обычного. Так происходит в каждый канун *Песаха* - ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ, то есть независимо от того, на какой день недели он приходится.

Гемара прибавляет, что в остальные дни года *тамид* также приносили в одно и то же время, не делая различия между буднями и праздниками. Несмотря на то, что в субботу не совершают жертвоприношений по обету и потому, в принципе, нет причины откладывать принесение послеполуденного *тамид*, тем не менее, и тогда это делали на два часа позже из-за того, что так поступали всю неделю. Следовательно, в отношении времени второго ежедневного *тамид* не делали различия между субботой и буднями никогда - ни круглый год, ни в канун *Песаха*: во все остальные дни года его приносили всегда в половине девятого часа, а в канун *Песаха* - всегда в половине восьмого.

Если КАНУН ПЕСАХА ПРИШЕЛСЯ НА ПЯТНИЦУ, необходимо оставить достаточно времени для того, чтобы изжарить *песах* до наступления субботы, так как исполнение этой заповеди не отменяет запретов, связанных с субботой. Поэтому необходимо закончить принесение послеобеденного *тамид* еще раньше, и тогда *тамид* РЕЖУТ В ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ, или на полчаса позже полудня - то есть тогда, когда это предписывает буква закона Торы, И ПРИНОСЯТ - то есть заканчивают жертвоприношение - В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, А ПЕСАХ режут сразу же ЗА НИМ.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הִפְסֵחַ שֶׁחֶטְוֹ שָׁלָא לְשָׂמוֹ, וְקָבַל וְהֵלֵךְ וְזָרַק שָׁלָא לְשָׂמוֹ, אוֹ לְשָׂמוֹ וְשָׁלָא לְשָׂמוֹ, אוֹ שָׁלָא לְשָׂמוֹ וְלְשָׂמוֹ, פְּסוּל. כִּי צִדַּד לְשָׂמוֹ וְשָׁלָא לְשָׂמוֹ, לְשָׂם פְּסֵחַ וְלְשָׂם שְׁלָמִים. שָׁלָא לְשָׂמוֹ וְלְשָׂמוֹ, לְשָׂם שְׁלָמִים וְלְשָׂם פְּסֵחַ:

ПЕСАХ, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, И ПРИНЯЛИ его кровь, И ОТНЕСЛИ ее к жертвеннику, И ПЛЕСНУЛИ на него, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО песах, ИЛИ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ, ИЛИ НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ - песах НЕГОДЕН. КАК ЭТО - "ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ"? ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ И ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ. А что значит "НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО И ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО"? ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ И ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Среди всех видов работ, связанных с совершением жертвоприношения, есть четыре, имеющие особую важность. От правильности их исполнения зависит, будет ли жертва принята Всевышним. Или, на языке Мишны, эти работы РАЗРЕШАЮТ сжигать на жертвеннике и есть мясо этой жертвы.

Работы эти следующие: 1) *шхита*; 2) принятие крови, льющейся из горла зарезанного животного в специальный сосуд; 3) отнесение ее к жертвеннику и 4) окропление жертвенника этой кровью. От того, кто исполняет любую из этих работ, требуется, чтобы он сосредоточился на мысли, что совершает все это ради именно этого жертвоприношения и именно ради того человека, кто приносит эту жертву.

Данная мишна сообщает, что если при совершении жертвоприношения *песах* во время хотя бы одной из этих работ *коген* имел в виду не *песах*, а какое-либо другое жертвоприношение, он тем самым сделал этот *песах* негодным. Как сказано в Торе (Дварим 16:1): "Блюда месяц, когда [ячмень] колосится, и совершай *песах*" - отсюда следует, что надлежит блюсти, чтобы все работы, связанные с принесением *песаха*, исполнялись именно ради него. И еще сказано (Шмот 12:27): "Вы скажете: [мы] режем жертву *песах*", и из этого мудрецы Торы выводят, что резать жертвенное животное надлежит именно во имя *песаха*.

ПЕСАХ - то есть ягненок или козленок, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО - зарезали не для жертвы *песах*, а для какой-нибудь другой. А именно, *коген* во время *шхиты* думал, что делает это ради жертвоприношения *шламим*.

Есть, однако, точка зрения, что всякий раз, когда Мишна упоминает в связи *сосвятынями* необходимость "думать", "сосредоточиться", или "иметь в виду", это означает, что нужно произнести вслух, ради какой именно *святыни* совершается данное действие (см. Раши и Тосафот в начале "Звахим", а также Рамбам, Законы о посвящениях, ставших негодными 13:1).

И - или - ПРИНЯЛИ его кровь в специальный, предназначенный для этого, освященный сосуд, И - или - ОТНЕСЛИ ее к жертвеннику, И ПЛЕСНУЛИ этой кровью на него, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО песах. То есть, во время

совершения любой из этих четырех работ *коген* имел в виду не *песах*, а какое-то другое жертвоприношение - что, как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны, делает жертвоприношение негодным.

ИЛИ же *коген* делал это, ИМЕЯ ЕГО - то есть *песах* - В ВИДУ в самом начале данной работы И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ потом, ИЛИ НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ, приступая к этой работе, И ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ затем, когда передумал. Иначе говоря, независимо от того, предшествовало ли правильное немерение неправильному или, наоборот, неправильное предшествовало правильному, этот *песах* НЕГОДЕН (см. комментарий Бартануры, который трактует это иначе, и см. также "Тосфот Йомтов", где выражается удивление по этому поводу).

КАК ЭТО - что это значит: "ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ?"

Это означает: ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ - например, в начале *шхиты* - И ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ в продолжение ее.

А что значит "НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО И ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО"?

Это означает, что, например, *коген* начинал *шхиту*, ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ И продолжал ее, изменив свое намерение, то есть ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ.

Во всех этих случаях жертвоприношение стало негодным.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) שֶׁחָטוּ שְׁלֹא לְאוֹכְלוֹ וְשֶׁלֹּא לְמַנְוִיוֹ, לְעֶרְלִים וְלְטַמְאִים, פְּסוּל. לְאוֹכְלוֹ וְשֶׁלֹּא לְאוֹכְלוֹ, לְמַנְוִיוֹ וְשֶׁלֹּא לְמַנְוִיוֹ, לְמוֹלִים וְלְעֶרְלִים, לְטַמְאִים וְלְטְהוּרִים, כָּשֶׁר. שֶׁחָטוּ קִדְּם חֲצוֹת, פְּסוּל, מְשׁוּם שֶׁנֶּאֱמַר (שְׁמוֹת יב) בֵּין הָעֶרְבָּיִם. שֶׁחָטוּ קִדְּם לְתַמִּיד, כָּשֶׁר, וּבִלְבָד שֶׁיְהִי אֶחָד מִמֶּרֶס בְּדַמּוֹ, עַד שֶׁיִּזְרַק דָּם הַתַּמִּיד. וְאִם נִזְרַק, כָּשֶׁר:

ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, И НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ - *песах* НЕГОДЕН. ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ, И ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, И ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ, ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ - *песах* ПРИГОДЕН. ЗАРЕЗАЛИ ЕГО РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ - НЕПРИГОДЕН ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СКАЗАНО (Шмот 12:6): "ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ". ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ПЕРЕД принесением ТАМИДА - ПРИГОДЕН ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО КТО-ТО БУДЕТ МЕШАТЬ ЕГО КРОВЬ, ПОКА КРОВЬ ТАМИДА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник, НО ЕСЛИ И ПЛЕСНУЛИ - ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ЗАРЕЗАЛИ ЕГО - то есть животное, предназначенное для жертвы *песах*, ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ - имея в виду тех, кто не в состоянии съесть *казаит* его мяса из-за того, что болен или слишком стар. Однако про *песах* сказано (Шмот 12:4): "В соответствии с мерой еды каждого" - то есть, животное для *песаха* режут только для тех, кто будет его есть.

И - или - НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ, ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО. А в Торе сказано (там же): "Пусть возьмет он [его] вместе с соседом, ближайшим к его дому - ПО ЧИСЛУ ДУШ [в доме], в соответствии с мерой еды каждого объединитесь [чтобы есть] ягненка". Из этого следует, что еще раньше, чем резать *песах*,

необходимо точно знать, кто именно будет есть его. В нашей же мишне говорится о том, кто зарезал *песах* не для тех, кто объединился для совместной пасхальной трапезы, а для какой-то иной компании.

ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ - которые, по Торе, не имеют права есть *песах*. Сказано (Шмот 12:48): " Но никто необрезанный не будет есть его" - включая и еврея, которого не обрезали потому, что его братья умерли после обрезания.

И, наконец, если *песах* зарезали ДЛЯ людей, РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ, которые вообще не имеют права есть *святыни*, то, как и во всех вышеперечисленных случаях, - *песах* НЕГОДЕН.

Если же его зарезали ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ - для тех, кто может съесть *казаит* его мяса, - И ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ - для стариков и больных, которые не могут съесть *казаит* его мяса, - или ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО для совместной трапезы в первую ночь *Песаха*, И одновременно ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ - кто заранее не договорился, что примет участие в данной трапезе, или ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И НЕОБРЕЗАННЫХ, или ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ И РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ - то, во всех этих случаях *песах* ПРИГОДЕН.

Гемара разъясняет, что это совсем не похоже на случай, о котором говорила предыдущая мишна: "Имея в виду его и не имея в виду его". В том случае *песах* становился негодным из-за неправильного намерения того, кто совершает *шхиту*. То есть, причина касалась самого тела жертвы. Здесь же неправильное намерение относится не к самому телу жертвы, а лишь к условиям обстановки, в которой совершается заповедь о *песахе*, и потому сам *песах* остается пригодным.

Если ЗАРЕЗАЛИ ЕГО - то есть животное, предназначенное для жертвоприношения *песах*, РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ - *песах* НЕПРИГОДЕН ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СКАЗАНО в Торе (Шмот 12:6): "Пусть зарежет его все собрание общины Израиля "ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ", то есть с шести часов дня и далее, когда солнце склоняется к западу.

В подлиннике здесь стоит выражение "*бейн гаарбаим*", что буквально означает: "между сроками, когда вечерет". Раши объясняет: "между дневным сроком и ночным"; "дневной срок, когда вечерет", это НАЧАЛО времени, когда ложатся вечерние тени - с начала седьмого часа дня, а "ночной срок" - это КОНЕЦ этого времени, то есть начало ночи.

Если же ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ПЕРЕД принесением ТАМИДА.

Выше, в мишне первой, мы учили, что жертвоприношение *песах* совершают после окончания принесения послеполуденного *тамида*. Гемара (Псахим 59а) указывает также основание для этого в самом тексте Торы: о времени, когда режут *песах*, кроме того, что сказано "после полудня" ("*бейн гаарбаим*" - см. выше), сказано также (Дварим 16:6): "...режь *песах* ВЕЧЕРОМ", в то время как о *тамиде* - только "после полудня" (Бемидбар 28:3). А Рамбам объясняет так: "Поскольку невозможно, чтобы все евреи принесли каждый свой *песах* в течение ДВУХ ЧАСОВ" (Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 1:3; см. также его комментаторов там же). То есть: поскольку нельзя отодвинуть время начала совершения послеполуденного *тамида* дальше, чем к половине девятого

часа, а *песах* можно приносить лишь после полудня, нет иной возможности, как только изменить обычный порядок совершения жертвоприношений: поэтому 14 нисана просто невозможно, чтобы *тамид* был последним жертвоприношением дня.

Тем не менее, наша мишна сообщает, что если *песах* все же принесли раньше *тамида*, он, постфактум, ПРИГОДЕН - но ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО КТО-ТО - один из *когенов* - БУДЕТ непрерывно МЕШАТЬ ЕГО КРОВЬ - размешивать кровь *песаха* и встряхивать сосуд, в котором она собрана, чтобы она не свернулась, - до тех пор, ПОКА кровь ТАМИДА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник - чтобы кровь *песаха* брызнуть на жертвенник уже потом, НО ЕСЛИ даже кровь *песаха* И ПЛЕСНУЛИ на жертвенник раньше, чем кровь *тамида*, - *песах* ПРИГОДЕН постфактум.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הַשׁוֹחֵט אֶת הַפֶּסַח עַל הַחֲמֵץ, עוֹבֵר בְּלֹא תַעֲשֶׂה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִף הַתְּמִיד. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, הַפֶּסַח בְּאֶרְבָּעָה עָשָׂר, לְשֵׁמוֹ חֵיב, וְשָׂאֵר לְשֵׁמוֹ פֶּטוּר. וְשָׂאֵר כָּל הַזְּבָחִים, בֵּין לְשֵׁמוֹ וּבֵין שְׂלֵא לְשֵׁמוֹ, פֶּטוּר. וּבְמוֹעֵד, לְשֵׁמוֹ פֶּטוּר, וְשָׂאֵר לְשֵׁמוֹ חֵיב, וְשָׂאֵר כָּל הַזְּבָחִים, בֵּין לְשֵׁמוֹ וּבֵין שְׂלֵא לְשֵׁמוֹ, חֵיב, חוּץ מִן הַחֲטָאת שֶׁשְּׁחֲטָהּ שְׂלֵא לְשֵׁמָּה:

ТОТ, КТО РЕЖЕТ ПЕСАХ, ПОКА в его владении остается ХАМЕЦ, ПРЕСТУПАЕТ ЗАПРЕТ ТОРЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И ТАМИД ТОЖЕ. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Тот, кто режет ПЕСАХ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ; А если режет ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. В МОЭД ЖЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, КРОМЕ ХАТАТА, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТОТ, КТО РЕЖЕТ ПЕСАХ - то есть ягненка или козленка для жертвоприношения *песах*, - ПОКА в его владении или во владении одного из тех, кто обязался принять участие именно в этой пасхальной трапезе, еще остается ХАМЕЦ, ПРЕСТУПАЕТ ЗАПРЕТ ТОРЫ. Потому что сказано (Шмот 34:25): "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], ЖЕРТВУ, ПОСВЯЩЕННУЮ МНЕ" - а именно, *песах*.

Гемара разъясняет, что то же самое относится и к остальным видам работ, связанным с совершением жертвоприношения. Например, если *коген* принимает кровь *песаха* в специальный, предназначенный для этого сосуд, или же брызгает ее на жертвенник, или же сжигает на жертвеннике соответствующие части *песаха*, а в его собственном владении или во владении кого-то из тех, кто будет вместе с ним принимать участие в пасхальной трапезе, все еще есть *хамец*, он преступает запрет Торы и наказывается за это бичеванием. Тем не менее, само жертвоприношение *песах* не становится из-за этого непригодным - как говорит "Тосефта": "Тот, кто режет *песах*, пока в его владении остается *хамец*, преступает запрет Торы, но само жертвоприношение остается пригодным, и, совершив его, он исполняет свой долг в праздник *Песах*" (см. Талмуд Йерушалми, где объясняется причина этого).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И ТАМИД ТОЖЕ. Тот, кто режет животное, предназначенное для послеобеденного *тами-да* 14 нисана, а в его владении или во владении того, кто делает затем одну из работ, связанных с совершением этого жертвоприношения, есть *хамец*, преступает запрет Торы.

Гемара разъясняет, что является основанием для точки зрения раби Йегуды. Сказанное в Торе "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], ЖЕРТВУ, ПОСВЯЩЕННУЮ МНЕ" он относит также к тамиду, так как это жертвоприношение *-ола*, которое целиком возносят к Всевышнему (см. также "Тосфот Йомтов", где раскрывается методологическая сторона трактовки раби Йегуды).

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Тот, кто режет ПЕСАХ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, но не уничтожив *хамец* у себя дома, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ именно потому, что его *песах* пригоден: если бы это не было так, не считалось бы, что он нарушает запрет "не режь... жертву, посвященную Мне". Однако если он режет *песах*, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, пока в доме его есть *хамец*, он - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, потому что *песах* его негоден, вообще не считается жертвой, и *шхита* его - вообще не *шхита*.

А если режет ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ в канун *Песаха*, не уничтожив в своем доме *хамец*, ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ - когда ее принесение засчитывается тому, кто делает это, как исполнение заповеди, - ХОТЬ НЕ ИМЕЯ в виду именно эту жертву, - когда она считается пригодной, однако не засчитывается как исполнение заповеди, как сказано в начале трактата Мишны "Звахим": "Все жертвы, которые не имели в виду, когда резали, пригодны, однако не засчитываются их хозяевам как исполнение долга" (и они обязаны принести ее вновь), - этот человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. Потому что если он подлежит наказанию за то, что преступил заповедь "не режь, пока есть квасное..." в отношении жертвоприношения *песах*, то он освобождается от него в отношении остальных жертвоприношений.

Гемара (Псахим 64а) разъясняет, что раби Шимон выводит это из того, что в Торе выражение "жертва, посвященная Мне" повторяется дважды: "И не совершай, пока есть квасное [в твоём владении], жертвоприношение, посвященное Мне" (23:18), "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], жертву, посвященную Мне".

В МОЭД ЖЕ - в *хол-гамоэд* праздника *Песах* - тот, кто режет *песах* ИМЕЯ В ВИДУ именно ЕГО - именно как жертву *песах* - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ именно в отношении нарушения запрета "не режь, пока есть квасное...", так как время принесения жертвы *песах* уже прошло, и то жертвоприношение, которое он совершает, негодно.

Гемара уточняет, что речь здесь идет о ситуации, когда тот, кто это делает, 14 нисана был в состоянии *ритуальной нечистоты*, осквернившись от соприкосновения с трупом; он, согласно *Галахе*, обязан совершить свое жертвоприношение позже, в *Песах шейни*, и его *песах*, следовательно, в принципе годен, но просто должен быть принесен на месяц позже. Потому что если бы не данное обстоятельство, то, как постановляет *Галаха*, *песах*, принесенный не вовремя, имеет статус *шламим*.

Но если кто-то, не уничтожив хамец у себя, режет *песах* в хол-гамозд, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ именно ЕГО, а как какое-то другое жертвоприношение, например *шлалим*, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как преступивший запрет "не режь, пока квасное...". Поскольку жертвоприношение, которое он совершает, вполне пригодно - только не как *песах*, а как *шлалим* (см. выше), он должен отвечать за свой поступок.

А если кто-то режет в праздник *Песах* ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - безразлично, ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ, - то, если у него в доме все еще сохранился хамец, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за нарушение заповеди "не режь, пока квасное...". Потому что, как указывалось выше, все остальные жертвоприношения остаются пригодными даже тогда, когда *шхита* производилась без должного намерения (см. выше цитату из тр. "Звахим").

Согласно выводу раби Шимона, приведенному выше, если человек не подлечит наказанию за нарушение запрета "не режь, когда квасное..." относительно жертвоприношения *песах* (если он приносит его во время самого *Песаха*), он подлечит наказанию за нарушение этого запрета, совершая другие жертвоприношения - за одним исключением: КРОМЕ ХАТАТА, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО.

Дело в том, что *хатат*, зарезанный без должного намерения, непригоден (Звахим 1:1), и поэтому если кто-то зарезал его во время праздника *Песах*, имея хамец у себя дома, он не подлечит за это никакому наказанию, потому что его жертвоприношение негодно и вообще не считается жертвоприношением.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) הפסח נשחט בשלש כפות, שנאמר (שמות יב) ושחטו אתו כל קהל עדת ישראל, קהל ועדה וישראל. נכנסה פת הראשונה, נתמלאת העזרה, נעלו דלתות העזרה. תקעו והריעו ותקעו. הכהנים עומדים שורות שורות, ובדיהם בויכי כסף ובויכי זהב. שורה שפלה כסף כסף, ושורה שפלה זהב זהב. לא היו מעורבין. ולא היו לבזיכין שולים, שפלא בניחום ויקרש הדם:

ПЕСАХ РЕЖУТ ТРИ ГРУППЫ - КАК СКАЗАНО (Шмот 12-6)- "ПУСТЬ ЗАРЕЖЕТ ЕГО ВСЕ СОБРАНИЕ ОБЩИНЫ ИЗРАИЛЯ" - СОБРАНИЕ, И ОБЩИНА, И ИЗРАИЛЬ. ВОШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА, ДВОР ПЕРЕПОЛНИЛСЯ - ЗАПЕРЛИ ВОРОТА ВО ДВОР. ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО ПРЕРЫВИСТО И СНОВА ПРОТЯЖНО. КОГЕНЫ СТОЯТ РЯДАМИ, А В РУКАХ ИХ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ КОВШИ: ОДИН РЯД ВЕСЬ СЕРЕБРЯНЫЙ, ДРУГОЙ РЯД ВЕСЬ ЗОЛОТОЙ - НЕ ПЕРЕМЕШИВАЛИСЬ. И НЕ БЫЛО У ЭТИХ КОВШЕЙ ПЛОСКОГО ДНА, ЧТОБЫ НЕ ОПУСТИЛИ ИХ на землю И НЕ СВЕРНУЛАСЬ БЫ КРОВЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Отсюда и до конца главы описывается, как в Храме совершали жертвоприношение *песах*.

ПЕСАХ РЕЖУТ ТРИ ГРУППЫ. Весь народ, собравшийся к Храму 14 нисана для совершения жертвоприношения *песах*, разделяется на три группы, входящие в Храм одна после другой.

Указание именно на такой порядок имеется в Торе: КАК СКАЗАНО (Шмот 12:6): "ПУСТЬ ЗАРЕЖЕТ ЕГО - то есть *лесак* - ВСЕ СОБРАНИЕ ОБЩИНЫ ИЗРАИЛЯ". Эти три слова - СОБРАНИЕ, и ОБЩИНА, И ИЗРАИЛЬ - намекают, что для принесения этой жертвы должно быть именно три группы входящих в Храм.

Гемара уточняет, что в каждой из групп должно быть не меньше тридцати человек. Однако в том случае, если приходило так мало людей, что было невозможно составить из них три группы в нужном количестве, поступали следующим образом. Если собирались, скажем, пятьдесят человек, то сначала в Храм впускали тридцать из них, затем десять из них выходили, и вместо них заходили другие десять, потом выходили еще десять человек, и вместо них входили остальные десять - таким образом, во дворе Храма все время было не меньше тридцати человек, совершающих жертвоприношение *лесак*.

Едва в Храм ВОШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА, и храмовый ДВОР ПЕРЕПОЛНИЛСЯ - ЗАПЕРЛИ ВОРОТА ВО ДВОР, чтобы оставшиеся снаружи не пытались проникнуть внутрь.

Когены ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО, подав тем самым сигнал к началу совершения жертвоприношения - и началась *шхита* животных, предназначенных для жертвы *лесак*. КОГЕНЫ СТОЯТ РЯДАМИ во всю длину храмового двора, А В РУКАХ ИХ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ КОВШИ, или "базиким" - специальные сосуды с длинными ручками для приема в них жертвенной крови: ОДИН РЯД ВЕСЬ СЕРЕБРЯНЫЙ - все *когены*, стоящие в одном ряду, держат в руках только серебряные ковши, ДРУГОЙ РЯД ВЕСЬ ЗОЛОТОЙ - все *когены*, стоящие в другом ряду, держат в руках только золотые ковши, - НЕ ПЕРЕМЕШИВАЛИСЬ, чтобы эта праздничная церемония стала более торжественной и красочной.

И НЕ БЫЛО У ЭТИХ КОВШЕЙ ПЛОСКОГО ДНА - они были закруглены или заострены снизу во избежание того, ЧТОБЫ НЕ ОПУСТИЛИ ИХ *когены* на землю, не забыли бы о них и тем временем НЕ СВЕРНУЛАСЬ БЫ КРОВЬ в этих ковшах, став негодной для того, чтобы плеснуть ею на жертвенник.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) שחט ישראל וקבל הכהן, נוהגו לחברו וחברו לחברו, ומקבל את המלא ומחזיר את הריקו. כהן הקרוב אצל המזבח זרקו זריקה אחת כנגד היסוד:

ЗАРЕЗАЛ ПРОСТО ЕВРЕЙ, И ПРИНЯЛ КОГЕН, ПЕРЕДАЛ СВОЕМУ ТОВАРИЩУ, А ТОТ - ДРУГОМУ, И сразу же опять ПРИНИМАЕТ ПОЛНЫЙ И ВОЗВРАЩАЕТ ПУСТОЙ. КОГЕН, стоящий К ЖЕРТВЕННИКУ БЛИЖЕ всех, ПЛЕЩЕТ КРОВЬЮ ОДИН РАЗ В НАПРАВЛЕНИИ ОСНОВАНИЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ЗАРЕЗАЛ жертвенное животное ПРОСТО ЕВРЕЙ - если хотел, так как тот, кто совершает *шхиту* животного, предназначенного для любого жертвоприношения, не обязательно должен быть *когеном*, - И ПРИНЯЛ кровь КОГЕН, так как начиная с этого момента все работы, связанные с совершением жертвоприношения, должны исполняться *когенами*.

Тот *коген*, который принял в ковш кровь *песаха*, сразу же ПЕРЕДАЛ этот ковш СВОЕМУ ТОВАРИЦУ - другому *когену*, стоящему рядом с ним в том же ряду, А ТОТ - ДРУГОМУ *когену*, стоящему рядом, а тот - третьему, и т.д., пока ковш с кровью не попадет к *когену*, который стоит последним в ряду, и он уже выплескивает ее на жертвенник.

Целью именно такого порядка действий было вовлечь возможно большее число *когенов* в совершение этой заповеди, чтобы осуществить принцип "во множестве народа - царское величие".

И сразу же, передав этот ковш по ряду, *коген* опять ПРИНИМАЕТ от своего соседа новый ковш, ПОЛНЫЙ крови, И ВОЗВРАЩАЕТ ему ПУСТОЙ, который был передан со стороны жертвенника. И так все время: каждый *коген* сначала берет полный ковш, а только потом - пустой, потому что так следует из принципа "не упускают возможность исполнить заповедь". Дело в том, что передача полного ковша - это и есть само исполнение заповеди, передача же пустого ковша - только вспомогательное действие, хоть и необходимое для совершения заповеди. Поэтому нельзя задерживать передачу полного ковша из-за возвращения пустого.

КОГЕН, стоящий К ЖЕРТВЕННИКУ БЛИЖЕ всех, ПЛЕЩЕТ КРОВЬЮ ОДИН РАЗ - выплескивает на жертвенник из ковша всю кровь одним движением, потому что лишь в одном случае *коген* не плещет кровью на жертвенник, а наносит ее на него своим пальцем: при совершении жертвоприношения *хатат*.

Гемара уточняет, что последний в ряду *коген* стоял не у самого жертвенника, а на расстоянии двух-трех шагов от него - для того, чтобы, сделав их, он имел возможность исполнить заповедь относить кровь к жертвеннику, которая является одной из четырех главных работ, связанных с совершением жертвоприношения.

Мишна сообщает, что *коген*, который выплескивал кровь *песаха*, должен был сделать это В НАПРАВЛЕНИИ ОСНОВАНИЯ жертвенника.

Дело в том, что основанием жертвенника назывался выступ высотой и шириной в один *локоть*, который огибал его не полностью, а в виде буквы "Г" только с западной и северной стороны. С остальных двух сторон основания не было - только с западной стороны он загибался на южную на один *локоть*, и так же с северной - на восточную, тоже только на один *локоть*. Поэтому наша мишна указывает, что кровь *песаха* должна быть выплеснута на жертвенник именно с той стороны, где есть основание.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) יצתה פת ראשונה ונכנסה פת שנייה. יצתה שנייה, נכנסה שלישית. כמעשה הראשונה כך מעשה השנייה והשלישית. קראו את ההלל. אם גמרו שנו, ואם שנו שלשו, אף על פי שלא שלשו מימיהם. רבי יהודה אומר, מימיהם של פת שלישית לא הגיע לאהבתי כי ישמע ה', מפני שעמה מעטין:

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА И ВОШЛА ВТОРАЯ ГРУППА; ВЫШЛА ВТОРАЯ - ВОШЛА ТРЕТЬЯ. ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЛА ПЕРВАЯ группа, ДЕЛАЮТ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ. ЧИТАЮТ ГАЛЕЛЬ: ЕСЛИ ЗАКОНЧИЛИ - ПОВТОРЯЮТ, А ЕСЛИ закончили и ВО ВТОРОЙ РАЗ - должны прочесть В ТРЕТИЙ, ХОТЯ НИ РАЗУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТОБЫ ПРОЧИТАЛИ ТРИ РАЗА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: НИ РАЗУ НЕ БЫЛО,

ЧТОБЫ ТРЕТЬЯ ГРУППА ДОШЛА ДО "ПОЛЮБИЛ Я МОЛЬБЫ МОИ, ИБО СЛЫШИТ ГОСПОДЬ ИХ" - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО В НЕЙ МАЛО НАРОДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ВЫШЛА из Храма ПЕРВАЯ ГРУППА, закончив свои жертвоприношения *песаха*, - И сразу же ВОШЛА в Храм ВТОРАЯ ГРУППА; ВЫШЛА из Храма ВТОРАЯ группа - ВОШЛА ТРЕТЬЯ, последняя.

В точности ТАК ЖЕ, КАК все ДЕЛАЛА в Храме ПЕРВАЯ группа, совершая свое жертвоприношение *песах* (как описано в двух предыдущих мишнах), ДЕЛАЮТ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ группы.

Все время, пока народ режет животных, предназначенных для жертвоприношения *песах*, а *когены* передают их кровь и выплескивают ее на жертвенник, *левиты* ЧИТАЮТ ГАЛЕЛЬ. ЕСЛИ ЗАКОНЧИЛИ его раньше, чем все люди, вошедшие в Храм, принесли свои жертвы (такое возможно, если их очень много), - ПОВТОРЯЮТ *Галель* еще раз, А ЕСЛИ закончили и ВО ВТОРОЙ РАЗ, а вошедшая в Храм группа еще не закончила принесения всех жертв, *левиты* должны ПРОЧИТАТЬ *Галель* В ТРЕТИЙ раз. Так полагалось делать во время жертвоприношений каждой из трех групп, ХОТЯ НИ РАЗУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТОБЫ *левиты* ПРОЧИТАЛИ *Галель* ТРИ РАЗА подряд во время совершения жертвоприношений одной из групп - потому что всегда *когенов* было очень много, и работали они так быстро, что успевали закончить работу раньше, чем *левиты* начинали читать *Галель* в третий раз.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НИ РАЗУ НЕ БЫЛО, ЧТОБЫ ТРЕТЬЯ ГРУППА ДОШЛА ДО раздела *Галеля* (который находится в его середине), начинающегося словами "ПОЛЮБИЛ Я МОЛЬБЫ МОИ, ИБО СЛЫШИТ Г-СПОДЬ ИХ", даже в первый раз - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО В НЕЙ всегда МАЛО НАРОДА. Люди, приходившие совершать свои жертвоприношения *песах*, всегда торопились войти в Храм в составе первых двух групп - так что для третьей группы всегда оставалось очень мало народа.

МИШНА ВОСЬМАЯ

ח) כְּמַעֲשֵׂהוּ בַחֵל כִּדְ מַעֲשֵׂהוּ בַשַּׁבָּת, אֲלֵא שֶׁהַכֹּהֲנִים מְדִיחִים אֶת הָעֶזְרָה שֶׁלֹּא בְרִצּוֹן חֻכְמִים. רַבִּי יְהוֹדָה אוֹמֵר, כּוֹס הַיָּה מְמַלֵּא מַדָּם הַתְּעֲרֹבוֹת, זָרְקוּ זְרִיקָה אַחַת עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְלֹא הוּדוּ לוֹ חֻכְמִים:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ВСЕ В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ВСЕ В СУББОТУ - ТОЛЬКО ЧТО КОГЕНЫ МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧАШУ НАПОЛНЯЛ один из когенов СМЕСЬЮ КРОВИ И РАЗОМ ВЫПЛЕСКИВАЛ ЕЕ НА ЖЕРТВЕННИК, - НО НЕ СОГЛАСНЫ С НИМ МУДРЕЦЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ТАК ЖЕ в точности, КАК ДЕЛАЮТ ВСЕ, что связано с совершением жертвоприношения *песах* В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ВСЕ В СУББОТУ - если с ней совпадает канун *Песаха*, - за одним исключением: ТОЛЬКО ЧТО КОГЕНЫ МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ.

После того, как третья группа людей заканчивала принесение своих жертвоприношений *песах* и выходила из Храма, *когены* мыли двор водой из

канала, проходившего через него. В отверстие в стене, окружавшей Храм, вода вытекала наружу, и когда хотели вымыть пол храмового двора (который был вымощен мраморными плитами), это отверстие затыкали. В считанные минуты вода затопляла весь двор, тогда отверстие снова открывали и вода выливалась наружу вместе с кровью, которой был залит пол двора. Так поступали всегда - и когда 14 нисана приходился на будний день, и когда - на субботу. Однако в последнем случае это делали против желания мудрецов, не разрешавших мыть храмовый двор в субботу.

Дело в том, что, по букве закона Торы, мытье пола не является нарушением субботы, однако мудрецы запретили это как *швут*. *Когены* же опирались на принцип "в Храме нет швута" (см. Эйрувин 10:11 и далее) - и, тем не менее, мудрецы были этим недовольны, так как считали, что вовсе не всякий *швут* разрешен в Храме. Об этом говорит *барайта*, которую цитирует Гемара: "Необходимый швут разрешили, швут, в котором нет надобности, не разрешили". Однако Рамбам постановляет следующее: "ЕСЛИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ НИСАНА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ, ВСЕ ДЕЛАЮТ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК В БУДНИ, И МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР В СУББОТУ, ПОТОМУ ЧТО В ХРАМЕ НЕ ЗАПРЕЩЕН ШВУТ: ДАЖЕ ТОТ ШВУТ, В КОТОРОМ НЕТ НАДОБНОСТИ ДЛЯ ХРАМОВОГО СЛУЖЕНИЯ, ПОЛНОСТЬЮ РАЗРЕШЕН" (Законы о жертвоприношении песах 1:16).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Перед тем, как мыли двор, ЧАШУ НАПОЛНЯЛ один из когенов СМЕСЬЮ КРОВИ, собранной с пола двора, И одним РАЗОМ ВЫПЛЕСКИВАЛ ЕЕ НА ЖЕРТВЕННИК.

Смысл этого действия заключался в следующем: если кровь приносимой жертвы вылилась на землю и не была донесена до жертвенника, жертвоприношение, по сути дела, не состоялось; однако в крови, собранной с пола двора, безусловно, содержится и эта кровь - выплескивая ее на жертвенник, *коген* задним числом исправляет положение и теперь оказывается, что среди совершенных жертвоприношений не было ни одного негодного.

НО НЕ СОГЛАСНЫ С НИМ МУДРЕЦЫ.

Причина несогласия мудрецов с раби Йегудой раскрывается в *барайте*, которую приводит Гемара. Дело в том, что для жертвоприношения пригодна только кровь, которая бьет из горла животного при *шхите* - та кровь, "вместе с которой выходит душа". Большая же часть крови, оставшейся на полу двора после совершения народом жертвоприношений *песах* - это кровь, которая продолжала течь из горла зарезанного животного уже после того, как его душа покинула тело, и которая уже непригодна для жертвенника. Поэтому если и случилось, что кровь какого-то *песаха* разлилась и не была вылита на жертвенник, ее так мало в сравнении с негодной кровью, что если вылить эту смесь на жертвенник, положения это не исправит. Однако раби Йегуда считает, что "кровь не исчезает в крови" и потому если на жертвенник попадет даже совсем немного разлившейся крови, жертвоприношение состоится.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) כיצד תולין ומפשיטין, אנקליות של ברזל היו קבועים בפתלים ובעמודים שבהן תולין ומפשיטין. וכל מי שאין לו מקום לתלות ולהפשיט, מקלות דקים חלקים היו שם, ומניח על כתפו ועל כתף חברו, ותולה ומפשיט. רבי אליעזר אומר, ארבעה עשר שחל להיות בשבת, מניח ידו על כתף חברו, ויד חברו על כתפו, ותולה ומפשיט:

КАК ПОДВЕШИВАЮТ И СВЕЖУЮТ псаха? ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЮКИ БЫЛИ УКРЕПЛЕНЫ В СТЕНАХ И НА СТОЛБАХ, НА КОТОРЫХ ВЕШАЮТ И СВЕЖУЮТ туши. А ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ НЕ ХВАТАЛО МЕСТА, ЧТОБЫ ПОДВЕСИТЬ И ОСВЕЖЕВАТЬ свой псаха, ТАМ БЫЛИ приготовлены ТОНКИЕ И ГЛАДКИЕ ПАЛКИ - каждый, кому не хватило крюка, КЛАДЕТ такую палку СЕБЕ НА ПЛЕЧО И НА ПЛЕЧО СВОЕГО ТОВАРИЩА, ВЕШАЕТ И СВЕЖУЕТ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, КОТОРЫЙ ВЫПАЛ НА СУББОТУ, ОН КЛАДЕТ СВОЮ РУКУ НА ПЛЕЧО ТОВАРИЩА, А РУКУ СВОЕГО ТОВАРИЩА - К СЕБЕ НА ПЛЕЧО, ВЕШАЕТ И СВЕЖУЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

КАК ПОДВЕШИВАЮТ И СВЕЖУЮТ псаха - снимают шкуру с туши *псаха* во время совершения этого жертвоприношения 14 нисана?

ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЮКИ БЫЛИ УКРЕПЛЕНЫ В СТЕНАХ, окружавших двор Храма, И НА СТОЛБАХ, которые находились в части двора, предназначенной для разделывания туш жертвенных животных (см. Тамид 3:5 и Мидот 3:5), НА КОТОРЫХ ВЕШАЮТ за задние ноги И СВЕЖУЮТ туши.

А ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ НЕ ХВАТАЛО МЕСТА, ЧТОБЫ ПОДВЕСИТЬ И ОСВЕЖЕВАТЬ свой псаха - если народу было много и все крюки оказывались занятыми, ТАМ - во дворе Храма - БЫЛИ приготовлены ТОНКИЕ И ГЛАДКИЕ очищенные от коры - ПАЛКИ.

Вот для чего они предназначались: каждый, кому не хватило крюка, КЛАДЕТ такую палку одним концом СЕБЕ НА ПЛЕЧО И - другим концом - НА ПЛЕЧО СВОЕГО ТОВАРИЩА, ВЕШАЕТ на нее тушу *псаха* И СВЕЖУЕТ.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, КОТОРЫЙ ВЫПАЛ НА СУББОТУ не используют эти палки, потому что в субботу брать их запрещено. Тогда делают так: ОН - то есть тот, которому не хватило крюка - КЛАДЕТ СВОЮ левую РУКУ НА правое ПЛЕЧО своего ТОВАРИЩА, А левую РУКУ СВОЕГО ТОВАРИЩА - К СЕБЕ на правое ПЛЕЧО, ВЕШАЕТ тушу *псаха* за задние ноги на свою левую руку и на левую руку товарища, И каждый из них своей правой рукой СВЕЖУЕТ *псаха* ("Тосфот Йомтов").

Однако мудрецы не согласны с раби Элиэзером и считают, что и в субботу свежуют туши *псаха* с помощью этих палок, так как "в Храме нет швута" (см. выше). А раби Элиэзер хоть и согласен, что *швут* разрешен в Храме, однако полагает, что использование палок - это не необходимый *швут*, так как, в принципе, можно обойтись и без них. А раз так - по его мнению, именно этот *швут* в Храме не разрешен. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) קָרְעוּ וְהוֹצִיאוּ אֲמוֹרָיו, נִתְּנוּ בַמַּגִּיס וְהִקְטִירָן עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ. יָצְתָה פֶת רֵאשׁוֹנָה וַיִּשְׁבָּה לָהּ בְּהַר הַבַּיִת, שְׁנֵינָה בְּחֵיל, וְהַשְּׁלִישִׁית בַּמְּקוֹמָה עוֹמְדָת. חֲשֹכָה, יָצְאוּ וְצָלוּ אֶת פְּסַחֵיהֶן:

РАСПОРОЛ ЕМУ брюхо И ВЫНУЛ ЭЙМУРИН, ПОЛОЖИЛ ИХ В ГЛУБОКУЮ МИСКУ И ВОСКУРИЛ ИХ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. ВЫШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА И СЕЛА НА ХРАМОВОЙ ГОРЕ, ВТОРАЯ - НА ХЕЙЛЕ, А ТРЕТЬЯ СТОИТ НА СВОЕМ МЕСТЕ. СТЕМНЕЛО - все ВЫШЛИ И принялись ЖАРИТЬ СВОИ ПЕСАХИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

Сняв шкуру со своего *песаха*, каждый, кто вошел в Храм для совершения этого жертвоприношения, потрошит тушу: РАСПОРОЛ ЕМУ брюхо, вычистил внутренности И ВЫНУЛ ЭЙМУРИН, то есть тот нутряной жир, который должен быть сожжен на жертвеннике. ПОЛОЖИЛ ИХ - то есть *эймурин* - В специальную ГЛУБОКУЮ МИСКУ И ВОСКУРИЛ ИХ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. То есть: отдал миску с *эймурин когену*, который отнес их на жертвенник и сжег там.

Эту часть работы может выполнить только *коген* - в отличие от *шхиты* и разделывания туши, которые может сделать и просто еврей. В канун *Песаха*, когда работы было очень много, чтобы не утруждать *когенов* сверх меры, все виды работ, которые можно выполнять не только *когенам*, обычно выполняли другие люди (Гамеири).

ВЫШЛА из Храма, закончив свои жертвоприношения, ПЕРВАЯ ГРУППА.

Здесь мишна говорит о кануне *Песаха*, совпавшем с субботой (Раши, Рамбам), потому что в будние дни не существовало никакой проблемы с доставкой *песах*а домой: люди расходились из Храма по своим домам в Иерусалиме и принимались жарить *песах*. Однако в субботу было нельзя унести *песах*а домой раньше, чем стемнеет, и потому для каждой из трех групп, совершающих жертвоприношения, было установлено место, где они дожидались окончания субботы.

Итак, первая группа вышла из Храма И СЕЛА НА ХРАМОВОЙ ГОРЕ, - расселась на территории Храмовой горы. ВТОРАЯ группа, выйдя из Храма, садится НА ХЕЙЛЕ - между стеной Храма и его внешней оградой, называемой "soper", "плетень" (см. Мидот 2:3). А ТРЕТЬЯ группа СТОИТ НА СВОЕМ МЕСТЕ, то есть во дворе Храма.

Комментаторы обращают внимание на точность языка Мишны: в то время, как первые две группы СИДЯТ на своих местах, третья, остающаяся внутри Храма, СТОИТ - потому что никто не имеет права сидеть во дворе Храма, кроме царей из рода Давида ("Тосфот раби Акивы Эйгера").

СТЕМНЕЛО - и суббота закончилась - все ВЫШЛИ с территории Храмовой горы и разошлись по своим домам в Иерусалиме, И принялись ЖАРИТЬ СВОИ ПЕСАХИ - потому что в субботу это делать нельзя (как разъясняется в следующей главе). Но если канун *Песаха* - будний день, то немедленно после окончания жертвоприношения все расходятся для того, чтобы жарить *песах* (Рамбам, Гамеири).

Глава шестая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) אֵלוּ דְבָרִים בְּפֶסַח דּוֹחִין אֶת הַשָּׁבֶת, שְׁחִיטָתוֹ וְזִרְיָקָת דָּמוֹ וּמִחוּי קֶרְבָּיו וְהִקְטֵר חֶלְבָּיו, אֲבָל צְלִיתוֹ וְהִדְחַת קֶרְבָּיו אֵינָן דּוֹחִין אֶת הַשָּׁבֶת. הִרְכַּבְתּוּ וְהִבְאֵתוּ מִחוּי לַתְּחוּם, וְהִתִּיכֵת יְבִלְתּוּ, אֵין דּוֹחִין אֶת הַשָּׁבֶת. רַבִּי אֶלְיעָזָר אָמַר, דּוֹחִין:

ВОТ ЧТО МОЖНО ДЕЛАТЬ В СУББОТУ при совершении жертвоприношения ПЕСАХ: РЕЖУТ ЕГО, ПЛЕЩУТ ЕГО КРОВЬЮ на жертвенник, ВЫЧИЩАЮТ ЕГО ВНУТРЕННОСТИ И ВОСКУРЯЮТ ЕГО САЛО на жертвеннике; ОДНАКО В СУББОТУ НЕ ЖАРЯТ ЕГО И ВНУТРЕННОСТИ ЕГО НЕ ПРОМЫВАЮТ. В СУББОТУ НЕЛЬЗЯ ВЗЯТЬ ЕГО НА ПЛЕЧИ, ПРИНЕСТИ ЕГО С РАССТОЯНИЯ, БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ТХУМ-ШАБАТ, И СРЕЗАТЬ У НЕГО БОРОДАВКУ; РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: МОЖНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

В предыдущей главе мы уже видели, что жертвоприношение *песах* совершают даже в субботу. Основание для этого раскрывает *барайта*, которую приводит Гемара. А именно: говоря и о *песахе*, и о *тамиде*. Тора употребляет одно и то же выражение. Сказано (Бемидбар 9:2): "Пусть совершат сыны Израиля *песах* В НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ", и сказано о *тамиде* (Бемидбар 28:2): "Следите за тем, чтобы приносить жертву Мою... В НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ". Отсюда следует, что статус обоих жертвоприношений одинаков. В каком отношении? *Тамид* совершают в субботу так же, как в будни - потому что Тора говорит про *мусаф* (Бемидбар 28:10): "Субботнее всежжение в субботу его, СВЕРХ ПОСТОЯННОГО ВСЕСОЖЖЕНИЯ и даров, приносимых с ним". Следовательно, если нужно, *песах* тоже надлежит совершать и в субботу.

Цель этой мишны - сообщить, что, однако, не все действия, связанные с совершением жертвоприношения *песах*, разрешены в субботу. *Галаха* делает различие между тем, что нельзя сделать в другое время, кроме субботы, и тем, что можно сделать перед наступлением или после окончания субботы: первое разрешено в субботу, а второе запрещено. И вот мишна перечисляет, что именно при совершении *песаха* можно делать в субботу, а что - нельзя.

ВОТ ЧТО МОЖНО ДЕЛАТЬ В СУББОТУ при совершении жертвоприношения ПЕСАХ - вот какие действия при совершении жертвоприношения *песах* разрешаются, если 14 нисана совпадает с субботой: РЕЖУТ ЕГО - *шхита* животного, предназначенного для жертвоприношения *песах*, разрешена в субботу - и ПЛЕЩУТ ЕГО КРОВЬЮ на жертвенник.

Обе эти работы невозможно сделать ни накануне (так как Тора установила именно 14 нисана как день принесения жертвы *песах*), ни ночью, после окончания субботы, так как в Торе сказано (Ваикра 7:38): "...В ДЕНЬ, когда Он повелел сынам Израиля приносить их жертвы". Из этих слов Гемара выводит, что совершают все жертвоприношения только днем, но не ночью (Псахим 98а).

Как замечают авторы "Тосафот", мишна указывает, что кровью *песаха* плещут на жертвенник, лишь по инерции после упоминания *шхиты* - потому что сама по себе эта работа вовсе не запрещена в субботу.

ВЫЧИЩАЮТ ЕГО ВНУТРЕННОСТИ от нечистот, потому что если отложить эту работу до окончания субботы, они протухнут.

И ВОСКУРЯЮТ ЕГО САЛО на жертвеннике. Несмотря на то, что воскурение на жертвеннике соответствующих частей жертвоприношений может происходить и ночью, в данном случае это делают днем. Так диктует принцип "самое лучшее исполнение заповеди - вовремя": жертвоприношения, в принципе, должны совершаться днем, и поскольку *шхита* уже приостановила действие законов субботы (или по выражению *Г АЛ АХИ* "оттеснила субботу"), те части нутряного сала, которые должны быть сожжены на жертвеннике, сжигают также в субботу.

Об этом говорит *барайта*, которую цитирует Гемара (Пса-хим 686): "Взгляни-ка, насколько хороша заповедь, исполненная вовремя: ведь несмотря на то, что воскурение на жертвеннике сала и частей жертвоприношений может продолжаться всю ночь, все-таки не дожидаются для этого пока стемнеет!"

ОДНАКО В СУББОТУ НЕ ЖАРЯТ ЕГО - то есть *песах*, так как это вполне можно отсрочить до исхода субботы,- И уже очищенные ВНУТРЕННОСТИ ЕГО НЕ ПРОМЫВАЮТ, чтобы удалить из них остатки нечистот - так как если отложить это до окончания субботы, уже можно не опасаться, что они протухнут.

В СУББОТУ НЕЛЬЗЯ ВЗЯТЬ ЕГО - то есть животное, предназначенное для жертвоприношения *песах*, - НА ПЛЕЧИ и принести его в Храм, пройдя через улицы, по которым в субботу ничего не разрешается проносить. Также нельзя ПРИНЕСТИ ЕГО С РАССТОЯНИЯ, БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ТХУМ-ШАБАТ, являющегося границей территории, в пределах которой можно выходить в субботу из города.

И еще нельзя в субботу СРЕЗАТЬ У НЕГО БОРОДАВКУ - наличие которой у животного не позволяет принести его в жертву Всевышнему.

Все эти действия, согласно букве закона Торы, на самом деле, разрешены в субботу: можно ВЗЯТЬ НА ПЛЕЧИ живое животное, так как "живой несет самого себя" и потому это не является работой, запрещенной в субботу; точно так же можно, в принципе, ПРИНЕСТИ ЕГО С РАССТОЯНИЯ, БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ТХУМ-ШАБАТ; а УДАЛИТЬ БОРОДАВКУ можно ногтями или зубами - то есть, как бы нечаянно (Раши). Они все подпадают под категорию *швут* и потому, кажется, могли бы быть разрешены в субботу ради совершения заповеди о жертвоприношении *песах*. Но, тем не менее, они запрещены по причине, указанной выше: нет никакой необходимости в нарушении этого *швута*, так как все это можно сделать еще в пятницу, до наступления субботы.

Однако, на первый взгляд, запрет удалять бородавку противоречит тому, что сказано в Мишне в другом месте (Эйрувин 10:13): "Срезают бородавку в Храме". Тем не менее, в действительности противоречия здесь нет: в трактате "Эйрувин" говорится о засохшей бородавке, а в нашей мишне о свежей, и ее нельзя удалять даже способом, отличающимся от обычного по той же самой причине: это можно сделать заранее, до наступления субботы (Бартанура).

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: МОЖНО - и принести в Храм *песах* на плечах, и доставить его с расстояния, большего, чем *тхум-шабат*, и также удалить

бородавку, из-за которой нельзя принести это животное в жертву. Дело в том, что, согласно мнению раби Элиэзера, действия, не являющиеся сами по себе исполнением заповеди, оттесняющей на задний план законы субботы, но необходимые для исполнения этой заповеди, также оттесняют субботу (см. Шабат 19а).

Конец этой мишны мы объяснили согласно комментариям Раши и Бартануры. Однако Рамбам считает, что, по мнению *первого* такая, запреты ВЗЯТЬ ПЕСАХ НА ПЛЕЧИ, ПРИНЕСТИ ЕГО С РАССТОЯНИЯ, БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ТХУМ-ШАБАТ, И УДАЛИТЬ У НЕГО БОРОДАВКУ - запреты согласно букве закона Торы.

А именно: ВЗЯТЬ ПЕСАХ НА ПЛЕЧИ в субботу нельзя потому, что принцип "живой несет самого себя" относится лишь к человеку, но не к животному или птице, и, следовательно, это ноша, запрещенная в субботу; ПРИНЕСТИ ЕГО С РАССТОЯНИЯ, БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ТХУМ-ШАБАТ, нельзя в соответствии с точкой зрения раби Акивы, считающего, что *тхум-шабат* - заповедь Торы, а не установление мудрецов; СРЕЗАТЬ БОРОДАВКУ в субботу нельзя потому, что здесь имеется в виду свежая бородавка, которую удалить надлежит только с помощью инструмента - а это работа, запрещенная в субботу. Все эти работы не оттесняют субботы, потому что их можно сделать заранее, в пятницу.

Впрочем, если свежую бородавку можно удалить рукой, это не запрещается сделать, а если она засохшая - то это можно сделать и с помощью инструмента, так как в этих случаях нарушается только запрет *швута*, а в Храме он не существует.

Что же касается РАБИ ЭЛИЭЗЕРА, то, согласно Рамбаму, он считает, что и запрет принести животное для жертвоприношения *песах* с расстояния, большего, чем *тхум-шабат*, не более, чем запрет *швута* - потому что принцип "живой несет самого себя" в равной степени относится и к животным, и к птицам (как говорит Бен Бтейра выше, 4:3), а *тхум-шабат* установлен не Торой, а мудрецами. По этой причине все эти работы разрешается выполнять для совершения жертвоприношения *песах* и в субботу тоже - несмотря на то, что, в принципе, их можно было бы сделать и накануне.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אָמַר רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, וְהֵלֵא דִין הוּא, מָה אִם שְׁחִיטָה שֶׁהִיא מִשּׁוּם מְלֹאכָה דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת, אֵלּוּ שֶׁהֵן מִשּׁוּם שְׁבוּת לֹא יִדְחוּ אֶת הַשַּׁבָּת. אָמַר לוֹ רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, יוֹם טוֹב יוֹכִיחַ, שֶׁהִתִּירוּ בּוֹ מִשּׁוּם מְלֹאכָה, וְאִסְרוּ בּוֹ מִשּׁוּם שְׁבוּת. אָמַר לוֹ רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, מָה זֶה, יְהוֹשֻׁעַ, מָה רְאִיָּה רְשׁוּת לַמִּצְוָה. הִשִּׁיב רַבִּי עֲקִיבָא וְאָמַר, הִזָּאָה תּוֹכִיחַ, שֶׁהִיא מִצְוָה וְהִיא מִשּׁוּם שְׁבוּת וְאִינָה דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת. אִף אֲתָה אַל תִּתְמָה עַל אֵלּוּ, שֶׁאִף עַל פִּי שֶׁהֵן מִצְוָה וְהֵן מִשּׁוּם שְׁבוּת, לֹא יִדְחוּ אֶת הַשַּׁבָּת. אָמַר לוֹ רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, וְעֲלֶיָהּ אֲנִי דָן, וְמָה אִם שְׁחִיטָה שֶׁהִיא מִשּׁוּם מְלֹאכָה, דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת. הִזָּאָה שֶׁהִיא מִשּׁוּם שְׁבוּת, אִינּוּ דִין שְׁדוּחָה אֶת הַשַּׁבָּת. אָמַר לוֹ רַבִּי עֲקִיבָא, אוֹ חֲלוּף, מָה אִם הִזָּאָה שֶׁהִיא מִשּׁוּם שְׁבוּת, אִינָה דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת. שְׁחִיטָה שֶׁהִיא מִשּׁוּם מְלֹאכָה, אִינּוּ דִין שֶׁלֹּא תִדְחֶה אֶת הַשַּׁבָּת. אָמַר לוֹ רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, עֲקִיבָא, עֲקֶרְתָּ מֵהַ שְׁכַתּוֹב בְּתוֹרָה, (בֵּין הָעֲרֻבִים), בְּמוֹעֵדוֹ (בַּמַּדְבָּר ט) בֵּין בַּחַל בֵּין בְּשַׁבָּת. אָמַר לוֹ, רַבִּי, הֲבֵא לִי מוֹעֵד לְאֵלּוּ כְּמוֹעֵד לְשְׁחִיטָה. כָּלֵל אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, כָּל מְלֹאכָה שֶׁאִפְשָׁר לַעֲשׂוֹתָהּ מֵעֶרֶב שַׁבָּת, אִינָה דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת. שְׁחִיטָה שֶׁאִי אִפְשָׁר לַעֲשׂוֹתָהּ מֵעֶרֶב שַׁבָּת, דוֹחָה אֶת הַשַּׁבָּת:

СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ДА ВЕДЬ ЭТОГО требует ПРИНЦИП ЭКСТРАПОЛЯЦИИ: УЖ ЕСЛИ ШХИТА, КОТОРАЯ запрещена КАК РАБОТА, ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ - ЭТИ работы, КОТОРЫЕ запрещены КАК ШВУТ, НЕ ОТТЕСНЯТ СУББОТУ? ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГОШУА: ПРАЗДНИК ЯВИТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: РАБОТУ В ПРАЗДНИК РАЗРЕШИЛИ, А ШВУТ ЗАПРЕТИЛИ. СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ

ЭЛИЭЗЕР: КАК ЭТО, ЙЕГОШУА? РАЗВЕ можно приводить ДЛЯ ЗАПОВЕДИ как ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРАВО, предоставленное человеку? ВОЗРАЗИЛ ему РАБИ АКИВА, СКАЗАВ: БРЫЗГАНИЕ мей-нида ЯВИТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: ОНО для ЗАПОВЕДИ, И ОНО же запрещено КАК ШВУТ, И НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ; ТАК ТЫ И НЕ УДИВЛЯЙСЯ, ЧТО ЭТИ работы НЕ ОТТЕСНЯЮТ СУББОТУ - ХОТЯ ОНИ и для ЗАПОВЕДИ, И запрещены КАК ШВУТ. СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: Как раз ЕЕ-ТО Я и ОБСУЖДАЮ: УЖ ЕСЛИ ШХИТА, КОТОРАЯ запрещена КАК РАБОТА, ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ - РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО, ЧТОБЫ БРЫЗГАНИЕ мей-нида, КОТОРОЕ запрещено КАК ШВУТ, ОТТЕСНИЛО СУББОТУ? ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ АКИВА: ИЛИ НАОБОРОТ - УЖ ЕСЛИ БРЫЗГАНИЕ мей-нида, КОТОРОЕ запрещено КАК ШВУТ, НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ - РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО, ЧТОБЫ ШХИТА, запрещенная КАК РАБОТА, НЕ ОТТЕСНЯЛА СУББОТУ? СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: АКИВА, ТЫ СТЕР ТО, ЧТО НАПИСАНО В ТОРЕ (Бемидбар 9:3): "ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ... В ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ" - ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ. ОТВЕТИЛ ЕМУ тот: РАБИ, ПРИВЕДИ МНЕ пример ВРЕМЕНИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ЭТИХ работ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК есть ВРЕМЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ШХИТЫ. ОБЩЕЕ ПРАВИЛО СФОРМУЛИРОВАЛ РАБИ АКИВА: ВСЯКАЯ РАБОТА, КОТОРУЮ МОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ; ШХИТА, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО СОВЕРШИТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ - ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ Эта мишна является продолжением предыдущей.

СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ДА ВЕДЬ ЭТОГО - вывода, что работы, связанные с совершением жертвоприношения *песах* и запрещенные в субботу как *швут*, на самом деле должны быть разрешены несмотря на то, что их можно выполнить накануне субботы, - требует ПРИНЦИП ЭКСТРАПОЛЯЦИИ - один из 13 способов исследования содержания Торы. Согласно ему УЖ ЕСЛИ ШХИТА, КОТОРАЯ запрещена в субботу КАК настоящая РАБОТА (см. Шабат 7:2), ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ во время совершения жертвоприношения *песах*, - ЭТИ работы - перенос животного на плечах, доставка его из-за пределов *тхум-шабат*, и срезание у него бородавки, КОТОРЫЕ запрещены в субботу только КАК ШВУТ, то есть мудрецами, а не Торой, - разве НЕ ОТТЕСНЯТ СУББОТУ? - Они тем более должны быть разрешены!

ОТВЕТИЛ ЕМУ - то есть раби Элизеру - РАБИ ЙЕГОШУА: ПРАЗДНИК ЯВИТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ того, что твое рассуждение неверно. Принцип экстраполяции в данном случае неприменим: РАБОТУ в полном смысле этого понятия - например, шхиту и приготовление пищи на огне - В ПРАЗДНИК РАЗРЕШИЛИ всем, А ШВУТ - хотя он является только установлением мудрецов - ЗАПРЕТИЛИ. Например, в праздник нельзя принести животное с расстояния, большего, чем *тхум-шабат*, чтобы зарезать его и приготовить праздничную трапезу, несмотря на то, что *тхум* тоже только установление мудрецов. Поскольку это можно было сделать еще накануне, в праздник это запрещено.

СКАЗАЛ ЕМУ - раби Йегошуа - РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КАК ЭТО, ЙЕГОШУА? РАЗВЕ можно приводить ДЛЯ ЗАПОВЕДИ Торы как ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРАВО, предоставленное каждому человеку? То есть: еда в праздник - не заповедь Торы, каждый человек имеет право есть или не есть, если захочет, но в отличие от этого жертвоприношение *песах* - заповедь, которую все евреи обязаны исполнить. Так как же ты приводишь пример *швута*, отданного на

усмотрение любого человека, как доказательство правильности твоего мнения о *швуте*, связанного с исполнением заповеди Торы?

Впрочем, раби Йегошуа полагает, что любое веселье в праздник - заповедь Торы, и, тем не менее, оно не отменяет запрета *швута*. Так что, с его точки зрения, приведенный им довод справедлив: то, что касается исполнения одной заповеди, подтверждается тем, что касается исполнения другой заповеди (Гемара).

ВОЗРАЗИЛ ему - то есть раби Элиэзеру - РАБИ АКИВА, СКАЗАВ: БРЫЗГАНИЕ мей-нида ЯВИТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ. Для того, чтобы очистить от *ритуальной нечистоты* того, кто соприкоснулся с трупом, в третий и седьмой дни его очищения на него брызгают родниковую воду, смешанную с пеплом рыжей телицы, то есть мей-нида (см. Бемидбар 19:12). Если же седьмой день его очищения оказывается субботой, совпавшей с кануном праздника *Песах*, мей-нида на него не брызгают - несмотря на то, что ОНО необходимо для исполнения ЗАПОВЕДИ. Ведь если бы это сделали, он очистился бы от своей *ритуальной нечистоты* и смог бы исполнить заповедь Торы о принесении жертвы *песах*, а теперь из-за того, что на него не брызгают мей-нида, он так и остается ритуально нечистым и не может исполнить заповедь о *песахе*.

И ОНО же запрещено КАК ШВУТ. Запрет очищения от *ритуальной нечистоты* в субботу не более, чем *швут*, потому что это действие только видимость работы, в результате которой негодное становится годным (Раши).

Гемара приводит еще одно обоснование этого запрета: опасение, что кто-то возьмет сосуд с мей-нида и пронесет его минимум четыре локтя по общей улице, нарушив тем самым субботу.

И, тем не менее, Галаха говорит, что очищение человека от трупной ритуальной нечистоты НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ.

ТАК ТЫ И НЕ УДИВЛЯЙСЯ, - заключает раби Акива, - ЧТО ЭТИ работы - то есть перенесение *песаха* на плечах и остальные, о которых говорится в конце предыдущей мишны, - НЕ ОТТЕСНЯЮТ СУББОТУ - ХОТЯ ОНИ и необходимы для исполнения ЗАПОВЕДИ о жертвоприношении *песах*, И в то же время запрещены только КАК ШВУТ - поскольку их все можно выполнить еще до наступления субботы.

СКАЗАЛ ЕМУ - то есть раби Акиве - РАБИ ЭЛИЭЗЕР: Как раз ЕЕ-ТО Я и ОБСУЖДАЮ - именно к очищению от трупной нечистоты я и применяю метод экстраполяции, доказывая, что оно разрешено в субботу: УЖ ЕСЛИ ШХИТА животного, предназначенного для жертвоприношения *песах*, КОТОРАЯ вообще-то запрещена в субботу КАК настоящая РАБОТА, в данном случае ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ - если она совпадает с кануном *Песаха*, - РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО, ЧТОБЫ БРЫЗГАНИЕ мей-нида, КОТОРОЕ запрещено в субботу только КАК ШВУТ, ОТТЕСНИЛО СУББОТУ?

ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ АКИВА: ИЛИ НАОБОРОТ - твое рассуждение можно перевернуть от конца к началу и тем же самым методом экстраполяции доказать, что *шхита песаха* невозможна в субботу: УЖ ЕСЛИ БРЫЗГАНИЕ мей-нида, КОТОРОЕ запрещено в субботу КАК ШВУТ, НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ -

РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО, ЧТОБЫ ШХИТА, запрещенная в субботу КАК настоящая РАБОТА, НЕ ОТТЕСНЯЛА СУББОТУ?

Гемара разъясняет: в действительности намерением раби Акивы вовсе не было доказать, что *шхита псаха* должна быть запрещена в субботу. Приводя это рассуждение, раби Акива хотел лишь напомнить раби Элиэзру, своему учителю, чему он сам учил его: что очищение от трупной нечистоты не оттесняет субботу. Напрямую он не сказал это раби Элиэзеру потому, что неприлично ученику - даже тому, который сам является авторитетом Торы, - говорить учителю: "Ты забыл, чему сам учил меня" (см. Псахим 69а).

СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: АКИВА, ТЫ СТЕР ТО, ЧТО НАПИСАНО В ТОРЕ - если ты собираешься экстраполировать запрет брызгания *мей-нида* в субботу на *шхиту Псаха*, ты игнорируешь то, что буквально написано в Торе (Бемидбар 9:3): "В четырнадцатый день этого месяца, ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ совершите его, В ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ" - то есть ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ. Следовательно, совершение жертвоприношения *псаха* оттесняет субботу на задний план.

Есть вариант текста мишны, в котором опущены слова "после полудня": ТЫ СТЕР ТО, ЧТО НАПИСАНО В ТОРЕ: "В ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ". В этом случае имеется в виду не стих Бемидбар 9:3, а предшествующий ему (9:2): "Пусть совершат сыны Израиля псаха В ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ" - который используется для проведения аналогии между *тамидом*, приносимым также в субботу, и *Псахом*, который, следовательно, тоже совершают, если нужно, в субботу (см. предисловие к объяснению предыдущей мишны; см. также "Тосфот Йомтов").

ОТВЕТИЛ ЕМУ тот: - раби Акива отпарировал, сказав ему: РАБИ, ПРИВЕДИ МНЕ пример ВРЕМЕНИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ЭТИХ работ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК есть ВРЕМЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ШХИТЫ *Псаха*. То есть: докажи, что есть время, специально предназначенное для того, чтобы нести *псаха* на плечах, доставлять его из-за пределов *тхума* и удалять его бородавки, точно так же, как есть время, специально предназначенное для *шхиты псаха* и принесения его в жертву - то есть 14 нисана. Поскольку же ясно, что для этих работ установленного времени нет, их можно сделать и накануне субботы. Значит, они не являются действиями, необходимыми для совершения жертвоприношения *псаха*, и на них не распространяется предписание Торы совершить *псаха* "в назначенное для этого время".

Тоже самое относится и к очищению от трупной нечистоты: раз оно не входит в число действий, необходимых для совершения *псаха*, на него не распространяется предписание Торы "совершите его в предназначенное для этого время" (Раши, Бартанура). К тому же раби Акива узнал именно из слов самого раби Элиэзера, что в субботу не брызгают *мей-нида* (Гамеири).

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО СФОРМУЛИРОВАЛ РАБИ АКИВА: ВСЯКАЯ РАБОТА, КОТОРУЮ МОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ - например, любая из тех работ, о которых говорит предыдущая мишна: переносить *псаха* на плечах и т.д., - НЕ ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ; значит, ШХИ-ТА, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО СОВЕРШИТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ - потому что, например, время *шхиты псаха* установлено Торой именно на 14 нисана, - ОТТЕСНЯЕТ СУББОТУ. Как сказано в Торе: "В назначенное для этого время" - следовательно, даже в субботу.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ, а сформулированное им общее правило повторяется в Мишне в связи с проблемами совершения обрезания в субботу (Шабат 19:1) и принесения мучного жертвоприношения первосвященником (Мнахот 11:3).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) אִמְתִּי מִבֵּיא חֲגִיגָה עִמוֹ, בְּזֵמַן שֶׁהוּא בֹא בְּחַל בְּטִהְרָה וּבְמַעֵט. וּבְזֵמַן שֶׁהוּא בֹא בְּשִׁבְתִּבְמִרְבֵּה וּבְטִמְאָה, אֵין מִבֵּיאִין עִמוֹ חֲגִיגָה:

КОГДА ПРИВОДЯТ С СОБОЙ ХАГИГУ? КОГДА ПРИХОДЯТ В БУДНИЙ ДЕНЬ, И большинство общества РИТУАЛЬНО ЧИСТО, А псаха МАЛ. НО КОГДА ПРИХОДЯТ В СУББОТУ, И псаха ВЕЛИК, А большинство общества НЕЧИСТО - тогда НЕ ПРИВОДЯТ С СОБОЙ ХАГИГУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

14 нисана, кроме *псаха*, совершали еще одно жертвоприношение. Оно относилось к виду *шлалим*, но имело особое название: "хагига четырнадцатого [нисана], то есть "праздничная жертва четырнадцатого нисана", или просто *хагига*. Основание для этого - слова Торы (Дварим 16:2): "И режь [животное, предназначенное для жертвоприношения] псаха Г-споду, твоему Б-гу, из мелкого и крупного рогатого скота". Сразу же возникает вопрос: почему Тора упоминает здесь крупный рогатый скот - ведь ясно же сказано, что для *псаха* годится только ягненок или козленок (Шмот 12:3)?! Поэтому Гемара объясняет, что Тора намекает здесь на два жертвоприношения: мелкий рогатый скот - для *псаха*, крупный рогатый скот - для *хагиги*.

Тем не менее, *хагига* имеет не самостоятельное, а вспомогательное значение. Цель этого жертвоприношения - обеспечить, чтобы мясо *псаха* ели уже на сытый желудок. Дело в том, что из-за требований, предъявляемых к животному, предназначенному для *псаха*, - "самец, не достигший года, без единого телесного недостатка" - достать его в необходимом количестве было не так-то просто. Поэтому, чаще всего, для совершения жертвоприношения *псаха* и трапезы в первую пасхальную ночь объединялось несколько семей (см. Шмот 12:4). В результате этого одного ягненка или козленка было мало, чтобы все участники трапезы наелись, и потому сначала ели мясо жертвы *хагига* (произнеся перед этим благословение "...И повелел нам есть мясо жертвы") - но не досыта. И когда, в самом конце трапезы, каждый съедал немного мяса *псаха*, получалось, что именно им он окончательно насыщался.

Эта мишна сообщает, что, однако, не всегда вместе с *Псахом* приводили в Храм *хагигу*, - потому что это жертвоприношение не является такой же обязанностью, как *псаха*. Гемара разъясняет, что содержание этой мишны связано с вышесказанным (мишна первая): что в субботу нельзя взять *псаха* на плечи и т.д. В дополнение к этому наша мишна сообщает, что принесение "хагиги четырнадцатого" тоже не оттесняет субботы.

КОГДА ПРИВОДЯТ С СОБОЙ ХАГИГУ - когда вместе с животным, предназначенным для жертвоприношения *псаха*, приводят в Храм еще одно, предназначенное для жертвоприношения *хагига*?

КОГДА ПРИХОДЯТ В БУДНИЙ ДЕНЬ - когда канун *Песаха* является будним днем, И большинство общества РИТУАЛЬНО ЧИСТО, А *песах*, который привели, МАЛ и недостаточен, чтобы все, кто будет участвовать в праздничной трапезе, наелись его мясом. Тогда сначала едят мясо *хагиги*, чтобы *песах* съест уже на сытый желудок (как было сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны).

НО КОГДА для совершения жертвоприношения *песах* ПРИХОДЯТ В СУББОТУ - когда канун *Песаха* оказывается субботой,- И *песах* ВЕЛИК - то есть для праздничной трапезы объединилось немного людей, так что туши *песаха* им вполне достаточно, чтобы наестся, А большинство общества ритуально НЕЧИСТО, и жертва *песах*приносится ритуально нечистой (как будет сказано ниже, 7:6) - тогда НЕ ПРИВОДЯТ С СОБОЙ ХАГИГУ, потому что она не является обязанностью, не оттесняет субботу и не может быть принесена в состоянии *ритуальной нечистоты*.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הָגִיגָה הִיטָה בָּאָה מִן הַצֹּאן, מִן הַבָּקָר, מִן הַכֶּבֶשִׁים וּמִן הָעִזִּים, מִן הַזָּכָרִים וּמִן הַנְּקִיבוֹת. וְנִאֲכַלְתָּ לְשָׁנֵי יָמִים וְלֵילָה אֶחָד:

ХАГИГУ ПРИНОСИЛИ И ИЗ МЕЛКОГО РОГАТОГО СКОТА, И ИЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА - И ИЗ ОВЕЦ, И ИЗ КОЗ, ХОТЬ САМЦОВ, ХОТЬ САМОК, И ЕДЯТ ее в течение ДВУХ ДНЕЙ И ОДНОЙ НОЧИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ХАГИГУ ПРИНОСИЛИ И ИЗ МЕЛКОГО РОГАТОГО СКОТА, И ИЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА - хоть то, хоть это, по желанию и по возможностям, И ИЗ ОВЕЦ, И ИЗ КОЗ, ХОТЬ САМЦОВ, ХОТЬ САМОК, без ограничения. В отличие от этого *песах* не мог быть принесен из крупного рогатого скота и должен был быть только мужского пола.

И ЕДЯТ ее в течение ДВУХ ДНЕЙ И ОДНОЙ НОЧИ, как все жертвоприношения *видашламим*, а именно, 14 и 15 нисана и ночью между ними. Однако мясо *Песаха* можно есть только в первую ночь *Песаха* (до полуночи). Тем не менее, мудрецы постановили, что мясо *хагиги*, поданное на стол вместе с мясом *песаха*, приобретает его статус: его едят, соблюдая все законы о том, как едят *песах*, и сжигают то, что останется от него после полуночи. Причиной этого постановления явилось опасение, что мясо *песаха* перемешается на столе с мясом *хагиги* и заповедь есть его только в первую ночь *Песаха* будет нарушена (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 10:14).

Автор "Млехет Шломо" пишет: "Мне, по скудости моего разума, представляется, что хотя овцы и козы, упомянутые в мишне, это и есть мелкий рогатый скот, о котором сказано выше, в том, что мишна называет их поименно, есть особый смысл. Можно было бы подумать, что более правильно было приносить "хагигу четырнадцатого" именно из крупного рогатого скота, чтобы не перепутать его с *Песахом*. Однако мишна подчеркивает, что опасение это безосновательно, и хагигу можно также приносить из овец и из коз - несмотря на то, что *песах* тоже приносят из них же, исполняя написанное в Торе (Шмот 12:5): "Из ягнят и из козлят берите [его]"".

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) הפסח ששחטו שלא לשמו בשבת, חייב עליו חטאת. ושאר כל הזבחים ששחטן לשם פסח, אם אינו ראויין, חייב. ואם ראויין הן, רבי אליעזר מחייב חטאת, ורבי יהושע פוטר. אמר רבי אליעזר, מה אם הפסח שהוא מתר לשמו, כששנה את שמו, חייב. זבחים שהן אסורין לשמן, כששנה את שמן, אינו דין שיהא חייב. אמר לו רבי יהושע, לא, אם אמרת בפסח ששנהו לדבר אסור, תאמר בזבחים ששנו לדבר המתיר. אמר לו רבי אליעזר, אמורי צבור יוכיחו, שהן מתירין לשמן, והשוחט לשמן, חייב. אמר לו רבי יהושע, לא, אם אמרת באמורי צבור שיש להן קצבה, תאמר בפסח שאין לו קצבה. רבי מאיר אומר, אף השוחט לשם אמורי צבור, פטור:

Тот кто ЗАРЕЗАЛ ПЕСАХА В СУББОТУ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ЗА ЭТО ХАТАТ, А что касается ЛЮБЫХ ДРУГИХ ЖЕРТВ, КОТОРЫХ ЗАРЕЗАЛ, ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ, то ЕСЛИ ОНИ НЕПРИГОДНЫ - ОБЯЗАН принести хатат, ЕСЛИ ЖЕ ОНИ ПРИГОДНЫ - РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, А РАБИ ЙЕГОШУА ОСВОБОЖДАЕТ. СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: УЖ ЕСЛИ ПЕСАХ

МОЖНО резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, а ЕСЛИ НАЗВАЛ ЕГО ДРУГИМ ИМЕНЕМ, ОБЯЗАН принести хатат - то, если ИЗМЕНИЛ ИМЯ одной из ЖЕРТВ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ИХ, РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО ОБЯЗАТЬ принести за это хатат? ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕТ! ЕСЛИ ТЫ СКАЗАЛ ПРО ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ЗАМЕНИЛИ НА ТО, ЧТО ЗАПРЕЩЕНО, СКАЖЕШЬ ЛИ то же самое ПРО ЖЕРТВЫ, КОТОРЫЕ ЗАМЕНИЛИ НА ТО, ЧТО РАЗРЕШЕНО? СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ЯВЛЯТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: ИХ РАЗРЕШЕНО резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ИХ, А ТОТ, КТО РЕЖЕТ, ИМЕЯ В ВИДУ ИХ, другие жертвы, ОБЯЗАН принести хатат. ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕТ! ЕСЛИ ТЫ СКАЗАЛ ПРО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ СТРОГАЯ НОРМА, СКАЖЕШЬ ЛИ то же самое ПРО ПЕСАХ, У КОТОРОГО НОРМЫ НЕТ? РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ТОТ, КТО РЕЖЕТ, ИМЕЯ В ВИДУ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ, ТОЖЕ ОСВОБОЖДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Тот, кто ЗАРЕЗАЛ ПЕСАХА - то есть животное, предназначенное для жертвоприношения *песах* - В СУББОТУ, с которой совпало 14 нисана, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, а какое-то другое жертвоприношение, например *шлалим*. Так могло случиться, если он ошибочно полагал, будто резать *песах* в субботу, даже не имея в виду именно его, разрешено так же, как резать *песах* ради *песаха*.

Тот, кто это сделал, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ЗА ЭТО - для искупления совершенного проступка - жертву ХАТАТ. Поскольку его жертвоприношение из-за этого стало негодным (см. выше 5:2), получается, что он нарушил субботу - правда, невольно, - совершив ненужную *шхиту*, не связанную с исполнением заповеди.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о случае, когда этот человек АННУЛИРОВАЛ предназначение жертвы. Иначе говоря, он полностью отдавал себе отчет в том, что это животное приготовлено для жертвы *песах*, и, тем не менее, зарезал его, имея в виду *шлалим*, и сделал тем самым это жертвоприношение негодным. Однако если он ошибся с самого начала: думал, что это животное предназначено для жертвоприношения *шлалим* и зарезал его для *шлалим*, то он свободен от необходимости принести *хатат*. Причина этого

в том, что ошибочное изменение предназначения *песаха* не имеет никакой силы, и *песах* как был, так и остается пригодным.

А что касается ЛЮБЫХ ДРУГИХ ЖЕРТВ, КОТОРЫХ он ЗАРЕЗАЛ в канун *Песаха*, совпавший с субботой, ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ, то ЕСЛИ ОНИ НЕПРИГОДНЫ для жертвоприношения *песах* - например, если эти животные относятся к крупному рогатому скоту или же они самки, а он сделал это по ошибке, забыв, что сегодня суббота, или же думая, что перед ним действительно *песах* (Гемара; см. также в "Тосафот раби А.Эйгера" о комментарии Бартануры), - в этом случае он ОБЯЗАН принести ХАТАТ - потому что нельзя сказать, будто он совершил ошибку во время исполнения заповеди: ведь все знают, что этот вид животных не подходит для жертвоприношения *песах*.

ЕСЛИ ЖЕ ОНИ ПРИГОДНЫ для жертвы *песах* - например, если это ягненок или козленок, не достигший года. Он был предназначен для жертвы *шлалим*, однако его хозяин, желая успеть принести свой *песах* вовремя, второпях зарезал это животное, думая, что он режет *песах*, и забыв о том, что в действительности предназначил его для *шлалим*.

О том, как обстоит дело в такой ситуации, мнения *танаев* разделились.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, несмотря на то, что этот еврей сделал ошибку, намереваясь исполнить заповедь и действительно исполнил ее, но не так, как нужно.

А РАБИ ЙЕГОШУА ОСВОБОЖДАЕТ его от обязанности принести *хатат*. Раби Йегошуа считает, что тот, кто собирался исполнить заповедь Торы и при ее исполнении сделал какую-нибудь ошибку, если все же какую-то заповедь при этом исполнил, не должен приносить *хатат*. Поэтому и в данном случае он освобождает от необходимости принести *хатат*: ведь тот, о ком идет речь, все же исполнил заповедь Торы, совершив жертвоприношение *шлалим*. Поскольку все жертвоприношения, которые совершили, не имея в виду именно их, пригодны (Звахим 1:1), то, по мнению раби Йегошуа, они пригодны и в том случае, если принесены как *песах* (Псахим 626).

СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: УЖ ЕСЛИ ПЕСАХ МОЖНО резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, а ЕСЛИ НАЗВАЛ ЕГО ДРУГИМ ИМЕНЕМ - если изменил свое намерение и зарезал приготовленное для *песаха* животное ради какого-то другого жертвоприношения, ОБЯЗАН принести хатат - то, если ИЗМЕНИЛ ИМЯ одной из ЖЕРТВ, зарезав как *песах* животное, приготовленное для одной из других жертв, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ИХ, РАЗВЕ НЕ ЛОГИЧНО ОБЯЗАТЬ его принести за это хатат?

ОТВЕТИЛ ЕМУ - раби Элизеру - РАБИ ЙЕГОШУА: НЕТ! - принцип экстраполяции здесь неприменим: ЕСЛИ ТЫ СКАЗАЛ ПРО ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ЗАМЕНИЛИ НА ТО, ЧТО ЗАПРЕЩЕНО - на какое-то другое жертвоприношение, для которого предназначенное животное нельзя резать в субботу, - если, по твоему мнению, сделавший это обязан принести *хатат*, СКАЖЕШЬ ЛИ ТЫ то же самое ПРО ЖЕРТВЫ, КОТОРЫЕ ЗАМЕНИЛИ НА ТО, ЧТО РАЗРЕШЕНО резать в субботу, то есть на *песах*, что за это тоже надлежит принести *хатат*!

СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ - например, *тамид* и *мусаф*, которые приносят в субботу, - ЯВЛЯЮТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ того, что твое возражение неправильно: ИХ РАЗРЕШЕНО резать в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ИХ, А ТОТ, КТО РЕЖЕТ в субботу, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ИХ, то есть общественные жертвы, другие жертвы - животных, приготовленных для любых других жертв, ОБЯЗАН принести хатат - несмотря на то, что изменил предназначение этих животных на жертвы, ради которых *шхита* разрешена в субботу.

ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕТ! - нечего приводить общественные жертвы в качестве доказательства: ЕСЛИ ТЫ СКАЗАЛ ПРО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ СТРОГАЯ НОРМА. В субботу приносят в жертву только двух ягнят как *тамид* и двух ягнят как *мусаф* - так что тот, кто совершает *шхиту*, знает, что ему больше не придется резать других животных, кроме этих. Следовательно, тот, кто вздумал в субботу изменить предназначение животных, приготовленных им для каких-то определенных жертв, на *тамид* или *мусаф*, сделал совершенно нелепую ошибку. Если ты сказал про него, что он обязан принести *хатат*, СКАЖЕШЬ ЛИ то же самое - что надлежит принести *хатат* - ПРО ПЕСАХ, У КОТОРОГО НОРМЫ НЕТ? Все обязаны совершить жертвоприношение *песах*, и одновременно это делает много людей. Так что вполне может быть, что кто-то уже зарезал *песаха* для себя, а затем заметил стоящее во дворе Храма животное, приготовленное им же для какого-то другого жертвоприношения, и вообразил, что это тоже *песах*, и зарезал его для какого-то другого человека. Скажешь ли ты, что этот человек тоже обязан принести *хатат*? Ведь, как бы там ни было, а он все же исполнил заповедь - хоть и не ту, что собирался!

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ТОТ, КТО РЕЖЕТ в субботу животных, приготовленных для каких-то других жертвоприношений, ИМЕЯ В ВИДУ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ - *тамид* или *мусаф*, - ТОЖЕ ОСВОБОЖДЕН от *хатата*, потому что его жертвоприношение пригодно.

Поскольку все жертвоприношения, для которых зарезали животных, не имея в виду именно эти жертвоприношения, пригодны, получается, что тот, о котором идет речь, изменил предназначение своих животных все же на жертвоприношение, для которого *шхита* в субботу разрешена.

НО ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ НЕ МНЕНИЯМ РАБИ МЕИРА И РАБИ ЭЛИЭЗЕРА, А МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГОШУА.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) שְׁחִטּוֹ שְׁלֵא לְאוֹכְלָיו וְשְׁלֵא לְמַנְיָיו, לְעֶרְלִין וְלְטָמְאִין, חֵיב. לְאוֹכְלָיו וְשְׁלֵא לְאוֹכְלָיו, לְמַנְיָיו וְשְׁלֵא לְמַנְיָיו, לְמוֹלִין וְלְעֶרְלִין, לְטָהוּרִים וְלְטָמְאִים, פְּטוּר. שְׁחִטּוֹ וְנִמְצָא בְּעַל מוֹם, חֵיב. שְׁחִטּוֹ וְנִמְצָא טְרֵפָה בְּסֶטֶר, פְּטוּר. שְׁחִטּוֹ וְנִדְעַ שְׁמִטְכּוֹ הַבְּעָלִים אֵת יָדָם, אוֹ שְׁמֵתוֹ אוֹ שְׁנִטְמָאוֹ, פְּטוּר, מִפְּנֵי שֶׁשְׁחִטּוֹ בְּרֵשׁוֹת:

Тот, кто ЗАРЕЗАЛ ЕГО ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, И НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО, ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ, ОБЯЗАН принести хатат. ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ, И ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО, И ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО, ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ, ДЛЯ РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ - СВОБОДЕН от принесения хатата. ЗАРЕЗАЛ ЕГО, И НАШЕЛСЯ у него ФИЗИЧЕСКИЙ

НЕДОСТАТОК - ОБЯЗАН принести хатат, ЗАРЕЗАЛ ЕГО, И ОКАЗАЛОСЬ, что у него есть СКРЫТОЕ повреждение, из-за которого он ТРЕЙФА, - СВОБОДЕН от принесения хатата. ЗАРЕЗАЛ ЕГО, И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ХОЗЯЕВА ОТКАЗАЛИСЬ от него, ИЛИ УМЕРЛИ, ИЛИ ОСКВЕРНИЛИСЬ, - СВОБОДЕН от принесения хатата, ПОТОМУ ЧТО СОВЕРШИЛ ШХИТУ ПО ПРАВУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Тот, кто ЗАРЕЗАЛ ЕГО - то есть *песах* - в день 14 нисана, совпавший с субботой, ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, - имея в виду стариков или больных, которые не в состоянии съесть *казаит* мяса *песаха*, - И - или - НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО для совместной пасхальной трапезы, или же ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ, не имеющих права есть *песах* (как было разъяснено выше, 5:3), И - или - ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ, которым запрещено есть *святыни*, ОБЯЗАН принести хатат - если сделал это по ошибке.

Дело в том, что этот *песах* негоден так же, как *песах*, зарезанный в субботу, не имея в виду именно его, в искупление чего необходимо принести жертву *хатат* (как было сказано в предыдущей мишне).

Если же *песах* зарезали 14 нисана, который совпал с субботой, ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ - кто в состоянии съесть по крайней мере *казаит* мяса *песаха*, И одновременно ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ - для больных и престарелых, которые не могут съесть даже *казаит* мяса *песаха*, или ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО, чтобы вместе принять участие в пасхальной трапезе, И одновременно ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ РАДИ НЕГО (как было сказано выше, 5:3), или ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ, или ДЛЯ РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ, то в любом из этих случаев тот, кто сделал это, СВОБОДЕН от принесения хатата, потому что *песах* пригоден (как было разъяснено выше).

Если же кто-то ЗАРЕЗАЛ ЕГО - то есть *песах* - в субботу, И НАШЕЛСЯ у него ФИЗИЧЕСКИЙ НЕДОСТАТОК. Например, перед тем, как зарезать, он не осмотрел как следует животное, предназначенное в качестве жертвы *песах*, и лишь после *шхиты* обнаружил у него явный физический недостаток. Поскольку такой *песах* негоден, и получилось, что его хозяин нарушил из-за него субботу - правда, невольно, - в искупление этого он ОБЯЗАН принести хатат.

В этом случае мы не оправдываем его, говоря, что все произошло по вине обстоятельств. Потому что он сам виноват: ему следовало предварительно хорошо осмотреть животное, предназначенное им для *песаха*, а он этого не сделал.

Но если кто-то ЗАРЕЗАЛ ЕГО - то есть *песах*, - в субботу, И ОКАЗАЛОСЬ, что у него есть СКРЫТОЕ повреждение, из-за которого он ТРЕЙФА - например, у него повреждена оболочка мозга. Поскольку повреждения такого рода невозможно обнаружить до *шхиты*, то хоть эта жертва и непригодна, тем не менее ее хозяин СВОБОДЕН от принесения хатата, потому что он в этом не виноват: обстоятельства оказались сильнее его.

ЗАРЕЗАЛ ЕГО в субботу не для себя, а ради каких-то определенных людей, причем во время *шхиты* был уверен, что эти люди желают того, И ОКАЗАЛОСЬ затем, ЧТО ХОЗЯЕВА ОТКАЗАЛИСЬ от него - от этого *песаха* - еще раньше, чем

он был зарезан, и присоединились к какой-то другой группе для совместной трапезы в первую ночь *Песаха*. Получилось, что *песах* был зарезан для людей, которые не объединились, чтобы сообща есть его.

ИЛИ же после *шхиты песаха* оказалось, что хозяева его УМЕРЛИ, ИЛИ ритуально ОСКВЕРНИЛИСЬ и теперь должны принести свой *песах* лишь через месяц, в *Песах шейни*.

Во всех перечисленных случаях тот, кто зарезал *песах*, СВОБОДЕН от принесения хатата - несмотря на то, что *песах* оказался негодным, - ПОТОМУ ЧТО СОВЕРШИЛ ШХИТУ ПО ПРАВУ. Его вины здесь не было, так как обстоятельства изменились независимо от него и во время *шхиты* он не знал, что у этого *песаха* больше нет хозяев, а каждый раз проверять это перед *шхитой песаха* никто не обязан.

Глава седьмая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) כִּיצַד צוֹלֵין אֶת הַפֶּסַח, מִבֵּיאִין שְׂפּוֹד שֶׁל רִמּוֹן, תּוֹחֲבוּ מִתּוֹךְ פִּי עַד בַּיִת נִקְוָבְתוֹ, וְנוֹתֵן אֶת כְּרָעָיו וְאֶת בְּנֵי מַעְיָו לְתוֹכוֹ, דְּבָרֵי רַבִּי יוֹסֵי הַגָּלִילִי. רַבִּי עֲקִיבָא אָמַר, כְּמִין בְּשׂוֹל הוּא זֶה, אֶלָּא תוֹלֵין חוּצָה לוֹ:

КАК ЖАРЯТ ПЕСАХ? БЕРУТ ВЕРТЕЛ ИЗ ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА, ПРОТЫКАЮТ ИМ всю тушу ОТ РТА ДО ЗАДНЕПРОХОДНОГО ОТВЕРСТИЯ, А ЕГО ГОЛЕНИ И ЕГО ВНУТРЕННОСТИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ВНУТРЬ туши, - это СЛОВА РАБИ ЙОСЕ ГАГЛИЛИ. РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ТАК ОНИ СЛОВНО ВАРЯТСЯ - НЕТ, ИХ ВЕШАЮТ СНАРУЖИ ЕЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Во Введении мы уже упоминали, что *песах* можно есть только жареным на огне, так как сказано (Шмот 12:9): "Не ешьте его недожаренным или вареным - сваренным в воде, НО ЛИШЬ ПРОЖАРЕННЫМ НА ОГНЕ: голова его вместе с голеньями его, вместе с внутренностями его". Эта и следующая за ней мишна подробно излагают законы о том, как надлежит жарить *песах*. Основа их - требование, чтобы *песах* был изжарен именно на открытом огне и чтобы была исключена малейшая вероятность, что в процессе его приготовления хотя бы часть мяса не изжарилась, а сварилась.

КАК ЖАРЯТ ПЕСАХ - то есть мясо жертвы *песах*!

БЕРУТ ВЕРТЕЛ ИЗ ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА, чтобы насадить на него тушу *песаха* и изжарить.

Наша мишна сообщает нам две важные детали. Во-первых, *песах* надлежит жарить не на металлическом, а на деревянном вертеле (как буквально сказано в следующей мишне). Причина в том, что металл - слишком хороший проводник тепла (как говорит Гемара, "нагрелась лишь часть его - нагрелся он весь"), и в результате часть мяса *песаха* изжарится не на огне, а от жара раскаленного вертела. Но этого нельзя допустить, так как Тора сказала буквально: "Прожаренным НА ОГНЕ" (как было сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны). Во-вторых, вертел должен быть сделан именно из гранатового дерева, а не из какого-либо другого. Это объясняется тем, что любое другое, даже совершенно сухое снаружи дерево, начинает выделять сок при нагревании или когда им протыкают мясо. В результате получается, что если жарить *песах* на таком вертеле, то часть мяса окажется сваренной в соку этого дерева. Но этого допустить нельзя, так как в Торе написано: "Не ешьте его недожаренным или ВАРЕННЫМ" (то есть в любой жидкости). А гранатовое дерево, если оно сухое снаружи - сухое все насквозь (Гемара; Талмуд Йерушалми).

ПРОТЫКАЮТ ИМ - этим вертелом - всю тушу ОТ РТА ДО ЗАДНЕПРОХОДНОГО ОТВЕРСТИЯ. Получается, что более толстый конец вертела - со стороны головы. Поэтому тушу вешают в печи вверх ногами для того, чтобы и во время приготовления она не сползла с вертела.

А ЕГО ГОЛЕНИ И ВНУТРЕННОСТИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ВНУТРЬ туши, - это СЛОВА РАБИ ЙОСЕ ГАГЛИЛИ. В Торе сказано (там же): "Голова его вместе с голеньями

его, вместе с внутренностями его"- следовательно, *песах* надлежит жарить сразу весь, целиком. Что же касается отделения голени, то для этого не нужно ломать кость (это Тора запрещает - см. Шмот 12:46): достаточно перерезать сухожилия, что является действием дозволенным (Гамеири).

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТАК ОНИ - то есть голени - СЛОВНО ВАРЯТСЯ внутри туши так же, как могли бы вариться в котле; НЕТ, делают не так: ИХ - голени и внутренности - ВЕШАЮТ на вертел СНАРУЖИ ЕЕ, со стороны головы туши.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אין צולין את הפסח לא על השפוד ולא על האסקלא. אמר רבי צדוק, מעשה ברבן גמליאל שאמר לטבי עבדו, צא וצלה לנו את הפסח על האסקלא. נגע בחרסו של תנור, יקלוף את מקומו. נטף מרטבו על החרס וחרס עליו, יטול את מקומו. נטף מרטבו על הסלת, יקמוץ את מקומו:

НЕ ЖАРЯТ ПЕСАХ НИ НА железном ВЕРТЕЛЕ, НИ НА железном ЛИСТЕ. СКАЗАЛ РАБИ ЦАДОК: ОДНАЖДЫ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СКАЗАЛ ТАВИ, СВОЕМУ РАБУ: ПОЙДИ И ЗАЖАРЬ НАМ ПЕСАХ НА железном ЛИСТЕ. ДОТРОНУЛСЯ *песах* ДО ГЛИНЫ ПЕЧИ - НЕОБХОДИМО СОСКРЕСТИ ВЕРХНИЙ СЛОЙ мяса С ЭТОГО МЕСТА. БРЫЗНУЛ ИЗ НЕГО СОК НА ГЛИНУ ПЕЧИ И ОПЯТЬ ПОПАЛ НА НЕГО - НЕОБХОДИМО СНЯТЬ мясо С ЭТОГО МЕСТА. БРЫЗНУЛ СОК ИЗ НЕГО НА МУКУ - НЕОБХОДИМО СОБРАТЬ ГОРСТЬ муки С ЭТОГО МЕСТА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

НЕ ЖАРЯТ ПЕСАХ НИ НА железном ВЕРТЕЛЕ по причине, о которой было сказано в объяснении предыдущей мишны. А именно, поскольку металл является очень хорошим проводником тепла ("нагрелась лишь часть его - нагрелся он весь"), то та его часть, которая находится внутри мяса, раскаляется точно так же, как его внешняя часть. Получается, что *песах* изжарился не на огне, а от жара раскаленного металла. НИ НА специальном железном ЛИСТЕ - по той же самой причине: чтобы *песах* не оказался изжаренным от жара раскаленного металла.

Есть еще такой вариант этого текста: НИ ПРИ ПОМОЩИ железного ВЕРТЕЛА И НИ ПРИ ПОМОЩИ специального железного листа.

Гемара разъясняет, что, как известно из устной традиции, для полного понимания этой *галахи* необходимо добавить еще несколько слов: А ЕСЛИ ЛИСТ ВЕСЬ В ДЫРОЧКАХ, ОН ПРИГОДЕН. То есть: этот железный лист словно решето, и сквозь отверстия огонь достигает мяса, которое, однако, не лежит на металле, а висит над огнем,- он годится для жарения *песаха*.

СКАЗАЛ РАБИ ЦАДОК: ОДНАЖДЫ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СКАЗАЛ ТАВИ, СВОЕМУ РАБУ: ПОЙДИ И ЗАЖАРЬ НАМ ПЕСАХ НА железном ЛИСТЕ - а именно, на изрешеченном. Свидетельство раби Цадока приводится в качестве поддержки *галахи*, приведенной мишной, и как указание на то, что мудрецы не запретили пользоваться изрешеченным железным листом из опасения, что кто-нибудь использует для этого и неизрешеченный.

Однако Талмуд Йерушалми интерпретирует эту мишну совершенно иначе. Согласно ему, ее не дополняют упоминанием о том, что этот лист должен быть с отверстиями, и рассказ раби Цадока является опровержением мнения *первого таная*. Рабан Гамлиэль считает, что *песах* разрешено жарить на металлическом листе - несмотря на то, что в этом случае *песах* жарится не на огне, а на жару раскаленного металла.

Чтобы объяснить точку зрения рабана Гамлиэля, Йерушалми приводит два довода. Во-первых, слова Торы о том, что *песах* можно есть лишь "прожаренным на огне", относятся только к тому *Песаху*, который евреи совершили в Египте. Это отнюдь не является указанием всем последующим поколениям. Во-вторых, "жар, порожденный огнем, - все равно что жар самого огня", и поэтому мясо, изжаренное на жару раскаленного металла, все равно что изжарено на открытом огне. Но *первый танай* придерживается точки зрения, что "жар, порожденный огнем, не то же самое, что жар самого огня" (см. "Млехет Шломо").

Если во время жарения ДОТРОНУЛСЯ *песах* ДО ГЛИНЫ ПЕЧИ - до стенки печи, то получилось, что это место туши зажарилось не на огне, а от жара раскаленной стенки печи. Тогда НЕОБХОДИМО СОСКРЕСТИ ВЕРХНИЙ СЛОЙ мяса С ЭТОГО МЕСТА - потому что он не зажарен так, как предписывает Тора.

БРЫЗНУЛ ИЗ НЕГО - из *песаха*, висящего в печи, - СОК НА ГЛИНУ ПЕЧИ и зажарился от ее жара, И ОПЯТЬ ПОПАЛ НА НЕГО - опять попал на мясо и впитался в него - в этом случае НЕОБХОДИМО СНЯТЬ мясо С ЭТОГО МЕСТА. То есть, уже недостаточно соскрести лишь немного мяса с поверхности туши, но надлежит срезать с места, куда впитался сок, слой мяса толщиной в палец.

Когда же БРЫЗНУЛ СОК ИЗ НЕГО НА МУКУ, которая была очень горяча, и получилось, что мясной сок зажарился от жара муки - во-первых, его нельзя есть потому, что он не "зажаренный на огне", как того требует Тора; во-вторых, в этом соке, который сам по себе является *святыней*, есть примесь *хулин* (см. "Тосфот Йомтов"). Поэтому теперь НЕОБХОДИМО СОБРАТЬ полную ГОРСТЬ муки С ЭТОГО МЕСТА, куда попал сок, и сжечь ее, как полагается поступать с негодными *святынями* (Раши).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) סָכּוּ בְשֶׁמֶן תְּרוּמָה, אִם חֲבוֹרֵת כֹּהֲנִים, יֹאכְלוּ. אִם יִשְׂרָאֵל, אִם חֵי הוּא, וְדִיחּוֹנוּ. וְאִם צָלִי הוּא, יִקְלוּף אֶת הַחֵיצוֹן. סָכּוּ בְשֶׁמֶן שֶׁל מַעֲשֵׂר שְׁנִי, לֹא יַעֲשֶׂנוּ דָמִים עַל בְּנֵי חֲבוֹרָה, שְׂאִין פּוֹדִין מַעֲשֵׂר שְׁנִי בִירוּשָׁלַיִם:

НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ТРУМОЙ: ЕСЛИ все УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ - КОГЕНЫ, ОНИ БУДУТ ЕСТЬ ЕГО, ЕСЛИ ПРОСТО ЕВРЕИ, то ЕСЛИ ОН СЫРОЙ - ОПОЛОСНУТ ЕГО, ЕСЛИ ЖЕ ОН ЗАЖАРЕН - ПУСТЬ СОСКРЕБУТ ВНЕШНИЙ СЛОЙ мяса. НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ВТОРЫМ МААСЕРОМ - НЕЛЬЗЯ ПРЕВРАЩАТЬ ЕГО В ДЕНЬГИ И ОБЯЗЫВАТЬ УЧАСТНИКОВ ТРАПЕЗЫ их заплатить, ТАК КАК НЕ ВЫКУПАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если случилось, что НАМАЗАЛИ ЕГО - то есть *песах* - МАСЛОМ-ТРУМОЙ - потому что, в принципе, *песах* можно смачивать любой жидкостью, полученной из плодов - тогда ЕСЛИ все УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ - КОГЕНЫ, ОНИ

БУДУТ ЕСТЬ ЕГО, так как *когены* имеют право есть *труму*, ЕСЛИ же участники трапезы - ПРОСТО ЕВРЕИ, которым есть *труму* нельзя, то здесь есть две возможности: ЕСЛИ ОН - то есть *песах* - все еще СЫРОЙ - его смазали маслом еще перед началом жарения - пусть ОПОЛОСНУТ ЕГО водой и вытрут (Рамбам). Поскольку масло еще не успело впитаться в мясо, достаточно ополаскивания водой, чтобы удалить его. ЕСЛИ ЖЕ ОН ЗАЖАРЕН - если *песах* смазали маслом уже в готовом виде, пока он еще горячий (Гамеири), и масло поэтому впиталось в мясо, тогда ПУСТЬ СОСКРЕБУТ с него ВНЕШНИЙ СЛОЙ мяса.

Авторы "Тосафот", однако, считают, что последнее относится к любому случаю - хоть *песах* еще горяч, хоть уже остыл, поскольку жареное мясо мягкое, оно даже в холодном виде легко впитывает масло.

Если же НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ВТОРЫМ МААСЕРОМ - а *второй маасер* едят в Иерусалиме (см. Дварим 14:22-26), то НЕЛЬЗЯ ПРЕВРАЩАТЬ ЕГО В ДЕНЬГИ - оценивать в деньгах стоимость масла, которым смазали *песах*, - И ОБЯЗЫВАТЬ УЧАСТНИКОВ ТРАПЕЗЫ их заплатить. Нельзя разделить стоимость этого масла между всеми участниками трапезы и обязать каждого из них заплатить его долю, или же обязать каждого оплатить его долю в *песахе* этим маслом. ТАК КАК НЕ ВЫКУПАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ.

О *втором маасере* сказано в Торе (Дварим 14:24-25): "А ЕСЛИ СЛИШКОМ ДЛИННА БУДЕТ ДЛЯ ТЕБЯ ЭТА ДОРОГА... То обменяй [его] на деньги". Отсюда следует, что если *второй маасер* уже принесли в Иерусалим, выкупать его там уже нельзя.

Есть еще такой вариант этого текста: ТАК КАК НЕ ПРОДАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ - даже для того, чтобы купивший его съел, соблюдая все условия, предписанные Торой (Раши). Потому что, согласно одним комментаторам, мудрецы запретили продавать *второй маасер* в Иерусалиме из опасения, что, увидевший это со стороны решит: *второй маасер* можно выкупать и в Иерусалиме, другие же объясняют этот запрет мудрецов тем, что продажа *маасера* означает пренебрежительное отношение к заповеди Торы (см. Псахим 756, Тосафот).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) חמשה דברים באין בטמאה ואינן נאכלין בטמאה, העמר, ושתי הלחם, ולחם הפנים, וזבחי שלמי צבור, ושעירי ראשי חודשים. הפסח שבא בטמאה, נאכל בטמאה, שלא בא מתחלתו אלא לאכילה:

ПЯТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, НО НЕ ЕДЯТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ: ОМЕР, ПАРА ХЛЕБОВ, ЛЕХЕМ-Г АПАНИМ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ШЛАМИМ И КОЗЛЯТА НОВОМЕСЯЧЬЯ. ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЛИ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, СЪЕДАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, ПОТОМУ ЧТО С САМОГО НАЧАЛА ОН ПРЕДНАЗНАЧЕН ИМЕННО ДЛЯ ЕДЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Сказано в Торе (Бемидбар 9:10-11): "Любой человек, кто будет нечист трупной нечистотой... пусть совершит *песах* для Г-спода: во втором месяце, на четырнадцатый день". Мудрецы выводят из этого, что только отдельного

человека обязывают перенести его приношение *песаха* на день *Песах шейни*, но никак не все общество. Для него требование ритуальной чистоты для совершения *песаха* отменяется. И то же самое следует из написанного там же (9:2): "Пусть совершат сыны Израиля *песах* В НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ" - то есть, даже в состоянии *ритуальной нечистоты*. А именно: если к 14 нисана большинство общества, или *когены*, или храмовая посуда, необходимая для совершения жертвоприношений, находятся в состоянии трупной *ритуальной нечистоты*, то приношение *песаха* не переносят на *Песах шейни*, а совершают вовремя.

Точно так же все жертвы, время принесения которых точно предписано Торой, совершают даже в состоянии *ритуальной нечистоты* (Тмура 2:1; Рамбам, Законы о приходе в Храм 4:9-12). Здесь, в этой мишне, речь идет о пяти таких общественных жертвоприношениях, время для которых точно установлено Торой и которые поэтому совершают даже в состоянии *ритуальной нечистоты*. Цель ее - указать на принципиальное различие между этими жертвоприношениями и *Песахом*: хотя они, после их совершения, предназначаются в пищу *когенам*, если их приносят в состоянии *ритуальной нечистоты*, все же есть их в состоянии *ритуальной нечистоты* нельзя; *песах* же и совершают, и едят в состоянии *ритуальной нечистоты*.

ПЯТЬ общественных ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ, которые имеют право есть *когены*, СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - даже если *когены* или храмовая посуда осквернены трупной *ритуальной нечистотой*, поскольку Тора точно указывает время их принесения (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны). НО *когены* их НЕ ЕДЯТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ.

Какие же это жертвоприношения?

1) ОМЕР - 1/10 *эйфы* ячменной муки, пропитанной маслом, которую приносят в Храм 16 нисана, чтобы разрешить к употреблению злаки нового урожая. Горсть ее воскуряли на жертвеннике, а остальную часть съедали *когены* - как остатки всех мучных приношений.

2) ПАРА ХЛЕБОВ из пшеничной муки; их приносили в Храм как дар Всевышнему в праздник *Шавуот*, чтобы злаки нового урожая стали разрешенными для употребления в Храме (см. Ваикра 23:17). Эти хлеба потом также съедали *когены*.

3) ЛЕХЕМ-ГАПАНИМ - двенадцать хал которые каждую субботу раскладывали на золотом столе, стоявшем внутри Храма, и которые оставались там всю неделю (Ваикра 24:5-9). Хлеб, снятый в субботу с золотого стола, делили между собой *когены* обеих смен - та, что работала в Храме в течение истекшей недели, и та, что в пятницу заступала на службу.

4) ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ШЛАМИМ - двое ягнят, принесение которых в жертву Всевышнему являлось частью церемонии принесения в Храм вышеупомянутой пары хлебов в праздник *Шавуот* (Ваикра 23:19). После того, как определенные части туши воскуряли на жертвеннике, *когены* съедали остальное мясо этих жертв.

5) И, наконец, КОЗЛЯТА НОВОМЕСЯЧЬЯ. Их приносили в Храме каждое новомесячье в качестве жертвы *хатат* - каждый раз по одному козленку (Бемидбар 28:15). Мишна называет их как пример, поскольку сказанное в ней относится также к козлятам, которых приносили как *хатат* во все остальные праздники (об этом Тора говорит там же).

Причина, почему все перечисленные жертвоприношения можно было совершать в состоянии *ритуальной нечистоты*, но нельзя было есть в состоянии *ритуальной нечистоты* заключается в том, что они не были предназначены для пищи.

Однако ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЛИ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, - в случае, если 14 нисана большинство общества, или *когены*, или храмовая посуда были осквернены трупной *ритуальной нечистотой*, - СЪЕДАЮТ во время пасхальной трапезы также В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, ПОТОМУ ЧТО С САМОГО НАЧАЛА ОН ПРЕДНАЗНАЧЕН ИМЕННО ДЛЯ ЕДЫ, как написано в Торе (Шмот 12:4): "В СООТВЕТСТВИИ С МЕРОЙ ЕДЫ КАЖДОГО объединитесь [чтобы есть] ягненка". Поскольку главное предназначение жертвоприношения *песах* - служить едой, его не только можно совершать, но и есть в состоянии *ритуальной нечистоты*.

Гемара разъясняет, что мишна называет точное число - "ПЯТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ" - для того, чтобы намекнуть на исключение из этого правила жертвы *хагига*. Хотя, согласно букве закона, *хагига* тоже имеет определенное время - первый день праздника, - если ее по каким-либо причинам не совершили тогда, это можно сделать в любой из остальных дней праздника. А раз так - нет необходимости ни приносить *хагигу* в состоянии ритуальной нечистоты, ни нарушать для нее субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) נִטְמָא הַבֶּשֶׂר וְהַחֵלֶב קִיָּם, אִינוּ זוֹרֵק אֶת הַדָּם. נִטְמָא הַחֵלֶב וְהַבֶּשֶׂר קִיָּם, זוֹרֵק אֶת הַדָּם. וּבִמְקוֹדֵשׁ אִינוּ כֹּן, אֶלָּא אֶל עַל פִּי שְׁנֵי נִטְמָא הַבֶּשֶׂר וְהַחֵלֶב קִיָּם, זוֹרֵק אֶת הַדָּם:

ОСКВЕРНИЛОСЬ МЯСО, НО САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым - НЕ ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. ОСКВЕРНИЛОСЬ САЛО, НО МЯСО СОХРАНИЛОСЬ чистым - ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. А С другими СВЯТЫНЯМИ НЕ ТАК: ХОТЯ МЯСО ОСКВЕРНИЛОСЬ, А САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым, ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ОСКВЕРНИЛОСЬ МЯСО *песаха*, жертвоприношение которого совершали в состоянии ритуальной чистоты - то есть, когда и большинство общества, и *когечы*, и храмовая утварь были ритуально чисты. НО САЛО - то есть те части туши, которые должны быть принесены на жертвенник, - СОХРАНИЛОСЬ ритуально чистым. Несмотря на это, НЕ ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. Поскольку основное предназначение *песаха* - быть едой, если мясо стало ритуально нечистым и есть его запрещено - этого *песаха* нет вообще.

Если же ОСКВЕРНИЛОСЬ САЛО - то есть те части туши, которые должны быть воскурены на жертвеннике, но теперь сделать это невозможно, - НО МЯСО

СОХРАНИЛОСЬ ритуально чистым - в этом случае ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник, чтобы разрешить для еды мясо этого *песаха*, потому что, в сущности, именно для этого он и предназначен.

А С другими СВЯТЫНЯМИ - с другими жертвами - дело обстоит НЕ ТАК: ХОТЯ их МЯСО ОСКВЕРНИЛОСЬ, А САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым, ПЛЕЩУТ их КРОВЬЮ на жертвенник - ибо от этого зависит возможность принесения на жертвенник и воскурение соответствующих частей туши.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) נִטְמָא הַקֶּהֱל או רבו, או שְׁהָיוּ הַכֹּהֲנִים טְמֵאִים וְהִקְהֵל טְהוֹרִים, יַעֲשֶׂה בְּטִמְאָה. נִטְמָא מֵעוּט הַקֶּהֱל, הַטְהוֹרִין עוֹשִׂין אֶת הָרִאשׁוֹן, וְהַטְמֵאִין עוֹשִׂין אֶת הַשֵּׁנִי:

ОСКВЕРНИЛОСЬ все ОБЩЕСТВО ИЛИ ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ, ИЛИ БЫЛИ КОГЕНЫ НЕЧИСТЫ, А ОБЩЕСТВО - ЧИСТЫМ, ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ. ОСКВЕРНИЛАСЬ МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА - ЧИСТЫЕ СОВЕРШАЮТ ПЕРВЫЙ Песах, А НЕЧИСТЫЕ СОВЕРШАЮТ ВТОРОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

А если ОСКВЕРНИЛОСЬ трупной нечистотой все ОБЩЕСТВО ИЛИ ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ, ИЛИ же БЫЛИ только КОГЕНЫ НЕЧИСТЫ трупной нечистотой, А все остальное ОБЩЕСТВО - ЧИСТЫМ, или же и те, и другие были ритуально чистыми, но осквернилась храмовая утварь (как добавляет *барайпга*, которую приводит Гемара; см. также Рамбам, Законы о приходе в Храм 4:12) - во всех этих случаях жертвоприношение ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ. Все евреи - и ритуально чистые, и ритуально нечистые - одновременно заходят во двор Храма и занимаются своими жертвоприношениями *песах*. Как говорит *барайта*, которую цитирует Гемара, "НЕ ДЕЛЯТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ" - то есть, если большинство общества совершают свои жертвоприношения в состоянии *ритуальной нечистоты*, то те, которые остались чисты, тоже приносят свои жертвы в состоянии *ритуальной нечистоты* (Раши).

Другие комментаторы говорят, что если большинство общества совершает свои жертвоприношения в состоянии ритуальной нечистоты, то если некоторые, оставшиеся ритуально чистыми, будут приносить свой *песах* в состоянии ритуальной чистоты, это будет выглядеть, словно они выделяют себя из всего общества, и им будет стыдно (Гамеири).

Уместно еще раз напомнить, что здесь всюду идет речь только об одном виде *ритуальной нечистоты* - а именно, о трупной: лишь ее оттесняет на задний план необходимость совершить *песах* вовремя всем обществом (Звахим 22б; Рамбам, там же).

Когда же ОСКВЕРНИЛАСЬ МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА - ЧИСТЫЕ - то есть те, кто остался ритуально чист, - СОВЕРШАЮТ ПЕРВЫЙ Песах 14 нисана, А НЕЧИСТЫЕ - те, кто оказался 14 нисана ритуально нечист, - СОВЕРШАЮТ ВТОРОЙ Песах, то есть *Песах шейни* 14 ияра (см. Бемидбар 9:6-14).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) הפסח שנזרק דמו, ואחר כך נדע שהוא טמא, הציץ מרצה. נטמא הגוף, אין הציץ מרצה, מפני שאמר, הנזיר ועושה פסח, הציץ מרצה על טמאת הדם, ואין הציץ מרצה על טמאת הגוף. נטמא טמאת התהום, הציץ מרצה:

ПЕСАХ, КРОВЬЮ КОТОРОГО ПЛЕСНУЛИ на жертвенник, А ПОТОМ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ОН РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ, ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ УГОДНЫМ Всевышнему. ОСКВЕРНИЛСЯ САМ - ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ УГОДНЫМ, ТАК КАК СКАЗАЛИ: у НАЗИРА И у ТОГО, КТО СОВЕРШАЕТ ПЕСАХ, ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА КРОВЬ, НО ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ ОН САМ. ОСКВЕРНИЛСЯ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТОЙ из БЕЗДНЫ - ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ПЕСАХ - жертвоприношение *песах*, - КРОВЬЮ КОТОРОГО ПЛЕСНУЛИ на жертвенник, А только ПОТОМ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ОН РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ - случилось, что уже после *шхиты* его кровь или его мясо ритуально осквернились. Тем не менее, это жертвоприношение остается пригодным, так как ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ его УГОДНЫМ Всевышнему.

О золотом венце, который носил на голове первосвященник в Храме, в Торе сказано (Шмот 28:38): "И будет он на лбу Агарона, и будет [тем самым] искупать Агарон грех [осквернения] тех святынь, которые посвятят [Б-гу] сыны Израиля".

Мудрецы выводят отсюда, что если жертвоприношение стало ритуально нечистым, а кровь его, тем не менее, по ошибке плеснули на жертвенник, венец искупает этот грех и делает это жертвоприношение угодным Всевышнему - так что снова приносить эту жертву не нужно. Точно так же и в данном случае, венец делает оскверненный *песах* угодным Всевышнему, и тот, кто принес этот *песах*, не должен делать это еще раз в *Песах шейни*.

Однако есть этот *песах* запрещается. То, что сказано выше (мишна четвертая): "Песах, который принесли в состоянии *ритуальной нечистоты*, съедают в состоянии *ритуальной нечистоты*", относится только к случаю, когда в состоянии *ритуальной нечистоты* приносит *песах* все общество.

ОСКВЕРНИЛСЯ САМ - однако если уже после того, как кровь *песаха* плеснули на жертвенник, стало известно, что его хозяева нечисты трупной нечистотой, то, поскольку им надлежало не приходить в Храм 14 нисана, а отложить свое жертвоприношение на *Песах шейни*, ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ их *песах* УГОДНЫМ, и им надлежит принести его в *Песах шейни*. ТАК КАК СКАЗАЛИ мудрецы: у НАЗИРА, принесшего свои жертвы в ознаменование окончания срока его обета, И у ТОГО, КТО СОВЕРШАЕТ ПЕСАХ, - если стало известно, что жертвоприношение осквернилось, - ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ Всевышнему, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА КРОВЬ жертвы - и тем более, если осквернилось мясо или сало (Гамеири), НО ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ ОН САМ - то есть тот, кто принес эту жертву.

Как говорит Тора (Бемидбар 6:3-8), *назир* обязан соблюдать три запрета: 1) не есть и не пить ничего, что приносит виноградная лоза, 2) не стричь волосы на своей голове, 3) не оскверняться трупной нечистотой. После того, как *назиру* удалось сохранить ритуальную чистоту весь срок своего обета (минимум 30 дней - см. Назир 1:3), он совершает в Храме три жертвоприношения - *хатат*, *ола* и *шламим* - и обривает голову (Бемидбар 6:18). Это называется "бритье головы в чистоте" и знаменует собой окончание срока обета *незирут*. Однако если *назир* ритуально осквернился в течение срока своего обета, это делает недействительными все предыдущие дни *незирут*. Пройдя процедуру очищения от трупной *нечистоты* (которая занимает 7 дней), он обривает голову и совершает жертвоприношение в искупление своей оплошности (Бемидбар 6:9-10) - что называется "бритье головы из-за нечистоты" (Назир 6:6). После этого он обязан начать исполнение своего обета сначала и выдержать весь взятый на себя срок (там же 6:12).

Наша мишна учит, что если *назир* по завершении своего обета принес в Храм свои жертвы и после того, как их кровью плеснули на жертвенник, стало известно, что эта кровь или те части туши, что сжигаются на жертвеннике, стали ритуально нечисты, венец первосвященника, тем не менее, делает эти жертвоприношения угодными Всевышнему. Таким образом, *назир* завершает срок *незирут* благополучно и отныне может спокойно пить вино и не должен остерегаться трупной нечистоты.

Однако иначе обстоит дело, если становится известно, что во время совершения своих жертвоприношений САМ НАЗИР был ритуально нечист. Значит, еще в состоянии *незирут* он осквернился трупной нечистотой. В этом случае венец первосвященника не делает жертвоприношения *назира* угодными Всевышнему, и он обязан совершить жертвоприношения, сопровождающие "бритье головы из-за нечистоты" (о чем было сказано выше), и начать *незирут* снова.

Точно так же при совершении *песаха* венец первосвященника делает жертвоприношение угодным Всевышнему, если жертвенная кровь осквернилась, но не тогда, когда осквернился сам человек, приносящий жертву (как разъяснялось выше).

ОСКВЕРНИЛСЯ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТОЙ из БЕЗДНЫ - то есть нечистотой трупа, находившегося в таком месте, что никто в мире не подозревал о его существовании (например, в глубинах земли). Речь идет о случае, когда после того, как *назир* или принесший *песах* совершили свои жертвоприношения, был найден труп и оказалось, что они во время совершения своих жертвоприношений были ритуально нечистыми. Тогда ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ их жертвоприношение УГОДНЫМ Всевышнему так же, как и в случае осквернения жертвенной крови, и их жертвы считаются действительными.

Все это - ГАЛАХА, ПОЛУЧЕННАЯ МОШЕ НА СИНАЕ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) נטמא שלם או רבו, שורפין אותו לפני הבירה מעצי המערכה. נטמא מעוטו, והנותר, שורפין אותו בחצרותיהן או על גגותיהן מעצי עצמן. הציקנין שורפין אותו לפני הבירה בשביל להנות מעצי המערכה:

ОСКВЕРНИЛСЯ ВЕСЬ, ИЛИ осквернилась ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА. ОСКВЕРНИЛАСЬ ЕГО МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО И ТАКЖЕ НОТАР НА СВОИХ КРЫШАХ НА СОБСТВЕННЫХ ДРОВАХ. СКУПЦЫ СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ, ЧТОБЫ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДРОВАМИ, приготовленными для ЖЕРТВЕННИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ОСКВЕРНИЛСЯ *песах* ВЕСЬ, ИЛИ осквернилась ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ - он подлежит сожжению, как и *нотар*. Тогда СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ - то есть, по мнению раби Йоханана, на Храмовой горе около места с таким названием (согласно некоторым комментаторам, там стояла башня), по мнению же Рейш-Лакиша, перед самим Храмом (Йома 2а; и см. выше 3:8).

Однако *Галаха* говорит, что все *святыни*, подлежащие сожжению, сжигают там, где их едят. Отсюда следует, что *песах* можно сжигать на всей территории Иерусалима - так как есть его можно во всем городе. Однако мудрецы постановили, что оскверненный *песах* сжигают на Храмовой горе на глазах у всех. Дело в том, что в самом факте осквернения жертвоприношения - хоть всего, хоть большей части его - есть доля вины его хозяина, и этой мерой мудрецы хотели так пристыдить его, чтобы на следующий год он бережнее относился к своему *песаху* и не допустил бы его осквернения.

И сжигают оскверненный *песах* НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА.

На вопрос, почему не сжигают его на дровах, принадлежащих его хозяину, Гемара дает два разных ответа. Рав Йосеф говорит: чтобы не было стыдно беднякам, у которых нет собственных дров. Рава же говорит: чтобы не вызывать подозрений (если после сожжения *песаха* останутся дрова, и человек заберет их обратно к себе домой, его могут заподозрить в том, что он украл дрова, предназначенные для жертвенника, и к тому же совершает еще один грех, используя святыню для своих личных нужд, - Раши). Отсюда следует, что, по мнению Равы, если *песах* хотят сжечь на соломе и камышах, не пригодных для жертвенника, их можно взять из собственного дома - потому что такой материал ни у кого не вызовет подозрений. И именно так постановляет Рамбам (Законы о жертвоприношении *песах* 4:3).

ОСКВЕРНИЛАСЬ ЕГО - *песаха* - МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО И ТАКЖЕ НОТАР - остатки ритуально чистого *песаха*, которые должны быть сожжены (Шмот 12:6) - НА СВОИХ КРЫШАХ - по указанной выше причине: *святыни* сжигают там, где едят их, *алесах* можно есть во всем Иерусалиме - НА СОБСТВЕННЫХ ДРОВАХ - потому что если для этого будут использовать дрова, заготовленные для жертвенника, может случиться, что у

кого-нибудь останется какое-то их количество неиспользованным, и он употребит его для собственных нужд.

СКУПЦЫ - берегущие свои дрова - СЖИГАЮТ ЕГО - *песах*, меньшая часть которого осквернилась, и даже *нотар* чистого *песаха* - ПЕРЕД ЗАМКОВ, ЧТОБЫ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ для этого ДРОВАМИ, приготовленными для ЖЕРТВЕННИКА.

"Тосафот" разъясняют, что это не является профанацией *святыни* потому, что *бейт-дин* с самого начала допускает возможность того, что скупцы придут использовать дрова, заготовленные для жертвенника, чтобы сжечь оскверненный на малую часть *песах* или *нотар*. *Бейт-дин* допускает это из опасения, что иначе скупцы вообще не станут сжигать его и тем самым нарушат заповедь Торы. И для гостя, не живущего в Иерусалиме, а потому не имеющего собственных дров, мудрецы тоже сделали исключение, приравняв его к скупцам (см. выше 3:5).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) הַפֶּסַח שֶׁיָצָא או שֶׁנִּטְמָא, וְשָׂרַף מִיָּד. נִטְמָאוּ הַבְּעָלִים או שְׁמֵתוּ, תֵּעָבֵר צוֹרְתוֹ וְיִשָּׂרַף בְּשֵׁשׁ עָשָׂר. רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה אוֹמֵר, אִם הָיָה שָׂרַף מִיָּד, לִפְנֵי שְׂאִין לוֹ אוֹכְלִין:

ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ ИЛИ ОСКВЕРНИЛСЯ, ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО. ОСКВЕРНИЛИСЬ ЕГО ХОЗЯЕВА ИЛИ УМЕРЛИ - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ И БЫТЬ СОЖЖЕН ШЕСТНАДЦАТОГО. РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРИТ: И ЭТОТ ТОЖЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО, ПОТОМУ ЧТО НЕТ НИКОГО, КТО ЕГО БУДЕТ ЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Эта мишна сообщает еще некоторые законы о *песахе*, который стал негодным или был осквернен.

ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ - то есть мясо жертвы *песах*, которое вынесли 14 нисана за городскую стену Иерусалима, сделав его тем самым негодным - как любую *малую святыню*, которую можно есть только на территории Иерусалима внутри городской стены (Звахим 14:8), - ИЛИ ОСКВЕРНИЛСЯ - 14 нисана, - ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО, так как весь стал негодным.

ОСКВЕРНИЛИСЬ ЕГО ХОЗЯЕВА ИЛИ УМЕРЛИ, и теперь нет никого, кто его будет есть, - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ.

В подлиннике сказано: "теубар цурато" - что буквально означает "пусть изменится его внешний вид". То есть: поскольку негодность этого *песаха* не связана с ним самим, а проистекает от внешней причины, его не сжигают сразу же, а оставляют на всю ночь, чтобы он стал *нотар*.

И БЫТЬ СОЖЖЕН ШЕСТНАДЦАТОГО нисана, то есть в первый день *хол-гамоэда*. 15 нисана сжечь его невозможно - в праздник не сжигают *святыни*, поэтому он должен быть сожжен шестнадцатого, как прочий *нотар*.

РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРIT: И ЭТОТ ТОЖЕ - *песах*, хозяева которого стали ритуально нечисты или умерли, - ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО - 14 нисана, - ПОТОМУ ЧТО НЕТ НИКОГО, КТО ЕГО БУДЕТ ЕСТЬ.

Гемара разъясняет, что раби Йоханан бен Брока не возражает *первому танаю*, но считает, что в случае, если осквернились или умерли хозяева *песаха* раньше, чем его кровью плеснули на жертвенник, поскольку мясо его так и не стало разрешенным в пищу, это все равно, как если бы причина его непригодности была в нем самом. Однако если это произошло с хозяевами уже после того, как его кровью плеснули на жертвенник, раби Йоханан бен Брока согласен, что этот *песах* не сжигают немедленно.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ - даже если хозяева *песаха* осквернились или умерли раньше, чем кровью его плеснули на жертвенник, его оставляют до 16 нисана и тогда сжигают. "ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: КАЖДЫЙ *песах*, ПРИЧИНА НЕПРИГОДНОСТИ КОТОРОГО В НЕМ САМОМ, СЖИГАЮТ НЕМЕДЛЕННО; если же она в его КРОВИ ИЛИ В его ХОЗЯЕВАХ - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ И ЗАТЕМ БЫТЬ СОЖЖЕН" (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 4:3).

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) העצמות, והגידין, והנותר, ושרפו בששה עשר. הל ששה עשר להיות בשבת, ושרפו בשבעה עשר, לפי שאינן דוחין לא את השבת ולא את יום טוב:

КОСТИ, ЖИЛЫ И НОТАР ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ШЕСТНАДЦАТОЕ - СУББОТА, ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ СЕМНАДЦАТОГО, ПОТОМУ ЧТО их сожжение НЕ ОТТЕСНЯЕТ НИ СУББОТЫ, НИ ПРАЗДНИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

Сказано в Торе о *песахе* (Шмот 12:10): "И не оставляйте от него [ничего] до утра, а если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". Из этого следует, что сжигать *нотар* - это заповедь Торы.

Эта мишна сообщает, что, однако, *нотар* не сжигают ни в праздник, ни, тем более, в субботу.

КОСТИ *песаха* нельзя ломать - как сказано в Торе (Шмот 12:46): "И костей не ломайте в нем". Поэтому костный мозг, пригодный в пищу, оставшись в костях до утра, становится *нотар* и подлежит сожжению, а поскольку его нельзя сжечь без костей, их сжигают тоже.

ЖИЛЫ. Гемара разъясняет, что здесь не имеются в виду шейные сухожилия, которые тверды, как дерево, не пригодны в пищу и потому вообще не становятся *нотар*. Что же касается жил внутри мяса, то они мягкие и потому приравниваются к самому мясу - значит, они входят в понятие *нотар*.

Согласно одной точке зрения, речь здесь идет о внешней части седалищного нерва, примыкающей к мясу, которая запрещена по постановлению мудрецов (так как Тора запрещает только внутреннюю часть седалищного нерва,

примыкающую к кости). Получается, что хотя он и запрещен в пищу, все же по букве закона Торы становится *нотаром* и потому подлежит сожжению.

Согласно же другой точке зрения, мишна имеет в виду жир седалищного нерва, как сказано в *барайте*: "Жир его - разрешен, однако евреи - святые и считают его запрещенным".

И НОТАР - мясо *песаха*, не съеденное во время пасхальной трапезы.

Все они ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО нисана, то есть в *хол-гамоэд*. Несмотря на то, что *нотар* образуется утром 15 нисана, его сожжение откладывают до завтра, потому что святыни нельзя сжигать в праздник.

Если ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ШЕСТНАДЦАТОЕ нисана - СУББОТА, кости, жилы и *нотар песаха* ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ назавтра, СЕМНАДЦАТОГО нисана, ПОТОМУ ЧТО их сожжение НЕ ОТТЕСНЯЕТ на задний план НИ СУББОТЫ, НИ ПРАЗДНИКА.

Причину этого разъясняет Гемара. Дело в том, что в законах о празднике есть заповедь, предписывающая делать этот день днем полного покоя (Ваикра 23:39) и, кроме того, есть запрет исполнять в этот день какую бы то ни было работу. Предписание сжечь остатки *песаха* не в состоянии отменить исполнение и другого предписания Торы, и запрета, которые противоречат ему.

Согласно другому мнению, эту *галаху* выводят из слов Торы (Шмот 12:10): "И не оставляйте от него [ничего] до утра, а если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". Выражение "до утра" представляется лишним, потому что если было бы сказано только "не оставляйте от него ничего", этого было бы достаточно: мы и так поняли бы, что нельзя оставлять мясо *песаха* до утра. Зачем же Тора добавляет эти слова? Чтобы намекнуть, что она имеет в виду еще одно утро - утро 16 нисана. То есть: остатки *песаха* надлежит сжечь не в праздник, а в первый день *хол-гамоэда* (Псахим 83б - 84а).

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

יֵאָמַר כָּל הַנֶּאֱכָל בְּשׁוֹר הַגָּדוֹל, יֵאָכֵל בְּגֵדֵי הָרֶדֶד, וְרֵאשֵׁי כִנְפֵימָו וְהַסְחוּסִים. הַשּׁוֹבֵר אֶת הָעֵצִים בְּפֶסַח הַטְּהוֹר, הָרִי זֶה לֹקֵה אֶרְבָּעִים. אֲבָל הַמּוֹתִיר בְּטְהוֹר וְהַשּׁוֹבֵר בְּטָמֵא, אֵינוֹ לֹקֵה אֶת הָאֶרְבָּעִים:

ВСЕ, ЧТО ПРИГОДНО В ПИЩУ ВО ВЗРОСЛОМ БЫКЕ, ПРИГОДНО В ПИЩУ В ЮНОМ ЯГНЕНКЕ - И КОНЧИКИ КОСТЕЙ, И ХРЯЩИ. ТОТ, КТО СЛОМАЕТ КОСТЬ В РИТУАЛЬНО ЧИСТОМ ПЕСАХЕ, ПОЛУЧАЕТ СОРОК ударов, НО ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ мясо ЧИСТОГО И ЛОМАЕТ кость ОСКВЕРНЕННОГО *песаха*, НЕ ПОЛУЧАЕТ СОРОКА ударов.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

Когда несколько семей объединяются для совместной трапезы в первую ночь *Песаха*, необходимо так рассчитать число ее участников, чтобы каждый получил по крайней мере *казайт* мяса *песаха*. Отсюда следует, что, когда определяют количество мяса, которое предстоит съесть, не принимают в расчет ни костей, ни твердых жил и т.п.

Согласно Раши, эта мишна ставит своей целью сообщить, что в *песахе* называется "мясом", то есть съедобной частью, что называется "костью", ломать которую запрещает Тора, и что является таким нарушением Торы, за которое наказывают бичеванием.

Но, как будет показано ниже, есть и другая трактовка этой мишны.

ВСЕ, ЧТО ПРИГОДНО В ПИЩУ - все части туши, которые годятся в пищу - ВО ВЗРОСЛОМ БЫКЕ - у которого с возрастом уже затвердели все кости, хрящи и сухожилия, - ПРИГОДНО В ПИЩУ В ЮНОМ ЯГНЕНКЕ или козленке, который сделали *Песахом*, и когда определяют число участников пасхальной трапезы, принимают в расчет все эти части туши. Однако все, что во взрослом быке не считается пригодным в пищу, не считается таковым и в юном ягненке. Несмотря на то, что сейчас эти части мягки и вполне съедобны, но раз со временем они затвердеют, то уже теперь не считаются пригодными в пищу и не входят в то количество мяса, которое предназначают для участников трапезы.

И КОНЧИКИ КОСТЕЙ, И ХРЯЩИ. Согласно Гемаре, эти слова являются разъяснением начала мишны. То есть: все, что в быке становится съедобным в результате длительной варки, в ягненке становится пригодным в пищу в результате жарения на огне. А именно: КОНЧИКИ плечевых КОСТЕЙ, а также ХРЯЩИ ушей, грудины и маленькие ребра, находящиеся в конце позвоночника. Так объясняют структуру этого отрывка Раши и Бартанура.

Однако согласно трактовке Рамбама, речь здесь идет о запрете ломать костилесаха. Он пишет (Законы о жертвоприношении песах, 10:9): "Если ягненок или козленок слишком молод и мал, так что кости его мягкие, - их есть нельзя, так как это равносильно тому, чтобы переломить кость песаха. Того, кто ест их, наказывают бичеванием, потому что не имеет значения, сломал ли он мягкую кость или твердую. Вот общее правило: все части, аналогичные тем, что пригодны в пищу во взрослом быке после длительной варки, пригодны в пищу и в юном ягненке или козленке после жарения на огне. Например: кончики костей и хрящи" (см. возражение Раавада, который считает, что речь здесь идет совсем о другом: об обязанности есть мясо *песаха*, обусловленной требованием "не оставляйте от него ничего до утра").

Есть также точка зрения, что эта мишна говорит и о запрете переламывать костилесаха, и об условиях съедения *Песаха*. Поскольку концы костей у ягненка мягкие и легко пережевываются, мишна сообщает, что с точки зрения запрета переламывать кости *песаха* они вообще не имеют статуса кости. Их едят, словно мясо, и когда согласовывают количество участников пасхальной трапезы, их учитывают именно в таком качестве (Гамеири).

ТОТ, КТО СЛОМАЕТ КОСТЬ В РИТУАЛЬНО ЧИСТОМ ПЕСАХЕ, ПОЛУЧАЕТ СОРОК ударов бичом в наказание за то, что преступил запрет Торы "и костей не ломайте в нем".

НО ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ несъеденным мясо ритуально ЧИСТОГО песаха и тем самым нарушает запрет Торы "не оставляйте от него [ничего] до утра", И тот, кто ЛОМАЕТ кость ОСКВЕРНЕННОГО песаха - даже, как говорят некоторые комментаторы, того *песаха*, которого все общество принесло в

состоянии *ритуальной нечистоты*(Гемара; Рамбам), - НЕ ПОЛУЧАЕТ СОРОКА ударов в наказание за нарушение запрета Торы.

Причину этого поясняет Гемара. ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ мясо ЧИСТОГО псаха не подвергается бичеванию потому, что запрет "не оставляйте от него ничего до утра" неразрывно связан с предписанием: "А если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". *Галаха* говорит, что за нарушение запрета, которое может быть исправлено исполнением связанного с ним предписания, не наказывают бичеванием.

Другая причина состоит в том, что нарушение запрета "не оставляйте..." не связано с совершением какого бы то ни было действия, а за нарушение запрета, не связанного ни с каким действием, также бичеванием не наказывают.

Что же касается того, кто ЛОМАЕТ кость ОСКВЕРНЕННОГО псаха, то его не подвергают бичеванию потому, что Тора говорит: "И костей В НЕМ не ломайте". В НЕМ - то есть в ритуально чистом *псахе* нельзя ломать костей, однако в другом, ритуально нечистом *псахе*, кость ломать не возбраняется.

МИШНА ДВЕНАДЦАТАЯ

(יב) אֲבָר שֶׁיֵצֵא מִקְצָתוֹ, חֹתֵךְ עַד שֶׁמִּגִּיעַ לְעֶצֶם, וְקוֹלֵף עַד שֶׁמִּגִּיעַ לְפֶרֶק, וְחֹתֵךְ. וּבִמְקוֹדֵי שֵׁן קוֹצֵץ בְּקוֹפִיץ, שֶׁאֵין בוּ מִשּׁוֹם שְׁבִירַת הָעֶצֶם. מִן הָאֲגָף וְלִפְנֵימָם כְּלַפְנֵימָם, מִן הָאֲגָף וְלַחֲוֹץ כְּלַחֲוֹץ. הַחֲלוֹנוֹת, וְעוֹבֵי הַחוּמָה, כְּלַפְנֵימָם:

С КОНЕЧНОСТИ Псаха, КОТОРАЯ ЧАСТИЧНО ОКАЗАЛАСЬ снаружи, СРЕЗАЮТ мясо, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ КОСТИ, И СОСКРЕБАЮТ мясо, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ СУСТАВА, И ОТРЕЗАЮТ. А В остальных СВЯТЫНЯХ ОТСЕКАЮТ ТЕСАКОМ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ В НИХ ЗАПРЕТА ЛОМАТЬ КОСТЬ. ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ И ВОВНУТРЬ - КАК ВНУТРИ, ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ И НАРУЖУ - КАК СНАРУЖИ. ОКНА И ТОЛЩА СТЕНЫ - КАК ВНУТРИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДВЕНАДЦАТОЙ

Выше, в мишне девятой, уже было сказано, что *псах*, который 14 нисана был вынесен за городскую стену Иерусалима, стал негодным и подлежит сожжению. Подобно этому, та часть мяса *псаха*, которая в первую ночь праздника оказалась за пределами того места, где происходит трапеза, стала запретной для употребления в пищу и подлежит сожжению. Об этом сказано в Торе (Шмот 12:46): "В одном помещении должно есть его - не выноси из этого помещения [его] мяса наружу".

Эта мишна рассматривает случай, когда какая-то часть туши *псаха* оказалась за пределами того помещения, где происходит пасхальная трапеза.

Мясо С той КОНЕЧНОСТИ псаха, КОТОРАЯ в первую ночь праздника ЧАСТИЧНО ОКАЗАЛАСЬ снаружи того помещения, где едят его, или же 14 нисана оказалась за пределами городской стены Иерусалима, есть нельзя.

В Торе сказано (Шмот 22:30): "И мяса в поле - [животного,] смертельно раненного зверем, - не ешьте". Мудрецы делают отсюда вывод, что то же самое относится к мясу любой *святыни*, которое было вынесено за пределы того места, где Тора предписывает есть его. Мясо больших святынь, которое

было вынесено за пределы Храмового двора, мясо малых святынь, которое было вынесено за городскую стену Иерусалима, приравнивается к мясу животного, смертельно раненного диким зверем, и есть его нельзя (Звахим 826).

Итак, ту часть туши *песаха*, которая оказалась за пределами того помещения, где происходит трапеза, необходимо отрезать, однако одновременно необходимо соблюсти запрет ломать кость песаха. Поэтому СРЕЗАЮТ с нее то мясо, которое оказалось снаружи, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ самой КОСТИ, И СОСКРЕБАЮТ с нее остальное мясо, которое не было вынесено наружу и потому разрешено в пищу, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ ближайшего СУСТАВА, где эта кость соединяется с другой костью, И ОТРЕЗАЮТ - перерезают сухожилия, соединяющие обе кости, и выбрасывают всю отрезанную конечность. Мясо, которое не выносили наружу и соскребли с конечности, съедают, а то, которое было снаружи, подлежит сожжению.

Однако Рамбам пишет: "Соскребают мясо вплоть до сустава, отделяют часть, которая была вынесена наружу, от сустава и выбрасывают". Как видно отсюда, по его мнению, кость не нужно сжигать - хотя мясо (как сказано там же) подлежит сожжению. Но, как бы там ни было, ясно, что речь идет о такой кости, внутри которой нет мозга, потому что о мозговых костях в Мишне сказано однозначно (см. десятую мишну): их надо сжечь ("Тосфот Йомтов").

А В остальных СВЯТЫНЯХ - если часть их оказалась за пределами той территории, на которой Тора разрешает их есть, - просто ОТСЕКАЮТ ТЕСАКОМ ту часть, которая оказалась снаружи, ПОТОМУ ЧТО НЕТ В НИХ ЗАПРЕТА ЛОМАТЬ КОСТЬ и можно отсечь одновременно и мясо, и кость той части, что оказалась снаружи.

Теперь мишна переходит к объяснению того, где проходит граница между тем, что называется "внутри" и тем, что называется "снаружи".

ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ - от того места, которое занимает дверь, когда она закрыта, - И далее ВОВНУТРЬ - включая пространство входа от внутреннего края двери, когда она заперта (Раши), - КАК ВНУТРИ - статус этого пространства определяется понятием "внутри", ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ - включая толщу двери (Рамбам, Законы о жертвоприношении песах 9:1) - И далее НАРУЖУ - КАК СНАРУЖИ - статус этого пространства определяется понятием "снаружи".

Гемара разъясняет, что в воротах Иерусалима толща дверей имеет статус "снаружи" потому, что место, которое занимает запертая дверь, не освящено. В отличие от этого место, которое занимают запертые двери в воротах, ведущих во двор Храма, освящено и потому имеет статус "внутри". Исключение составляют так называемые "ворота Никанора", у которых это место имеет статус "снаружи". О причине этого там сказано: "Почему не освящены ворота Иерусалима? Потому что прокаженные скрываются в них в солнце - от солнца и в дождь - от дождя. А почему не освящены ворота Никанора? Потому что прокаженные стоят в них (в восьмой день своего очищения, после того, как излечились, обрили и совершили погружение в *миква*, но еще не получили искупления) и протягивают оттуда большие пальцы своих рук" (чтобы *коген* нанес на них кровь их повинной жертвы - см. Ваикра 14:14).

Есть также точка зрения, что границей между "внутри" и "снаружи" является притолока, о которую ударяется находящаяся в середине толщи стены дверь, когда ее закрывают (Г амеири).

ОКНА - в стенах Иерусалима и Храма - И ТОЛЩА СТЕНЫ - то есть верх стены - КАК ВНУТРИ, то есть имеют статус "внутри". То же самое относится к окнам в стене дома и к ее толщине, когда нужно определить, не оказался ли *песах* за пределами того помещения, где едят его (Рамбам; см. также "Тосфот Йомтов").

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о тех окнах, которые находятся на уровне пола Храмового двора, и что, когда сказано о "толще стены", имеется в виду очень низкая "малая стена", которая окружала Храм кроме внешней "большой стены" и которая была на уровне пола Храмового двора. Что же касается окон и толщи стен, находившихся выше уровня пола двора, то их статус приравнивался к статусу крыш храмовых помещений, которые не были освящены и на которых нельзя было есть *святыни*. И так пишет Рамбам по поводу мест, где можно есть *песах*: "Крыши и вторые этажи не считаются входящими в состав дома, где едят *песах*" (Законы о жертвоприношении *песах* 9:1).

МИШНА ТРИНАДЦАТАЯ

(יג) שְׁתֵּי חֲבוּרוֹת שֶׁהָיוּ אוֹכְלוֹת בְּבֵית אֶחָד, אֵלוֹ הוֹפְכִין אֶת פְּנֵיהֶם הִלָּךְ וְאוֹכְלִין, וְאֵלוֹ הוֹפְכִין אֶת פְּנֵיהֶם הִלָּךְ וְאוֹכְלִין, הַמַּחֲמֵם בְּאֶמְצָעוֹ. וּכְשֶׁהָשֶׁשׁ עוֹמֵד לְמוֹזֵג, קוֹפֵץ אֶת פְּיוֹ וּמַחֲזִיר אֶת פְּנָיו עַד שֶׁמִּגִּיעַ אֶצְלַח חֲבוּרָתוֹ וְאוֹכֵל. וְהַכֹּהֵן, הוֹפֵךְ אֶת פְּנֵיָהּ וְאוֹכֵל:

ДВЕ ГРУППЫ сотрапезников ЕДЯТ В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ: ЭТИ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ОДНУ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А ТЕ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ДРУГУЮ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А КОТЕЛ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ - ПОСЕРЕДИНЕ. А КОГДА СЛУГА ВСТАЕТ, ЧТОБЫ РАЗБАВИТЬ ВИНО, ОН СЖИМАЕТ ГУБЫ И ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО, ПОКА НЕ ПОДХОДИТ К СВОЕЙ ГРУППЕ И ЕСТ. НЕВЕСТА ТОЖЕ ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО И ЕСТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРИНАДЦАТОЙ

В одном отрывке Торы сказано в связи с пасхальной трапезой (Шмот 12:7): "... ПОМЕЩЕНИЙ, в которых будут есть его", а в другом - "В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ должно есть его" (Шмот 12:46). Отсюда раби Йегуда делает вывод (Мехилта, разд.'ѳо"), что в первом случае говорится о возможности того, чтобы ОДИН ПЕСАХЕЛИ ДВЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ. То есть, раньше, чем начнется трапеза, сотрапезники имеют право разделиться на две меньшие группы, которые будут есть *песах* каждая в своем помещении. Во втором же случае Тора учит, что один человек не имеет права есть *песах* то в одной, то в другой группе, и точно так же нельзя одной группе есть *песах* в двух разных местах. То есть, все обязаны закончить есть в том же самом месте, где начали: нельзя часть *Песаха* съесть в одном помещении, а часть - в другом. Хотя раби Шимон (там же) не согласен с раби Йегудой и трактует эти места Торы по-своему (см. Псахим 86а). Эта мишна соответствует мнению раби Йегуды и сообщает, как должны вести себя две группы сотрапезников, которые едят один *песах* в одном помещении.

Когда ДВЕ ГРУППЫ сотрапезников ЕДЯТ один и тот же *песах* В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ - например, в одном зале, - ЭТИ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В

ОДНУ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А ТЕ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ДРУГУЮ СТОРОНУ И ТОЖЕ ЕДЯТ. То есть, они не обязаны смотреть друг на друга, чтобы не казалось, будто они едят вместе; но если хотят, могут вообще отвернуться друг от друга - так как один и тот же *песах* можно есть двум самостоятельным группам сотрапезников (по мнению раби Йегуды, как было сказано выше).

А КОТЕЛ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ может стоять ПОСЕРЕДИНЕ, между этими группами сотрапезников. В те времена было принято разбавлять вино горячей водой, и мишна сообщает, что для удобства обеих групп котел, в котором греется вода, можно поставить посередине между ними (чтоб не надо было далеко ходить за водой для разбавления вина), и видимость того, будто он разделяет эти две группы, не имеет значения.

А КОГДА СЛУГА, обслуживающий обе группы, ВСТАЕТ, ЧТОБЫ РАЗБАВИТЬ ВИНО. Речь идет о ситуации, когда слуга начал есть *песах* с одной из групп и во время еды встает, чтобы разбавить вино горячей водой и подать его другой группе сотрапезников. Тогда ОН СЖИМАЕТ ГУБЫ, но не проглатывает то, что находится у него во рту, чтобы вообще не было видно, что он в это время ест. Иначе получится, будто он ест с обеими группами, что запрещено Торой (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны). И, кроме того, он ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО в сторону первой группы, с которой ест, чтобы она не заподозрила, будто он ест также и со второй группой. Слуга делает так до тех пор, ПОКА, закончив обслуживать вторую группу, НЕ ПОДХОДИТ К СВОЕЙ ГРУППЕ И лишь тогда ЕСТ то, что держит во рту.

НЕВЕСТА - которая стыдится есть у всех на глазах - ТОЖЕ ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО И ЕСТ. То есть, она может отвернуться в другую сторону, и это не считается, будто она изменила место, где ест *песах*, несмотря на то, что перед этим она ела, не отвернув лица ("Тосафот").

Комментаторы говорят, что никому, кроме невесты, нельзя отворачивать лицо от своих сотрапезников во время еды. Мудрецы это запретили из опасения, что это может привести к тому, что люди вообще начнут менять место, где едят *песах*, однако для невесты они сделали исключение, принимая во внимание ее стыдливость (Гамаеири; "Тифэрет Исраэль").

Мы объяснили содержание этой мишны согласно комментариям Раши-«Бартануры, однако Рамбам высказывает иную точку зрения. Он пишет (Законы о жертвоприношении *песах* 9:3): "Если две группы сотрапезников едят в одном помещении, каждая из них должна оградить себя, так как сказано: "Не выноси... мяса наружу". Устная Тора учит, что, следовательно, необходимо создать пространство, которое будет снаружи от того места, где едят. И КАЖДАЯ ГРУППА ОТВОРАЧИВАЕТ СВОИ ЛИЦА ОТ ДРУГОЙ, КОГДА ЕСТ, ЧТОБЫ НЕ КАЗАЛОСЬ, БУДТО ОНИ СОЕДИНИЛИСЬ.

То есть, по Рамбаму, каждая из двух групп сотрапезников, которые едят в одном и том же помещении, вообще не имеет права смотреть на другую и ОБЯЗАНА отворачиваться в другую сторону во время еды, чтобы исключить всякую видимость того, что они объединились вместе (см. "Кесеф мишнэ" там же; см. также "Тосфот Йомтов"). А согласно Гамаеири - чтобы исключить видимость, будто одна группа берет еду у второй.

Глава восьмая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הָאִשָּׁה בְּזִמְנוֹ שֶׁהִיא בְּבֵית בַּעְלָהּ, שֶׁחָט עָלֶיהָ בַּעֲלָהּ וְשָׁחַט עָלֶיהָ אָבִיהָ, תֹּאכַל מִשָּׁל בַּעְלָהּ. הֲלָכָה רְגֵל רֵאשׁוֹן לַעֲשׂוֹת בְּבֵית אָבִיהָ, שֶׁחָט עָלֶיהָ אָבִיהָ וְשָׁחַט עָלֶיהָ בַּעְלָהּ, תֹּאכַל בְּמִקּוֹם שֶׁהִיא רוֹצָה. יְתוֹם שֶׁשָּׁחַטוּ עָלָיו אֶפְסָרוּפְסִים, יֹאכַל בְּמִקּוֹם שֶׁהוּא רוֹצָה. עֶבֶד שֶׁל שְׁנֵי שְׂתֵּפוּיִן לֹא יֹאכַל מִשָּׁל שְׁנֵיהֶן. מִי שֶׁחָצִיו עֶבֶד וְחָצִיו בֶּן חוּרִין, לֹא יֹאכַל מִשָּׁל רֵבוֹ:

ЖЕНЩИНА - В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОНА В ДОМЕ СВОЕГО МУЖА, - если ЗАРЕЗАЛ Песаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ МУЖ, И ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ОТЕЦ ЕЕ, ПУСТЬ ЕСТЬ песах СВОЕГО МУЖА. ПОШЛА ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК В ДОМЕ СВОЕГО ОТЦА - если ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ ОТЕЦ, И ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ МУЖ ЕЕ, - ПУСТЬ ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ. СИРОТА, ДЛЯ КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ песаха ЕГО ОПЕКУНЫ, ПУСТЬ ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ. РАБ, КОТОРЫМ ВЛАДЕЮТ СООБЩА ДВА ХОЗЯИНА, НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ НИ У ОДНОГО, НИ У ДРУГОГО. ТОТ, КТО НАПОЛОВИНУ РАБ, НАПОЛОВИНУ СВОБОДНЫЙ, НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ песах СВОЕГО ХОЗЯИНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Учит *барайта*: "Из того, что сказано в Торе: "По ягненку или козленку на дом" (Шмот 12:3), следует, что каждому можно резать песах для своего малолетнего сына и своей малолетней дочери, для своего раба-нееврея и для своей рабыни-нееврейки - как с их ведома, так и без их ведома. Однако нельзя резать песах для своего взрослого сына и своей взрослой дочери, для своего раба-еврея и своей рабыни-еврейки, а также для своей жены иначе, как только с их ведома" (Псахим 88а). Впрочем, как заключает Гемара, если любой из них, узнав, что для него зарезали *песаха*, промолчал и не выразил несогласия, считается, что *песах* зарезан с его ведома.

Эта мишна обсуждает случай, когда об одном человеке заботятся двое, и каждый из них включил его в число своих сотрапезников в первую ночь *Песаха*. Проблема заключается в том, что, как известно из Торы, один человек может участвовать только в одной пасхальной трапезе, - как же ему поступить?

ЖЕНЩИНА - В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОНА В ДОМЕ СВОЕГО МУЖА - и не пошла праздновать *Песах* в дом своего отца, даже не выразив намерения это сделать, - если ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ - имея в виду ее - ЕЕ МУЖ, И одновременно ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ОТЕЦ ЕЕ, ПУСТЬ ЕСТЬ песах СВОЕГО МУЖА - потому что обычно жена собирается есть *песах* вместе со своим мужем.

Если же она ПОШЛА ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК после свадьбы В ДОМЕ СВОЕГО ОТЦА - потому что в те времена было принято, что дочь, выйдя замуж, тот праздник, который оказывается первым после свадьбы, празднует в доме своего отца, - если ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ ОТЕЦ, И в то же самое время ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ МУЖ ЕЕ, - ПУСТЬ ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ.

Гемара уточняет, что это относится к случаю, когда эта женщина во время *шхиты песаха* высказалась определенно, чей *песах* она хотела бы есть; однако если и во время *шхиты* она ничего определенного не сказала, то ей нельзя есть ни *песахотца*, ни *песах* мужа. Причина этого в том, что,

согласно *Галахе*, в вопросе об исполнении заповеди Торы свободный выбор человека не играет никакой роли.

Кроме того, Гемара разъясняет, что речь здесь идет о женщине, не испытывающей особого стремления идти в дом своего отца: это видно из того, что в период между свадьбой и первым праздником после нее она не была там частой гостьей. Поэтому, если захочет, она может есть *песах* и в доме своего мужа. Однако если раньше она часто ходила к отцу и теперь тоже отправилась к нему, чтобы там справить *Песах*, она должна есть *песах* у отца.

Впрочем, если женщина пошла к отцу уже на второй праздник после свадьбы, и оба - ее отец и ее муж - зарезали *песахи*, имея в виду и ее тоже, то уже не имеет значения, насколько часто она ходила к отцу перед этим, и она может есть *песах*там, где захочет.

Малолетний СИРОТА, ДЛЯ КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ *песах* ЕГО ОПЕКУНЫ. Например, для того, чтобы следить за его достоянием и вести его дела, были назначены два опекуна, и каждый из них во время *шхиты* своего *песаха* имел в виду и своего несовершеннолетнего подопечного. В этом случае ПУСТЬ сирота ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ - нет необходимости, чтобы именно во время *шхиты* сирота определил свое намерение. Поскольку он еще малолетний и для каждого из своих опекунов считается словно членом семьи, к нему относится приведенное выше правило, что глава семьи может резать *песаха* для всех своих домочадцев даже без их ведома (Гемара). Поэтому после *шхиты* его спрашивают, где он хочет есть *песах*, и ведут в то место, которое он выбрал.

Однако взрослый сирота обязан выяснить свое намерение во время *шхиты*, потому что если он не сделает этого, считается, что он имел в виду обоих, кто для него зарезал *песаха*. Тогда его статус равен тому, кто зачислил себя в две различные группы, и он имеет право есть только тот *песах*, которого зарезали первым (Рамбам, Гамеири).

РАБ-нееврей, КОТОРЫМ ВЛАДЕЮТ СООБЩА ДВА ХОЗЯИНА, и каждый из них, когда резал *песаха*, имел в виду этого раба. Дело в том, что, как говорилось в предисловии к объяснению этой мишны, статус раба-нееврея равен статусу жены его хозяина, и тот режет *песах* для них даже без их ведома. Однако положение этого раба особое, и потому он НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ *песах* НИ У ОДНОГО из своих хозяев, НИ У ДРУГОГО.

Этот раб словно состоит из двух половин, принадлежащих двум разным людям, и ни одна из них не может быть зачислена на *песах* без разрешения хозяина другой половины. Следовательно, для такого раба возможен только один выход: если оба его хозяина согласятся, чтобы он ел *песах* у одного из них.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о таком случае, когда оба хозяина этого раба ревниво относятся друг к другу и строго следят за тем, чтобы не воспользоваться принадлежащим другому. Однако же если они не столь педантичны, раб может есть *песах* у любого из них - у кого пожелает.

ТОТ, КТО НАПОЛОВИНУ РАБ, НАПОЛОВИНУ СВОБОДНЫЙ. Например, у него было два хозяина, и лишь один из них отпустил его на свободу. В этом случае мы полагаем, что нынешний его хозяин не был намерен зачислить на

свой *песах* вторую половину раба - свободную, и потому тот НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ *песах* СВОЕГО ХОЗЯИНА.

Гемара разъясняет, что этот раб не имеет права есть *песах* своего хозяина, однако свой собственный *песах* есть он может. Дело в том, что в данном случае *Галаха* предписывает заставить его хозяина отпустить его на свободу (см. Гитин 4:5) - поэтому даже если это еще не произошло, в отношении обязанности принести *песахон* уже считается свободным человеком и потому имеет право есть *песах*, который зарежет сам для себя.

Правда, Рамбам считает, что, наоборот, поскольку хозяина собираются заставить отпустить этого раба на свободу, все время, пока он не сделал этого, рабу нельзя есть ни *песах* своего хозяина, ни свой собственный *песах*. Цель такого постановления - заставить хозяина половины раба поскорей отпустить его на свободу, чтобы он смог исполнить заповедь Торы о *песахе*.

От нашего наставника, гаона раби А.-И.Унтермана я слышал объяснение причины, почему раб не имеет права зачислиться на *песах* какого-нибудь человека, не получив разрешения от своего хозяина. Дело в том, что во время трапезы хозяин может возложить на своего раба обязанность что-то исполнить, а это сделает для него невозможным участие в трапезе с той группой людей, в состав которой он зачислил себя.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) האומר לעבדו, צא ושחוט עלי את הפסח, שחט גדי, יאכל. שחט טלה, יאכל. שחט גדי וטלה, יאכל מן הראשון. שכח מה אמר לו רבו, כיצד יעשה, ישחוט טלה וגדי ואמר, אם גדי אמר לי רבי, גדי שלו וטלה שלי. ואם טלה אמר לי רבי הטלה שלו וגדי שלי. שכח רבו מה אמר לו, שניהם יצאו לבית השרפה, ופטורין מלעשות פסח שני:

ТОТ КТО ГОВОРИТ РАБУ СВОЕМУ: ИДИ И ЗАРЕЖЬ ДЛЯ МЕНЯ ПЕСАХ, если ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ, если ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА И ЯГНЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ зарезанного ПЕРВЫМ. ЗАБЫЛ, ЧТО ХОЗЯИН СКАЗАЛ ЕМУ - ЧТО ЕМУ ДЕЛАТЬ? ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНКА И СКАЖЕТ: ЕСЛИ про КОЗЛЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, КОЗЛЕНОК - ЕГО, А ЯГНЕНОК - МОЙ, А ЕСЛИ про ЯГНЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, ЯГНЕНОК - ЕГО А КОЗЛЕНОК - МОЙ. ЗАБЫЛ ХОЗЯИН ЕГО, ЧТО СКАЗАЛ ЕМУ - ОБА Песаха СОЖГУТ, И СВОБОДНЫ ОНИ ОТ обязанности СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ТОТ, КТО ГОВОРИТ РАБУ СВОЕМУ: ИДИ И ЗАРЕЖЬ ДЛЯ МЕНЯ ПЕСАХ - и не уточняет, должен ли *песах* быть ягненком или козленком. И тот и другой, годятся для *песаха*, так как в Торе сказано (Шмот 12:5): "Из овец и из коз берите его". Если раб ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ козленка, несмотря на то, что до сих пор каждый год он для *песаха* брал ягненка; если раб ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ ягненка, несмотря на то, что он привык в качестве *песаха* есть козленка. Раз он не сказал своему рабу, кого именно тот должен зарезать для *песаха*, значит, он положился на его выбор.

А ЕСЛИ раб ЗАРЕЖЕТ и КОЗЛЕНКА, И ЯГНЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ зарезанного ПЕРВЫМ. Поскольку один человек не имеет права зачислиться

сразу на два *песаха*, он должен есть то животное, которое его раб зарежет первым. Второе же должно быть сожжено.

Гемара разъясняет, что эта *галаха* относится только к царю и царице, все же остальные люди не имеют права есть ни первого, ни второго, и оба *песаха* должны быть сожжены. Так рассказывает *барайта*: "Случилось однажды, что царь и царица сказали своим рабам: "Идите, зарежьте нам *песах*!" Пошли те и зарезали для царя и царицы два *песаха*. Пришли они к царю и спросили, который из *песахов* он будет есть. "Идите, спросите царицу!" - ответил царь. Пошли они и спросили царицу. "Идите и спросите рабана Гамлиэля!" - ответила та. Пошли рабы и спросили рабана Гамлиэля. Ответил он: "Царь и царица беспечны - пусть едят первого; мы же не будем есть ни первого, ни второго".

О причине такого решения рабана Гамлиэля есть два мнения. РАШИ объясняет, что его слова "царь и царица беспечны" означают, что они полагаются на своих слуг и не заботятся о том, что именно будет у них на столе - ягненок или козленок. А раз так, они исполняют свой долг в отношении заповеди о *песахе*, поев мяса того животного, которое зарежут первым. Поскольку же оказывается, что второе животное зарезано напрасно, его надлежит сжечь.

(Однако, как объясняет Бартанура, остальным людям не безразлично, что есть, и поэтому они не имеют права есть ни первого, ни второго. Причина этого в том, что никто не имеет права зачислить себя сразу на два *песаха* с тем, чтобы есть тот из них, который захочет. *Галаха* в подобных случаях запрещает выбирать, и потому какой бы из них он ни захотел есть, ему всегда можно возразить, что, может быть, во время *шхиты* он не думал о нем.)

РАМБАМ же выдвигает другую причину решения рабана Гамлиэля: "мир в царстве" (Законы о жертвоприношении *песах* 3:1). То есть, царю нельзя сказать, что он не будет есть ни первый *песах*, ни второй: вдруг он разгневается на того раба, который зарезал ему это животное, и прикажет убить его, или рассердится на мудрецов. Они скажут ему, что он не имеет права выбирать и потому не может есть ни тот, ни другой, а ему вздумается, что согласно *Галахе* он имеет право выбора - мудрецы же просто хотят его подразнить ("Кесеф мишнэ").

И в том же духе слова рабана Гамлиэля объясняет Гамеи-ри: "царь и царица беспечны" и потому легко впадают в гнев.

ЗАБЫЛ раб то, ЧТО ХОЗЯИН СКАЗАЛ ЕМУ - кого именно взять для *Песаха*, ягненка или козленка, - ЧТО ЕМУ ДЕЛАТЬ в таком случае? Пусть тогда раб ЗАРЕЖЕТ и ЯГНЕНКА, и КОЗЛЕНКА и СКАЖЕТ: ЕСЛИ про КОЗЛЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, КОЗЛЕНОК - ЕГО, А ЯГНЕНОК - МОЙ. То есть: пусть козленок будет для хозяина, а ягненок - для меня. А ЕСЛИ, наоборот, про ЯГНЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, то пусть ЯГНЕНОК будет ЕГО, А КОЗЛЕНОК - МОЙ. Это не является выбором, потому что хозяин сказал ему, кого зарезать - ягненка или козленка, а он забыл.

Гемара поясняет, что речь идет о ситуации, когда раб идет за животным для *песаха* как пастуху своего хозяина, который заботится о том, чтобы тот совершил жертвоприношение *песах*, как надлежит. Он отдает рабу и ягненка,

и козленка, говоря: "Зарежь обоих, чтобы получилось так, как сказал тебе хозяин. Пусть один из них будет твой ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ТВОЙ ХОЗЯИН НЕ ИМЕЕТ НА НЕГО НИКАКИХ ПРАВ" (см. Рамбам, Законы о жертвоприношении песах 3:2). Это дает рабу право поставить вышеприведенное условие - что то животное, которое не имел в виду его хозяин, он возьмет себе. Если же ситуация иная, то раб не имеет права ставить это условие, так как, согласно *Галахе*, "то, что приобрел раб - приобрел его хозяин", и получается, что и то, и другое животное принадлежат его хозяину, а он не имеет права взять ни одного из них.

Если же ЗАБЫЛ ХОЗЯИН ЕГО, ЧТО СКАЗАЛ ЕМУ.

После того, как раб зарезал обоих животных, поставив условие, о котором сказано выше, он пришел к хозяину и спросил, кого из них в действительности он приказал взять в качестве *песаха*. Однако оказалось, что хозяин это тоже забыл. В этом случае ОБА песаха СОЖГУТ 16 нисана - после того, как они станут *нотаром*(Гамеири), - И СВОБОДНЫ ОНИ - и хозяин, и раб - ОТ обязанности СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ.

Гемара уточняет, что последние слова мишны относятся только к случаю, когда хозяин *забыл*, какое животное приказал рабу зарезать, уже после того, как их кровью плеснули на жертвенник. Поскольку в момент самого жертвоприношения - то есть когда кровь этих животных выплескивали на жертвенник - еще можно было, в принципе, выяснить, ради кого оно совершается, их мясо было пригодно в пищу. Следовательно, и *шхита*, и принесение крови на жертвенник были произведены, как нужно, и потому повторять это жертвоприношение в *Песах шейни* не требуется. Однако если хозяин забыл перед тем, как кровь выплеснули на жертвенник, то, поскольку в момент совершения жертвоприношения мясо уже не годилось в пищу, и хозяин, и раб обязаны совершить это в *Песах шейни*. И, согласно Рамбаму, ТАКОВА ГАЛАХА (Законы о жертвоприношении песах 3:2).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) האומר לבניו, הריני שוחט את הפסח על מי שיעלה מכאן ראשון לירושלים, בין שהכניס הראשון ראשו ורבו, זכה בחלקו ומזכה את אחיו עמו. לעולם נמנין עליו עד שיהא בו כזית לכל אחד ואחד. נמנין ומושכין את ידיהן ממנו עד שישחוט. רבי שמעון אומר, עד שיזרוק עליו את הדם:

Если отец ГОВОРИТ СВОИМ СЫНОВЬЯМ: ВОТ Я РЕЖУ ПЕСАХ РАДИ ТОГО ИЗ ВАС, КТО ПРИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ ПЕРВЫМ, - КАК ТОЛЬКО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА ПЕРВОГО ВОШЛИ в ворота Иерусалима, ОН ПРИОБРЕЛ СВОЮ ДОЛЮ И ДАЛ ПРАВО на этот песах БРАТЬЯМ СВОИМ, что пришли вместе С НИМ. ВСЕГДА ПРИНИМАЮТ в участники трапезы, чтобы есть ЕГО, новых людей ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЕСТЬ В НЕМ КАЗАИТ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ. ДОГОВАРИВАЮТСЯ И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ НЕГО ДО ТОГО, КАК ЗАРЕЖУТ ЕГО. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ПОКА НЕ ПЛЕСНУТ КРОВЬ, имея в виду ЭТОГО человека.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если отец ГОВОРИТ СВОИМ СЫНОВЬЯМ перед тем, как идти в Иерусалим для совершения жертвоприношения *песах*: ВОТ Я РЕЖУ ПЕСАХ РАДИ ТОГО ИЗ ВАС, КТО ПРИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ ПЕРВЫМ. То есть *песах* будет принадлежать тому

из вас, кто войдет в Иерусалим первым, а остальные братья получают свою долю уже от него.

Гемара поясняет, что отец так говорит своим сыновьям для того, чтобы подзадорить их и побудить скорее прийти в Иерусалим, однако в действительности свой *песах* он предназначает для всех их.

КАК ТОЛЬКО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА ПЕРВОГО ВОШЛИ в ворота Иерусалима, ОН сам ПРИОБРЕЛ СВОЮ ДОЛЮ И тем самым ДАЛ ПРАВО на этот *песах* БРАТЬЯМ СВОИМ, что пришли вместе С НИМ.

ВСЕГДА ПРИНИМАЮТ в участники трапезы, чтобы есть ЕГО - то есть *песах*, - новых людей ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЕСТЬ В НЕМ КАЗАИТ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ. Однако с того момента, когда для каждого из участников трапезы есть только *казаит* мяса, новых участников уже не принимают.

Гемара (Псахим 78б) приводит следующую *барайту*: "Собрали одну группу, чтобы есть *песах*, и присоединилась к ним еще одна группа, чтобы есть тот же *песах*. Участники первой группы, для каждого из которых в *песахе* есть *казаит*, едят и свободны от необходимости справить *Песах* шейни; участники второй группы, для которых в *песахе* нет *казаита*, не едят и обязаны справить *Песах* шейни". И, согласно Рамбаму, ТАКОВА ГАЛАХА (Законы о жертвоприношении *песах* 2:14).

ДОГОВАРИВАЮТСЯ об участии в совместной трапезе, чтобы есть *песах*, И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ НЕГО - от участия в трапезе, где будут есть этот *песах*, чтобы войти в другую группу и есть другой *песах*, - ДО ТОГО, КАК ЗАРЕЖУТ ЕГО, то есть *песах* первой группы. Однако после того, как *песах* зарезан, состав участников трапезы изменять уже нельзя.

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Каждый из участников трапезы может отказаться в ней участвовать до тех пор, ПОКА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник КРОВЬ *песаха*, есть который они собираются, имея в виду ЭТОГО человека.

Гемара разъясняет, что раби Шимон возражает *первому танаю*, считая, что момент *шхиты* еще не является окончательным сроком для определения числа всех участников трапезы: в промежуток времени между *шхитой* и принесением кровилесаха на жертвенник кто-то еще может отказаться участвовать в ней. Однако в другом пункте раби Шимон согласен с *первым танаем*: принимать новых участников трапезы можно только до тех пор, пока не зарезали *песах*.

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הממנה עמו אחרים בחלקו, ושאינו בני חבורה לתן לו את שלו, והוא אוכל משלו, והן אוכלין משלהן:

ТОМУ, КТО БЕРЕТ С СОБОЙ ДРУГИХ людей НА СВОЮ ДОЛЮ в *песахе*, УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ МОГУТ ОТДАТЬ ЕМУ ЕГО долю, И ОН ЕСТ СВОЕ, А ОНИ ЕДЯТ СВОЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТОМУ, КТО, без ведома других участников пасхальной трапезы, БЕРЕТ С СОБОЙ ДРУГИХ людей НА СВОЮ ДОЛЮ в песахе. Например, если десять человек объединились, чтобы есть один *песах*, а кто-то из них договорился еще с несколькими людьми, что они будут есть его долю - $1/10$ *песаха*, - причем остальные девять об этом не знают.

В этом случае остальные УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ МОГУТ ОТДАТЬ ЕМУ ЕГО ДОЛЮ *песаха*. Если у них вызывает неудовольствие перспектива видеть в своей компании посторонних, они имеют право сказать перед началом трапезы тому, кто привел с собой других людей, чтобы он взял свою долю *песаха* и отделился.

И тогда ОН ЕСТ СВОЕ - свою долю - вместе с теми, кого он взял на свою долю, отдельно, А ОНИ - то есть остальные девять участников трапезы - ЕДЯТ СВОЕ. Как мы учили выше (7:13), один и тот же *песах* могут есть две различные группы сотрапезников.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) זב שרצה שתי ראיות, שוחטין עליו בשביעי. ראה שלש, שוחטין עליו בשמיני שלו. שומרת יום כנגד יום, שוחטין עליה בשני שלה. ראתה שני ימים, שוחטין עליה בשלישי. והזבה שוחטין עליה בשמיני:

ДЛЯ ЗАВА, ВИДЕВШЕГО свое истечение ДВАЖДЫ, РЕЖУТ ПЕСАХ В СЕДЬМОЙ день его. ВИДЕЛ ТРИ раза - ДЛЯ НЕГО РЕЖУТ В ЕГО ВОСЬМОЙ день. ДЛЯ ВЫДЕРЖИВАЮЩЕЙ ДЕНЬ В СООТВЕТСТВИИ С ДНЕМ РЕЖУТ В ЕЕ ВТОРОЙ день. ВИДЕЛА В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ В ТРЕТИЙ. А ЗАВА - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ В ВОСЬМОЙ день.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Мишна эта обсуждает вопрос, когда можно резать *песах* для *зава* и для *завы*. Для ее понимания прежде всего следует остановиться на следующем:

1) Если человек видит истечение *зов* только один раз, он становится ритуально нечистым, но легкой степенью ритуальной нечистоты: окунувшись в воды *миквэ*, в тот же день с заходом солнца он вновь обретает ритуальную чистоту (см. Ваикра 15:16). Если же он видит такое же истечение дважды - оба раза в тот же день, или один раз сегодня, а второй завтра, - он становится *зав*, чья нечистота более высокой степени (см. Ваикра 15:1-12). Для того, чтобы очиститься, он отсчитывает семь так называемых "чистых дней" (после окончания истечения) и в седьмой день окунается в *миквэ*. С заходом солнца этого дня он становится ритуально чистым и получает право есть *СВЯТЫНИ*.

Однако если он видит истечение три раза - в один и тот же день или на протяжении двух или трех дней подряд, - степень его нечистоты усиливается по сравнению с *завом*, видевшим истечение дважды. Кроме всего остального, на восьмой день после прекращения истечения он обязан совершить жертвоприношение Всевышнему (там же 15:14). Пока он не сделает этого, есть *СВЯТЫНИ* он не имеет права, потому что все время до принесения положенной жертвы Всевышнему ему, как говорит Талмуд, "не хватает искупления". Несмотря на то, что день, когда он окунулся в *миквэ*, прошел, и

человек уже ритуально чист, если ему "не хватает искупления" - то есть он еще не совершил положенного жертвоприношения, - он не имеет права есть *СВЯТЫНИ*.

2) Статус женщины-завы отличается от статуса мужчины-зава тем, что степень ее нечистоты зависит не только от количества случаев истечения, но также от времени. Даже если в один и тот же день она множество раз видела у себя истечение, все это считается только одним случаем истечения. Все строгости, связанные со статусом *завы*, распространяются на нее только тогда, когда это происходит "вне времени месячных" (там же 15:25). То, что Тора называет "временем месячных" - это семь определенных дней в месяце, когда у женщины обычно происходит менструация. Следовательно, она приобретает статус *завы* в том случае, если у нее происходит истечение крови в один из 11 дней между окончанием одной менструации и началом другой.

Более подробно: в течение семи дней после того, как у девушки первый раз в жизни начинается менструация, она называется *нида*. Причем это не зависит от того, сколько времени продолжались менструальные выделения - один день или все семь. Если они прекратились в седьмой день, то, согласно закону Торы, в ночь на восьмой день она окунается в *миквэ* и становится ритуально чистой. Если же она затем, начиная с восьмого дня и дальше, опять обнаруживает у себя кровяные выделения, она уже не *нида*, а *зава*. Ровно через 11 дней снова начинаются дни менструации, и т.д. И так говорят мудрецы: "Одиннадцать дней между одной менструацией и другой" - то есть, если у женщины в эти дни происходят выделения крови, к ней начинают относиться все законы, связанные со статусом *завы*.

В те времена их исполняли так. Если истечение "вне времени месячных" продолжалось только один день, женщина должна была выдержать еще один, следующий, день, когда она окуналась в *миквэ* и следила, не повторится ли выделение крови. Если это не случалось, после захода солнца она вновь становилась ритуально чистой. В этот второй день она называлась "выдерживающей день в соответствии с днем" - то есть выдерживающей один день чистоты, соответствующий одному дню нечистоты.

Если истечение продолжалось два дня подряд, она тоже должна была выдержать еще один день, третий, и если окуналась в *миквэ* и не обнаруживала новых выделений крови, - после захода солнца становилась ритуально чистой. Однако если у женщины выделение *зов* продолжалось три дня подряд, она становилась *зава* в полном смысле этого термина. То есть, она должна была отсчитывать "семь чистых дней", окунуться в *миквэ* на седьмой день и назавтра, то есть на восьмой день, совершить искупительное жертвоприношение Всевышнему. Лишь после этого она получала право есть *СВЯТЫНИ*.

Это - основные положения, необходимые для понимания той части этой мишны, где говорится о заве-мужчине и женщине-заве. Другие, более мелкие частности, найдут свое разъяснение ниже, в ходе объяснения мишны.

3) Кроме того, необходимо знать еще следующее. Для того, кто не имеет права есть *СВЯТЫНИ* днем 14 нисана, но приобретет его с заходом солнца, разрешается резать *лесак*. Это относится, в первую очередь, к человеку, чье состояние *ритуальной нечистоты* прекратится вечером. Затем, к тому, кто

нечист семидневной нечистотой, не является тем, кому "не хватает искупления" (то есть, он не обязан совершить жертвоприношение), и седьмой день *ритуальной нечистоты* которого приходится на 14 нисана. Наконец, можно резать *песах* для того, кому "не хватает искупления", но восьмой день которого это 14 нисана, - несмотря на то, что пока еще он не совершил необходимого жертвоприношения.

Однако, исключением является (по мнению Рамбама) тот, кто осквернен трупной нечистотой и чей седьмой день очищения пришелся на 14 нисана. Несмотря на то, что на него уже брызнули *мей-нида*, он окунулся в *миквэ* и совершил соответствующее жертвоприношение - и, следовательно, может ночью есть *святыни*, - для него не режут *песах* 14 нисана. Срок принесения жертвы *песах* для него переносится на *Песах шейни*, как сказано в Торе (Бемидбар 9:6): "Но были люди, которые были нечисты от соприкосновения с мертвым и не могли совершить *песах* в тот день". Из Устной Торы известно, что тот канун *Песаха* был седьмым днем их очищения, и потому они спросили Моше-рабейну, нельзя ли, чтобы *песах* для них зарезали другие, ритуально чистые люди, а они бы ели мясо *святыни* ночью, после того, как станут ритуально чистыми. Однако тот им ответил, что для них зарезать *песах* нельзя и что они обязаны сделать это в *Песах шейни* (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 6:2; см. также возражение Раавада там).

ДЛЯ ЗАВА, ВИДЕВШЕГО свое истечение ДВАЖДЫ в один и тот же день или в течение двух дней подряд и потому нечистого семь дней, но не обязанного совершить жертвоприношение *зава* (как было сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны), РЕЖУТ ПЕСАХ В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ его, если он совпадает с кануном *Песаха* несмотря на то, что его седьмой день еще не прошел.

Гемара подчеркивает, что *песах* можно резать для него только после того, как он окунется в *миквэ*, - так, чтобы для достижения им полной степени ритуальной чистоты недоставало только наступления ночи. Так постановили мудрецы Торы из опасения, что в противном случае кто-нибудь может пренебречь необходимостью окунуться в *миквэ* и будет есть *песах*, не имея на то права.

Если *зав* ВИДЕЛ истечение ТРИ раза - и он не имеет права есть мясо *песаха* раньше, чем совершит положенное жертвоприношение - ДЛЯ НЕГО РЕЖУТ *песах* В ЕГО ВОСЬМОЙ день, если он совпадает с кануном *Песаха* - несмотря на то, что в то время, когда это делают, он еще не принес свою искупительную жертву.

Гемара уточняет, что до тех пор, пока он не вручит птиц, предназначенных для его жертвоприношения, *бейт-дину*, для него *песах* не режут. Так постановили мудрецы из опасения, что кто-нибудь может пренебречь необходимостью совершить положенное жертвоприношение.

ДЛЯ ВЫДЕРЖИВАЮЩЕЙ один чистый ДЕНЬ В СООТВЕТСТВИИ С одним ДНЕМ нечистоты.

Мишна говорит о женщине, которая обнаружила кровяное выделение в один из 11 дней между концом одной менструации и началом следующей. Завтрашний день после этого события она обязана "выдержать", то есть

окупнуться в *миквэ* и следить, не повторится ли выделение. Если этого не произойдет, после захода солнца она может есть *песах* (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Для нее РЕЖУТ *Песаха* В *ЕЕ* ВТОРОЙ ДЕНЬ - то есть в день, который она выдерживает назавтра после того дня, когда обнаружила истечение зов. В этот день она окунается в *миквэ* и после захода солнца может есть *святыни*.

Естественно, это касается только случая, когда этот день совпадает с 14 нисана.

Если же женщина ВИДЕЛА у себя кровяные выделения В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ подряд, - и тогда она *обязана* выдержать следующий после них, третий день - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ *песах* В этот ТРЕТИЙ день, если он совпадает с кануном *Песаха* - но только после того, как она окунется в *миквэ*.

А ЗАВА - то есть женщина, которая видела у себя истечение крови три дня подряд в промежуток времени между менструациями и обязана отсчитать "семь чистых дней", окупнуться в *миквэ* и на восьмой день принести искупительную жертву Всевышнему, - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ *песах* В ВОСЬМОЙ день от начала отсчета "чистых дней", если он оказывается 14 нисана. Это делают даже в том случае, если в момент *шхиты* она еще не совершила положенного жертвоприношения (как было сказано выше в отношении *зава*).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) האונן, והמפקח את הגל, וכן מי שהבטיחוהו להוציאו מבית האסורים, והחולה והזקן שהן יכולין לאכול פזית, שוחטין עליהן. על כלן אין שוחטין עליהן בפני עצמן, שפא יביאו את הפסח לידי פסול. לפיכך אם ארע בהן פסול, פטורין מלעשות פסח שני, חוץ מן המפקח בגל שהוא טמא מתחלתו:

ДЛЯ СКОРБЯЩЕГО И РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ, А ТАКЖЕ ДЛЯ ТОГО, КОТОРОМУ ОБЕЩАЛИ ВЫПУСТИТЬ ЕГО ИЗ ТЮРЬМЫ, ДЛЯ БОЛЬНОГО И ПРЕСТАРЕЛОГО, КОТОРЫЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ, РЕЖУТ *Песаха*. ДЛЯ ВСЕХ ИХ НЕ РЕЖУТ ОТДЕЛЬНО - ВДРУГ ДОВЕДУТ ПЕСАХ ДО СОСТОЯНИЯ НЕПРИГОДНОСТИ. ПОЭТОМУ ЕСЛИ С НИМИ СЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО, ЧТО СДЕЛАЛО ИХ НЕПРИГОДНЫМИ, ОНИ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ НЕОБХОДИМОСТИ СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - КРОМЕ РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ, КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА НЕЧИСТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ДЛЯ СКОРБЯЩЕГО. Речь идет о человеке, у которого умер кто-то из близких родственников, по которым *Галаха* предписывает соблюдать траур. Весь день, когда это случилось, он, согласно букве закона Торы, является *скорбящим* и не имеет права есть *святыни*. Это следует из того места в Торе, где приводится формула отчета перед Всевышним о *маасере* (Дварим 26:16): "Его не ел я в скорби". Однако в течение ночи, следующей за днем смерти родственника, человек остается в статусе *скорбящего* уже согласно постановлению мудрецов. Тем не менее, они не поставили свое решение выше слов Торы и потому разрешили тому, у кого днем 14 нисана умер близкий родственник, ночью исполнить заповедь о *песахе*.

И РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ. Для того, кто в канун *Песаха* занят разбиранием обвала, чтобы спасти попавшего под него человека, также режут *песаха*. Несмотря на то, что неизвестно, жив ли тот человек, все время, пока его не вытащили и не удостоверились, что он умер, его спасатель считается ритуально чистым.

А ТАКЖЕ ДЛЯ ТОГО, КОТОРОМУ ОБЕЩАЛИ ВЫПУСТИТЬ ЕГО ИЗ ТЮРЬМЫ до наступления праздника *Песах* - несмотря на то, что тюрьма находится за пределами Иерусалима, и, если власти не выполнят своего обещания, его друзья не смогут доставить ему *песах*, чтобы есть его с ним в тюрьме, потому что *песах* нельзя выносить за иерусалимскую городскую стену.

ДЛЯ БОЛЬНОГО И ПРЕСТАРЕЛОГО, КОТОРЫЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ *мясапесаха*, - как и для всех, перечисленных выше, - РЕЖУТ *песаха*, включая их в состав определенной группы сотрапезников.

В отношении *скорбящего* пишет Рамбам (Законы о жертвоприношении *песах* 6:9): "О каком случае идет речь? О том, когда его родственник умер после полудня кануна *Песаха*, и потому на него возлагается обязанность совершить жертвоприношение *песах*. Однако если его родственник умер до полудня, для него не режут *песаха*, и он обязан сделать это в *Песах* шейни. Однако, если все же для него зарезали *песаха* и плеснули его кровью на жертвенник, он окунается в миквэ и ест *песах* ночью" (как сказано ниже, в мишне восьмой; см. также Звахим 100а).

Однако ДЛЯ ВСЕХ ИХ не режут *песаха* ОТДЕЛЬНО. То есть, если *скорбящие*, или разбирающие обвал, или узники, которых обещали освободить из тюрьмы, или больные и престарелые образовали отдельные группы, целиком состоящие только из них, для них нельзя резать *песахи*.

Причиной этого является опасение, ВДРУГ они ДОВЕДУТ ПЕСАХ ДО СОСТОЯНИЯ НЕПРИГОДНОСТИ. Потому что СКОРБЯЩИЕ, поглощенные своим горем, могут стать ритуально нечистыми трупной нечистотой; то же самое может случаться с РАЗБИРАЮЩИМИ ОБВАЛ, если окажется, что человек, спасением которого они заняты, уже умер; обещание, данное УЗНИКАМ, могут нарушить (например, если, как разъясняет Гемара, власти тюрьмы - неевреи); а БОЛЬНЫЕ И ПРЕСТАРЕЛЫЕ могут оказаться не в состоянии съесть даже *казаит* мяса *песаха*.

ПОЭТОМУ ЕСЛИ потом С НИМИ - с любыми из них - СЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО вроде того, о чем только что было сказано, ЧТО СДЕЛАЛО ИХ НЕПРИГОДНЫМИ для исполнения заповеди о *песахе*, ОНИ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ необходимости СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - потому что в то время, когда для них резали *песах* и приносили его кровь на жертвенник, они еще были в состоянии, позволяющем исполнить эту заповедь.

КРОМЕ РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ; если оказалось, что человек, попавший под обвал, мертв: тогда его спасатель ритуально нечист и обязан совершить свое жертвоприношение в *Песах* шейни. КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА НЕЧИСТ. Еще перед *шхитой* *песаха* он был уже ритуально нечистым, потому что, едва начав разбирать обвал, уже был над трупом и тем самым осквернился.

Гемара разъясняет, что сказанное в мишне относится к случаю, когда куча обвалившихся камней была круглой и из-за этого спасатель наверняка оказался над трупом. Если она была продолговатой, то возможно, что в момент *шхиты* спасатель еще не был над трупом и потому оставался ритуально чист - тогда он свободен от обязанности совершить жертвоприношение *песах* в *Песах шейни*.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אין שוחטין את הפסח על היחיד, דברי רבי יהודה. ורבי יוסי מתיר. אפלו חבורה של מאה שאין יכולין לאכול פזית, אין שוחטין עליהן. ואין עושין חבורת נשים ועבדים וקטנים:

НЕ РЕЖУТ ПЕСАХА ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ. ДАЖЕ ДЛЯ ГРУППЫ ИЗ СОТНИ человек, КОТОРЫЕ НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ, НЕ РЕЖУТ *песаха*. И НЕ СОСТАВЛЯЮТ ГРУППЫ ИЗ ЖЕНЩИН, РАБОВ И МАЛОЛЕТНИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ РЕЖУТ ПЕСАХА ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, но только для группы, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. Возможно, один человек не сможет съесть целый *песах*, и по его вине много мяса *святыни* станет *нотаром*.

А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ одному человеку нарезать *песаха* только для себя - при условии, что он сможет съесть его целиком.

ДАЖЕ ДЛЯ ГРУППЫ ИЗ СОТНИ человек, КОТОРЫЕ НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - то есть, ни один из которых не в состоянии съесть *казаит* мяса *песаха* (Рамбам), - НЕ РЕЖУТ *песаха*.

Гемара приводит *барайту*: "Откуда известно, что *песах* не режут для одного человека? Потому что сказано (Дварим 16:5): "Не сможешь ты резать *песаха* в одном (из твоих городов)"; "безэхад", "в одном", означает также "в одиночку", - это слова раби Йегуды. А раби Йосей говорит: Если один человек может съесть его целиком - режут для него *песах*; если их десять, и они не могут съесть его - не режут для них *песаха*".

И объясняет Гемара, что, хотя, по мнению обоих *танаев*, смысл этих слов Торы - предостережение, что в то время, когда существует Храм и частные жертвенники запрещены, тот, кто вздумает резать *песах* на своем личном жертвеннике, преступит запрет Торы. Однако раби Йегуда считает, что раз в Торе написано не "в твоих городах", а "в ОДНОМ ("БЕЭХАД" - что можно понять в значении "в одиночку") из твоих городов", здесь содержится намек еще на один закон - а именно, что *песах* нельзя резать для одного человека. А раби Йосей из того, что Тора говорит (Шмот 12:4): "В СООТВЕТСТВИИ С МЕРОЙ ЕДЫ КАЖДОГО", выводит разрешение резать *песах* для одного человека - если он в состоянии один съесть его целиком.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ (см. Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 2:2-3).

И НЕ СОСТАВЛЯЮТ ГРУППЫ ИЗ ЖЕНЩИН, РАБОВ И МАЛОЛЕТНИХ, чтобы резать *песах* для них.

Гемара разъясняет, что не составляют смешанных групп из женщин и рабов, а также из рабов и малолетних, чтобы не поощрять распутство. Однако можно составлять группы только из женщин или из рабов, поскольку все они обязаны справлять *Песах*. Однако только из малолетних группы не составляют, так как они еще неразумные (Рамбам).

Точку зрения раби Йосей мы объяснили согласно тому, что пишет Рамбам: можно резать *песах* для одного человека при условии, что он в состоянии съесть его один, но что для группы из ста человек, ни один из которых не в состоянии съесть *казаит* мяса *песаха*, резать *песах* нельзя. Однако Раши комментирует эти слова мишны так: "Если ОДИН В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - для него режут *песаха*; если СТО ЧЕЛОВЕК СООБЩА НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - для них *песаха* не режут". (См. также комментарий Бартануры, который об одном человеке говорит словами Раши, а о многочисленной группе - словами Рамбама.)

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אוֹנָן טוֹבֵל וְאוֹכֵל אֶת פֶּסַח לְעֶרְבֹ, אֲבָל לֹא בִקְדוּשִׁים. הַשּׁוֹמֵעַ עַל מֵתוֹ, וְהַמִּלְקֵט לוֹ עֲצָמוֹת, טוֹבֵל וְאוֹכֵל בִּקְדוּשִׁים. גֵּר שֶׁנִּתְגַּיֵר בְּעֶרְבֹ פֶּסַח, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, טוֹבֵל וְאוֹכֵל אֶת פֶּסַח לְעֶרְבֹ. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, הַפּוֹרֵשׁ מִן הָעֶרְלָה כְּפוֹרֵשׁ מִן הַקֶּבֶר:

СКОРБЯЩИЙ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ - ОДНАКО НЕ ОСТАЛЬНЫЕ СВЯТЫНИ. УЗНАВШИЙ, ЧТО У НЕГО УМЕР БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК, И СОБИРАЮЩИЙ КОСТИ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВЯТЫНИ. ГЕР, ПЕРЕШЕДШИЙ В ЕВРЕЙСТВО В КАНУН ПЕСАХА, - ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ОСВОБОДИВШИЙСЯ ОТ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ - СЛОВНО ОСВОБОДИВШИЙСЯ ИЗ МОГИЛЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

СКОРБЯЩИЙ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ.

В объяснении мишны шестой мы уже говорили, что тот, у кого умер близкий родственник, по которому он обязан справлять траур, весь день смерти является *скорбящим* согласно букве закона Торы. Это следует из рассказа Торы о смерти двух сыновей Агарона, Надава и Авигу (Ваикра 10:19): "И заговорил Агарон, [ответив] Моше: Что, они сегодня принесли свою искупительную жертву и свое всеожжение пред Г-сподом?! И постигло меня такое... [Если бы] я ел [мясо] искупительной жертвы СЕГОДНЯ – разве было бы это хорошим в глазах Г-спода?" Поскольку сказано далее, что Моше одобрил этот аргумент Агарона, видно отсюда, что *скорбящий* не должен есть *святыни* в день смерти близкого родственника, однако в ночь за этим днем он уже имеет на это право. Тем не менее, мудрецы распространили статус *скорбящего* и на эту ночь.

Исключение они сделали только для *Песаха*. Тора грозит *каретом* тому, кто не совершит этого жертвоприношения вовремя без причины, которую она сама считает уважительной: "Тот же, кто ритуально чист и не находился в дороге, [но] пренебрежет совершением *песаха* - будет отторгнута его душа от народа его" (Бемидбар 9:13). Поэтому мудрецы разрешили *скорбящему*, у которого в

канун Песаха умер близкий родственник, но который остался ритуально чист, есть *мясопесаха* ночью.

ОДНАКО НЕ остальные СВЯТЫНИ. Тора говорит (Шмот 29:33): "И будут они есть [все] это, [принесенное в жертву] для искупления", но не грозит никаким наказанием за нарушение этого предписания. Поэтому мудрецы постановили, что тот, кого они объявили *скорбящим*, тоже не будет есть никаких *святынь*, кроме *песаха*.

Что же касается сказанного выше, что "скорбящий ОКУНАЕТСЯ [в миквэ]" перед тем, как есть *песах*, то это тоже постановление мудрецов, которое касается также всех остальных *святынь* - как сказано в Мишне (Хагига 3:3): "Скорбящий... обязан окунуться [в миквэ] для [того, чтобы есть] святыни". Смысл его в проведении границы между прежним состоянием, когда человек не имеет права их есть, и новым, когда ему это становится разрешенным. И так пишет Рамбам о *скорбящем*: "Окунается в миквэ и лишь после этого ест - ЧТОБЫ ЗАБЫТЬ О СВОЕМ ТРАУРЕ И НЕ ОТВЛЕКАТЬСЯ" (от исполнения заповеди о *песахе*).

УЗНАВШИЙ, ЧТО У НЕГО УМЕР близкий РОДСТВЕННИК, по которому он обязан соблюдать траур, И СОБИРАЮЩИЙ КОСТИ - тот, которому собирали кости его покойных отца или матери, чтобы похоронить их в постоянной могиле.

Таков был обычай в те времена: сначала покойнику устраивали временное захоронение, а через год, когда мясо полностью истлевало, собирали его кости и переносили их в постоянную могилу.

ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВЯТЫНИ после захода солнца. Это относится ко всем *святыням*, потому что даже в тот самый день, когда человеку сообщают о смерти его близкого родственника или собирают кости его родителей, он является *скорбящим* по букве закона Торы, а только по постановлению мудрецов. На ночь же, следующую после этого дня, это не распространяется.

Как поступает ГЕР, ПЕРЕШЕДШИЙ В ЕВРЕЙСТВО - то есть прошедший обрезание и окунувшийся в миквэ с целью стать *гером* В КАНУН ПЕСАХА?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОКУНАЕТСЯ в миквэ еще раз, чтобы исполнить предписание мудрецов об окунании в миквэ ради того, чтобы получить право есть *святыни*, И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ - то есть тот *песах*, который зарезали, имея в виду группу, в которую вошел этот *гер*, - ВЕЧЕРОМ, то есть после захода солнца.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ОСВОБОДИВШИЙСЯ ОТ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ - СЛОВНО ОСВОБОДИВШИЙСЯ ИЗ МОГИЛЫ, то есть он осквернен трупной нечистотой. Для того, чтобы стать ритуально чистым, в третий и седьмой день после дня обрезания и окунания в миквэ с намерением быть *гером*, на него должны брызнуть *мей-нида*. Поэтому *гер*, не прошедший процесс ритуального очищения, не имеет права принимать участие в пасхальной трапезе.

Гемара разъясняет, что разногласие между школой Шамая и школой Гилеля относится только к тому человеку, который принял еврейство в канун Песаха, 14 нисана. Слова школы Гилеля вызваны опасением, что через год, в

канун *Песаха*, этот *гер*, возможно, будет осквернен трупной *нечистотой* и скажет: "Так же, как в прошлом году я окунулся в миквэ и вечером ел *песах*, в этом году тоже окунусь в миквэ и вечером буду есть *песах*", при этом ему и в голову не придет, что год назад он был до кануна *Песаха* неевреем, который, даже прикоснувшись к трупу, не становится ритуально нечистым, однако теперь он еврей, воспринимающий *ритуальную нечистоту*, и от трупной *нечистоты* может очиститься только по прошествии семи дней. Однако школа Шама не боится такой вероятности и потому не накладывает на *гера* этих ограничений.

Сказанное выше относится к нееврею, сделавшему себе обрезание с целью перехода в еврейство. Что же касается еврея, которого в свое время не обрезали, например, потому, что его старшие братья умерли от обрезания, то с ним дело обстоит иначе. Необрезанный еврей - по какой бы причине он ни был таким - не имеет права есть *песах*, как сказано в Торе (Шмот 12:48): " Но НИКАКОЙ НЕОБРЕЗАННЫЙ не будет есть его". Если же в канун *Песаха* он все же делает себе обрезание, то и школа Гилеля согласна в том, что он окунается к *миквэ* и вечером ест *песах*.

Глава девятая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) מי שְׁהִיָּה טָמֵא אוּ בְדֶרֶךְ רְחוֹקָה וְלֹא עָשָׂה אֶת הָרִאשׁוֹן, יַעֲשֶׂה אֶת הַשֵּׁנִי. אִם כֵּן, לָמָּה נֶאֱמַר טָמֵא אוּ שְׁהִיָּה בְדֶרֶךְ רְחוֹקָה, שְׂאֵלוֹ פְּטוּרִין מִן הַהֶכְרֵת, (אֵלּוּ חֲבִיבֵי בְּהֶכְרֵת):

ТОТ, КТО БЫЛ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ ИЛИ В ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ И НЕ СОВЕРШИЛ ПЕРВЫЙ *песах*, СОВЕРШИТ ВТОРОЙ. ОШИБСЯ ИЛИ СТАЛ ЖЕРТВОЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И НЕ СОВЕРШИЛ ПЕРВЫЙ - СОВЕРШИТ ВТОРОЙ. НО ЕСЛИ ТАК, ПОЧЕМУ СКАЗАНО "НЕЧИСТ" ИЛИ ЧТО БЫЛ "В ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ"? ПОТОМУ ЧТО ЭТИ НЕ ПОДЛЕЖАТ КАРЕТУ, А ЭТИ ПОДЛЕЖАТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

В Торе написано (Бемидбар 9:10-13): "Всякий, кто будет нечист трупной нечистотой или в дальней дороге - из вас или из [потомков] ваших в [любых] поколениях, - пусть совершит *песах* для Г-спода: во втором месяце, на четырнадцатый день, после полудня совершат его, с опресноками и горькой зеленью пусть едят его. Пусть не оставляют от него [ничего] до утра и костей пусть не ломают в нем - согласно всему закону о *песахе* пусть совершат его. Тот же, кто [был] ритуально чист и не находился в дороге, и [все-таки] не станет совершать *песах* - будет отторгнута его душа от [духовного] народа его, так как жертвы Г-споду он не принес в предназначенное для этого время, понесет свой грех тот человек".

Это - заповедь о *Песах шейни*, и первые четыре мишны этой главы посвящены изложению законов о нем.

ТОТ, КТО БЫЛ 14 нисана, в то время, когда режут *песа-ха*, РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ трупной *нечистотой* ИЛИ находился В ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ - то есть в месте, удаленном от Храма (насколько - разъясняет мишна вторая), И потому НЕ СОВЕРШИЛ ПЕРВЫЙ то есть обычный *песах* 14 нисана, пусть СОВЕРШИТ ВТОРОЙ *песах*, *Песах шейни* через месяц, 14 ияра - как буквально сказано в Торе (см. предисловие к объяснению этой мишны).

И также тот, кто ОШИБСЯ - например, забыл, когда канун *Песаха*, - ИЛИ СТАЛ ЖЕРТВОЙ каких-либо посторонних ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И потому НЕ СОВЕРШИЛ ПЕРВЫЙ *песах* - пусть СОВЕРШИТ ВТОРОЙ 14 ияра.

НО ЕСЛИ ТАК - если тот, кто по ошибке или по вине обстоятельств не справит *Песах ришон*, имеет возможность сделать это 14 ияра, - ПОЧЕМУ же в Торе СКАЗАНО именно "НЕЧИСТ" ИЛИ ЧТО БЫЛ "В ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ" - "Всякий, кто будет нечист трупной нечистотой или в дальней дороге"? ПОТОМУ ЧТО ЭТИ - то есть те, кто были 14 нисана ритуально нечисты или находились далеко от Храма и оказались освобожденными от первого *Песаха* согласно закону Торы, - НЕ ПОДЛЕЖАТ КАРЕТУ в том случае, если не совершат *Песах шейни*, А ЭТИ - то есть не совершившие *Песах ришон* по ошибке или из-за стечения обстоятельств - ПОДЛЕЖАТ карету, если злонамеренно не справят *Песах шейни* 14 ияра.

Поскольку они были должны совершить *Песах ришон*, но не смогли этого сделать из-за ошибки или стечения обстоятельств и оказались обязанными справить *Песах шейни*, если они пренебрегут этим долгом, их коснется

предостережение: "Тот же, кто [был] ритуально чист и не находился в дороге, и [все-таки] не станет совершать песах - будет отторгнута его душа от [духовного] народа его" (Бемидбар 9:13). Дело в том, что, как следует из этих слов Торы, только *ритуальная нечистота* и невозможность добраться до Храма вовремя избавляют от угрозы *карета*; что же касается всех остальных причин, мешающих совершить *песах* 14 нисана, то они не спасают от *карета*. Помогает только совершение "второго Песаха" - если же человек пренебрегает этой возможностью, его постигает наказание за то, что "жертвы Г-споду он не принес в предназначенное для этого время" (там же).

Так же тот, кто УМЫШЛЕННО не совершил жертвоприношения *песах* 14 нисана, должен сделать это 14 ияра; если же он и тогда не принесет жертвы *песах* - даже по ошибке или в силу обстоятельств он не смог этого сделать, то он подлежит *карете*. Это наказание за то, что он злонамеренно не принес жертвы Всевышнему в назначенное для этого время (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 5:2).

Мы объяснили эту мишну согласно Рамбаму, потому что ему следуют все комментаторы Мишны. Однако мудрецы Гемары обсуждают ее в несколько ином свете (см. Псахим 92б; см. также Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 5:2 и его комментаторов).

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אִיזוֹ הִיא דֶּרֶךְ רְחוֹקָה, מִן הַמּוֹדִיעִים וְלַחֹץ, וְכַמְדָּתָהּ לְכָל רוּחַ, דְּבָרֵי רַבִּי עֲקִיבָא. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, מֵאַסְקַפַּת הָעֶזְרָה וְלַחֹץ. אָמַר רַבִּי יוֹסֵי, לְפִיכָךְ נִקְוֶה עַל ה' לֹמֵר, לֹא מִפְּנֵי שְׂרָחוּקָה וְדָאֵי, אֲלֵא מֵאַסְקַפַּת הָעֶזְרָה וְלַחֹץ:

КАКАЯ ДОРОГА называется ДАЛЬНЕЙ? ОТ МОДИИН И ДАЛЕЕ, И НАСТОЛЬКО ЖЕ ВО ВСЕ СТОРОНЫ, - это СЛОВА РАБИ АКИВЫ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ОТ ПОРОГА храмового ДВОРА И ДАЛЕЕ. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: ДЛЯ ТОГО-ТО И ЕСТЬ ТОЧКА НАД буквой "ГЭЙ", ЧТОБЫ СКАЗАТЬ: НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДАЛЬНЯЯ, НО лишь ОТ ПОРОГА храмового ДВОРА И ДАЛЕЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

КАКАЯ ДОРОГА называется в Торе ДАЛЬНЕЙ - настолько, чтобы человек, идущий по ней, был освобожден от принесения жертвы *песах*!

ОТ МОДИИН И ДАЛЕЕ. Как указывает Гемара, Модиин - это город, отстоящий от Иерусалима на пятнадцать *милей*. Это расстояние - тот путь, который человек может пройти средним шагом от восхода солнца до полудня или ОТ ПОЛУДНЯ ДО ЗАХОДА СОЛНЦА в дни месяца нисана (когда дни и ночи равны). Следовательно, тот, кто находится от Иерусалима дальше, чем расположен Модиин, в полдень - то есть в то время, когда в Храме начинают *шхиту* животных, предназначенных для жертвоприношения *песах*, не может успеть прийти в Иерусалим, чтобы принять в этом участие: время *шхиты* кончается с заходом солнца (Раши).

Рамбам же объясняет иначе. Он опирается на то, что сказано в Гемаре (Псахим 93б): "Какая дорога называется дальней? Всякая, идя по которой человек не может войти в Храм во время *шхиты* *песаха*". Поэтому Рамбам пишет, что речь идет о том, что в момент восхода солнца 14 нисана человек находится на большем расстоянии, чем путь от Иерусалима до Модиина (Законы о

жертвоприношении псаха 5:9). Следовательно, "дальняя дорога" - это расстояние от Иерусалима, которое человек не может преодолеть, чтобы прийти в Храм к началу *шхиты* ("Кесеф мишнэ").

И НАСТОЛЬКО ЖЕ ВО ВСЕ СТОРОНЫ. Безразлично, в какой стороне от Иерусалима находится человек - если между ним и Иерусалимом расстояние больше, чем путь из Иерусалима в Модиин (то есть 15 *милей*), он считается находящимся в дальней дороге, свободен от совершения *псаха* 14 нисана и обязан сделать это 14 ияра.

Все сказанное - это СЛОВА РАБИ АКИВЫ, считающего, что выражение Торы "дальняя дорога" надлежит понимать буквально: это расстояние, равное половине дня пути от Иерусалимского Храма.

Однако РАБИ ЭЛИЭЗЕР придерживается иного мнения. Он ГОВОРИТ, что "дальняя дорога" - ОТ ПОРОГА храмового ДВОРА И ДАЛЕЕ. Это значит, что тот, кто во время *шхиты псаха* был вне храмового двора, - даже если находился в Иерусалиме, но по какой-либо причине тогда не мог прибыть в Храм, - считается находящимся "в дальней дороге". Следовательно, человек больной или крайне занятый чем-то освобожден от принесения "первого псаха".

СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: ДЛЯ ТОГО-ТО И ЕСТЬ ТОЧКА НАД буквой "ГЭЙ". В свитке Торы над последней буквой слова "рехока" - "дальняя" (в выражении "дальняя дорога") стоит точка. Смысл таких точек состоит в намеке на то, что значение этого слова в каком-то смысле суживается. Так и в данном случае: точка над буквой "гэй" нужна, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ нам: дорога называется "дальней" НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДАЛЬНЯЯ, НО речь идет лишь о том, что в момент *шхиты псаха* человек находится где-то ОТ ПОРОГА храмового ДВОРА И ДАЛЕЕ.

Раши истолковывает значение этой буквы "гэй", опираясь на ее числовое значение "5": если даже человек во время окончания *шхиты псаха* находился на расстоянии всего 5 локтей от порога храмового двора, он уже считается находящимся в дальней дороге.

Талмуд Йерушалми приводит еще на одно объяснение почему над буквой, стоящей в свитке Торы, есть такая точка: она как бы стирает эту букву. Тогда прилагательное "рехока" женского рода превращается в слово "рахок" мужского рода, и относится уже не к существительному "дорога", а к слову "человек". То есть ЧЕЛОВЕК, ДАЛЕКИЙ от совершения жертвоприношения *псаха* из-за того, что он болен или очень занят чем-либо важным, освобождается от обязанности принести "первый псаха" и должен это сделать в *Псаха шейни*. Однако тогда оказывается, что раби Акива, говорящий о расстоянии, превышающем длину дороги между Иерусалимом и Модиином, освобождает от принесения "первого псаха" не потому, что человек находится "в дальней дороге", а потому что он стал жертвой неблагоприятных обстоятельств.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) מה בין פסח ראשון לשני, הראשון אסור בבל יראה ובל ימצא, והשני, מצה וחמץ עמו בבית. הראשון טעון הלל באכילתו, והשני אינו טעון הלל באכילתו. זה וזה טעון הלל בעשייתו, ונאכלין צלי על מצות ומרורים, ודוחין את השבת:

В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМ ПЕСАХОМ И ВТОРЫМ? В ПЕРВЫЙ Песах ЗАПРЕЩЕНО ИМЕТЬ хамец В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ, А ВО ВТОРОЙ - МАЦА И ХАМЕЦ В ДОМЕ ЕВРЕЯ. ПЕРВЫЙ ТРЕБУЕТ чтения "ГАЛЕЛЯ", КОГДА ЕДЯТ ЕГО, А ВТОРОЙ НЕ ТРЕБУЕТ чтения ГАЛЕЛЯ, КОГДА ЕДЯТ ЕГО. И ТОТ, И ДРУГОЙ ТРЕБУЮТ чтения ГАЛЕЛЯ, КОГДА СОВЕРШАЮТ ЕГО, И СЪЕДАЮТСЯ В ЗАЖАРЕННОМ ВИДЕ ВМЕСТЕ С МАЦОЙ И ГОРЬКОЙ ЗЕЛЕНЬЮ, И ОТТЕСНЯЮТ СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМ ПЕСАХОМ, 14 нисана, И ВТОРЫМ, 14 ияра?

В ПЕРВЫЙ Песах ЗАПРЕЩЕНО ИМЕТЬ хамец В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ, так как в Торе сказано (Шмот12:19): "Опресноки нужно есть в эти семь дней, и пусть никто [даже] не сможет увидеть квасного, и пусть никто [даже] не сможет увидеть закваски во всех пределах твоих" (см. также Шмот 12:19).

А ВО ВТОРОЙ Песах - МАЦА И ХАМЕЦ находятся вместе В ДОМЕ ЕВРЕЯ, так как Тора говорит о "втором Песахе (Бемидбар 9:11-12): "С опресноками и горькой зеленью пусть едят его. Пусть не оставляют от него [ничего] до утра и костей пусть не ломают в нем - согласно всему закону о песахе пусть совершат его".

Мудрецы выводят отсюда, что поскольку Тора не ограничивается указанием "согласно всему закону о песахе пусть совершат его", а добавляет новые детали, это означает, что это общее указание касается только заповедей, прямо связанных с самим Песахом. Например: что животное, предназначенное для него, должно быть самцом, не достигшим года, без всяких физических недостатков, что все работы, связанные с совершением жертвоприношения 14 ияра и приготовлением песаха для еды, должны быть точно такими же, как 14 нисана. Однако во всем, что прямо не связано с самим Песахом, между "первым Песахом" и "вторым" есть различия. А именно: 14 нисана нельзя резать песах, когда в доме остался хамец, но Песах шейни не требует уничтожения всего квасного - маца и хамец находятся вместе в доме еврея.

ПЕРВЫЙ песах ТРЕБУЕТ чтения ГАЛЕЛЯ, КОГДА ЕДЯТ ЕГО - во время трапезы обязаны читать Галель, А ВТОРОЙ песах НЕ ТРЕБУЕТ чтения ГАЛЕЛЯ, КОГДА ЕДЯТ ЕГО.

Гемара видит основание для этого в словах пророка Йешаягу (30:29): "ПЕСНЬ БУДЕТ У ВАС (в день, когда освободитесь из изгнания, - Раши), СЛОВНО В НОЧЬ ОСВЯЩЕНИЯ ПРАЗДНИКА" (как принято петь в ночь, когда освящают праздник; и нет другой праздничной ночи, когда надлежит петь, кроме первой ночи, когда едят песах, - Раши). Следовательно, ночью, когда освящается праздник (а именно, в праздничную ночь "первого Песаха"), надлежит читать Галель; ночью, когда праздник не освящается (то есть в ночь на Песах шейни), читать Галель не нужно.

И ТОТ, И ДРУГОЙ - и *Песах ришон*, и *Песах шейни* - ТРЕБУЮТ чтения ГАЛЕЛЯ, КОГДА СОВЕРШАЮТ ЕГО - то есть во время *шхиты песаха*, как было сказано выше (5:7). Тем самым праздничное веселье поддерживается на должном уровне, как удивляется Гемара по этому поводу (Псахим 95б): "Возможно ли, чтобы евреи резали свои песахи... и не читали Галель"?!

И СЪЕДАЮТСЯ оба - и *песах* 14 нисана, и *песах* 14 ияра - В ЗАЖАРЕННОМ ВИДЕ - поскольку это заповедь, касающаяся самого *песаха*, - ВМЕСТЕ С МАЦОЙ И ГОРЬКОЙ ЗЕЛЕНЬЮ - как буквально сказано в Торе (Бемидбар 9:11): "С опресноками и горькой зеленью пусть едят его" (см. Шмот 12:8).

И *шхита* обоих *песахов* - ОТТЕСНЯЮТ СУББОТУ, поскольку о них в Торе сказано: "В предназначенное для этого время" (Бемидбар 9:3 и 9:13).

Правда, есть точка зрения, что и выражение "в предназначенное для этого время", сказанное во втором случае (Бемидбар 9:13), тоже относится к "первому песаху". Тогда то, что жертвоприношение "второго песаха" оттесняет субботу выводят из того, что Тора говорит (Бемидбар 9:12): "Согласно всему закону о песахе пусть совершат его" (см. "Тосафот" в тр. "Йома" 51а).

Впрочем, кроме перечисленных в этой мишне, между "первым Песахом" и "вторым" есть еще некоторые различия. В частности, *Песах шейни* никогда не совершают в состоянии *ритуальной нечистоты*, животных, предназначенных для него, не режут, разделившись на три группы и поочередно заходя в Храм, и вместе с ним не совершают жертвоприношения *хагига*. Просто *танай*, излагающий нашу мишну, не ставил себе целью скрупулезно отмечать все, чем *Песах шейни* отличается от "первого песаха" (как говорит Гемара - "что-то сообщил и что-то оставил").

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הַפֶּסַח שֶׁבַּא בְּטִמְאַהּ, לֹא יֵאָכְלוּ מִמֶּנּוּ זְבִין וְזָבֹת נְדוּת וְיִוְלָדוֹת. וְאִם אָכְלוּ, פְּטוּרִים מִכֶּרֶת. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר פּוֹטֵר אֶף עַל בֵּיאת מִקְדָּשׁ:

Если ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В НЕЧИСТОТЕ, НЕ ДОЛЖНЫ ЕГО ЕСТЬ ЗАВ И ЗАВА, НИДА И РОЖЕНИЦА, НО ЕСЛИ ПОЕЛИ - КАРЕТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОСВОБОЖДАЕТ И ЗА ПРИХОД В ХРАМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Ранее Мишна уже говорила о том, что если 14 нисана большинство общества осквернено трупной нечистотой, или нечисты трупной нечистотой *когены* или храмовая утварь, необходимая для жертвоприношений, принесение *песаха* не откладывают на *Песах шейни*, но и совершают, и едят его в состоянии *ритуальной нечистоты* (см. выше 7:4,6). В Торе сказано (Бемидбар 9:10): "Всякий человек, который будет нечист трупной нечистотой", и мудрецы выводят отсюда, что только отдельный человек откладывает совершение своего *песаха* на *Песах шейни*, но отнюдь не общество. Однако это касается только трупной нечистоты, если же большинство общества - *завы*, то все оно откладывает принесение жертвы *песах* на месяц, на *Песах шейни* (Раши).

Эта мишна учит, что даже если *песах* совершают и едят в состоянии *ритуальной нечистоты*, есть его имеют право именно те, кто нечист трупной нечистотой (а

также, как пишет Рамбам, все, кто стал ритуально нечист из-за какой-то внешней причины). Однако те, у кого источником *ритуальной нечистоты* является их собственное тело - например, *завы*, - не могут есть даже ритуально нечистый *песах*.

Если ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В НЕЧИСТОТЕ - например, когда большинство общества нечисты трупной нечистотой (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны),

- НЕ ДОЛЖНЫ ЕГО ЕСТЬ ЗАВ (см. Ваикра 15:1-15) И ЗАВА (см. Ваикра 15:25-30), НИДА (см. Ваикра 15:19-24) И РОЖЕНИЦА (см. Ваикра 12:1-8) - потому что необходимость совершить заповедь о *песахе* оттесняет только трупную нечистоту, но не другие виды *ритуальной нечистоты*. НО ЕСЛИ все же они ПОЕЛИ мяса *песаха*, совершенного в состоянии *ритуальной нечистоты*, - КАРЕТУ они НЕ ПОДЛЕЖАТ.

В Торе сказано о жертвоприношении *шлამим* (Ваикра 7:19-20): "А то мясо [которое не было осквернено] - каждый, кто чист, пусть ест [это] мясо. Душа же того, кто будет есть мясо жертвы *шлამим*, которая [принесена] Г-споду, - будет отторгнута та душа от [духовного] народа ее". Мудрецы отсюда выводят, что если ритуально нечистые люди едят то мясо, которое должны есть ритуально чистые, то их постигает *карет* как наказание за нарушение запрета Торы; однако если это мясо предназначается для ритуально нечистых людей - например, если это *песах*, совершаемый в состоянии *ритуальной нечистоты*, - если его будет есть ритуально нечистый, его не постигает *карет*.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР в этом случае ОСВОБОЖДАЕТ от *карета* ритуально нечистых И ЗА ПРИХОД В ХРАМ.

Когда ритуально нечистый еврей, зная о своем состоянии, все же входит в Храм, Всевышний наказывает его *каретом*. Однако раби Элиэзер считает, что если *зав* *изава*, *нида* и роженица входят в Храм тогда, когда *песах* совершают в состоянии *ритуальной нечистоты*, им за это *карет* не грозит.

Суть этой точки зрения раскрывает Гемара. В Торе сказано (Бемидбар 5:2): "Прикажи сынам Израиля, и пусть они вышлют из стана каждого прокаженного и каждого *зав*, а также каждого нечистого трупной нечистотой". Раби Элиэзер выводит отсюда, что прокаженные и *завы* высылаются из лагеря лишь тогда, когда из него высылаются нечистые трупной нечистотой; когда же нечистые трупной нечистотой не высылаются из лагеря, не высылаются также *завы* и

прокаженные. Значит, если жертву *песах* приносят в состоянии ритуальной нечистоты, то, поскольку нечистым трупной нечистотой разрешается вход в Храм, *завы* и прокаженные тоже не подлежат *карету* за то, что они входят в Храм - даже тогда, когда они не совершают жертвоприношение *песах*.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מה בין פסח מצרים לפסח דורות, פסח מצרים מקחו מבשרו, וטעון הזאה באגדת אזור על המשקוף ועל שתי מזוזות, ונאכל בחפזון בלילה אחד, ופסח דורות נוהג כל שבעה:

В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ МЕЖДУ ЕГИПЕТСКИМ ПЕСАХОМ И ПЕСАХОМ НАШИМ? ЕГИПЕТСКИЙ ПЕСАХ - животное ДЛЯ НЕГО БРАЛИ ДЕСЯТОГО нисана, кровь его ДОЛЖНЫ БЫЛИ БРЫЗНУТЬ ПУЧКОМ ИССОПА НА ПРИТОЛОКУ И НА ОБА КОСЯКА двери, И ЕЛИ ЕГО ВТОРОПЯХ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОЙ НОЧИ; НАШ ЖЕ ПЕСАХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Самый первый *Песах* в истории народа Израиля, который наши предки справили в Египте перед уходом оттуда, называется "египетский Песах". Эта мишна говорит об особенностях "египетского Песаха", которые отличают его от *Песаха* всех последующих поколений народа Израиля.

В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЕГИПЕТСКИМ ПЕСАХОМ И ПЕСАХОМ НАШИМ - в буквальном переводе: ПЕСАХОМ [всех остальных] ПОКОЛЕНИЙ?

ЕГИПЕТСКИЙ ПЕСАХ - то есть жертвоприношение *песах*, совершенное нашими предками в Египте, - отличался следующими особенностями.

Во-первых, животное ДЛЯ НЕГО БРАЛИ ДЕСЯТОГО нисана, как сказано в Торе (Шмот 12:3): "В десятый день этого месяца пусть каждый из них возьмет себе по ягненку или козленку на дом, по ягненку или козленку на дом". Как говорят мудрецы, объясняя слово "этот" ("в десятый день ЭТОГО месяца"), Тора намекает на то, что сказанное относится только к "египетскому песаху", но не к *Песаху* остальных поколений. Несмотря на то, что и наша *Галаха* предписывает, чтобы за четыре дня до *Песаха* животное, предназначенное для жертвоприношения, тщательно осматривали, проверяя, нет ли у него какого-нибудь физического недостатка, тем не менее, нет необходимости именно в этот день определять, какое животное будет зарезано. 10 нисана осматривают 2-3 ягнят или козлят, и лишь перед самой *шхитой* выбирают из них какого-то одного (Раши).

Далее, кровь его ДОЛЖНЫ БЫЛИ БРЫЗНУТЬ ПУЧКОМ ИССОПА НА ПРИТОЛОКУ И НА ОБА КОСЯКА двери, как сказано в Торе (Шмот 12:22): "Возьмите пучок иссопа и обмакните в кровь, [собранную] в чашу, и нанесите на притолоку и на оба косяка [двери] крови из чаши". Это предписание касалось только "египетского Песаха", как видно из сказанного далее (Шмот 12:23): "И пройдет Г-сподь, чтобы поразить египтян, и увидит кровь на притолоке и на обоих косяках [двери] - тогда минует Г-сподь вход [того дома] и не даст [ангелу-] губителю войти в дома ваши, чтобы поразить вас".

И ЕЛИ ЕГО - то есть *песах*, принесенный в Египте - ВТОРОПЯХ, как сказано в Торе (Шмот 12:11): "И ешьте его второпях". "ЕГО" лишь надлежало есть второпях, но не другой *песах* - то есть всякий *песах*, принесенный потом.

В ТЕЧЕНИЕ ОДНОЙ НОЧИ. Другой вариант - ОДНУ НОЧЬ, то есть ночь на 15 нисана.

Однако в этом нет различия между "египетским Песахом" и любым последующим Песахом, который тоже можно есть только в течение одной ночи, - зачем же мишна говорит это? Это становится понятным из дальнейших слов: поскольку о том, что наш Песах длится 7 дней, сказано в форме противопоставления, то ясно - в отличие от него, "египетский песах" продолжался лишь сутки. И так говорит Гемара, что в этом месте необходимо вставить: И ЗАПРЕТ ХАМЕЦА В НЕМ ДЛИЛСЯ ТОЛЬКО ОДНИ СУТКИ - то есть 15 нисана.

Намек на это есть в Торе. Сказано (Шмот 13:3-4): "И не используйте хамец для пищи. Сегодня вы выходите - в месяце [когда ячмень] колосится". Если соединить оба предложения, получается: "и не используйте хамец для пищи сегодня - [когда] вы выходите" (из Египта).

В отличие от "египетского песаха" НАШ ЖЕ ПЕСАХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ - все семь дней Песаха хамец остается запрещенным. Как сказано в Торе (Шмот 12:18-19): "В первом месяце, в четырнадцатый день этого месяца, вечером будете есть опресноки - вплоть по двадцать первый день того же месяца, до вечера. Семь дней пусть закваски не будет в ваших домах".

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) אָמַר רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, שְׁמַעְתִּי שְׁתַּמְנוּרַת הַפֶּסַח קָרְבָּה, וּתְמִנוּרַת הַפֶּסַח אֵינָהּ קָרְבָּה, וְאֵין לִי לְפָרֵשׁ. אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, אֲנִי אֶפְרָשׁ. הַפֶּסַח שְׁנִמְצָא קִדְּם שְׁחִיטַת הַפֶּסַח, יִרְעָה עַד שִׁסְתָּאב, וְיִמְכֹר, וְיִקַּח בְּדַמֵּי שְׁלָמִים, וְכֵן תְּמַנְתּוּ. אַחֵר שְׁחִיטַת הַפֶּסַח, קָרַב שְׁלָמִים, וְכֵן תְּמַנְתּוּ:

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОШУА: Я СЛЫШАЛ, ЧТО ОДНА ЗАМЕНА ПЕСАХА ПРИНОСИТСЯ В ЖЕРТВУ, А ДРУГАЯ ЗАМЕНА ПЕСАХА НЕ ПРИНОСИТСЯ В ЖЕРТВУ, И НЕ МОГУ Я ЭТОГО ОБЪЯСНИТЬ. СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: Я ОБЪЯСНЮ. ПЕСАХ, КОТОРЫЙ НАШЕЛСЯ ПРЕЖДЕ времени ШХИТЫ ПЕСАХА, ПУСТЬ ПАСЕТСЯ, ПОКА НЕ СТАНЕТ НЕГОДНЫМ. БУДЕТ ПРОДАН, И НА ЕГО ДЕНЬГИ хозяин КУПИТ ШЛАМИМ, И ТО ЖЕ САМОЕ С ЗАМЕНОЙ ЕГО; ПОСЛЕ времени ШХИТЫ ПЕСАХА это животное БУДЕТ ПРИНЕСЕНО как ШЛАМИМ, И ТО ЖЕ САМОЕ С ЗАМЕНОЙ ЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

В Торе сказано (Ваикра 27:10): "А если все-таки заменит одно животное на другое, то будет: и оно, и замена его будут святы". Это значит: если кто-нибудь предназначит животное для жертвоприношения - например, для жертвоприношения ола или шламим, - а затем заменит его на какое-нибудь другое принадлежащее ему животное-хулин, сказав: "Вот, это - вместо того, предназначенного для жертвы ола", или: "Вот, это - замена того, предназначенного для жертвы шламим", то второе животное становится святым, причем первое тоже святости не лишается. Теперь оба они - *святыни*.

Эта мишна обсуждает случай, когда животное, предназначенное для жертвы песах, заменяют на другое, ^алахическая основа ее - положение, что "все остатки от песахов приносятся в жертву шламим" (то есть, животные, которые были предназначены для жертвоприношения песах, но использованы не были, приносятся в жертву в качестве шламим).

СКАЗАЛ РАБИ ЙОГОШУА: Я СЛЫШАЛ от моих учителей, ЧТО есть одна ЗАМЕНА ПЕСАХА - то есть животное-хулин, на которое обменяли животное, предназначенное для жертвоприношения *песах*, - которая ПРИНОСИТСЯ В ЖЕРТВУ как *шлалим*, А другая ЗАМЕНА ПЕСАХА НЕ ПРИНОСИТСЯ В ЖЕРТВУ; а есть такая замена *песаха*, когда само животное не приносят в жертву, но позволяют ему пастись до тех пор, пока оно не приобретет какой-либо физический недостаток, делающий его непригодным для жертвоприношения. Тогда его продают, а на вырученные деньги приобретают животное, которое приносят в жертву *шлалим*. И НЕ МОГУ Я ЭТОГО ОБЪЯСНИТЬ - я не знаю, какая замена *песаха* приносится в жертву, а какая - нет.

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: Я ОБЪЯСНЮ сказанное тобой.

ПЕСАХ, КОТОРЫЙ НАШЕЛСЯ ПРЕЖДЕ времени ШХИТЫ ПЕСАХА. Речь идет о ситуации, когда человек потерял животное, которое предназначал для жертвоприношения *песах*, и взял другое вместо него. Однако раньше, чем он успел зарезать это животное, первое нашлось, и вот, в то время, когда производится *шхита песахов*, оба животных оказываются в наличии. Следовательно, одного из них хозяин вынужден отвергнуть. Однако *Галаха* запрещает использовать отвергнутое животное для жертвоприношения *шлалим*. Остается выпустить его на пастбище: ПУСТЬ оно ПАСЕТСЯ, ПОКА НЕ СТАНЕТ НЕГОДНЫМ - пока не приобретет такой физический недостаток, который сделает его вообще непригодным для жертвоприношения. Тогда он БУДЕТ ПРОДАН - потому что животное, предназначенное для жертвоприношения и ставшее непригодным для этого, разрешается выкупать за деньги, И НА ЕГО ДЕНЬГИ - на деньги, вырученные от его продажи, - хозяин его КУПИТ другое животное, которое приносят в качестве жертвы ШЛАМИМ.

И ТО ЖЕ САМОЕ С ЗАМЕНОЙ ЕГО. Если хозяин потом заменяет его на другое животное-хулин, с ним поступают точно так же: его не приносят в жертву, но выпускают на пастбище и ждут, пока у него появится такой физический недостаток, который сделает его непригодным для жертвенника. Тогда его продают и на вырученные деньги приносят жертву *шлалим*.

Однако если потерянное животное, первоначально выделенное для жертвы *песах*, находят ПОСЛЕ времени ШХИТЫ ПЕСАХА - уже после того, как зарезали это животное, взятое для *песаха* вместо него, оно БУДЕТ ПРИНЕСЕНО в жертву как ШЛАМИМ. Поскольку сознательно оно не было отвергнуто и не находилось в наличии в момент *шхиты* - когда происходит окончательное выяснение, какое животное будет принесено в качестве жертвы *песах*, его самого можно принести на жертвенник в качестве *шлалим*.

И ТО ЖЕ САМОЕ С ЗАМЕНОЙ ЕГО. Если хозяин заменил его другим животным-хулик, оно тоже может быть принесено в качестве жертвы *шлалим*.

В Гемаре сказано, что в соответствии с мыслью раби Акивы можно было бы все это сказать о самой жертве *песах*, а не о замене ее: что есть *песах*, который приносят в жертву Всевышнему, и есть *песах*, который не приносят. Однако мишна избрала такой путь изложения, чтобы попутно сообщить о возможности такой замены *песаха*, которая так и не приносится в этом качестве, и в то же самое время мы не говорим, что оно с самого начала - *шлалим* (см. Псахим 96б - Раши и "Тосафот").

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) המפריש נקבה לפסחו או זכר בן שתי שנים, ירעה עד שיסתאב, וימכר, ויפלו דמיו לנדבה. המפריש פסחו ומת, לא יביאנו בנו אחריו לשם פסח, אלא לשם שלמים:

Если ПРЕНАЗНАЧИЛ ДЛЯ СВОЕГО ПЕСАХА САМКУ ИЛИ САМЦА НА ВТОРОМ ГОДУ его ЖИЗНИ - ПУСТЬ ПАСУТСЯ, ПОКА НЕ СТАНУТ НЕГОДНЫМИ, БУДУТ ПРОДАНЫ, И ДЕНЬГИ ЗА НИХ БУДУТ ОТДАНЫ КАК ПОЖЕРТВОВАНИЕ. Если ВЫБРАЛ животное ДЛЯ СВОЕГО ПЕСАХА И УМЕР - НЕ МОЖЕТ ЕГО ПРИНЕСТИ ЕГО СЫН В КАЧЕСТВЕ ПЕСАХА, НО ТОЛЬКО В ВИДЕ ШЛАМИМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Для жертвоприношения *песах* годится только самец на первом году своей жизни, как говорит Тора (Шмот 12:5): "Самец, не достигший года, без единого телесного недостатка, пусть он будет у вас".

В этой мишне речь идет о том, кто предназначил для *песаха* самку или самца неподходящего возраста.

Если кто-нибудь ПРЕНАЗНАЧИЛ ДЛЯ СВОЕГО ПЕСАХА САМКУ ИЛИ САМЦА НА ВТОРОМ ГОДУ его ЖИЗНИ - которые непригодны для жертвоприношения *песах* (как было упомянуто выше), - ПУСТЬ ПАСУТСЯ, ПОКА НЕ СТАНУТ НЕГОДНЫМИ для жертвоприношения потому, что приобретут какой-то физический недостаток, и тогда БУДУТ ПРОДАНЫ, И ДЕНЬГИ ЗА НИХ БУДУТ ОТДАНЫ в Храм КАК ПОЖЕРТВОВАНИЕ.

В Храме стоял специальный ящик, куда опускали пожертвования; когда их накапливалось достаточно, *бейт-дин* покупал на них животных, которых приносили в жертву ола не по обязанности, а как добровольный дар (см. Шкалим 6:6).

Раши приводит вариант: И ПРИНЕСЕТ НА ЕГО ДЕНЬГИ ШЛАМИМ. Однако Рамбам постановляет иначе: "Пусть пасется, пока у него не появится телесный недостаток и будет продан, а на вырученные деньги хозяин принесет *песах*. Если же у него не появилось телесного недостатка до тех пор, когда принесли *песах*, пусть на вырученные за него деньги хозяин принесет *шламим*" (Законы о жертвоприношении *песах* 4:4; см. комм, там же).

Если кто-нибудь ВЫБРАЛ животное ДЛЯ СВОЕГО ПЕСАХА И УМЕР - и никто не договорился, что разделит с ним пасхальную трапезу: получается, что у этого *песаха* нет хозяев. В этом случае НЕ МОЖЕТ ЕГО ПРИНЕСТИ ЕГО СЫН В КАЧЕСТВЕ ПЕСАХА - потому что не собирался участвовать в совместной трапезе с отцом, - НО ТОЛЬКО В ВИДЕ ШЛАМИМ, так как статус этого животного - как "остаток от *песаха*", который приносится в качестве жертвы *шламим*. Однако если сын собирался есть этот *песах* вместе с отцом, он может принести это животное в жертву *песах*.

О какой ситуации идет речь? О случае, когда отец умер 14 нисана после полудня - так что на сына легла обязанность принести жертву *песах* раньше, чем он получил статус *скорбящего*. Однако если отец умер до полудня, то, поскольку статус *скорбящего* сын получил раньше, чем стал обязанным

совершить жертвоприношение *песах*, он освобождается от *Песаха* 14 нисана и обязан справить *Песах шейни* (Рамбам, там же 4:5).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) הַפֶּסַח שֶׁנִּתְעַרְבַּ בְּזָבְחִים, כֻּלּוֹ יָרְעוּ עַד שֶׁיִּסְתַּאֲבֹו, וְיִמְכְּרוּ, וְיָבִיא בְדָמֵי הַיָּפֶה שֶׁבָּהוֹן מִמֶּיִן זֶה, וּבְדָמֵי הַיָּפֶה שֶׁבָּהוֹן מִמֶּיִן זֶה, וְיַפְסִיד הַמּוֹתֵר מִבֵּיתוֹ. נִתְעַרַב בְּבָכוֹרוֹת, רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, אִם חֲבוֹרֵת כְּהֵנִים, יֹאכְלוּ:

Если ПЕСАХ СМЕШАЛСЯ С другими ЖЕРТВАМИ - ПУСТЬ ВСЕ ОНИ ПАСУТСЯ, ПОКА НЕ СТАНУТ НЕГОДНЫМИ, БУДУТ ПРОДАНЫ, И НА ДЕНЬГИ, полученные за САМОГО ЛУЧШЕГО ИЗ НИХ, хозяин ПРИНЕСЕТ жертву ОДНОГО ВИДА, И ЗА ДЕНЬГИ, полученные за САМОГО ЛУЧШЕГО ИЗ НИХ, - ДРУГОГО ВИДА, А ИЗЛИШЕК ЗАПЛАТИТ ИЗ СВОИХ ДЕНЕГ. СМЕШАЛСЯ С ПЕРВЕНЦАМИ - РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ЕСЛИ ГРУППА СОТРАПЕЗНИКОВ - КОГЕНЫ, ПУСТЬ ЕДЯТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Если ПЕСАХ - животное, предназначенное для жертвоприношения *песах*, - СМЕШАЛСЯ С другими ЖЕРТВАМИ - с животными, предназначенными для жертвоприношений иных видов. Например, там были три ягненка: один - для *песаха*, второй - для жертвоприношения *ола*, третий - *ашам*. Поскольку все эти жертвоприношения отличаются друг от друга и способом нанесения их крови на жертвенник, и временем, в течение которого можно есть их мясо (а мясо животного, принесенного как *ола*, есть вообще нельзя), эти животные, перемешавшись, стали вообще негодными для жертвоприношения. Поэтому ПУСТЬ ВСЕ ОНИ ПАСУТСЯ, ПОКА НЕ СТАНУТ НЕГОДНЫМИ для жертвенника из-за того, что у каждого из них появится какой-то физический недостаток, и тогда БУДУТ ПРОДАНЫ, И НА ДЕНЬГИ, полученные за САМОГО ЛУЧШЕГО ИЗ НИХ, хозяин *Песаха* ПРИНЕСЕТ жертву ОДНОГО ВИДА - то есть или *песах*, или *ола*, или *ашам*, - И ЗА ДЕНЬГИ, полученные за САМОГО ЛУЧШЕГО ИЗ НИХ, хозяин *песаха* принесет еще одно жертвоприношение ДРУГОГО ВИДА - то есть одного из двух оставшихся, а затем таким же образом - жертвоприношение третьего вида. То есть, для каждого из этих трех видов жертвоприношений он должен купить животное, стоящее столько же, сколько стоит самый лучший из этих трех ягнят - каждый раз думая: может быть, самый лучший из них предназначался именно для этого жертвоприношения.

К примеру, если за одного ягненка он получил *сэла*, за другого - полтора *сэла* и за третьего - два *сэла*, он должен теперь купить трех ягнят, каждый из которых будет стоить два *сэла* - столько же, сколько стоил самый лучший из первых трех ягнят.

А ИЗЛИШЕК ЗАПЛАТИТ ИЗ СВОИХ ДЕНЕГ. Поскольку он получил за первых ягнят 4.5*сэла*, чтобы купить новых ягнят за 6 *сэла*, он должен добавить 1.5 *сэла* из своего кошелька.

Раши объясняет, что поскольку при продаже животного, предназначенного для жертвоприношения, его святость переходит на деньги, получаемые за него, а нельзя одну святость менять на другую, этому человеку ничего не остается, как все 6 *сэла* заплатить из своего кармана. При этом он поступает так: берет две монеты из шести и говорит: "Где бы ни находилась эта *ола*, она выкуплена на эти деньги и стала хулин", а затем приносит жертву *ола*, стоящую 2 *сэла* - *быть* может, самый лучший из тех ягнят был предназначен для

жертвы *ола*. Потом он повторяет то же самое и приносит за те же деньги жертву *ашам* - может быть, самый лучший ягненок был предназначен для жертвы *ашам* (см. возражение Раши в "Тосфот Йомтов").

Если все три первых ягненка получили телесные повреждения до *Песаха*, этот человек приносит жертвоприношение *песах*, стоимостью 2 *сэла*; если же с ними это случилось уже после *Песаха*, он за ту же стоимость приносит *шлამим* - возможно, самый лучший из тех ягнят был предназначен для *песаха*.

Впрочем, если *песах* смешался с животными, предназначенными для *шлამим*, все ягнята должны быть принесены в жертву *шлამим*, поскольку в ходе этого жертвоприношения должны быть совершены такие действия, которые отсутствуют в процедуре принесения *песаха* (и мы уже упоминали выше, что "остатки *песаха*" приносят именно в жертву *шламим*).

Если же *песах* СМЕШАЛСЯ С ПЕРВЕНЦАМИ. *Песах* и первенец скота приносятся в жертву одинаково. Как говорит Мишна (Звахим 5:8): "Первенец... и *песах* - малые святыни, их шхита - в любом месте храмового двора, а кровью их плещут на жертвенник один раз". Однако с точки зрения того, кто имеет право их есть и где, между ними существуют различия: "Первенца съедают когены... в течение двух дней и ночи [между ними]; *песах* же едят только ночью, и лишь до полуночи, и только те, кто заранее вошли в число сотрапезников".

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ЕСЛИ ГРУППА СОТРАПЕЗНИКОВ, которые объединились, чтобы есть этот *песах*, - КОГЕНЫ, ПУСТЬ ЕДЯТ в ночь *Песаха* всех этих животных.

А именно: днем 14 нисана они должны принести в жертву Всевышнему всех животных, среди которых находится *песах*, высказав условие: "Кто бы из них ни был *Песахом* - он приносится в жертву как *песах*; кто бы из них ни был первенцем - он приносится в жертву как первенец". Затем, во время пасхальной трапезы, они должны съесть всех этих животных - до полуночи, как едят *песах*, несмотря на то, что тем самым они сознательно делают *святыню* негодной.

Дело в том, что первенца можно есть в течение дня, ночи и следующего дня (как было упомянуто выше), а теперь это время сокращают, способствуя тому, чтобы его мясо превратилось в *нотар*. Однако раби Шимон не придает этому значения, так как считает, что нет запрета делать *святыню* негодной. В отличие от него мудрецы, как разъясняет Гемара, придерживаются на этот счет противоположного мнения, и потому предписывают, чтобы первенцы, среди которых замешался *песах*, паслись до тех пор, пока не получают телесного повреждения. Затем надлежит принести *песах*, купленный за такую сумму денег, сколько стоит самый лучший из них (подобно тому, что было сказано выше). Всех же животных, среди которых замешался *песах* можно есть так, как едят первенца, получившего телесное повреждение (см. Звахим 8:2). Если же *песах* уже принесли, то на деньги, вырученные за лучшего среди них, надлежит принести жертву *шламим* - вместо того *песаха*, который смешался с первенцами (см. Псахим 98б).

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ МУДРЕЦОВ (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 4:8).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) חבורה שאבד פסחה, ואמרה לאחד, צא ובקש ושחוט עלינו, והלך ומצא ושחט, והם לקחו ושחטו, אם שלו נשחט ראשון, הוא אוכל משלו, והם אוכלים עמו משלו, ואם שלהן נשחט ראשון, הם אוכלין משלהן, והוא אוכל משלו. ואם אינו ידוע איזה מהן נשחט ראשון, או ששחטו שניהן כאחד, הוא אוכל משלו, והם אינם אוכלים עמו, ושלחן יצא לבית השרפה, ופטורין מלעשות פסח שני. אמר להן, אם אחרתי, צאו ושחטו עלי. הלך ומצא ושחט, והן לקחו ושחטו. אם שלהן נשחט ראשון, הן אוכלין משלהן, והוא אוכל עמהן. ואם שלו נשחט ראשון, הוא אוכל משלו, והן אוכלין משלהן. ואם אינו ידוע איזה מהם נשחט ראשון, או ששחטו שניהם כאחד, הן אוכלין משלהן, והוא אינו אוכל עמהן, ושלחן יצא לבית השרפה, ופטור מלעשות פסח שני. אמר להן ואמרו לו, אוכלין כלם מן הראשון. ואם אין ידוע איזה מהן נשחט ראשון, שניהן יוצאין לבית השרפה. לא אמר להן ולא אמרו לו, אינן אחראין זה לזה:

В случае, когда ПОТЕРЯЛСЯ ПЕСАХ ГРУППЫ СОТРАПЕЗНИКОВ, И ОНИ СКАЗАЛИ ОДНОМУ из них: ИДИ, НАЙДИ И ЗАРЕЖЬ этот Песах для нас, И ПОШЕЛ ОН, НАШЕЛ И ЗАРЕЗАЛ, А ОНИ ВЗЯЛИ другое животное И ЗАРЕЗАЛИ, ЕСЛИ ОН СВОЙ ЗАРЕЗАЛ РАНЬШЕ - ОН ЕСТ СВОЙ, А ОНИ ЕДЯТ ВМЕСТЕ С НИМ ЕГО песах, А ЕСЛИ ОНИ СВОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ, А ОН ЕСТ СВОЙ. ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ, ИЛИ ОБОИХ ЗАРЕЗАЛИ ОДНОВРЕМЕННО - ОН ЕСТ СВОЙ, А ОНИ НЕ ЕДЯТ ВМЕСТЕ С НИМ, ИХ ПЕСАХ БУДЕТ СОЖЖЕН, И ОНИ СВОБОДНЫ ОТ ОБЯЗАННОСТИ СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ. В случае, когда ОН СКАЗАЛ ИМ: ЕСЛИ Я ЗАПОЗДАЮ, ИДИТЕ И РЕЖЬТЕ для меня, ПОШЕЛ ОН, НАШЕЛ И ЗАРЕЗАЛ, А ОНИ ВЗЯЛИ другое животное И ЗАРЕЗАЛИ. ЕСЛИ ОНИ СВОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ, И ОН ЕСТ ВМЕСТЕ С НИМИ, А ЕСЛИ ОН СВОЙ ЗАРЕЗАЛ РАНЬШЕ - ОН ЕСТ СВОЙ, А ОНИ ЕДЯТ СВОЙ. ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ, ИЛИ ОБОИХ ЗАРЕЗАЛИ ОДНОВРЕМЕННО - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ, А ОН НЕ ЕСТ ВМЕСТЕ С НИМИ, ЕГО ПЕСАХ БУДЕТ СОЖЖЕН, И ОН СВОБОДЕН ОТ ОБЯЗАННОСТИ СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ. В случае, когда ОН ИМ СКАЗАЛ, И ОНИ ЕМУ СКАЗАЛИ - ВСЕ ВМЕСТЕ ЕДЯТ ТОТ, КОТОРЫЙ ЗАРЕЗАН РАНЬШЕ. ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ, ОБА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ. ОН ИМ ничего НЕ СКАЗАЛ, И ОНИ ЕМУ ничего НЕ СКАЗАЛИ - НИКТО ИЗ НИХ НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗА ДРУГОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

В случае, когда ПОТЕРЯЛСЯ ПЕСАХ какой-то ГРУППЫ СОТРАПЕЗНИКОВ, И ОНИ СКАЗАЛИ ОДНОМУ из них - одному из своей группы: ИДИ, НАЙДИ И ЗАРЕЖЬ этот песах для нас. И ПОШЕЛ ОН, НАШЕЛ потерявшийся песах И ЗАРЕЗАЛ его, имея в виду всех своих сотрапезников, А ОНИ в это время, боясь, что посланному не удастся найти потерявшийся песах, ВЗЯЛИ другое животное И ЗАРЕЗАЛИ в качестве Песаха.

Как поступить им в такой ситуации?

ЕСЛИ ОН СВОЙ - то есть тот, который искал и нашел, - ЗАРЕЗАЛ РАНЬШЕ - ОН ЕСТ СВОЙ, А ОНИ ЕДЯТ ВМЕСТЕ С НИМ ЕГО песах. Поскольку они дали ему поручение, сказав: "Зарежь этот песах для нас", тем самым все они выразили свое желание есть сообща этот песах и после того, как он зарезан, они уже не имеют права решить, что будут есть другой песах. Поэтому все они будут есть найденный песах, а тот, что они зарезали, будет сожжен как песах, у которого нет хозяев.

А ЕСЛИ ОНИ СВОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ, так как ясно показали, зарезав новый песах, что аннулировали данное ими поручение и отказались от первого Песаха, А ОН ЕСТ СВОЙ, так как не вошел в состав группы, которая будет есть новый песах.

ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ - первый псаха или второй, ИЛИ же ОБОИХ ЗАРЕЗАЛИ ОДНОВРЕМЕННО - ОН ЕСТЬ СВОЙ - так как не вошел в состав сотрапезников, которые решили есть второго *псаха*, А ОНИ НЕ ЕДЯТ ВМЕСТЕ С НИМ из опасения, что на самом деле его *псаха* зарезан первым - в то время как они уже отказались от него.

ИХ ПЕСАХ БУДЕТ СОЖЖЕН. Свой псаха они тоже не могут есть, так как, возможно, первый псаха был зарезан раньше, чем они решили есть новый псаха. И ОНИ СВОБОДНЫ ОТ ОБЯЗАННОСТИ СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - несмотря на то, что не едят ни найденный первый псаха, ни зарезанный ими второй. Причина этого в том, что во время совершения любого из этих двух *псахов* и *шхита*, и принесение *кровипсаха* на жертвенник производились ради них: значит, заповедь о *псахе* они исполнили - только не знают, какой из двух *псахов* им есть, а будут или не будут есть мясо жертвы - это не влияет на то, чтобы сама - —«ина жеотвы осталась в силе.

В случае, когда ОН - тот, кто пошел на поиски пропавшего псаха, - СКАЗАЛ ИМ - своим сотрапезникам: ЕСЛИ Я ЗАПОЗДАЮ, ИДИТЕ И РЕЖЬТЕ ДЛЯ МЕНЯ. То есть, они не послали его и не дали ему поручения зарезать псаха для них, но он сам вызвался пойти искать пропавшее животное и сказал им: "Если увидите, что я запаздываю, возьмите новое животное и нарежьте его, имея в виду меня тоже".

ПОШЕЛ ОН, НАШЕЛ пропавший *псаха* И ЗАРЕЗАЛ, А ОНИ ВЗЯЛИ другое животное И ЗАРЕЗАЛИ. ЕСЛИ ОНИ СВОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ - так как отказались от первого *псаха*, - И ОН тоже ЕСТЬ ВМЕСТЕ С НИМИ, так как выразил желание есть *псаха* вместе с ними и после того, как его зарезали, уже не может изменить своего решения. А найденный им *псаха* должен быть сожжен как *псаха*, у которого нет хозяев.

А ЕСЛИ ОН СВОЙ ЗАРЕЗАЛ РАНЬШЕ - ОН ЕСТЬ СВОЙ, потому что зарезав свой *псаха*, он тем самым показал, что аннулировал поручение зарезать для него *псаха*, который прежде дал сотрапезникам, раньше, чем они его исполнили. А ОНИ ЕДЯТ СВОЙ - потому что не дали поручения пошедшему на поиски зарезать *псаха* для них и, значит, отказались от пропавшего *псаха*.

ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ, ИЛИ ОБОИХ ЗАРЕЗАЛИ ОДНОВРЕМЕННО - ОНИ ЕДЯТ СВОЙ, - потому что не давали поручения зарезать *псаха* для них, - А ОН НЕ ЕСТЬ ВМЕСТЕ С НИМИ из опасения, что его *псаха* зарезан первым и он тем самым отказался от их *псаха*.

ЕГО ПЕСАХ БУДЕТ СОЖЖЕН как *псаха*, у которого нет хозяина. Возможно, они свой *псаха* зарезали раньше, имея в виду и того, кто пошел на поиски первого (как он их просил, отправляясь на поиски), - а если так, он уже не мог решить, что будет есть другой *псаха*. И ОН СВОБОДЕН ОТ ОБЯЗАННОСТИ СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - так как, в любом случае, один из зарезанных *псахов* был его (как было сказано выше).

В случае же, когда ОН ИМ СКАЗАЛ: "Если я опоздаю, идите и нарежьте псаха для меня", И ОНИ ЕМУ СКАЗАЛИ: "Найди псаха и нарежь его для нас" - ВСЕ ВМЕСТЕ ЕДЯТ ТОТ, КОТОРЫЙ ЗАРЕЗАН РАНЬШЕ - потому что они поручили друг другу зарезать *псаха* для себя и получается, что какой бы *псаха* ни был зарезан, он зарезан для всех. Второй же *псаха* должен быть сожжен.

ЕСЛИ ЖЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ из этих двух *песахов* ЗАРЕЗАЛИ РАНЬШЕ, или же оба были зарезаны одновременно, ОБА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ - и, тем не менее, и тот, кто пошел искать пропавший *песах*, и остальные сотрапезники свободны от необходимости справить *Песах шейни* (как объяснялось выше).

ОН ИМ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛ, И ОНИ ЕМУ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛИ - то есть, один из сотрапезников по собственной инициативе пошел искать пропавшее животное, нашел его и зарезал как *песах*, а они взяли новый *песах* и тоже зарезали его. Несмотря на то, что и он, и они думали, что делают это ради всех сотрапезников, или были какие-то намеки или действия, позволяющие думать, что они поручают друг другу зарезать *песах* для себя - тем не менее, раз они не сказали этого вслух (Рамбам, Гамаири), НИКТО ИЗ НИХ НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗА ДРУГОГО и никто из них не может предъявить какие-либо претензии к другой стороне. Не имеет никакого значения, какой из двух *песахов* зарезан первым; он - ест тот, который нашел, а они - тот, который взяли.

Гемара приводит *барайту*: ОН СКАЗАЛ ИМ, И ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ - ЕДЯТ ПЕРВЫЙ (тот, который был зарезан первым); ОН НЕ СКАЗАЛ ИМ, И ОНИ НЕ СКАЗАЛИ ЕМУ

- НЕ ОТВЕЧАЮТ ДРУГ ЗА ДРУГА. ОБ ЭТОМ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: МОЛЧАНИЕ - БЛАГО ДЛЯ МУДРЕЦОВ, ТЕМ БОЛЕЕ - ДЛЯ ДУРАКОВ, КАК СКАЗАНО (Мишлей 17:28): "ДАЖЕ МОЛЧАЩИЙ ГЛУПЕЦ ЗА МУДРЕЦА СОЙДЕТ".

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) שְׁתֵּי חֲבוּרוֹת שֶׁנִּתְעַרְבוּ פְּסָחֵיהֶן, אֶלֹּ מוֹשְׁכֵינוּ לְהֵם אֶחָד וְאֶלֹ מוֹשְׁכֵינוּ לְהֵן אֶחָד, אֶחָד מֵאֵלֹ בָּא לוֹ אֶצֶל אֵלֹ, וְאֶחָד מֵאֵלֹ בָּא לוֹ אֶצֶל אֵלֹ, וְכֵן הֵם אוֹמְרִים, אִם שָׁלַנּוּ הוּא הַפֶּסַח הַזֶּה, וְדִידֵךְ מְשׁוּכּוֹת מִשָּׁלַךְ וְנִמְנִיֵת עַל שָׁלַנּוּ, וְאִם שָׁלַךְ הוּא הַפֶּסַח הַזֶּה, וְדִינוּ מְשׁוּכּוֹת מִשָּׁלַנּוּ וְנִמְנִינוּ עַל שָׁלַךְ. וְכֵן חֲמֵשׁ חֲבוּרוֹת שֶׁל חֲמֵשָׁה חֲמֵשָׁה, וְשָׁל עֶשְׂרֵה עֶשְׂרֵה, מוֹשְׁכֵינוּ לְהֵן אֶחָד מִכָּל חֲבוּרָה וְחֲבוּרָה, וְכֵן הֵם אוֹמְרִים:

В случае, когда ДВЕ ГРУППЫ СОТРАПЕЗНИКОВ ПЕРЕПУТАЛИ СВОИ ПЕСАХИ, ОДНА ГРУППА БЕРЕТ ДЛЯ СЕБЯ ОДНОГО, И ДРУГАЯ БЕРЕТ ДЛЯ СЕБЯ ОДНОГО; ОДИН человек ИЗ ЭТОЙ группы ПЕРЕХОДИТ В ТУ группу, И ОДИН человек ИЗ ТОЙ группы ПЕРЕХОДИТ В ЭТУ. И ТАК ОНИ ГОВОРЯТ: ЕСЛИ ОН НАШ, ЭТОТ ПЕСАХ, - МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ ОТ ТВОЕГО И БЕРЕМ НАШ, А ЕСЛИ ОН ТВОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ, - МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ ОТ НАШЕГО И БЕРЕМ ТВОЙ. И ТОЧНО ТАК ЖЕ ПЯТЬ ГРУПП, каждая из ПЯТИ, ИЛИ десять групп, каждая из ДЕСЯТИ сотрапезников БЕРУТ СЕБЕ ОДНОГО человека ИЗ КАЖДОЙ ГРУППЫ И ГОВОРЯТ ТО ЖЕ САМОЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ В случае, когда ДВЕ ГРУППЫ СОТРАПЕЗНИКОВ ПЕРЕПУТАЛИ СВОИ ПЕСАХИ раньше, чем зарезали их, - то есть, тогда, когда они еще могут отказаться от своего *песаха* и решить, что будут есть другой, - ОДНА ГРУППА БЕРЕТ ДЛЯ СЕБЯ ОДНОГО из этих двух *песахов*, И ДРУГАЯ БЕРЕТ ДЛЯ СЕБЯ ОДНОГО из этих двух *песахов*, ОДИН человек ИЗ ЭТОЙ группы ПЕРЕХОДИТ В ТУ группу, И ОДИН человек ИЗ ТОЙ группы ПЕРЕХОДИТ В ЭТУ.

И ТАК ОНИ - то есть участники каждой группы - ГОВОРЯТ: тому, кто к ним перешел из другой группы - ЕСЛИ ОН НАШ - если с самого начала мы договорились есть именно ЭТОТ ПЕСАХ, который мы взяли сейчас, - МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ ОТ ТВОЕГО И БЕРЕМ НАШ, а ты отказываешься от своего и будешь есть с нами наш *песах*. А ЕСЛИ ОН ТВОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ - тот, который

мы взяли сейчас, тогда - МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ ОТ НАШЕГО - пусть он будет для другой группы - И БЕРЕМ ТВОЙ - мы хотим быть твоими сотрапезниками и есть вместе с тобой твой *песах*.

То есть: если две группы сотрапезников перепутали животных, которых предназначили для жертвоприношения *песах*, каждая из них заявляет об отказе от своего *песаха* и о желании есть тот, который она выбирает сейчас. Зачем же нужно, чтобы из каждой группы один человек перешел в другую и захотел есть другой *песах*? Разве недостаточно того, что каждая из групп отказывается от своего *песаха*, где бы он ни находился, и берет себе новый *песах* из этих двух, начав все сначала - то есть, если сотрапезники заново объединяются, чтобы есть этот *песах*!

Причина этого в том, что *песах* нельзя оставлять бесхозным ни на один миг, как говорит *барайта*, которую приводит Гемара (Псахим 99а): "Сказано в Торе (Шмот 12:4): "А если семья слишком малочисленна, чтобы съесть ягненка или козленка" - это учит нас, что каждый из сотрапезников может отказаться от этого *песаха* и перейти в другую группу, а чтобы есть этот, придут другие - при условии, что хотя бы один человек остался из прежней группы, - это слова раби Йегуды; раби Йосей говорит: "При условии, что *песах* не оставят самого по себе" (то есть, как объясняет Раши, без хозяев. А если все захотели оставить его, они должны сначала взять на свой *песах* других сотрапезников; однако чтобы именно из первой группы кто-то остался - Тора не требует).

Но, как бы там ни было, и раби Йегуда, и раби Йосей согласны в том, что всей группе нельзя отказаться от своего *песаха* и оставить его без хозяина. Так и в нашем случае: благодаря тому, что один человек из группы присоединяется к другой, *песах* ни на миг не остается бесхозным. Одно из двух: если каждая группа выбрала себе тот самый *песах*, есть который она собиралась с самого начала, то все сотрапезники налицо кроме одного, который перешел во вторую группу; если же они обменялись своими *песахами*, то получается, словно один человек из каждой группы ушел в другую группу, взяв с собой свой *песах*, и когда все остальные его сотрапезники отказываются от его *песаха*, он, по крайней мере, остается его единственным хозяином.

И ТОЧНО ТАК ЖЕ ПЯТЬ ГРУПП каждая из ПЯТИ человек ИЛИ десять групп каждая из ДЕСЯТИ сотрапезников, у которых *песахи* перемешались, БЕРУТ СЕБЕ ОДНОГО человека ИЗ КАЖДОЙ ГРУППЫ.

Например, если каждая группа состояла из пяти человек, четверо из них переходят каждый в другую группу, и возникают пять новых групп, в каждой из которых один человек остается от ее первоначального состава. Получается, что у каждого из пяти *песахов* остается, по крайней мере, один хозяин из той группы, которая взяла его раньше.

И ГОВОРЯТ они ТО ЖЕ САМОЕ. После того, как каждая из пяти новых групп выбирает себе новый *песах*, в каждой из них четверо новых сотрапезников говорят тому, кто остался от первоначальной группы: "Если он твой, этот *песах*, который мы взяли сейчас - мы все вчетвером отказываемся от наших четырех *песахов*, где бы они ни находились, и хотим есть этот *песах* с тобой".

То же самое происходит, если *песахи* перемешались у десяти групп из десяти сотрапезников. Десять человек, составляющие каждую группу, разделяются, и

каждый из них уходит к одному из десяти *песахов*, и после того, как каждая из вновь образовавшихся групп берет себе один *песах*, девять человек в ней говорят десятому: "Если он твой, этот *песах*, то мы все вдесятером отказываемся от девяти наших *песахов*, где бы они ни находились, и хотим есть этот *песах* вместе с тобой".

Дело обстоит иначе, если в одной из групп меньше людей, чем число перемешавшихся *песахов*. Например, если в одной из пяти групп только четыре человека, способ, о котором говорит наша мишна, не помогает: один из пяти *песахов* неизбежно останется без одного из своих прежних хозяев. Однако это недопустимо, так как **ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ** (выраженному в *барайте*, которую мы процитировали выше), требующего, чтобы хотя бы один человек из первоначального состава группы оставался с каждым из *песахов*.

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

(יא) שְׁנַיִם שֶׁנִּתְעַרְבוּ בְּפִסְחֵיהֶם, זֶה מוֹשֵׁף לֹא אֶחָד, וְזֶה מוֹשֵׁף לֹא אֶחָד, זֶה מִמֶּנָּה עִמּוֹ אֶחָד מִן הַשּׂוֹק, וְזֶה מִמֶּנָּה עִמּוֹ אֶחָד מִן הַשּׂוֹק, זֶה בָּא אֶצְלֵי זֶה, וְזֶה בָּא אֶצְלֵי זֶה, וְכֵן הֵם אוֹמְרִים, אִם שָׁלִי הוּא פֶּסַח זֶה, יְדִיד מְשׁוּכּוֹת מְשָׁלֵךְ וְנִמְנִיתָ עַל שְׁלִי. וְאִם שָׁלֵךְ הוּא פֶּסַח זֶה, יְדִי מְשׁוּכּוֹת מְשָׁלִי וְנִמְנִיתִי עַל שְׁלֵךְ:

ДВОЕ ПЕРЕПУТАЛИ СВОИ ПЕСАХИ - ЭТОТ БЕРЕТ СЕБЕ ОДНОГО, И ЭТОТ БЕРЕТ СЕБЕ ОДНОГО, ЭТОТ ПРИГЛАШАЕТ К СЕБЕ ОДНОГО ПОСТОРОННЕГО, И ЭТОТ ПРИГЛАШАЕТ К СЕБЕ ОДНОГО ПОСТОРОННЕГО, ЭТОТ ПЕРЕХОДИТ К ТОМУ, И ТОТ ПЕРЕХОДИТ К ЭТОМУ. И ТАК ОНИ ГОВОРЯТ: ЕСЛИ ОН МОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ - ТЫ ОТКАЗЫВАЕШЬСЯ ОТ ТВОЕГО И БЕРЕШЬ МОЙ, А ЕСЛИ ОН ТВОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ - Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ МОЕГО И БЕРУ ТВОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

ДВОЕ - например, некто по имени Реувен и некто по имени Шимон - ПЕРЕПУТАЛИ СВОИ ПЕСАХИ. Речь идет о ситуации, когда два человека выбрали по животному для *Песаха* только для себя, без других сотрапезников, и перепутали их прежде, чем зарезали.

Как им поступить?

ЭТОТ - например, Реувен - БЕРЕТ СЕБЕ ОДНОГО из этих двух *песахов*, И ЭТОТ - другой человек, Шимон, - БЕРЕТ СЕБЕ ОДНОГО из этих животных; ЭТОТ ПРИГЛА-

ШЛЕТ К СЕБЕ ОДНОГО ПОСТОРОННЕГО, И ЭТОТ ПРИГЛАШАЕТ К СЕБЕ ОДНОГО ПОСТОРОННЕГО.

Они поступают так потому, что опасаются, не поменялись ли *песахами*. Отказаться же от своего прежнего *песаха* и сделать своим новый *песах* они не могут, так как нельзя оставлять *песах* без хозяев (как объяснялось в предыдущей мишне). Точно так же они не могут сделать своим тот *песах*, который принадлежит товарищу до тех пор, пока тот не откажется от него, - так как ни у кого не может быть сразу *двалесаха*. Единственный выход из создавшегося положения, если каждый из них пригласит к себе в сотрапезники постороннего человека.

Например, Реувен приглашает к себе Леви и говорит ему: "Где бы ни находился мой песах, ты приглашен есть его". В свою очередь, Шимон приглашает Йегуду и говорит ему то же самое. Получается, что теперь есть две группы, каждая из которых состоит из двух сотрапезников: Реувен и Леви в одной группе, Шимон и Йегуда - в другой.

Теперь ЭТОТ - один из первой группы - ПЕРЕХОДИТ К ТОМУ - то есть во вторую группу, - И ТОТ - и кто-то из второй группы - ПЕРЕХОДИТ К ЭТОМУ - то есть в первую группу.

Как объясняет Раши, Реувен идет к *песаху*, который взял себе Шимон, а Шимон, в свою очередь, переходит к *песаху*, который взял себе Реувен. То есть, Реувен подходит к Йегуде, который остался у *песаха*, выбранного Шимоном, а сам Шимон подходит к Леви, который остался у *песаха*, выбранного Реувеном.

И ТАК ОНИ ГОВОРЯТ друг другу. То есть, Реувен говорит Йегуде, а Шимон говорит Леви следующее: ЕСЛИ ОН МОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ. Если мы действительно поменялись *песахами*, то *песах*, которого взял себе мой товарищ, в действительности мой. Значит, это не тот *песах*, который ты собрался есть с моим товарищем. Поэтому ТЫ ОТКАЗЫВАЕШЬСЯ ОТ ТВОЕГО - от того *песаха*, есть который ты собрался раньше, И БЕРЕШЬ МОЙ - и будешь есть мой *песах* вместе со мной. А ЕСЛИ ОН ТВОЙ, ЭТОТ ПЕСАХ - если мы правильно взяли перемешавшихся *песахов*, то есть каждый из нас взял своего, и, значит, этот *песах* - тот самый, который ты собрался есть вместе с моим товарищем, - Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ МОЕГО И БЕРУ ТВОЙ, то есть буду есть его вместе с тобой.

Гемара задает вопрос: поскольку по мнению раби Йегуды (см. *барайту*, процитированную в объяснении предыдущей мишны), КОТОРОМУ СООТВЕТСТВУЕТ ГАЛАХА, что с каждым из перепутавшихся *песахов* должен остаться кто-то из первоначального состава группы, что пользы в том, что каждый приглашает к себе одного постороннего, и т.д.? Ведь если случилось, что они действительно поменялись *песахами*, ни у одного из животных не осталось первоначальных хозяев. Тем более, что предыдущая мишна соответствует именно мнению раби Йегуды (как было сказано в конце ее объяснения).

Однако с точки зрения раби Йосей, согласно которой Тора придает значение только тому, чтобы *песах* не остался совсем без хозяина, нет никакой необходимости в том, чтобы хозяином его оставался кто-то именно из первоначальных хозяев. Следовательно, согласно раби Йосей, способ, о котором говорит наша мишна, действительно исправляет положение. Кроме того, согласно ему, вообще нет необходимости, чтобы в каждой группе было столько человек, сколько есть перепутавшихся *песахов* (см. предыдущую мишну), так как всегда можно пригласить кого-то постороннего.

Гемара дает такой ответ: поскольку, по мнению раби Йегуды, нельзя резать *песах* только для одного человека, значит, хозяин *песаха* с самого начала собирается присоединить к себе кого-то, и человек, которого он сейчас приглашает к себе, не совсем посторонний - он как бы один из первоначальной группы сотрапезников.

Глава десятая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) עָרְבֵי פְסָחִים סָמוּךְ לַמִּנְחָה, לֹא יֵאָכֵל אֶדָם עַד שֶׁתִּחַשֵׁד. וְאִפְלוּ עָנִי שְׂבִי שְׂרָאֵל לֹא יֵאָכֵל עַד שֶׁיִּסֵּב. וְלֹא יִפְתְּנוּ לוֹ מֵאַרְבָּעָה כּוֹסוֹת שֶׁל יַיִן, וְאִפְלוּ מִן הַתְּמָחוּי:

В КАНУН ПЕСАХА НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК от времени НЕЗАДОЛГО ДО МИНХИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ. И ДАЖЕ САМЫЙ БЕДНЫЙ В народе ИЗРАИЛЯ НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ, ПОКА НЕ ВОЗЛЯЖЕТ для трапезы. И НИКТО не должен пить МЕНЬШЕ ЧЕТЫРЕХ БОКАЛОВ ВИНА - ДАЖЕ тот, кто получает еду ИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КУХНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта глава, как уже было сказано во Введении к этому трактату Мишны, целиком посвящена изложению законов о проведении *седера* в первую праздничную ночь *Песаха*.

В КАНУН ПЕСАХА - каждый раз в канун *Песаха* НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК - не должен начинать есть (Гаран) от времени НЕЗАДОЛГО ДО МИНХИ.

Время молитвы *Минха* соответствует времени совершения в Храме послеполуденного жертвоприношения *тамид* (см. Брахот 4:1). Поскольку это происходило в половине десятого часа (см. выше 5:1), мудрецы постановили, что с половины десятого часа начинается время чтения молитвы *Минха*, которая называется "Малая Минха". Однако поскольку в канун *Песаха* послеполуденный *тамид* приносят раньше, начиная с половины седьмого часа, мудрецы разрешили читать *Минху* и в это время тоже - эта молитва называется "Большая Минха".

Гемара разъясняет, что *Минха*, о которой говорит наша мишна, это именно "Малая Минха", а "незадолго до Минхи" - это около получаса до начала ее времени, то есть начиная с девяти часов, или, согласно нашему времяисчислению, примерно с трех часов дня (см. выше предисловие к объяснению мишны 1:4).

Итак, в канун *Песаха* нельзя начинать есть начиная с этого времени ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ - для того, чтобы исполнить заповедь о *маце* наилучшим образом, поев ее с аппетитом.

Мишна употребляет выражение "ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ" потому, что именно так сказано в "Тосефте": "Время исполнения заповедей о *песахе*, *маце* и *мароре* с того времени, когда стемнеет, поскольку сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо в эту же НОЧЬ", а *маца* и *марор* с этой точки зрения приравниваются *кпесаху* (Тосафот).

Рамбам пишет, что несмотря на запрет есть в канун *Песаха* начиная со времени непосредственно предшествующего *Минхе* (для того, чтобы больше хотелось есть *мацу* ночью), все же разрешается поесть фруктов или овощей - но немного, чтобы не насытиться. Однако известно, что мудрецы былых времен ничего не ели в канун *Песаха*, чтобы исполнить заповедь о *маце* с большим подъемом (Законы о жертвоприношении *песах* 6:12).

И ДАЖЕ САМЫЙ БЕДНЫЙ В народе ИЗРАИЛЯ НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ в канун *Песаха*, ПОКА НЕ ВОЗЛЯЖЕТ для трапезы - на матрац или на ложе, облокотившись на левую руку, так как в те времена свободные люди не сидели, а возлежали за столом. Именно в таком положении надлежит есть и пить во время *седера* - в знак того, что мы избавились от египетского рабства и вышли на свободу.

Некоторые комментаторы говорят, что здесь мишна подчеркивает обязанность есть, облокотившись на левую руку, даже для беднейшего из беднейших, у которого нет матраца или подушки, чтобы возлечь. Мишна поясняет, что если тот, кто не возлежит, а просто сидит за столом на скамейке и, тем не менее, облакачивается на левую руку, когда ест или пьет, все же исполняет предписание о позе свободного человека ("Тосафот", Мордехай).

И НИКТО не должен пить во время *седера* МЕНЬШЕ ЧЕТЫРЕХ БОКАЛОВ ВИНА, потому что так постановили мудрецы.

ПЕРВЫЙ БОКАЛ - это тот, над которым совершают *Кидуш* (см. ниже мишну вторую), ВТОРОЙ БОКАЛ - тот, над которым читают *Гагаду* (см. мишну четвертую), над ТРЕТЬИМ БОКАЛОМ читают *Биркат-гамазон* (см. мишну седьмую), над ЧЕТВЕРТЫМ БОКАЛОМ заканчивают чтение *Галеля* (как сказано там же).

Мишна учит, что *габаи*, распределяющие между бедняками все, что необходимо для праздника, даже нищему, живущему подаяниями, обязаны обеспечить возможность выпить во время *седера* четыре бокала вина.

ДАЖЕ тот, кто получает еду ИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КУХНИ (см. Пеа 8:7), должен приложить все усилия, чтобы иметь на *седер* достаточно вина и выпить четыре бокала, если *габаи* не дали ему. Если нет другой возможности, он обязан продать что-то из своей одежды, или занять у кого-нибудь денег, или наняться к кому-нибудь на работу, чтобы заработать необходимую сумму денег и купить вино (Рашбам).

Талмуд Йерушалми перечисляет ряд причин, по которым мудрецы предписали пить во время *седера* именно ЧЕТЫРЕ БОКАЛА:

1) В соответствии с четырьмя выражениями, обозначающими освобождение из египетского рабства (Шмот 6:6-7): "Я, Г-сподь, ВЫВЕДУ вас из-под ига египтян, ИЗБАВЛЮ вас от служения им, СПАСУ вас мощью великой и страшными карами, ВОЗЬМУ Я вас народом себе".

2) В соответствии с тем, что начальник виночерпиев фараона, рассказывая Йосефу о приснившемся ему сне, употребил слово "бокал" четыре раза (Брейшит 40:11,13): "И БОКАЛ фараона в моей руке", "и выжал его в БОКАЛ фараона", "и поставил БОКАЛ на ладонь фараона", "и подашь БОКАЛ фараона в руку его" - а это первопричина, обеспечившая в будущем освобождение сынов Израиля из Египта (Гамеири).

3) В соответствии с числом царств, порабовавших евреев: Халдея (Вавилон), Мидия, Греция и Эдом (Рим). Обо всех них сказано, что в будущем Всевышний заставит их выпить четыре бокала: "Возьми этот БОКАЛ с вином гнева из руки

Моей, напои им все народы, к которым Я посылаю тебя"(Ирмеягу 25:15); "Золотой БОКАЛ - Вавилон в руке Г-спода, опьянивший всю землю" (там же 51:7); "Осыплет нечестивцев дождем из угольев, огня и серы, и ветер палящий - [не минует их] ЧАША (в оригинале "бокал") сия"(Тегилим 11:6); "Ибо БОКАЛ в руке Г-спода - пенным вином полон он, плеснет им оттуда - даже дрожжи высосут, выпьют все нечестивцы земли" (там же 75:9).

Именно для того, чтобы напомнить об этом, мудрецы велели сказать над четвертым бокалом: "Излей ярость Твою на народы, которые знать не желают тебя" (Гамеири).

4) В соответствии с четырьмя бокалами утешения, которыми Всевышний напоит Израиль после того, как заставит иные народы выпить четыре бокала возмездия, как сказано: "Г-сподь - моя доля, мой БОКАЛ [утешения]" (Тегилим 16:8); "БОКАЛ мой - до краев полон" (там же 23:5); "БОКАЛ спасений моих (во множественном числе - то есть обоих: освобождения из Египта и Грядущего, окончательного освобождения) подниму" (116:13).

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) מִזְגוּ לוֹ כּוֹס רִאשׁוֹן, בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, מְבָרֵךְ עַל הַיּוֹם, וְאַחַר כֵּן מְבָרֵךְ עַל הַיַּיִן. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, מְבָרֵךְ עַל הַיַּיִן, וְאַחַר כֵּן מְבָרֵךְ עַל הַיּוֹם:

НАЛИЛИ ЕМУ ПЕРВЫЙ БОКАЛ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Сначала ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ О ДНЕ, И лишь ПОТОМ - НАД ВИНОМ; А ШКОЛА Г ИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: Сначала ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, И лишь ПОТОМ - О ДНЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

С этой мишны по восьмую идет изложение законов о *седере*. Здесь говорится о *Кидуше*, которым он начинается.

НАЛИЛИ ЕМУ - то есть хозяину дома - ПЕРВЫЙ БОКАЛ вина, чтобы над ним он совершил *Кидуш*.

Чтобы подчеркнуть полное освобождение от рабства, в эту ночь хозяин дома ведет себя подобно господину, которого обслуживают другие люди - поэтому мишна говорит не "налил себе бокал вина", а "налили ему". В подлиннике буквально сказано: "СМЕШАЛИ ЕМУ ВИНО В БОКАЛЕ". Дело в том, что в те времена вино было чрезвычайно крепким - чтобы выпить, его необходимо было смешивать с водой.

О порядке произнесения благословений в *Кидуше* мнения *танаев* разошлись.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Сначала совершающий *Кидуш* ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ О ДНЕ - "...Который избрал нас из всех народов", и т.д., - И лишь ПОТОМ он произносит благословение НАД ВИНОМ - "...Творящий плод виноградной лозы"; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: Сначала он ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, И лишь ПОТОМ - О ДНЕ.

Мишна приводит эту дискуссию также в трактате "Брахот" (8:1) по поводу *Кидуша*, который совершают в начале трапезы в ночь на субботу или праздник (не только над вином, но и над хлебом).

Барайта, цитируемая Гемарой, разъясняет, на что опираются эти две противоположные точки зрения.

Школа Шама считает, что упоминание о дне является главным, так как только потому, что наступил особый, святой день, вино для *Кидуша* появляется на столе. Кроме того, этот день наступает раньше, чем совершают *Кидуш*, и по этим причинам благословение о дне надлежит произносить первым.

Школа же Гилеля считает, что наличие вина (или хлеба, над которым произносят *Кидуш* за неимением вина) является главным фактором совершения *Кидуша*, так как тот, кто этого не имеет, не может и исполнить эту заповедь. Кроме того, благословение над вином произносят чаще, чем благословение о наступлении святого дня, а *Галаха* гласит, что в тех случаях, когда приходится выбирать между частым и редким, первое должно предшествовать второму.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) הביאו לפניו, מטבל בחזרת, עד שמגיע לפרפרת הפת. הביאו לפניו מצה וחזרת וחרסת ושני תבשילין, אף על פי שאין חרסת מצוה. רבי אליעזר ברבי צדוק אומר, מצוה. ובמקדש היו מביאים לפניו גופו של פסח:

ПОДАЛИ ЕМУ - ОБМАКИВАЕТ ХАЗЕРЕТ и ест, ПОКА НЕ ДОХОДИТ ДО ПРИПРАВЫ К ХЛЕБУ. ПОДАЛИ ЕМУ МАЦУ, ХАЗЕРЕТ, ХАРОСЕТ И ДВА КУШАНЬЯ - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ХАРОСЕТ НЕ обязательно есть для исполнения ЗАПОВЕДИ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР БЕН РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: ОБЯЗАТЕЛЬНО. ПРИ ХРАМЕ ЖЕ ЕМУ ПОДАВАЛИ ТУШУ ПЕСАХА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна продолжает описание обычаев, связанных с проведением *седера*. Для ее понимания необходимо указать, что в те времена сотрапезники не сидели за общим столом, а каждый из них возлежал за отдельным столиком. К началу трапезы их приносили уже накрытыми, а к концу - забирали, чтобы подать на них десерт.

ПОДАЛИ ЕМУ различные виды овощей.

Необходимость именно так дополнить слова мишны вытекает из контекста ее продолжения. Впрочем, есть вариант текста, где буквально так и сказано: ПОДАЛИ ЕМУ ОВОЩИ И ХАЗЕРЕТ.

Итак, сразу после *Кидуша* на стол подают овощи - хотя никто еще не произнес благословения над хлебом и не ел его. Цель такого нарушения обычной последовательности в трапезе состоит в том, чтобы дети удивились и спросили, что это значит.

Однако некоторые комментаторы говорят, что слова мишны ПОДАЛИ ЕМУ означают, что каждому сотрапезнику принесли его стол (см. предисловие к объяснению этой мишны), так как, по обычаю, этого не делали до *Кидуша* (рабейну Хананэль, "Тосафот").

ОБМАКИВАЕТ ХАЗЕРЕТ в рассол, или уксус, или просто соленую воду - как было принято в те времена - и ест.

Мы уже отмечали (см. выше 2:6), что "хазерет" мишны - это салат (на современном иврите "хаса"), а не хрен (который теперь называется на иврите "хазерет"). Гемара разъясняет, что на самом деле в этот момент *седер* обычно едят другие овощи, однако мишна говорит о *хазерет* для того, чтобы дать понять: если нет других овощей, то - хотя *хазерет* необходимо есть позже ради исполнения заповеди *омароре* (так называемое "второе обмакивание") - для "первого обмакивания" можно использовать и *хазерет*. Все это, как было уже сказано, имеет своей целью вызвать любопытство у детей.

Значит, "обмакивает хазерет" означает: "обмакивает ДАЖЕ хазерет" - если у него нет ничего другого, ПОКА НЕ ДОХОДИТ ДО ПРИПРАВЫ К ХЛЕБУ.

В подлиннике здесь стоит выражение ПАРПЕРЕТ ГАПАТ, которое комментаторы объясняют по-разному. Одни - так, как мы перевели: ПРИПРАВА К ХЛЕБУ, то есть *марор*, который едят после *мацы*. Мишна называет его "приправой" потому, что его острота вызывает аппетит, а цель ее - сообщить, что можно "обмакивать хазерет" вплоть до того момента, когда тот же самый *хазерет* необходимо поесть уже ради исполнения заповеди о *мароре* (Рашбам, "Тосафот,). Другие комментаторы говорят, что выражением "парперет гапат" мишна обозначает саму *мацу*, и что речь идет о том, что после "первого обмакивания" ничего не едят, пока не приходит черед есть *мацу* (рабейну Хананэль, Гамеири).

Бартанура, который дает здесь другой вариант текста мишны - ПРИПРАВИТЬ ХЛЕБ (см. "Тосфот Йомтов") - истолковывает смысл этого выражения точно так же: что между овощами, которые едят в начале, и *мацой* не едят ничего и что перед тем, как съесть *хазерет* ради исполнения заповеди, произнеся прежде благословение "...Повелевший нам есть марор", надо поесть *мацы*. Это следует из того, что сказано в Торе (Бемидбар 9:11): "С опресноками и горькой зеленью пусть едят его" (см. "Тифэрет Исраэль", где есть другой комментарий).

ПОДАЛИ ЕМУ МАЦУ - ради исполнения заповеди о ней, - ХАЗЕРЕТ - для исполнения заповеди о *мароре*.

Мишна упоминает *хазерет*, видимо, потому, что в те времена он был очень распространен. Однако мы уже видели (выше, 2:6), что заповедь о *мароре* можно исполнить, поев и другие растения.

ХАРОСЕТ - то есть смесь размельченных инжира, орехов, миндаля, яблок и других фруктов, приправленную вином или винным уксусом. Она нужна для того, чтобы в нее обмакнуть *марор* перед тем, как его есть.

И ДВА КУШАНЯ. Одно из них - в память о жертве *песах*, другое - в память о жертвах *агига*, сопровождавшей *песах*. В наши дни принято брать в качестве первого жареное куриное крылышко, на котором есть *казаит* мяса, а в качестве второго - вареное яйцо.

Есть также вариант текста мишны, в котором отсутствуют слова "и два кушанья".

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ХАРОСЕТ НЕ обязательно есть для исполнения ЗАПОВЕДИ - но только для того, чтобы смягчить горечь и остроту *марора*, могущего нанести вред организму человека.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР БЕН РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: нет, *харосет* есть ОБЯЗАТЕЛЬНО, так как обмакивание *марора* в *харосет* - тоже заповедь: *харосет* напоминает о глине, которую наших предков заставляли месить в Египте и из которой они должны были делать кирпичи.

Для того, чтобы еще больше усилить это сходство, также принято добавлять в *харосет* благовония (например, корицу), напоминающие по виду соломки - в память о соломе, которую наши предки в Египте замешивали в глину для кирпичей.

Рамбам в своем комментарии пишет, что, согласно мнению раби Элиэзера бен раби Цадока, необходимо произносить специальное благословение: "...Освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть харосет", однако это не соответствует *Галахе*.

Комментаторы указывают также, что последовательность действий в этот момент *седера* была следующей: после "первого обмакивания" стол, стоявший перед чтецом *Гагады*, убирали для того, чтобы сын его спросил, в чем дело, а отец ответил ему, что стол еще принесут для "второго обмакивания"; тогда сын должен был спросить, почему сегодня это делают два раза, и в тот же момент перед ведущим *седер* снова ставили стол, на котором лежали *маца* и *марор* - чтобы он начал чтение *Гагады*, когда *маца* и *марор* находятся перед ним ("Тосафот").

ПРИ ХРАМЕ ЖЕ - то есть во времена, когда Храм существовал и *седер* справляли в Иерусалиме, - вместе с *мацой* и *хазерет* ЕМУ ПОДАВАЛИ ТУШУ ПЕСАХА, то есть жареную тушу животного, принесенную в жертву *песах*, а также мясо жертвы *агига*.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מִזְגוּ לוֹ כּוֹס שְׁנַי, וְכֵאן הֵבִן שׁוֹאֵל אָבִיו. וְאִם אִין דְּעַת בֵּבֹן, אָבִיו מְלַמְדוֹ, מֵה נְשִׁתְנָה הַלֵּילָה הַזֶּה מִכָּל הַלֵּילוֹת, שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין חֶמֶץ וּמֵצָה, הַלֵּילָה הַזֶּה כְּלוּ מֵצָה. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין שְׂאֵר יִרְקוֹת, הַלֵּילָה הַזֶּה מְרוּר. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין בֶּשֶׂר צָלִי, שְׁלֹק, וּמִבְשָׁל, הַלֵּילָה הַזֶּה כְּלוּ צָלִי. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ מְטַבֵּילִין פְּעָם אַחַת, הַלֵּילָה הַזֶּה שְׁתֵּי פְּעָמִים. וְלִפֵּי דְעַתוֹ שֶׁל בֶּן, אָבִיו מְלַמְדוֹ. מֵתַחִיל בְּגִנּוֹת וּמִסִּים בְּשֶׁבַח, וְדוֹרֵשׁ מֵאַרְמֵי אוֹבֵד אָבִי, עַד שֶׁיִּגְמוֹר כָּל הַפְּרָשָׁה כְּלָה:

НАЛИЛИ ЕМУ ВТОРОЙ БОКАЛ, И ТУТ СЫН ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОТЦУ. ЕСЛИ ЖЕ СЫН еще НЕРАЗУМНЫЙ, ОТЕЦ сам НАСТАВЛЯЕТ ЕГО: ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЭТА НОЧЬ ОТ ВСЕХ НОЧЕЙ? ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХАМЕЦ И МАЦУ, А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО МАЦУ; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ

ЕДИМ ВСЯКИЕ ОВОЩИ, А В ЭТУ НОЧЬ - МАРОР; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ МЯСО и ЖАРЕННОЕ, и просто ВАРЕННОЕ, И РАЗВАРЕННОЕ, А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО ЖАРЕННОЕ; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ОБМАКИВАЕМ овощи ОДИН РАЗ, А В ЭТУ НОЧЬ - ДВА РАЗА? И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗВИТОСТИ СЫНА ОТЕЦ УЧИТ ЕГО. НАЧИНАЕТ С ЗАЗОРНОГО, А КОНЧАЕТ ХВАЛОЙ, И ТОЛКУЕТ текст Торы, НАЧИНАЯ

СО слов "АРАМЕЕЦ хотел ПОГУБИТЬ ОТЦА МОЕГО" (Дварим 26:5), ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТ РАЗДЕЛ ЦЕЛИКОМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

НАЛИЛИ ЕМУ - тому, кто ведет *седер*, - ВТОРОЙ БОКАЛ, над которым читают *Гагаду*, И ТУТ СЫН ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОТЦУ.

Другой вариант: И ТАКИЕ ВОПРОСЫ СЫН ЗАДАЕТ ОТЦУ. То есть положено, чтобы сын задавал отцу следующие вопросы именно тогда, когда наливают второй бокал (Раши, Бартанура).

ЕСЛИ ЖЕ СЫН еще НЕРАЗУМНЫЙ и не может задать эти вопросы самостоятельно, ОТЕЦ сам НАСТАВЛЯЕТ ЕГО - то есть обращает внимание сына на то, чем *началоседера* отличается от обычной трапезы, и объясняет ему смысл этого.

В *барайте*, которую приводит Гемара, мы учим: ЕСЛИ СЫН ЕГО УМНЫЙ - ТОТ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ЕМУ, ЕСЛИ СЫН НЕРАЗУМНЫЙ - ЖЕНА ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ЕМУ, ЕСЛИ ЖЕ НЕТ - ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОН САМ СЕБЕ; И ДАЖЕ ДВА ЗНАТОКА ТОРЫ, в совершенстве ЗНАЮЩИЕ ЗАКОНЫ О ПЕСАХЕ, - ОДИН ЗАДАЕТ эти ВОПРОСЫ ДРУГОМУ.

Какие же это вопросы?

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЭТА НОЧЬ ОТ ВСЕХ НОЧЕЙ? ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХАМЕЦ И МАЦУ - или *хамец*, или *мацу*, - А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО МАЦУ.

Во-вторых, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ВСЯКИЕ ОВОЩИ, А В ЭТУ НОЧЬ - МАРОР. Не говорят: "только марор", так как когда "обмакивают" в первый раз, едят и другие овощи ("Тосафот").

В-третьих, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ МЯСО и ЖАРЕННОЕ, и просто ВАРЕННОЕ, И РАЗВАРЕННОЕ - то есть его варили дольше, чем обычно, - А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО ЖАРЕННОЕ.

Эти слова мишны соответствуют мнению того *таная*, который считает, что и хагига, сопровождающая *песах*, должна быть подобна ему, поэтому ее мясо едят только в жареном виде, потому-то тот, кто задает вопросы, говорит: ТОЛЬКО ЖАРЕННОЕ (Псахим 70б; и см. "Тосафот" там же). Подчеркнем, что этот вопрос задавали *наседере* только в те времена, когда существовал Храм.

В-четвертых, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ОБМАКИВАЕМ овощи только ОДИН РАЗ - как уже указывалось, в те времена было принято есть овощи, обмакивая их в рассол или в уксус.

Однако Гемара так исправляет формулировку этого вопроса: ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ НЕ ОБМАКИВАЕМ овощи ДАЖЕ ОДИН РАЗ, а именно - перед началом трапезы.

А В ЭТУ НОЧЬ - ДВА РАЗА: один - сразу после совершения *Кидуша*, когда едят *хазерет* или другие овощи, обмакивая их в рассол или уксус (как было сказано в начале предыдущей мишны), а второй - когда *марор*, перед тем как есть, его обмакивают в *харосет* (как мы объясняли там же).

Рамбам добавляет еще один вопрос: "ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХОТЬ СИДЯ, ХОТЬ ВОЗЛЕЖАВ, А В ЭТУ НОЧЬ - МЫ ВСЕ ВОЗЛЕЖИМ" (Законы о хамце и о маце 8:2). Считается, что этот вопрос задают сейчас вместо вопроса о жареном мясе, который потерял смысл после разрушения Храма; что же касается вопроса в каком положении сидят за столом участники трапезы, то, наоборот, именно во времена Храма он не имел смысла, так как тогда за столом возлежали круглый год (комментарий, автором которого считается Виленский гаон; "Беэр Мирьям").

И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗВИТОСТИ СЫНА - в зависимости от его способности понять и осмыслить услышанное - ОТЕЦ УЧИТ ЕГО: разъясняет ему значение Исхода из Египта - как сказано в Торе (Шмот 13:8): "И скажешь своему сыну в тот день так: ради [исполнения] этой [заповеди] сделал мне [это] Г-сподь при выходе моем из Египта".

При этом отец НАЧИНАЕТ С ЗАЗОРНОГО - то есть с того, чем не следует гордиться: "Рабами были наши отцы у фараона в Египте... Сначала идолопоклонниками были наши отцы", и т.п.. А КОНЧАЕТ ХВАЛОЙ - то есть восхвалением народа Израиля: что Всевышний приблизил его для служения Себе, освободил его из Египта, совершил для него множество чудес и дивных деяний, и дал ему Тору, и привел его в Страну Израиля, как сказано в Торе (Дварим 6:21,23-24): "Скажи сыну твоему: Рабами мы были у фараона в Египте - но вывел нас Г-сподь из Египта силой могучей... ради того, чтобы привести нас и дать нам страну, о которой поклялся отцам нашим. И приказал нам Г-сподь исполнять все повеления эти - ради боязни Г-спода, нашего Б-га, во благо нам [в продолжение] всех дней [нашей жизни]".

И ТОЛКУЕТ текст Торы в свете "Сифрей" и других *мидрашей* (как в настоящее время записано в сборнике "Гагада шель Песах") отрывок, НАЧИНАЯ СО слов "АРАМЕЕЦ хотел ПОГУБИТЬ ОТЦА МОЕГО" (Дварим 26:5), ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТ РАЗДЕЛ ЦЕЛИКОМ.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) רבן גמליאל היה אומר, כל שלא אמר שלשה דברים אלו בפסח, לא יצא ידי חובתו, ואלו הן, פסח, מצה, ומרור. על שום שפסח המקום על בתי אבותינו במצרים. מצה, על שום שנגאלו אבותינו ממצרים. מרור, על שום שמררו המצרים את חיי אבותינו במצרים. בכל דור ודור חיב אדם לראות את עצמו כאלו הוא יצא ממצרים, שנגמר (שמות יג), והגדת לבנד ביום ההוא לאמר, בעבור זה עשה ה' לי בצאתי ממצרים. לפיכך אנחנו חיבין להודות, להלל, לשבח, לפאר, לרומם, להדר, לברך, לעלה, ולקלס, למי שעשה לאבותינו ולנו את כל הנסים האלו, הוציאנו מעבדות לחרות, מיגון לשמחה, ומאבל ליום טוב, ומאפלה לאור גדול, ומשעבוד לגאלה. ונאמר לפניו, הללויה:

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИЛ: КАЖДЫЙ, КТО НЕ СКАЗАЛ В ПЕСАХ О ТРЕХ ЭТИХ ЗАПОВЕДЯХ, ДОЛГ СВОЙ НЕ ИСПОЛНИЛ; И ВОТ ЭТИ заповеди: ПЕСАХ, МАЦА И МАРОР. ПЕСАХ - ПОТОМУ ЧТО ПРОПУСКАЛ ВЕЗДЕСУЩИЙ ДОМА НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ; МАЦА - ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ, когда еще находились В ЕГИПТЕ; МАРОР - ПОТОМУ ЧТО ГОРЬКОЙ СДЕЛАЛИ ЕГИПТЯНЕ ЖИЗНЬ НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ. В КАЖДОМ, КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ, СЛОВНО ОН сам ВЫШЕЛ ИЗ ЕГИПТА - ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:8): "И СКАЖЕШЬ СВОИМ СЫНОВЬЯМ В ТОТ ДЕНЬ ТАК: РАДИ исполнения ЭТОЙ заповеди СДЕЛАЛ МНЕ все это Г-СПОДЬ ПРИ ВЫХОДЕ МОЕМ ИЗ ЕГИПТА". ПОСЕМУ НАШ ДОЛГ - БЛАГОДАРИТЬ, СЛАВОСЛОВИТЬ, ВОСПЕВАТЬ ХВАЛУ, КРАСОТУ, ВЫСОТУ и БЛЕСК, БЛАГОСЛОВЛЯТЬ, ПРЕВОЗНОСИТЬ И ВОСХВАЛЯТЬ ТОГО, КТО СОВЕРШИЛ ДЛЯ НАШИХ ОТЦОВ И ДЛЯ НАС ВСЕ ЧУДЕСА ЭТИ: УВЕЛ НАС ИЗ РАБСТВА НА СВОБОДУ, ОТ ГОРЯ - К ВЕСЕЛЬЮ, И ОТ СКОРБИ - К ПРАЗДНИКУ, И ИЗ МГЛЫ - НА ВЕЛИКИЙ СВЕТ, И ИЗ ПОРАБОЩЕНИЯ - К ИЗБАВЛЕНИЮ. ТАК БУДЕМ ЖЕ ПЕТЬ ПРЕД НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИЛ: КАЖДЫЙ, КТО НЕ СКАЗАЛ В ПЕСАХ - то есть в первую ночь праздника, во время *седера*, - О ТРЕХ ЭТИХ, перечисленных ниже, ЗАПОВЕДЯХ и не разъяснил их смысл, ДОЛГ СВОЙ НЕ ИСПОЛНИЛ - не исполнил заповеди "И скажешь своему сыну...", или, по мнению других комментаторов, не исполнил долга рассказывать об Исходе из Египта.

И ВОТ ЭТИ заповеди: ПЕСАХ, МАЦА И МАРОР.

Почему мы обязаны есть их в первую ночь *Песаха*?

ПЕСАХ - ПОТОМУ ЧТО ПРОПУСКАЛ ВЕЗДЕСУЩИЙ ДОМА НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ, как сказано в Торе (Шмот 12:27): "Вы скажете: это [мы] режем жертву песах для Г-спода, Который пропускал дома сынов Израиля в Египте, когда разил египтян и наши дома спасал". И из слов "ВЫ СКАЖЕТЕ" заключают наши мудрецы, что во время *седера* надлежит сказать: "Этот песах, что мы едим, - мы едим потому, что пропускал Вездесущий дома наших отцов в Египте", и т.д.. И, как говорят "Тосафот", в этом отношении *маца* и *марор* приравниваются к *песаху*.

МАЦА - ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ, когда еще находились В ЕГИПТЕ.

Есть такой вариант: ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ ИЗ ЕГИПТА, КАК СКАЗАНО (Шмот 12:39): "И пекли [сыны Израиля] тесто, которое вынесли из Египта - пресные лепешки, так как оно не сквасилось", и т.д..

Рамбам приводит еще одну версию (Законы о хамеце и о маце 8:4): "Потому что не успело скваситься тесто, которое приготовили наши отцы, как открылся им Всевышний и освободил их немедленно, как сказано: "И пекли [сыны Израиля] тесто, которое вынесли из Египта", и т.д.". Рош считает, что это и есть настоящий текст нашей мишны.

МАРОР - ПОТОМУ ЧТО ГОРЬКОЙ СДЕЛАЛИ ЕГИПТЯНЕ ЖИЗНЬ НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ, как сказано в Торе (Шмот 1:14): "Горькой сделали жизнь их, [заставив] тяжело трудиться над глиной и кирпичами и делать любую работу в полях".

В КАЖДОМ, КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ - Рамбам пишет: ВЫГЛЯДЕТЬ, - СЛОВНО ОН сам ВЫШЕЛ ИЗ ЕГИПТА - только что сам освободился от рабства (Рамбам) - ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:8): "И СКАЖЕШЬ СВОИМ СЫНОВЬЯМ В ТОТ ДЕНЬ ТАК: РАДИ исполнения ЭТОЙ заповеди СДЕЛАЛ МНЕ все это Г-СПОДЬ ПРИ ВЫХОДЕ МОЕМ ИЗ ЕГИПТА".

Это основа того, что читают в *Гагаде*: "Не только наших отцов освободил Всевышний, но и нас тоже освободил вместе с ними, как сказано (Дварим 6:23): "А нас Он вывел оттуда ради того, чтобы привести нас и дать нам страну, о которой поклялся отцам нашим". И об этом же самом Всевышний дает нам повеление через Тору (Дварим 5:15): "И ПОМНИ, ЧТО РАБОМ БЫЛ ТЫ В СТРАНЕ ЕГИПЕТСКОЙ" - то есть, представляй себе, как будто ты сам был рабом, но был освобожден и вышел на волю (Рамбам).

ПОСЕМУ НАШ ДОЛГ, - прибавляет тот, кто ведет *седер*, - БЛАГОДАРИТЬ, СЛАВОСЛОВИТЬ, ВОСПЕВАТЬ ХВАЛУ, КРАСОТУ, ВЫСОТУ и БЛЕСК, БЛАГОСЛОВЛЯТЬ, ПРЕВОЗНОСИТЬ И ВОСХВАЛЯТЬ ТОГО, КТО СОВЕРШИЛ ДЛЯ НАШИХ ОТЦОВ И ДЛЯ НАС ВСЕ ЧУДЕСА ЭТИ: УВЕЛ НАС ИЗ РАБСТВА НА СВОБОДУ, ОТ ГОРЯ - К ВЕСЕЛЬЮ, И ОТ СКОРБИ - К ПРАЗДНИКУ, И ИЗ МГЛЫ НА - ВЕЛИКИЙ СВЕТ, И ИЗ ПОРАБОЩЕНИЯ - К ИЗБАВЛЕНИЮ. ТАК БУДЕМ ЖЕ ПЕТЬ ПРЕД НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА! - на иврите: ГАЛЕЛУЯ!

В последовательности *седера* эта благодарственная молитва непосредственно предшествует *Галелю*: ее окончание - то, с чего начинается *Галель*.

Мы видели выше (9:3), что когда едят *песах*, надлежит читать *Галель*, а Гемара (Псахим 118a) разъясняет, что в первую ночь *Песаха* читают *Галель* из-за того, что в нем упоминаются пять фундаментальных пунктов Иудаизма: ИСХОД ИЗ ЕГИПТА ("Когда выходил Израиль из Египта"), РАССЕЧЕНИЕ МОРЯ ("Море увидело - и обратилось в бегство"), ДАРОВАНИЕ ТОРЫ ("Горы скакали, словно овны"), ВОСКРЕШЕНИЕ МЕРТВЫХ ("Буду ходить перед Г-сподом в мире живых") и ПРИХОД МАШИАХА ("Не нам, Г-сподь, не нам, а Имени Твоему воздай честь").

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) עד היכן הוא אומר, בית שמאי אומרים, עד אם הבנים שמחה. ובית הלל אומרים, עד חלמיש למעינו מים. וחותם בגאלה. רבי טרפון אומר, אשר גאלנו וגאל את אבותינו ממצרים, ולא היה חותם. רבי עקיבא אומר, כן ה' אלהינו ואלהי אבותינו יגיענו למועדים ולרגלים אחרים הבאים לקראתנו לשלום, שמחים בבנין עירך וששים בעבודתך, ונאכל שם מן הזבחים ומן הפסחים כו', עד ברוך אתה ה', גאל ישראל:

ДО КАКОГО МЕСТА ЧИТАЮТ? ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ДО слов "В СЧАСТЛИВУЮ МАТЬ СЫНОВЕЙ", А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДО слов "КРЕМЕНЬ - В ИСТОЧНИК ВОДЫ". И ЗАКАНЧИВАЮТ благословением ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: "ОСВОБОДИВШИЙ НАС И НАШИХ ОТЦОВ ИЗ ЕГИПТА", И НЕ ЗАКАНЧИВАЮТ благословением. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: "И ТАК ЖЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ НАШИХ ОТЦОВ, ДАЙ НАМ ДОЖИТЬ ДО ДРУГИХ РАДОСТНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ, ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ

НАМ НАВСТРЕЧУ НА БЛАГО, - нас, РАДУЮЩИХСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТВОЕГО ГОРОДА И ВЕСЕЛЯЩИХСЯ В СЛУЖЕНИИ ТЕБЕ, - И БУДЕМ ТАМ ЕСТЬ мясо ЖЕРТВ, принесенных ТЕБЕ, И мясо жертв ПЕСАХ", И Т.Д. ДО слов "БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ОСВОБОДИВШИЙ ИЗРАИЛЬ!".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ДО КАКОГО МЕСТА ЧИТАЮТ *Галель* перед началом основной трапезы?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ДО слов "Поселяет Он бездетную в доме, [превращает ее] В СЧАСТЛИВУЮ МАТЬ СЫНОВЕЙ", то есть, только первую из главок *Галеля* - для того, чтобы маленькие дети, присутствующие на *седере*, не успели задремать.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДО слов "Пред Властелином, земля, трепещи, пред Б-гом Яакова превращающим скалу в озеро, КРЕМЕНЬ - В ИСТОЧНИК ВОДЫ", то есть не одну, а две главки. Это необходимо потому, что только во второй из них появляется упоминание об Исходе из Египта и рассечении моря.

"Тосефта" приводит дискуссию между обеими школами, развернувшуюся по этому поводу: "Сказали им мудрецы школы Шамая - мудрецам школы Гилеля: РАЗВЕ УЖЕ ВЫШЛИ ИЗ ЕГИПТА - ЧТОБЫ ВСПОМИНАТЬ ОБ ИСХОДЕ? (То есть: поскольку сыны Израиля получили свободу в Египте лишь в полночь, упоминать об этом надлежит после того, как съедят *песах*, то есть примерно в это время.) Ответили им мудрецы школы Гилеля: ДАЖЕ ЕСЛИ ДОЖДАТЬСЯ УТРЕННИХ ПЕТУХОВ - ВСЕ РАВНО ВЕДЬ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ НЕ УШЛИ ИЗ ЕГИПТА РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ, ТАК КАК ЖЕ ВООБЩЕ МОЖНО УПОМИНАТЬ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ?! НО РАЗ НАЧАВ РАССКАЗЫВАТЬ ОБ ИСХОДЕ, ЗАКАНЧИВАЮТ РАССКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ" (Талмуд Йерушалми).

И ЗАКАНЧИВАЮТ чтение *Гагады* перед трапезой благословением ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ.

По поводу формулировки этого благословения мнения *та-наев* разошлись.

РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: Произносят следующее благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, "ОСВОБОДИВШИЙ НАС И НАШИХ ОТЦОВ ИЗ ЕГИПТА" и давший нам дожить до этой ночи", И НЕ ЗАКАНЧИВАЮТ благословением. То есть, это благословение подобно благословениям, которые произносят перед тем, как есть фрукты или перед тем, как исполнять заповеди: оно начинается словом "благословен", однако в его заключении этого слова нет. Кроме того, оно, это благословение, все целиком является благодарственной молитвой, в которой нет места выражению просьб о будущем (Рашбам, "Тоса-фот").

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: Следует вставить в это благословение слова, выражающие нашу готовность служить Всевышнему, а также просьбы на будущее, и закончить все формулой, содержащей в себе слово "благословен". А именно, к тому, что сказал раби Тарфон, нужно прибавить: "И ТАК ЖЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ НАШИХ ОТЦОВ, ДАЙ НАМ ДОЖИТЬ ДО ДРУГИХ РАДОСТНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ, ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ НАМ НАВСТРЕЧУ НА БЛАГО, - нас, РАДУЮЩИХСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТВОЕГО ГОРОДА И

ВЕСЕЛЯЩИХСЯ В СЛУЖЕНИИ ТЕБЕ, - И БУДЕМ ТАМ ЕСТЬ мясо ЖЕРТВ, принесенных ТЕБЕ, И мясо жертв ПЕСАХ".

Надлежит сказать как раз в такой последовательности: сначала упомянуть о других жертвоприношениях, а потом - о *песахе*, так как в ночь *седера* мясо *хигиги* едят раньше *песаха* для того, чтобы именно *песах* принес настоящую сытость.

И Т.Д. ДО слов "БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ОСВОБОДИВШИЙ ИЗРАИЛЬ!".

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מִזְגוּ לוֹ כּוֹס שְׁלִישִׁי, מְבָרָךְ עַל מְזוֹנוֹ. רְבִיעִי, גּוֹמֵר עָלָיו אֶת הַהֶלֶל, וְאוֹמֵר עָלָיו בְּרַכַּת הַשִּׁיר. בֵּין הַכּוֹסוֹת הַלְלוּ, אִם רוֹצֶה לְשַׁתּוֹת, יִשְׁתֶּה. בֵּין שְׁלִישִׁי לְרְבִיעִי, לֹא יִשְׁתֶּה:

НАЛИЛИ ЕМУ ТРЕТИЙ БОКАЛ - ЧИТАЕТ БИРКАТ-ГАМАЗОН. ЧЕТВЕРТЫЙ - НАД НИМ ЗАКАНЧИВАЕТ ГАЛЕЛЬ И ПРОИЗНОСИТ НАД НИМ же БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГИМНА. МЕЖДУ ТЕМИ БОКАЛАМИ И ЭТИМИ - ЕСЛИ ХОТЯТ ПИТЬ, ТО ПЬЮТ, МЕЖДУ ТРЕТЬИМ И ЧЕТВЕРТЫМ - ПИТЬ НЕЛЬЗЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

После окончания *Гагады* перед трапезой над вторым бокалом произносят благословение "Творящий плод виноградной лозы" и выпивают его. После этого омывают руки, едят *мацу*, *марор* и остальную трапезу.

В этой мишне речь идет уже о том, как продолжают *седер* после окончания трапезы.

НАЛИЛИ ЕМУ - то есть тому, кто ведет *седер*, - ТРЕТИЙ БОКАЛ - когда трапеза подошла к концу. Над этим бокалом он ЧИТАЕТ БИРКАТ-Г АМАЗОН и, закончив, выпивает его.

Затем ему наливают ЧЕТВЕРТЫЙ бокал - НАД НИМ он ЗАКАНЧИВАЕТ ГАЛЕЛЬ, начатый еще перед трапезой, И ПРОИЗНОСИТ НАД НИМ же БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГИМНА.

О том, что это за благословение, Гемара приводит различные мнения *амораев*. Одни говорят, что это то самое благословение, которым заключают *Галель* всякий раз, когда читают его: "Прославят Тебя, Г-сподь, Б-г наш, все, кого создал Ты", и т.д. Завершается оно формулой: "Благословен Ты, Г-сподь - Царь, прославляемый в хвалебных молитвах!", от которой и получило название "Благословение гимна", то есть "хвалебное благословение" (Рашбам).

В отличие от этого, другие считают, что "Благословение гимна" - это молитва "Душа всего живого", а называется она "Благословением гимна" потому, что ее произносят по субботам после *Псукей дезимра*, и тем самым она является заключением цикла хвалебных гимнов Всевышнему.

Во время *седера* принято произносить и то, и другое: молитву "Душа всего живого" и благословение, которым заключают *Галель*. Кроме того, согласно *барайте*, которую приводит Гемара, читают также так называемый "Великий Галель" - "Благодарите Г-спода, ибо Он добр, ибо навеки милость Его" (Тегилим, гл.136).

МЕЖДУ ТЕМИ БОКАЛАМИ И ЭТИМИ - то есть, между первыми двумя бокалами и последними двумя (Рашбам) - ЕСЛИ ХОТЯТ ПИТЬ еще вина, ТО ПЬЮТ, потому что вино, выпитое во время еды, не опьяняет. Однако МЕЖДУ ТРЕТЬИМ бокалом И ЧЕТВЕРТЫМ - ПИТЬ НЕЛЬЗЯ из-за опасения, что человек опьянеет и не закончит *седера*, так как вино, выпитое после еды, опьяняет.

Что же касается вина, которое пьют до еды, то с ним дело обстоит так же, как с вином, выпитым во время трапезы: считается, что оно не опьяняет. Отсюда вытекает, что если хотят выпить вина между первым и вторым бокалами - это можно сделать, так как мишна запрещает пить вино только между третьим и четвертым бокалами (Рашбам).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אין מפטירין אחר הפסח אפיקומן. ישנו מקצתו, יאכלו. בלן, לא יאכלו. רבי יוסי אומר, נתנמנומו, יאכלו. נרדמו, לא יאכלו:

НЕ ЕДЯТ ПОСЛЕ ПЕСАХА АФИКОМАН. УСНУЛИ НЕКОТОРЫЕ - МОЖНО ЕСТЬ, ЗАСНУЛИ ВСЕ - ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: ЗАДРЕМАЛИ - ЕСТЬ МОЖНО, ЗАСНУЛИ - ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

НЕ ЕДЯТ ПОСЛЕ ПЕСАХА АФИКОМАН.

Мы уже упоминали, что заповедь предписывает есть *песах* в самом конце трапезы, чтобы именно после этого человек почувствовал, что он сыт. Поэтому наша мишна говорит, что, в отличие от обычной трапезы, после мяса *Песаха* не едят АФИКОМАН - то есть сладкие закуски, десерт, так как необходимо, чтоб вкус *Песаха* остался во рту.

"Афикоман" - это греческое слово, обозначающее пир, который было принято устраивать после окончания основной трапезы, когда пили вино, ели фрукты и сладости (см. "Тосфот р.Акивы Эйгера и "Тифэрет Исраэль"). Однако Гемара трактует его как слияние двух арамейских слов: "АФИКУ МАН", то есть "вынесите кушанье" - "вынесите кушанья основной трапезы и принесите сладости на десерт".

Хотя есть и иные трактовки этой фразы из мишны (см. Псахим 119б и комментарий Рашбама там же, а также комментарий Бартануры к Мишне), наш перевод и объяснение, которое мы дали, соответствуют точке зрения большинства комментаторов.

Гемара также приводит спор о том, относится ли эта *галаха* к нашему времени, когда нет жертвы *песах* и во время *седера* едят лишь *мацу*. Вывод - что точно так же, как во времена Храма не ели *афикоман* после *казаита* мяса *песаха*, которое съедали в заключение

трапезы, сейчас не едят *афикоман* после *казаита мацы*, который съедают в заключение трапезы вместо мяса жертвы *песах* - после него уже ничего нельзя брать в рот. Съесть этот кусок *мацы* в наше время означает исполнить заповедь о *песахе*, и вкус его должен остаться во рту точно так же, как когда-то после окончания *седера* во рту должен был остаться вкус мяса пасхального жертвоприношения (Рамбам, Законы о хамеце и о маце 8:9).

Поскольку после этого куска *мацы* не едят *афикоман*, его стали называть так, и теперь *афикоман* - это тот *казаит мацы*, который едят в самом конце трапезы перед тем, как читать *Биркат-гамазон* ("Шилтей-гиборим").

Если УСНУЛИ НЕКОТОРЫЕ из сотрапезников после того, как начали есть *песах*, им, после того, как проснутся, - МОЖНО продолжать ЕСТЬ его, так как остальные сотрапезники не отвлекались от исполнения этой заповеди. Однако если ЗАСНУЛИ ВСЕ, кто принимает участие в праздничной трапезе, никому из них - ЕСТЬ *песах* больше НЕЛЬЗЯ. Сон всех сотрапезников означает, что они отвлеклись от исполнения этой заповеди, и если, после того, как проснутся, они снова начнут есть *песах*, это будет равно тому, как если бы они стали есть его на новом месте, - а, как известно, по мнению раби Йегуды, *песах* нельзя есть в двух разных местах (см. выше предисловие к объяснению мишны 7:13).

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ЗАДРЕМАЛИ - ЕСТЬ МОЖНО.

Одни комментаторы считают, что раби Йосей более строго относится к этому вопросу, нежели *первый танаи*: по его мнению, продолжать есть *песах* можно только в том случае, если некоторые из сотрапезников лишь ЗАДРЕМАЛИ.

Гемара дает критерий, по которому задремавшего человека можно отличить от заснувшего: если его зовут по имени и он откликается, но он не знает, что ответить, когда его спрашивают что-то требующее напряжения ума, однако вспоминает ответ, если ему напоминают, - это всего-навсего задремавший.

Если же хотя бы некоторые из сотрапезников ЗАСНУЛИ по-настоящему, когда они проснутся, *песах* им больше ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ.

Однако другие комментаторы говорят, что раби Йосей предлагает более легкую трактовку закона по сравнению с *первым танаем*: что речь здесь идет не о части участвующих в трапезе, а обо всех. То есть, если они всего-навсего задремали, то, хотя никто в это время не продолжал исполнять заповедь, - проснувшись, они могут продолжать есть *песах*; однако если все, как один, заснули - есть *песах* им больше нельзя (Гамаири; Рамбам, Законы о хамеце и о маце 8:14).

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ (Рамбам, там же).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) הַפֶּסַח אַחַר חֲצוֹת, מְטַמֵּא אֶת הַיָּדִים. הַפְּגוּל וְהַנוֹתֵר, מְטַמֵּאִין אֶת הַיָּדִים. בָּרַךְ בְּרֶכַת הַפֶּסַח פֶּטַר אֶת שֵׁל זֵבַח. בָּרַךְ אֶת שֵׁל זֵבַח, לֹא פֶטַר אֶת שֵׁל פֶּסַח, דְּבָרֵי רַבִּי יִשְׁמַעֵאל. רַבִּי עֲקִיבָא אָמַר, לֹא זֶה פּוֹטְרֵת זֶה, וְלֹא זֶה פּוֹטְרֵת זֶה:

ПЕСАХ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ ОСКВЕРНЯЕТ РУКИ. ПИГУЛЬ И НОТАР ОСКВЕРНЯЮТ РУКИ. ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ПЕСАХОМ - ОСВОБОДИЛ себя ОТ

обязанности произнести им благословение НАД ЖЕРТВОЙ, ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ЖЕРТВОЙ - НЕ ОСВОБОДИЛ себя от обязанности произнести благословение НАД ПЕСАХОМ, - это СЛОВА РАБИ ИШМАЭЛЯ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НИ ПЕРВОЕ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ВТОРОЕ, НИ ВТОРОЕ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ПЕРВОЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

ПЕСАХ - мясо *песаха* - в первую ночь *Песаха*, когда справляют *седер*, ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ ОСКВЕРНЯЕТ РУКИ - потому, что становится нотаром (как будет разъяснено ниже).

Гемара говорит, что эти слова мишны соответствуют мнению раби Эльазара бен Азарьи, согласно которой Тора разрешает есть *песах* лишь до полуночи. Он делает этот вывод, применяя принцип заключения по аналогии: о *Песахе* сказано (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо В ЭТУ ЖЕ НОЧЬ", и сказано о последней из египетских казней (Шмот 12:12): "И пройду Я по стране египетской В ЭТУ ЖЕ НОЧЬ" - однако о ней еще сказано так (Шмот 11:4): "ОКОЛО ПОЛУНОЧИ Я появляюсь посреди Египта". Значит, выражение "в эту же ночь" означает "около полуночи", и отсюда следует, что *песах* тоже надлежит есть лишь до полуночи, а мясо его, которое останется после этого срока, - *нотар*.

Однако мудрецы не согласны с раби Эльазаром бен Азарьей и полагают, что, согласно букве закона Торы, *песах* можно есть всю ночь, пока не начнется рассвет. Их мнение следует из сказанного в Торе (Шмот 12:11): "И ешьте его второпях" - то есть, до того момента, когда вы начнете торопиться уйти из Египта. Поскольку же Всевышний запретил евреям выходить из своих домов до утра (Шмот 12:22), то время поспешного ухода из Египта - именно утро. А то, что сказано "И пусть съедят его мясо в эту же ночь" - необходимо, чтобы ограничить время праздничной трапезы ночью и исключить возможность того, что кто-нибудь будет есть *мясопесаха* еще днем, то есть 14 нисана, когда режут *песах*. Отсюда следует, что, согласно точке зрения мудрецов, по букве закона Торы мясо *песаха* становится *нотаром* лишь тогда, когда начинает светать. Однако для того, чтобы отдалить человека от возможности нарушить заповедь Торы, они постановили, что *песах* едят только до полуночи (ср. Брахот 1:1).

ПИГУЛЬ И НОТАР ОСКВЕРНЯЮТ РУКИ. Жертвоприношение становится *пигулем* в том случае, если тот, кто совершал следующие четыре действия, думал при этом, что будет есть мясо этой жертвы после истечения времени, указанного для этого Торой, или что он воскурит на жертвеннике положенные части этой жертвы лишь завтра (то есть тоже не вовремя). А именно: жертвоприношение становится негодным, если такие мысли есть у того, кто 1) совершает *шхиту*, или 2) принимает кровь жертвенного животного в специальный сосуд, или 3) несет ее к жертвеннику, или 4) брызгает ее на жертвенник.

Наша мишна сообщает, что мудрецы объявили *ритуально нечистыми* как *пигуль*, так и *нотар* (мясо жертвоприношения, оставшееся после окончания времени, в течение которого Тора разрешает есть его) и постановили, что они оскверняют руки того, кто их касается. Как указывает

Гемара, их решение по поводу *пигуля* было продиктовано тем, что о *когенах* шла дурная слава, будто они таким способом сознательно совершали частные жертвоприношения в состоянии непригодности и тем самым наносили ущерб тем, кто их приносил. Что же касается постановления *онотаре*, то, по словам Гемары, его целью было подействовать на *когенов*, чтобы они не ленились съедать мясо жертвоприношений в положенное время.

ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ПЕСАХОМ - ОСВОБОДИЛ себя ОТ обязанности произнести им благословение НАД ЖЕРТВОЙ.

Мы уже упоминали, что одновременно с *Песахом* приносили жертву, которую называли *хагига четырнадцатого [нисана]* - для того, чтобы есть ее мясо во время праздничной трапезы перед мясом *песаха*, которое, таким образом, оказывалось заключительным кушаньем, окончательно насыщавшим сотрапезников. Перед тем, как начать есть *хагигу*, произносили благословение: "Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть [мясо] жертвы" (Рамбам). А перед тем, как начать есть мясо *песаха*, произносили другое благословение: "Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть *песах*" (см. "Тос-ефту", где эти благословения формулируются немного иначе).

Наша мишна сообщает, что если благословение о *песахе* сказал раньше благословения о *хагиге*, его говорить уже не нужно, так как благословение о *песахе* избавляет от необходимости произносить благословение о *хагиге*.

ПРОИЗНЕС сначала БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ЖЕРТВОЙ - "повелевший нам есть [мясо] жертвы" - НЕ ОСВОБОДИЛ себя от обязанности произнести благословение НАД ПЕСАХОМ - как было объяснено выше: сначала надлежит произнести благословение над *Песахом*, а уж потом над *хагигой*, - это СЛОВА РАБИ ИШМАЭЛЯ.

Талмуд Йерушалми разъясняет, что раби Ишмаэль рассматривает *песах* как главное, а *хагигу* - как второстепенное; по этой причине благословение над *Песахом* освобождает от необходимости сказать благословение над *хагигой*, однако благословение над *хагигой* не освобождает от необходимости сказать благословение над *Песахом*.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НИ ПЕРВОЕ благословение - то есть ни благословение над *Песахом* НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ВТОРОЕ - благословение над *хагигой*, НИ ВТОРОЕ - то есть ни благословение над *хагигой* НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ПЕРВОЕ, то есть благословение над *Песахом*.

Гемара разъясняет, что раби Акива исходит из различия, существующего между этими жертвоприношениями: когда приносят жертву *песах*, *коген* становится на основание жертвенника или вплотную к нему и постепенно выливает кровь *песаха* из специального сосуда на основание жертвенника; когда же совершают другие жертвоприношения (и, в частности, *хагигу*), то *коген* с силой выплескивает их кровь на жертвенник, стоя поодаль. Раби Акива считает, что если *коген* перепутал способы нанесения крови на жертвенник, то заповедь не исполнил, и, соответственно, благословение, которое должно быть произнесено над *Песахом*, не может

заменить благословения, которое должно быть произнесено над *хагигой*, и наоборот.

По мнению же раби Ишмаэля, понятие "вылить" включает в себя понятие "выплеснуть" (то есть опорожнить сосуд, приложив к нему свою силу) - поэтому если *коген* вылил на жертвенник ту кровь, которую должен был выплеснуть, долг свой исполнил; однако слово "выплеснуть" не подразумевает смысла "вылить" (означающего, что жидкость выливается из сосуда сама, под собственной тяжестью) - поэтому если *коген* плеснул на жертвенник кровью *песаха* вместо того, чтобы вылить ее, он не исполнил свой долг. В соответствии с этим благословение, которое должно быть произнесено над *песа-хом*, может заменить благословение, которое должно быть произнесено над *хагигой*, однако благословение, которое должно быть произнесено над *хагигой*, не может заменить благословения, которое должно быть произнесено над *Песахом*.

ГАЛАХА же СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "ПСАХИМ"

Словарь терминов

АМОРАЙ, правильное АМОРА (*арам*, "говорящий, произносящий") - мудрец Торы времен ТАЛМУДА (см.). *Аморай* - следующее за *танаями* звено в цепочке передачи знаний Устной Торы (см. ТАНАЙ).

АФИКОМАН (*греч.* десерт) - заключительная часть трапезы, состоящая из фруктов, вина и сладостей; в наше время - *МАЦА* (см.), которую едят в конце праздничной трапезы в первую ночь праздника *ПЕСАХ* (см.).

АШАМ (*ивр.* вина) - жертвоприношение, искупающее определенные проступки (см. Ваикра 5:14-26).

БАРАЙТА (*арам*, внешняя) - ГАЛАХА (см.), не включенная в Мишну (см. Указатель названий книг); ее название указывает на то, что она осталась ВНЕ Мишны.

БДИКАТ-ХАМЕЦ (*ивр.* проверка на наличие кислого теста) - проверка всего личного владения с целью обнаружения оставшегося ХАМЕЦА (см.), которую проводят по установлению мудрецов Торы в начале ночи на 14 нисана (если же этот день оказывается субботой, то *бдикат-хамец* проводят на сутки раньше).

БЕЙТ-Г АМИДРАШ, БЕЙТ-МИДРАШ (*ивр.* дом учения) - помещение, специально предназначенное для изучения Торы.

БЕЙТ-ДИН (*ивр.* дом суда) - еврейский суд, действующий в строгом соответствии с законами Торы; законодательный орган. В последнем значении - часто синоним САНГЕДРИНА (см.).

БЕН (*ивр.*) - сын.

БИРКАТ-Г АМАЗОН (*ивр.* благословение за пищу) - благодарственная молитва Всевышнему, которую читают после того, как ели трапезу с хлебом.

БИТУЛ-ХАМЕЦ (*ивр.* букв, аннулирование квашенного теста) - заявление еврея, об аннулировании всех своих прав на ХАМЕЦ (см.), находящийся в его владении, после окончания БДИКАТ-ХАМЕЦ (см.). . БИУР - см. БИУР-ХАМЕЦ.

БИУР-ХАМЕЦ (*ивр.* уничтожение квашенного теста), или сокращенно БИУР - уничтожение (обычно - сжигание) ХАМЕЦА (см.) во время БДИКАТ-ХАМЕЦ (см.), которое производят утром 14 нисана (если это будний день) . БОЛЬШИЕ СВЯТЫНИ - см. СВЯТЫНИ. ГАБАЙ (*ивр.* взыскивающий) - должность в еврейской общине: лицо, ответственное за сбор денежных взносов.

ГАЛАХА (*ивр.* направление, установка) - в узком смысле: предписание, объясняющее способ исполнения заповеди Торы; в широком - вся совокупность законов об исполнении заповедей Торы. (Чтобы отразить, это двойное понимание термина *галаха*, мы пишем это слово с маленькой буквы, когда употребляем его в узком смысле, и с заглавной - когда употребляем его в широком смысле.)

ГАЛАХА, ПОЛУЧЕННАЯ МОШЕ НА СИНАЕ, - предписание Устной Торы, которое не имеет очевидной связи с текстом Письменной Торы и не может быть выведено из него с помощью какого-либо из методов исследования Торы. Подчеркнем, однако, что достоверность такого закона никогда не подвергается сомнению в Устной Торе, так как подлинность его как части устной традиции, идущей от Моше-рабейну, подтверждается авторитетом ТАЛМУДА (см.). ГАЛЕЛЬ (*ивр.* славословие) - молитва-дифирамб в честь Всевышнего, состоящая из шести глав книги "Тегилим" (113-118); ее читают в праздники Песах, Шавуот и Сукот, а также в Хануку и - в сокращенном виде - в каждое новомесячье. ГАОН (*ивр.* величие) - титул главы йешивы в Вавилоне

(Двуречье) во времена так наз. "эпохи гаонов" (VI-X вв. н.э.); в последние столетия - титул выдающегося ученого Торы.

ГЕР (*ивр.* пришелец) - нееврей, принявший Иудаизм; непременным условием этого является обязательство исполнять все заповеди Торы, совершить обрезание (для мужчин) и погружение в МИКВЭ (см.).

ДЕВЯТОЕ АВА (*ивр.* ТИШЪА-БЕАВ) - годовщина разрушения Первого и Второго иерусалимских храмов; день скорби и поста.

ДМАЙ (от *арам.* "да май?" - "что это?") - плоды, выросшие на территории Страны Израиля, о которых точно неизвестно, отделили ли от них МААСЕР (см.) или нет. Мудрецы Торы постановили, что плоды простых, невежественных евреев-земледельцев - всегда *дмай*, и покупающий их обязан сам отделить МААСЕРЫ.

ЗАВ (*ивр.*) - еврей, у которого происходят ненормальные истечения из полового органа (см. ЗОВ), сообщающее ему РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ (см.) очень высокой степени (см. Ваикра 15:1-15).

ЗАВА (*ивр.*) - ж.р. слова ЗАВ (см.) - еврейка, у которой происходят ненормальные истечения из полового органа (см. ЗОВ), сообщающее ей РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ (см.) очень высокой степени (см. Ваикра 15:25-30).

ЗОВ (*ивр.*) - истечение из полового органа, сообщающее человеку очень высокую степень РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.); у мужчины оно белого цвета, у женщины - это кровяные выделения (однако НЕ менструальные).

КАБЕЙЦА (*ивр.* величиной с - яйцо) - галахический термин, обозначающий количество пищи (ок. 56 г). После того, как еврей съел это количество, он обязан произнести определенные благословения.

КАЗАИТ (*ивр.* величиной с маслину) - галахический термин, обозначающий минимум пищи, который считается едой (ок. 27 г).

КАРЕТ (*ивр.* отсечение, отторжение) - высшая мера духовного наказания за преступление некоторых заповедей Торы, которое осуществляет Сам Всевышний.

КИДУШ (ивр. освящение) - церемония перед началом трапезы в субботу или праздник; состоит в произнесении над бокалом вина (или над двумя хлебами) благословений, в которых говорится о святости дня.

КИДУШИН (ивр. посвящение) - процедура обручения, когда жених посвящает невесту себе в жены. Принято, что он, произнося формулу *Кидушин*, надевает ей на палец кольцо, однако по букве закона Торы достаточно, если он передает ей какую-либо вещь (и даже съестной продукт) - лишь бы это имело хотя бы минимальную денежную стоимость.

КОГЕН (ивр. священнослужитель) - потомок первого первосвященника Агарона, брата Моше-рабейну, имеющий исключительное право на служение в Храме. В настоящее время *коген* также исполняет ряд специфических, связанных с его саном заповедей Торы - например, благословляет народ благословением, о котором говорит Тора, - и должен быть окружен особым уважением.

ЛАДОНЬ (ивр. "тефах", или, в Письменной Торе, "тофах") - мера длины ок. 8 см; 1/6 часть ЛОКТЯ (см.).

ЛЕВИТ (ивр. "леви") - потомок Леви, сына нашего праотца Яакова, имеющий исключительное право на некоторые виды служения в Храме; в наше время также исполняет некоторые специфические заповеди Торы и должен быть окружен особым уважением.

ЛЕХЕМ-ГАПАНИМ (ивр. букв. "хлеб с лицами") - хлеб уникальной формы: в виде коробки без крышки и без обеих боковых стенок. Способ выпечки такого хлеба был тайной, которой владел один из родов ЛЕВИТОВ (см.). Согласно заповеди Торы, 12 таких хлебов должны находиться на золотом столе внутри Храма от одной субботы до другой (см. объяснение мишны 7:4 настоящего трактата).

ЛОКОТЬ (ивр. "ама") - мера длины. В эпоху Второго Храма пользовались двумя вариантами этой меры длины: один состоял из 5 ЛАДОНЕЙ (см.), другой - из 6. В частности, высота основания жертвенника в Храме равнялась *локтю* из 5 *ладоней*.

МААСЕР (ивр. десятин) - часть, которую согласно закону Торы необходимо отделять от плодов, выросших на территории Страны Израиля. *Первый маасер* должен быть отдан ЛЕВИТУ (см.), который, при этом, обязан отделить от него 1/10 часть (*трумат-маасер*) и тоже отдать ее *когену*. *Второй маасер*, отделенный от той части плодов, которая осталась после отделения *первого маасера*, необходимо доставить в Иерусалим и съесть там в состоянии ритуальной чистоты. В 3 и 6 годы семилетнего цикла этот *маасер* отдают бедным на месте (не отвозя в Иерусалим), и тогда он называется *маасер бедняков*.

В широком смысле слова *маасером* (или *маасерами*) называют все отделения от урожая, которые предписывает Тора, включая ТРУМУ (см.).

МАЛЫЕ СВЯТЫНИ - см. СВЯТЫНИ.

МАРОР (ивр. горькое) - горькая зелень, с которой, согласно Торе, надлежит есть мясо жертвы ПЕСАХ (см.) во время первой праздничной трапезы (см. мишну 2:6 настоящего трактата).

МАЦА (ивр.) - хлеб, выпеченный из теста, замешанного без дрожжей и с соблюдением ряда предосторожностей во избежание его естественного скисания; есть *мацу* во время первой трапезы праздника ПЕСАХ (см.) - предписание Торы (см. Шмот 12:18).

МАШИАХ (ивр. помазанник) - царь из рода Давида. Он должен избавить народ Израиля от нынешнего изгнания: привести всех евреев в мире к исполнению законов Торы, а все остальное человечество к вере в единого Творца Вселенной и к признанию избранности народа Израиля, отстроить Иерусалимский Храм, собрать всех евреев в Страну Израиля. Вера в приход *Машиаха* как начало эпохи, венчающей всю земную историю и служащую непосредственной подготовкой к наступлению Будущего мира - один из главных пунктов Иудаизма.

МЕЙ-НИДА (ивр. вода, которой брызжут с силой) - родниковая вода, смешанная с пеплом рыжей телицы, которая, согласно Торе (Бемидбар 19:1-20), имеет способность очищать человека от трупной РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.): ею брызгают на него в третий и седьмой день его очищения.

МЕНОРА (ивр.) - храмовый светильник-семисвечник; один из самых святых предметов утвари Храма (см. Шмот 25:31-39).

МИКВЭ (ивр. скопление воды) - специальный бассейн (или водоем), вмещающий в себя не менее 726 л воды, скопившейся там естественным путем, без приложения к этому силы человека; погружение в *миквэ*, согласно Торе, очищает от РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.).

МИЛЬ (от лат. "милле" - тысяча) - мера длины, равная 2000 ЛОКТЕЙ (см.). В частности, *миль* является в *Галахе* расстоянием, на которое в субботу разрешается удаляться от населенного пункта (см. ТХУМ-ШАБАТ).

МИНХА (ивр. дар) - послеполуденная дневная молитва.

МОЭД - см. ХОЛ-ГАМОЭД.

МУКЦЭ (ивр. нечто особенное, выделенное) - галахический термин, обозначающий предметы, которые в субботу запрещено передвигать.

МУСАФ (ивр. дополнительный) - особое жертвоприношение ОЛА (см.), которое, согласно Торе, необходимо совершать в Храме по субботам, новомесячьям и праздникам, перечисленным в Торе, дополнительно к ежедневному жертвоприношению ТАМИД (см.).

МЦОРА (ивр.) - человек, находящийся в особом состоянии, которое внешне выражается в появлении на коже ярко-белых пятен и характеризуется высокой степенью РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.). Тора называет это состояние "ца-раат" и предписывает, чтобы *мцора* удалялся от людей, и

обязывает его соблюдать ряд ограничений в повседневной жизни. После выздоровления он обязан пройти процедуру ритуального очищения и, в частности, совершить определенные жертвоприношения (см. Ваикра 13:1-46, 14:1-32). Необходимо подчеркнуть, что это состояние не имеет ничего общего с проказой, оно вызывается исключительно духовными причинами и имеет место лишь тогда, когда существует Храм, в котором Всевышний присутствует в среде народа Израиля.

НАЗИР (ивр. воздерживающийся) - еврей, принявший на себя обет НЕЗИРУТ (см.).

НЕЗИРУТ (ивр. воздержание) - обет вести в течение определенного времени особый образ жизни: не пить и не есть ничего, что приготовлено из винограда, не стричь волосы на голове и чрезвычайно строго оберегать себя от осквернения трупной РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТОЙ (см.). Окончание срока *незирут* и возвращение к обычному образу жизни обусловлено Торой, в частности совершением определенных жертвоприношений (см. Бемидбар 6:1-21).

НИДА (ивр. отдаленная) - женщина в период менструации.

НОТАР (ивр. оставшееся) - мясо жертвоприношений, разрешенное Торой в пищу, но оставшееся несъеденным после истечения срока, установленного Торой для этого.

ОЛА (ивр. возносящаяся) - так называемое "всесожжение": жертвоприношение, которое сжигают на жертвеннике целиком. *Ола* обладает высшей степенью святости.

ОМЕР (ивр.) - мера сыпучих тел, ок. 4 л. Согласно заповеди Торы, во времена существования Храма в ночь на второй день ПЕСАХА (см.) жатву нового урожая ячменя начинали особой церемонией, завершением которой было принесение в Храм *омера* муки из только что сжатого ячменя, и с этого момента новый урожай зерновых становился разрешенным к употреблению (см. Ваикра 23:9-14).

ПЕА (ивр. край) - некоторое количество несжатых колосьев, которое Тора предписывает оставлять на поле для бедняков (см. Ваикра 19:9).

ПЕРВЫЙ ТАНАЙ - см. ТАНАЙ,

ПЕСАХ (ивр.), ПЕСАХ РИШОН ("Первый Песах") - семидневный праздник в середине первого весеннего месяца, нисана; основным содержанием его является воспоминание об Исходе из Египта. (Чтобы отличить название праздника *Песах* от названия жертвоприношения *песах*, первое мы пишем с заглавной буквы, а второе - с маленькой.)

ПЕСАХ (ивр.) - жертвоприношение, являющееся, согласно Торе, центральным моментом праздника ПЕСАХ (см.). Его совершают после полудня 14 нисана, в канун праздника, который получил от него свое название (см. Шмот 12:1-27,43-49).

ПЕСАХ ШЕЙНИ ("Второй Песах") - однодневный праздник, наступающий ровно через месяц после "Первого Песаха". В этот день тот, кто не смог совершить жертвоприношение ПЕСАХ (см.) вовремя по причинам, которые называет Тора (см. Бемидбар 9:9-13), получает эту возможность. В отличие от "Первого Песаха", в этот день не запрещены ХАМЕЦ (см.) и работа.

ПИГУЛЬ (ивр. нечто отталкивающее, отвратительное) - термин, которым Тора обозначает мясо жертвы, ставшей негодной из-за того, что во время принесения жертвоприношения совершавший его думал о том, что будет есть это мясо после срока, ограниченного Торой (см. комментарий Раши к Ваикра 7:18).

ПОСВЯЩЕНИЕ (ивр. "гекдеш") - то, что посвящено Всевышнему и потому запрещено для обычного употребления. Посвящение может быть и живым существом, и имуществом - как движимым, так и недвижимым, - и должно быть передано в распоряжение Храма.

ПСУКЕЙ ДЕЗИМРА (*арам*, стихи, которые поются) - раздел утренней молитвы "Шахарит", предшествующий чтению "Шма, Исраэль". Состоит из избранных глав Письменной Торы (в основном - из книги "Тегилим"), посвященных восхвалению и прославлению Всевышнего.

РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА, или просто НЕЧИСТОТА в значении термина (ивр. "тумъа") - особое состояние еврея, противоположное святости, когда он не имеет права вступать в соприкосновение со СВЯТЫНЯМИ (см.): например, есть ТРУМУ (см.), если он КОГЕН (см.), или мясо ШЛАМИМ (см.), приходиться в Храм и т.п. Изложению законов о ритуальной нечистоте посвящена значительная часть книги "Ваикра"; необходимо подчеркнуть, что она не имеет ничего общего с нечистотой физической - ее природа чисто духовного порядка.

РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА из БЕЗДНЫ - см. мишну 7:7 настоящего трактата.

СВЯТЫНИ (ивр. "кодашим") - название всех приношений Всевышнему. К ним относятся как части урожая Земли Израиля, отделяемые по предписанию Торы (см. ТРУМА, МААСЕР), так и все виды жертвоприношений. Среди последних различают БОЛЬШИЕ СВЯТЫНИ (ивр. "кодеш-кодашим", букв. "святая святых"), обладающие высокой степенью святости и потому связанные с большими ограничениями в отношении их принесения (в частности, их мясо можно есть в течение только дня и ночи), и МАЛЫЕ СВЯТЫНИ (ивр. "кодашим калим", букв. "легкие святых"), обладающие меньшей степенью святости, процедура их принесения сопровождается меньшими ограничениями (их мясо можно есть в течение дня, ночи и следующего дня).

СЕДЕР (ивр. порядок, последовательность) - главный момент празднования праздника ПЕСАХ (см.): торжественная трапеза в первой половине ночи на 15 нисана, сопровождающаяся рассказом об Исходе из Египта и чтением благодарственных гимнов Всевышнему, в заключение которой едят мясо жертвоприношения ПЕСАХ (см.). В наше время те элементы *седера*, которые невозможно выполнить в условиях изгнания, заменены рассказом о них (см. ГАГАДА ШЕЛЬ ПЕСАХ), а за пределами Страны Израиля *седер* устраивают дважды: в ночь на 15 и 16 нисана.

СЭЛА - денежная единица приблизительно равная цене 20 г серебра.

СКОРБЯЩИЙ (*ивр.* "онен") - согласно Торе, состояние человека в течение того дня, когда умер его близкий родственник (а также, по постановлению мудрецов Торы, в течение следующей ночи). Оно сопряжено с рядом ограничений в повседневной жизни и освобождением от исполнения некоторых заповедей Торы, в частности, *скорбящий* не имеет права есть СВЯТЫНИ (см.) и совершать жертвоприношения (см. мишну 8:6 настоящего трактата).

ТАМИД (*ивр.* постоянное, регулярное) - ежедневное жертвоприношение за весь народ Израиля, которое совершают в Храме; оно состоит из двух ягнят, одного из которых приносят в жертву утром, а второго - после полудня. Название *тамид* отражает в частности, тот факт, что, согласно Торе, оно должно совершаться в любой день - как в будни, так и в субботы и праздники.

ТАНАЙ, правильнее ТАНА (*арам.* повторяющий, сообщающий) - мудрецы Торы, разработавшие и систематизировавшие Устную Тору (см. ТОРА в Указателе названий книг). Завершение эпохи танаев - создание кодекса МИШНЫ (см. Указатель названий книг) в III в.н.э. *Первый танай* (*арам.* "тана кама") - талмудический термин, обозначающий анонимного такую, излагающего первую часть обсуждаемой мишны, которому затем возражают мудрецы, называемые в той же мишне по именам.

ТЕВЕЛЬ (*ивр.*) - галахический термин, обозначающий плоды Страны Израиля, о которых точно известно, что от них не отделили ни ТРУМУ (см.), ни МААСЕР (см.).

ТОДА (*ивр.* благодарность) - жертвоприношение, совершаемое человеком, избежавшим опасности, угрожавшей его жизни. Кроме жертвенного животного - мясо которого, подобно жертве ШЛАМИМ (см.), предназначено в пищу, - в его состав входят четыре вида хлеба, каждый из которых представлен десятью хлебами: три из них - различные виды МАЦЫ (см.), а четвертый - ХАМЕЦ (см.).

ТРЕЙФА (*ивр.* букв, "растерзанное") - галахический термин, обозначающий раненное или больное животное, которое не может прожить год и мясо которого запрещено Торой в пищу.

ТРУМА (*ивр.* возношение) - часть урожая Земли Израиля, которую Тора предписывает отделять и отдавать КОГЕНУ (см.): так называемую "большую труму" - хозяину урожая, "трумат-маасер" (*ивр.* возношение от десятины) - ЛЕВИТУ (см.) от полученного им МААСЕРА (см.). *Трума* является СВЯТЫНЕЙ (см.), и есть ее разрешается только *когену* в состоянии ритуальной чистоты.

ТХУМ-ШАБАТ (*ивр.* букв, субботняя территория), или ТХУМ - территория вокруг населенного пункта, по которой разрешается ходить в субботу, не нарушая заповеди о субботнем покое; граница этой территории отстоит от населенного пункта на расстоянии 2000 ЛОКТЕЙ (см.), или 1 МИЛЯ (см.).

ХАГИГА (*ивр.* празднование) - жертвоприношение, совершаемое паломниками, приходящими на праздник в Иерусалим; мясо *хагиги* предназначено в пищу подобно мясу жертвы ШЛАМИМ (см.) и служит главным блюдом праздничной трапезы.

ХАЗЕРЕТ (*ивр.*) - на языке Мишны салат-латук, употребляемый во время СЕДЕРА (см.) в качестве МАРОРА (см.).

ХАЛА (*ивр.* булка, каравай) - часть теста, которую Тора предписывает отделять и отдавать КОГЕНУ (см.); является СВЯТЫНЕЙ (см.). В обычном смысле слова *хала* - один из видов хлеба, кислого или пресного, и в качестве такового, в частности, входит в состав жертвоприношения ТОДА (см.).

ХАМЕЦ (*ивр.* кислое тесто) - общее название всех изделий из теста, замешанного с дрожжами или другой закваской. *Хамец* запрещен в течение праздника ПЕСАХ (см.).

ХАМЕЦ НУКШЭ (*ивр.* затвердевший хамец) галахический термин, обозначающий ХАМЕЦ (см.), не пригодный в пищу. Наличие такого *хамеца* в доме во время праздника ПЕСАХ (см.) не является нарушением запрета Торы о *хамеце* в *Песах*.

ХАРОСЕТ (*ивр.*) - см. мишну 2:8 настоящего трактата.

ХАТАТ (*ивр.* искупительная жертва) - жертвоприношение, которое совершает человек, нарушивший запрет Торы нечаянно или по ошибке.

ХЕЙЛ (*ивр.* вал) - пространство между стеной Иерусалимского Храма и его внешней оградой.

ХОЛ-ГАМОЭД (*ивр.* праздничные будни), или сокр. МО-ЭД - дни между первым и последним днями праздников ПЕСАХ (см.) и Сукот, когда частично разрешена работа.

ХОМЕШ (*ивр.* пятое) - добавление к основной стоимости, которое Тора предписывает прибавлять в том случае, если человек выкупает принадлежащую ему СВЯТЫНЮ (см.) - например, МААСЕР (см.) или ПОСВЯЩЕНИЕ (см.). Оно равно 1/4 части основной стоимости и оказывается, таким образом, ПЯТОЙ частью (откуда и ее название).

ХУЛИН (*ивр.* будничное) - пища, не являющаяся СВЯТЫНЕЙ (см.).

ШАВУОТ (*ивр.* "седьмицы") - праздник в начале месяца сиван, первого летнего месяца, наступающий ровно через семь недель после начала праздника ПЕСАХ (см.); день дарования Торы.

ШЕРЕЦ (*ивр.* кишашее) - общее название мелких животных - мышей, ящериц, раков, лягушек, отличающихся способностью быстро размножаться. Тора запрещает евреям употреблять их в пищу; мертвые *шерецы* (8 их разновидностей - пока они еще живы) являются источником РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.).

ШВИИТ (*ивр.* седьмая), или ШМИТА - последний год семилетнего цикла, когда по закону Торы должны быть прекращены всякие сельскохозяйственные работы (см. Ваикра 25:3-7) и прощены все долги (см. Дварим 15:1-2).

ШВУТ (*ивр.* отстранение от работы) - галахический термин, обозначающий те виды работ, которые по букве закона Торы можно совершать в субботу, но которые запрещены решением мудрецов Торы для того, чтобы сделать субботний покой более полным.

ШЛАМИМ (*ивр.* устанавливающие мир) - вид жертвоприношений, определенные части которых сжигаются на жертвеннике, другие должны быть отданы КОГЕНАМ (см.), а основную часть мяса съедают те, кто это жертвоприношение совершает. Таким образом, оно УСТАНАВЛИВАЕТ МИР между Небесами (представителями Которых в данном случае является жертвенник и *когены*) и людьми. К виду *шламим* относятся, в частности, ХАГИГА (см.) и ТОДА (см.).

ШМИТА (*ивр.* отмена) - то же самое, что ШВИИТ (см). Кроме того, это слово употребляется для обозначения всего семилетнего цикла как единицы еврейского летосчисления.

ШХИТА (*ивр.* убой скота) - способ убоя скота, предписанный Торой.

ЭЙМУРИН, или ЭЙМУРИМ (*арам.-ивр.* - то, что возносят) - части жертвоприношений, которые Тора предписывает сжигать на жертвеннике.

ЭЙРУВ ТХУМИН (*ивр.* соединение территорий) согласно постановлению мудрецов Торы, способ расширить ТХУМ-ШАБАТ (см.), то есть обеспечение возможности выйти в субботу за пределы населенного пункта более чем на 2000 ЛОКТЕЙ (см.). Для этого накануне субботы на границе *тху-ма* оставляют минимум пищи, достаточный для двух субботних трапез: таким образом, это место как бы становится новым местожительством на эту субботу, и человек теперь может отходить от него еще на 2000 локтей.

ЭЙФА (*ивр.*) - мера объема ок. 40 л.

[1] Отсутствие знака ударения в ивритских словах означает ударение на последнем слоге.

Указатель названий книг

АРУХ (ивр. "Словарь") - самый первый по времени словарь терминов Талмуда и Мидраша. Его автор - раби Натан бен Йехиэль из Рима (1035-1110?) - глава йешивы, талмудист и лексикограф. Этот фундаментальный труд сохранил огромное значение по сей день.

БЕЭР МИРЬЯМ - комментарий к сборнику "ГАГАДА ШЕЛЬ ПЕСАХ" (см.), принадлежащий р.Реувену Марголиоту (1889-1971) - писателю, исследователю Кабалы и Хасидизма, редактору старинных рукописей.

ГАГАДА ШЕЛЬ ПЕСАХ (ивр. "Повествование о Песахе") - сборник отрывков из Торы, гимнов в честь Всевышнего, благословений, молитв, МИДРАШЕЙ (см.) и песен, которые прочитывают по порядку во время СЕДЕРА (см.)

ГЕМАРА (*арам*, завершение учения) - см. ТАЛМУД.

КЕСЕФ МИШНЭ (ивр. "двойное серебро") - комментарий рабейну Йосефа Каро (1488-1575), одного из величайших авторитетов ГАЛАХИ (см.), к труду РАМБАМА (см.) "Мишнэ-Тора", в котором вскрываются источники постановлений Рам-бама и, в частности, даются ответы на "Примечания-возражения" РААВАДА (см.).

МАГЕН АВРАГАМ (ивр. "Щит Аврагама") - комментарий к первому разделу галахического кодекса "Шулхан-арух", созданный р. Аврагамом Гомбинером (1637-1683?) - выдающимся польским талмудистом и кодификатором законов Торы.

МАГИД МИШНЭ (ивр. "Второй вестник") - другой (кроме "Кесеф Мишне") комментарий рабейну Йосефа Каро (1488-1575) к труду Рамбама "Мишнэ-Тора" (см. КЕСЕФ МИШНЭ).

МЕХИЛТА - галахический МИДРАШ (см.) к книге Торы "Шмот", созданный в Стране Израиля ок. IV в.н.э..

МИДРАШ (ивр. "изучение, толкование") - определенный подход в объяснении смысла текста Письменной Торы, базирующийся на Устной Торе. Материал *вмидраше* обычно копирует последовательность текста Священного Писания и выявляет его внутреннее содержание, в частности галахическое. Сборники, зафиксировавшие *мидраши*, бытовавшие до тех пор лишь в устной традиции, составлены в период времени от эпохи Мишны (II-III вв. н.э. до X в.). Чаще всего под названием *Мидраш* подразумевают сборник "Мидраш Раба", созданный в Стране Израиля в II или III в.н.э.

МИШНА (*ивр.* повторение) - в широком смысле часть Устной Торы, кодекс законов (см. ГАЛАХА), записанный в Шв.н.э. по инициативе и под руководством р. Йегуды Ганаси, тогдашнего духовного руководителя народа Израиля. Мишна (в широком смысле слова, с заглавной буквы в нашем переводе) состоит из шести разделов, образованных рядом трактатов, делящихся на главы, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие части. Каждая из них представляет собой изложение одного или нескольких

законов, связанных общей темой. Это - *мишна* в узком смысле слова (с маленькой буквы в нашем переводе).

МЛЕХЕТ ШЛОМО (ивр. "Работа Шломо") - комментарий к Мишне раби Шломо Адени (1567-1625?). Уроженец Йемена, р.Шломо прожил свою жизнь в Стране Израиля в ужасающей нищете, в сплошных несчастьях и страданиях, непрерывно, однако, занимаясь Торой. Его труд (работа над которым заняла более 30 лет) имеет огромное значение как для правильного понимания смысла Мишны, так и для определения ГА-ЛАХИ (см.). В частности, оно оказало неоценимую помощь для выяснения точного текста Мишны, поскольку р.Шломо работал с рукописями, которые до нас не дошли.

СИФРЕЙ (арам. "Книги") - галахический комментарий к книгам Торы "Бемидбар" и "Дварим", созданный в Стране Израиля в II в.н.э..

ТАЛМУД (ивр."Учение") - свод Устной Торы. Состоит из МИШНЫ (см.), излагающей ГАЛАХУ (см.), и Гемары - обширного комментария к Мишне, исследующего, в частности, ее происхождение из текста Письменной Торы. Имеются два варианта Талмуда: Талмуд Йерушалми ("Иерусалимский") создан в Стране Израиля в IV в.н.э. и Талмуд Бавли ("Вавилонский") - в Двуречьи в VI в.н.э..

ТИФЭРЕТ ИСРАЭЛЬ (ивр."Краса Израиля") - выдающийся комментарий к Мишне, созданный раби Исраэлем Лифшицем (1782-1860), одним из виднейших раввинов Германии. В нем, в частности, заново объясняются трудные для понимания места Мишны и разъясняется ГАЛАХА (см.).

ТОРА (ивр. "Учение", "Указание") - в широком смысле откровение, дарованное Всевышним народу Израиля. Оно имеет два аспекта: Письменная Тора и Устная Тора, до II-Шв.н.э. передававшаяся из поколения в поколение только устно. В узком смысле слова *Tora* - это Пятикнижие, записанное Моше-рабейну по указаниям Всевышнего и являющееся основой всей *Tоры* в широком смысле - и Письменной, и Устной.

ТОСАФОТ (ивр. "Дополнения") - комментарии к Талмуду Бавли (см. ТАЛМУД), дополняющие ранее созданный комментарий РАШИ (см.); созданы в XII-XIV в.в. в странах Западной Европы.

ТОСЕФТА (арам. "Добавление") - кодекс, включающий в себя ГАЛАХУ (см.), не вошедшую в Мишну, а также более подробное изложение законов, которые Мишна сообщает слишком кратко. По своему строению *Тосефта* копирует структуру Мишны по главам, трактатам и отделам.

ТОСФОТ ЙОМТОВ (ивр. "Дополнения Йомтова") - комментарий к Мишне, дополняющий комментарий БАР-ТАНУРЫ (см.). Создан р. Йомтовом-Липманом Геллером (1579-1654) - выдающимся талмудистом, кабалистом и поэтом, возглавлявшим ряд еврейских общин Восточной Европы (в частности, Праги и Кракова) в тяжелейшие времена Тридцатилетней войны и хмельницыны.

ТОСФОТ (ивр. "Дополнения") РАБИ АКИВЫ ЭЙГЕРА - комментарии к Талмуду Бавли (см. ТАЛМУД), принадлежащие р.А.Эйгеру (1761-1837) - раввину и

главе йе-шивы г. Познань (совр. Польша), одному из крупнейших авторитетов ГАЛАХИ (см.) последних столетий.

ШИЛТЕЙ-ГИБОРИМ (ивр. "Щиты богатырей") - комментарий к главному галахическому труду РИФА (см.), написанный р. Йегошуа-Боазом из рода Баруха (XVI в.) - выдающимся талмудистом, автором указателей "Тора ор", "Масорет гашас", "Эйн-мишпат" и "Нэйр мицва", без которых не обходится ни одно из современных изданий ТАЛМУДА (см.).

Указатель имен

АЛБЕК, р.Ханох (1890-1972) - исследователь Талмуда, профессор Иерусалимского университета, автор комментария к Мишне и редактор нескольких научных изданий раввинской литературы.

БАРТАНУРА - (правильнее БЕРТИНОРО), р. Овадья (14507-1516?) - автор самого распространенного комментария к Мишне (наподобие комментария РАШИ (см.) к Торе). Уроженец Италии, с 1488 г. - раввин г. Иерусалима, сделавший очень много для поднятия духовного уровня еврейской общины.

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН, р. Элиягу (1720-1797) - гениальный талмудист, комментатор Торы, Мишны, Гемары и "Шулхан-аруха"; один из величайших духовных руководителей еврейства в новое время.

ГАМЕИРИ, р. Менахем бен Шломо (1249-1316) - один из величайших мудрецов Прованса. Комментатор Талмуда, "осветивший, - по выражению его современника, - своей потрясающей мудростью все наше Изгнание". Почти 600 лет труды его оставались в полной неизвестности, их открытие и издание - одно из ярчайших событий в еврейской истории новейшего времени.

ГАРАЗА, раби Зрахья бен Ицхак Галеви (XII в.) - кодификатор законов Торы, поэт, философ и астроном. Особенно известен своими "комментариями-возражениями к галахическому труду РИФА (см.).

ГАРАН, рабейну Нисим бен Реувен Геронди (13107-1375) - один из крупнейших испанских авторитетов ГАЛАХИ (см.), глава йешивы в г. Барселона. Известен своими комментариями к РИФУ (см.) и к Талмуду, а также своими ответами на галахические запросы.

ЙОНАТАН БЕН УЗИЭЛЬ (I в. до н.э. - I в.н.э.) - один из величайших мудрецов Торы своего времени, наиболее выдающийся из всех учеников Гилеля. Предание рассказывает, что когда он занимался Торой, огненный столп стоял над его головой. Знаменит своим переводом Письменной Торы на арамейский язык (впрочем, по некоторым сведениям, приписываемый ему перевод Пятикнижия в действительности принадлежит не ему).

МОРДЕХАЙ бен Гилель Гакоген (12407-1298) - выдающийся талмудист, кодификатор законов Торы и поэт. Жил в Германии и погиб со всей своей семьей мученической смертью во время погрома - поэтому к его имени принято прибавлять эпитет "гакадош", "святой".

ОНКЕЛОС (II в.н.э.) - по преданию, племянник римского императора Адриана, перешедший в Иудаизм. Знаменит своим переводом Пятикнижия на арамейский язык, признанный святым.

РААВАД, р. Аврагам бен Давид из Поскьера в Провансе (11257-1198) - один из величайших талмудистов (о котором говорили, что он "охватывает весь Талмуд одним взглядом"), знаменитый своими "Комментариями-возражениями" к книгам величайших галахических авторитетов - в частности РАМ-БАМА (см.).

РАШБАМ, р. Шмуэль бен Меир (1080-1174?) - один из величайших авторов ТОСАФОТ (см.) в Провансе, комментатор Торы и Талмуда. Внук РАШИ (см.), закончивший его комментарий к Талмуду.

РАШИ, рабейну Шломо Ицхаки (1040-1105) - величайший комментатор Письменной Торы и Талмуда, "учитель, у которого самое большое количество учеников" - потому что изучение как Письменной, так и Устной Торы совершенно невысказано без его объяснений. Уроженец г. Труа (Франция), во время странствий по всему тогдашнему еврейскому миру впитавший в себя всю традицию Торы; раввин г. Труа до конца своих дней. Одна из выдающихся личностей Иудаизма, непрерываемо признанная идеальной.

РИФ, рабейну Ицхак Альфаси (1013-1103) - один из величайших авторитетов ГАЛАХИ (см.) и комментаторов Талмуда. Жил в Алжире и Марокко. В 1088 г. был вынужден бежать в Испанию, спасаясь от религиозных преследований; основал йешиву в г. Лусена, что ознаменовало собой перемещение центра Торы из Северной Африки в Испанию. Вместе с РАМБАМОМ (см.) и РОШЕМ (см.) Риф заложил основу для всего развития Галахи вплоть до нашего времени.

РОШ, рабейну Ашер (12507-1327) - один из величайших талмудистов и авторитетов Галахи, вместе с РАМБАМОМ (см.) и РИФОМ (см.) определивший все развитие Галахи вплоть до нашего времени. Сначала духовный руководитель германского еврейства своего поколения, в 1303 г. был вынужден бежать в Испанию, спасаясь от религиозных преследований, где стал раввином г. Толедо и был признан в своем поколении непрерываемым авторитетом Торы.

ТАМ, РАБЕЙНУ, р. Яков бен Меир (11007-1171) - один из величайших авторов ТОСАФОТ (см.), выдающийся авторитет ГАЛАХИ (см.) и поэт. Внук РАШИ (см.), жил во Франции.

УНТЕРМАН, р. Исер-Йегуда (1886-1976) - раввин; уроженец Белоруссии, глава нескольких йешив в Литве, с 1924 г. раввин г. Ливерпуля (Англия). С 1946 - главный раввин Тель-Авива; в 1964-1972 г.г. - главный ашкеназский раввин Израиля.

ХАНАНЭЛЬ, РАБЕЙНУ (XI в.) - выдающийся галахический авторитет, комментатор Письменной Торы и Талмуда и раввин г. Кайруана (Северная Африка), бывшего в ту эпоху мировым центром Торы на полпути между Вавилоном (Двуречье) и Испанией.